

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 6 (90) 2022

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Белова Л.Г. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Научные консультанты журнала

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: продолжаем исследовать современные социально-экономические трансформации	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Будущее общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов.....	13
<i>Тебекин А.В.</i>	
И почему же мы бедны? К вопросу о влиянии социокультурных ценностей на экономическое развитие и процветание.....	24
<i>Цуриков В.И.</i>	
Экономический этатизм: этапы его становления и развития в истории хозяйствования дореволюционной России.....	36
<i>Корнилов В.И., Кукина Н.В.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства.....	47
<i>Балашов А.М.</i>	
Формирование профессионального мнения на основе инновационного подхода к системе ценностей и качеств внутреннего аудитора.....	54
<i>Мотолянец М.В.</i>	
Переход России к мобилизационной экономике: возможность и целесообразность.....	63
<i>Бекренев Ю.В., Крылова В.А.</i>	
Оценка влияния развития ИКТ на инновационную активность субъектов ЦФО	72
<i>Шкиотов С.В., Маркин М.И.</i>	
Разработка и внедрение системы менеджмента качества на предприятии легкой промышленности на основе управления степенью доверия потребителей.....	88
<i>Царева С.А., Шастина Е.М., Иванова А.А.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов	97
<i>Альпидовская М.А.</i>	
Динамический и структурный анализ внешней торговли Ярославской области	109
<i>Каплина О.В., Карачев И.А.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Систематизация целей развития человеческого потенциала в контексте теории национального богатства.....	121
<i>Чихирева Н.В.</i>	
Конкурентоспособность региона: факторы и содержание	130
<i>Смирнова А.А., Несиоловская Т.Н.</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ислам как транзитная цивилизация: вчера, сегодня, завтра.....	143
<i>Нуреев Р.М.</i>	

Теоретическая экономия: продолжаем исследовать современные социально- экономические трансформации

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В данной рубрике главный редактор представляет обзор материалов 6-го (90-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера выступают продолжением исследования современных социально-экономических трансформаций с позиции разрабатываемой в журнале концепции теоретической экономии. Показано, в чем заключается это продолжение в каждой публикуемой работе. Отмечено, что оно присуще в определенной степени выступлениям и известным читателям, и новых авторов. Первостепенное внимание, как и в предыдущих номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия; конференция в Ярославском техническом университете; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: продолжаем исследовать современные социально-экономические трансформации / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.4-12. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 6-й (90-й), номер нашего журнала. По нашему мнению, материалы этого номера являются продолжением исследования современных социально-экономических трансформаций с позиции разрабатываемой в журнале концепции теоретической экономии. Думаем, что такое продолжение характеризует публикуемые в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Здесь помещены три работы. Во-первых, статья под названием «Будущее общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов», которую подготовил Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Он известен Вам, уважаемый читатель, и как недавний член редколлегии, и как активный автор нашего журнала [см., например, 1; 2; 3; 4; 5; 6]. В данной статье представлены результаты исследования вероятных тенденций влияния производственно-технологических и социально-экономических трансформаций на общественную и частную собственность в сфере энергоресурсов. Показаны две основных тенденции, характеризующие будущее общественной и частной собственности в энергетической сфере, отражающие ожидаемую борьбу новых элит, владеющих собственностью на альтернативные источники энергии, и старых элит, делающих ставку на традиционную энергетику. С

позиций сценарного анализа оценены вероятные изменения общественной и частной собственности в сфере энергетики под влиянием происходящих технологических трансформаций.

Во-вторых, в этой рубрике предлагается Вашему вниманию статья под названием «И почему же мы бедны? К вопросу о влиянии социокультурных ценностей на экономическое развитие и процветание». Её автор - Цуриков Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», (г. Кострома, Российская Федерация), уже публиковавшийся в нашем издании [см.: 7 и 8]. Предметом его нового исследования является та дискуссия относительно степени влияния социокультурных ценностей на экономическое развитие, которая была развернута российскими экономистами в самом конце XX века. Причиной обострения интереса со стороны экономистов к этой теме послужили неутешительные результаты реформ 1990-х годов. Осознание неудач заставило экономистов обратиться к поиску факторов, не входящих непосредственно в число экономических, но, тем не менее, предопределяющих, по их мнению, многовековое движение России по замкнутому кругу, который можно обозначить вежами: «бедность – несвобода – бедность». Исследование носит междисциплинарный характер. Помимо мнений и концепций известных экономистов, как ученых-теоретиков, так и практиков в лице бывших министров РФ, а также бывших и нынешних советников высших руководителей, привлекаются и учитываются точки зрения историков, политологов, социологов, культурологов. Показано, что любая точка зрения на роль и значение социокультурных факторов может быть отнесена к одной из следующих: 1) национальная культура имеет важнейшее значение в формировании общества и экономическом развитии; 2) роль культуры по сравнению с ролью законов и проводимой властями политикой ничтожна мала; 3) культура имеет некоторое значение, но только постольку, поскольку она оказывает влияние на становление и функционирование нормальных институтов. В силу того, что разные авторы вкладывают свое понимание в термины «культура» и «институт», обращается внимание на необходимость учета соответствующего определения при анализе доводов того или иного автора.

В завершение этой рубрики публикуется статья под названием «Экономический этатизм: этапы его становления и развития в истории хозяйствования дореволюционной России». Её написали уже публиковавшиеся у нас [см., например, 9] двое авторов из Ярославля: Корнилов Владимир Ильич, кандидат экономических наук, доцент, и Кукина Наталия Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических наук ФГБОУ ВО Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов, специалистов в области экономического этатизма в дореволюционной России. Организационно-правовые и контролирующие функции государства часто пересекают границу оптимальных отношений государства и общества и становятся избыточными. Здесь возникает проблема глубины вовлеченности государства в процессы жизнедеятельности общества. При этом потребность в обеспечении целостности общества, согласовании интересов индивидов и социальных групп выражает само понятие «государство» и определяет его основные задачи, особенно при наличии трансформационных проявлений в обществе. В статье исследуются теоретические основы, этапы формирования, причины появления и специфика этатизма, проанализированы научные подходы к проблемам этатизма, являющегося юридической основой в деятельности государственных органов современной России. Авторы вскрывают объективные причины активного вмешательства государства в управление экономикой. Обращаясь к наследию ученых-экономистов и государственных деятелей России, авторы доказывают порочность точки зрения экономистов либерального толка в отношении места и роли государства в развитии народного хозяйства. Объявление коллективным Западом во главе с США полномасштабной экономической войны России актуализирует изучение теории и практики этатизма в дореволюционной России.

Затем в рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - представляем в этом номере тоже четыре работы. Во-первых, статью под названием «Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства», которую

написал Балашов Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и цифрового образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», (г. Новосибирск, Российская Федерация), который уже выступал в нашем журнале [см., например, 10; 11; 12]. В статье рассматриваются и анализируются проблемы реализации проектов с государственно-частным партнерством (ГЧП) в России на современном этапе и перспективы развития рынка ГЧП в будущем. Сегодня в РФ достаточно развита институциональная база государственно-частного партнерства, при его реализации общественные затраты на проекты на 10-15% ниже, чем при финансировании из государственных источников. Являясь перспективным механизмом взаимодействия государства и бизнеса, проекты с ГЧП обладают рядом факторов, достоинств и возможностей, способных заинтересовать как публичных партнеров, так и частный бизнес. На основе проведенного исследования автор делает выводы, что с одной стороны, необходимо оказывать поощрение бизнес-структурам для их большего вовлечения в подобные проекты, а, с другой стороны, нужно осуществлять детальный государственный контроль за ГЧП-проектами, т.к. они связаны с вложением бюджетных средств и выполнением государственных обязательств. Понимание особенностей и важнейших характеристик данного инструмента модернизации российской экономики, по мнению автора, позволит использовать государственно-частное партнерство наравне с другими механизмами привлечения частных инвестиций в экономику посредством устранения тормозящих ограничений и снижения рисков и издержек.

Во-вторых, в этой рубрике Вам предлагается статья «Формирование профессионального мнения на основе инновационного подхода к системе ценностей и качествам внутреннего аудита». Ее написала впервые выступающая на страницах нашего журнала Мотолянец Марина Владимировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация). Хозяйственная деятельность на современном этапе развития бизнеса, отмечает она, является сложным и многогранным процессом. Постановка новых бизнес-вопросов и удовлетворение потребностей рынка ставится руководителями на первое место при разработке модели управления. В этой ситуации необходимость внутреннего аудитора как жизненно важного звена в цепочке управления и подготовки финансовой отчетности становится все более важной, а его роль как квалифицированного консультанта - более ценной. Внутренний аудит, считает автор статьи, — это гораздо больше, чем подтверждение показателей финансовой отчетности. Внутренний аудит показывает состояние финансового положения субъекта хозяйствования, дает возможность оценить правильность скрытых решений, их результативность и обоснованность, дает разумную уверенность в эффективности дальнейшей работы предприятия и готовность действовать на опережение. В условиях растущей сложности организации и успешного развития бизнеса, показывает автор, система ценностей внутреннего аудитора должна обеспечивать эффективное проведение внутренней проверки с целью принятия разумных и уверенных решений.

В третьих в этой рубрике Вам предлагается статья «Переход России к мобилизационной экономике: возможность и целесообразность». Ее написала Бекренев Юрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация) и Крылова Виктория Андреевна, магистрант кафедры «Технология материалов, стандартизация и метрология» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». В статье проведен анализ складывающейся экономической и геополитической ситуации вокруг России в связи с недружественными действиями США и стран Евросоюза, связанными с проведением РФ военной защиты республик Донбасса и своей безопасностью на Украине. Показано, что экономические санкции и угрозы военной безопасности России, вынуждают ее прибегнуть к политике мобилизационной экономики. Рассмотрены ее основные характеристики, опыт применения в России и других странах. Сделан вывод о целесообразности реализации мобилизационной экономики для предотвращения экзистенциальных военных и

экономических угроз, созданных вокруг России.

Далее в этой рубрике Вам предлагается статья «Оценка влияния развития ИКТ на инновационную активность субъектов ЦФО». Её написала уже знакомые читателям нашего журнала Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономки и управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация) и Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». Исследование данных авторов посвящено оценке влияния ИКТ на уровень инновационной активности субъектов ЦФО. Мы исходим из того, что развитие ИКТ и цифровизация социально-экономических процессов, которые мы наблюдаем в российской экономике, ускоряет обмен информацией, снижает транзакционные издержки, создает новые сервисы и продукты, в целом способствует росту инновационной активности в экономике. В работе с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о наличии прямой статистически значимой связи между уровнем развития ИКТ и инновационной активностью в субъектах ЦФО.

И завершает эту рубрику статья «Разработка и внедрение системы менеджмента качества на предприятии легкой промышленности на основе управления степенью доверия потребителей». Её написали тоже впервые выступающие в нашем журнале трое исследователей с кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»: Царева Софья Александровна, кандидат химических наук, доцент; Шастина Екатерина Михайловна, старший преподаватель; Иванова Анастасия Алексеевна, магистрант 1 курса, направление подготовки «Управление качеством». В статье приведены результаты исследования с целью оценки вклада процедуры подтверждения соответствия продукции на предприятии легкой промышленности в результативность системы менеджмента качества. Показана оценка доказательств способности поставщика обеспечить выполнение требований к качеству партии продукции. Разработана методика оценки вклада процедуры подтверждения соответствия в устойчивость системы менеджмента качества на основе управления степени доверия потребителей. Актуальность исследования обусловлена постоянным совершенствованием деятельности предприятия, а также поддержанием качества производимой продукции или предоставляемых услуг.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается две работы. Во-первых, статья под названием «Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов». Её автор - Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Россия), хорошо известная Вам, уважаемый читатель, и как член редколлегии, и как активный автор нашего журнала [см., например, 13; 14; 15; 16; 17]. В данной статье обсуждается наиболее актуальная проблема современности – «цифровая революция», предмет дискуссии множества научных и научно-практических форумов и конгрессов. Верификация её множества проектов отражается на социально-экономическом развитии всех систем в глобальном масштабе. И данное влияние отнюдь не всегда положительно и оптимистично. Все процессы «прессируют» в соответствии с позицией американского психолога и психиатра, разработчика транзакционного анализа в отношении поиска выхода Эрика Леонарда Берна. На практике «нет неразрешимых проблем, есть неприятные решения». Параллельно гордиев узел мира «старого капитализма» разрубить в настоящие времена представляется не столь сложным. К тому же, сценарии разрешения этой проблемы уже прописаны и не без успеха реализуются. Цели, прописанные в предлагаемых проектах, не столь гуманны. Но современная Россия вменяет себе в обязанность исполнить без промедления кажущийся утопическим долг служения всему человечеству – сохранить его посредством восстановления суверенной независимости и достоинства народов.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Динамический и структурный анализ внешней торговли Ярославской области», которую подготовили двое кандидатов экономических наук, доцентов

с кафедры мировой экономики и статистики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация): Каплина Ольга Вадимовна и Карачев Игорь Андреевич. В течение последних шести лет, отмечают они, имели место глобальные вызовы: внешнеэкономические санкции, российские контрсанкции, пандемия Covid-19. Исследование посвящено определению динамических тенденций и структурных сдвигов внешней торговли Ярославской области в период их влияния по двум субпериодам: «допандемийный» 2016–2019 гг. и «пандемийный» 2020–2021 гг. Структура экорта была изучена по трем направлениям: географическая, товарная, по категориям экспорта и переделам. Анализ проведен по открытым статистическим данным. В результате выявлен рост внешней торговли региона в текущих ценах при положительном сальдо внешнеторгового баланса и превышении темпов роста экспорта над импортом. Во внешней торговле Ярославской области большую долю занимала продукция машиностроительной и химической промышленности. В географической структуре внешней торговли региона наблюдалось перераспределение торговых потоков от Европы к странам Азии, а в «пандемийный период» – к странам СНГ. В заключении сформулированы основные направления государственной политики в сфере развития внешней торговли Ярославской области.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Творчество молодых исследователей», в которой публикуется в этом номере две работы.

Первая работа называется «Систематизация целей и развития человеческого потенциала в контексте теории национального богатства». Её написала Чихирева Наталья Викторовна, аспирант Департамента экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация), уже публиковавшаяся в нашем журнале [см.: 20]. В условиях углубляющейся трансформации социально-экономической системы, отмечает она, приоритетное значение приобретают возможности развития национального богатства, связанные с его ключевыми компонентами. Введенные в адрес российской экономики существенные ограничения доступа к ресурсам внешних финансовых и технологических рынков, разрыв многих внешнеэкономических связей дополнительно актуализируют фокусирование ее развития на внутренних ресурсах, в первую очередь, в возможностях человеческого потенциала. В объективно сложившихся условиях развитие человеческого потенциала становится магистральным направлением развития отечественной экономики, приращения функционала и совершенствования структуры национального богатства. В свою очередь, сложность развития указанного потенциала в условиях современной трансформации социально-экономической системы постоянно возрастает, что предполагает опору на системный подход, в том числе, систематизацию целей развития человеческого потенциала. В условиях конкурентного взаимодействия целей развития человеческого потенциала частные эффекты, соответствующие отдельным целям, погашают друг друга, что обуславливает затратный характер данного процесса. Осуществленная автором разработка подхода к систематизации целей развития человеческого потенциала дает возможность реализовать прикладные возможности теории национального богатства, существенно возросшие в условиях современной трансформации социально-экономической системы. В статье аргументирована необходимость привлечения познавательных ресурсов современных направлений экономических исследований, а также междисциплинарных возможностей для систематизации целей развития человеческого потенциала как ключевого элемента состава национального богатства. Автор опирается на модульную версию системного подхода, разрабатывает прикладные рекомендации применительно к выдвиганию системы целей развития человеческого потенциала, раскрывает новые связи указанного потенциала с другими элементами состава национального богатства, возникающие в условиях современной трансформации социально-экономической системы.

Завершает рубрику статья под названием «Конкурентоспособность региона: факторы и содержание» Ее авторами выступили молодой преподаватель кафедры Экономики и управления ФГБОУ ВО ЯГТУ Смирнова Ангелина Алексеевна и доктор технических наук Несоловская Татьяна

Николаевна профессор кафедры Управления предприятием Ярославского государственного технического университета. Статья посвящена актуальной проблеме экономическому развитию регионов России и повышению их конкурентоспособности. Дальнейший рост валового внутреннего продукта станет возможным только при условии, что в стране существуют конкурентоспособные регионы. Изменяющийся характер экономических процессов сегодня нуждается в определении новейших источников региональной конкурентоспособности для создания стратегий роста экономики Российской Федерации. Статья посвящена изучению сущности конкурентоспособности региона и его составляющих, путей повышения конкурентоспособности региона на опыте зарубежных стран.

Далее, в рубрике «Научная жизнь», публикуется работа под названием «ислам как транзитная цивилизация: вчера, сегодня, завтра». Её представил хорошо известный читателям нашего журнала, Нуреев Рустем Махмутович, доктор экономических наук, Заслуженный работник Высшей школы РФ, научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ и главный научный сотрудник Института экономики РАН. Статья посвящена анализу исламской цивилизации, связавшей Восток и Запад во времени и пространстве. Исламская цивилизация оказалась на стыке древних цивилизаций. Почти тысячелетие она контролировала дороги, которые связывали Европу с Дальним Востоком и черной Африкой. Именно благодаря исламу распространяются бумага и компас, арабские цифры и порох, лекарственные растения и страшные болезни (холера и чума пришли в Европу из Индии и Китая). Исламские города были не только центрами транзитной торговли, но и цитаделями разума, благодаря расположенным вблизи мечетей медресе и университетам. Язык Корана становится основой «литературного» арабского языка, который является общим для всех мусульманских стран, подобно латыни в средневековой Европе. В статье также анализируется роль исламских стран в торговле нефтью и газом в современном мире, показываются причины стремительного роста ислама в последние столетия и делается прогноз его развития в XXI веке.

Таково основное содержание материалов 6-го (90-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой продолжение исследования современных социально-экономических трансформаций с позиции выдвинутой нами более 11 лет назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Считаю также необходимым проинформировать Вас, уважаемый читатель, о том, что редакционная коллегия нашего сетевого издания включила в свой состав двух новых коллег: Белову Людмилу Георгиевну и Ёлкину Ольгу Сергеевну.

Белова Людмила Георгиевна окончила с отличием экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова в 1973 г. и аспирантуру экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, специализируясь по кафедре экономики зарубежных стран. Защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук и доктора экономических наук по специальности 08.00.14 – Мировая экономика. Имеет ученое звание доцента по кафедре экономики зарубежных стран и внешнеэкономических связей. Работает на экономическом факультете МГУ с 1977 г. в должности младшего научного сотрудника по настоящее время в должности доцента кафедры мировой экономики, одновременно выполняя функции заместителя заведующего по научным вопросам кафедры.

Ёлкина Ольга Сергеевна окончила с отличием экономический факультет Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского в 1995 г. и аспирантуру экономического факультета Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, специализирсь по кафедре экономики труда. Защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук и доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. Имеет ученое звание доцента по кафедре бухгалтерского учета и аудита. Работает на факультете безопасности и таможенного дела Северо-западного института управления Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ в должности профессора кафедры безопасности.

Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тебекин, А.В. Проблемы развития современной политэкономии / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 1. — С. 11-28. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

2. Тебекин, А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5. — С. 44-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Тебекин, А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

4. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Тебекин, А.В. Институциональные факторы распространения серой теневой экономики в России / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 4. — С. 49-65. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

6. Тебекин, А.В. Проблемы стратегического планирования при определении процессов социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 3. — С. 36-51. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Скаржинская, Е.М., Цуриков В.И. Дилемма для участника коллективных действий. Часть 1 / Е.М. Скаржинская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 8. — С. 64-75. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Скаржинская, Е.М., Цуриков В.И. Дилемма для участника коллективных действий. Часть 2 / Е.М. Скаржинская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 9. — С. 49-60. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Корнилов, В.И., Кукина Н.В. Российский проект глобализации (политэкономические аспекты) / В.И. Корнилов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 2. — С. 81-93. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Балашов, А.М. Возможности построения эффективной социально ориентированной рыночной экономики и формирование социально ответственного предпринимательства в РФ на основе немецкой концепции социального государства / А.М. Балашов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 10. — С. 80-88. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Балашов, А.М. Развитие концессионного предпринимательства в сельском хозяйстве СССР в период НЭПа / А.М. Балашов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 5. — С. 62-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Балашов, А.М., Петров А.Н. Экономический кризис 2020 года и проблемы дальнейшего экономического развития РФ / А.М. Балашов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 11. — С. 28-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный:

<http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Альпидовская, М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 69-77. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Альпидовская, М.Л. Общие контуры будущего: закономерности глобального постмодерна или альтер мираы нового человека / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 8. — С. 11-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Альпидовская, М.Л., Аракелян С.М. и Трифонова Т.А. Предсказательное моделирование реализации приоритетов социально-экономических трансформаций российского общества на принципах экосистемного подхода (риски угрозы национальной безопасности и независимости) / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 4. — С. 91-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Альпидовская, М.Л. Системная деградация в эпоху мирохозяйственного перехода / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 12. — С. 60-68. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Альпидовская, М.Л., Аракелян С.М. Эквilibристика статистических индикаторов социально-экономического развития страны и региональных систем / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 1. — С. 94-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Сапир, Е.В., Карачев И.А. Теоретические вопросы анализа специальных экономических зон в контексте взаимодействия государства и бизнеса / Е.В. Сапир // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 6. — С. 64-74. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Карачев, И.А., Сапир Е.В. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов / И.А. Карачев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 8. — С. 71-81. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Чихирева, Н.В. Эволюция взглядов о национальном богатстве в условиях трансформации социально-экономической системы / Н.В. Чихирева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 8. — С. 84-91. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: exploring modern socio-economic transformations

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. In this section, the editor-in-chief presents an overview of the materials of the 5th (89th) issue of the journal. According to the editor, the publications of this issue are a continuation of the study of modern socio-economic transformations from the perspective of the concept of theoretical economy. It is shown what this continuation is in each published work. It is noted that it is inherent to a certain extent in the speeches of both well-known readers and new authors. Primary attention, as in the previous issues, is paid to topical problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Будущее общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,

Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, г. Москва, Россия.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты исследования вероятных тенденций влияния производственно-технологических и социально-экономических трансформаций на общественную и частную собственность в сфере энергоресурсов. Показаны две основных тенденции, характеризующих будущее общественной и частной собственности в энергетической сфере, отражающие ожидаемую борьбу новых элит, владеющих собственностью на альтернативные источники энергии, и старых элит, делающих ставку на традиционную энергетику. С позиций сценарного анализа оценены вероятные изменения общественной и частной собственности в сфере энергетики под влиянием происходящих технологических трансформаций.

Ключевые слова: общественная собственность, частная собственность, производственно-технологические трансформации, сфера энергоресурсов.

JEL codes: D23, H82, K11, O34, P14, P26, P48

Для цитирования: Тебекин, А.В. Будущее общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов / А.В. Тебекин . - DOI 10.52957/22213260_2022_6_13. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.13-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_13

Введение

В условиях масштабных производственно-технологических трансформаций [28], влекущих за собой социально-экономические трансформации, неизменно происходят изменения в отношениях собственности - как общественной, так и частной.

Текущий глобальный и глубокий мировой экономический кризис как раз и представляет собой масштабные производственно-технологические трансформации, обусловленные сменой пятого технологического уклада шестым, а не как принято оправдывать текущий кризис пандемией COVID-19 [31,36].

Рассматривая происходящие производственно-технологические трансформации, необходимо отметить, что технологии, входящие в ядро каждого последующего формирующегося технологического уклада, представляют собой более совершенную комбинацию использования материальных, энергетических и интеллектуальных ресурсов (рис.1) [32].

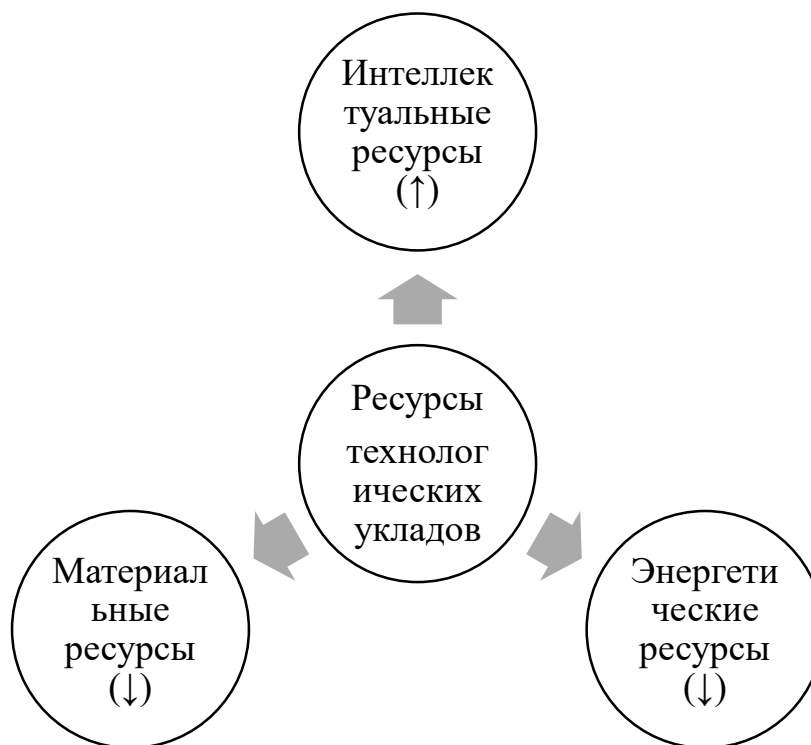
С учетом закономерностей смены технологических укладов в рамках больших циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева [17] необходимо отметить, что как в период предыдущего глобального экономического кризиса технологической природы 1970-х годов, обусловленного сменой четвертого технологического уклада пятым, так и в текущем глобальном экономическом кризисе, спрогнозированном автором еще в середине 2000-х годов, краеугольным камнем технологического кризиса явился кризис на рынке энергоресурсов [18], а точнее, на мировом рынке углеводородов, что и подтвердил обвал мировых цен на нефть весной 2020 года [40].

В силу указанных обстоятельств представляет особый интерес рассмотрение ожидаемых изменений в отношениях собственности в сфере энергоресурсов.

Цель исследований

Таким образом, целью представленных исследований является прогнозирование возможных

сценариев будущего общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов, обусловленных производственно-технологическими трансформациями, индуцируемых переходом от технологий пятого уклада к шестому и влекущих за собой социально-экономические трансформации.

Рисунок 1. Динамика использования ресурсов в период смены технологических укладов.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили научные труды, посвященные исследованию вопросов собственности в сфере энергоресурсов таких авторов, как Болтанова Е.С. [7], Иванова С.А. [11], Камышанский В.П., Шеховцова А.С., Мантул Г.А. [14], Лаврик Т.М., Фролов С.А. [24], Рязанов В.Т., Осадин Н.Н. [25], Салиева Р.Н. [26], Сергеев В., Сураханян С. [27], Сиваев С.Б. [29], Суюнчев М.М. Репетюк С.В. Файн Б.И. Трегубова Е.А. [30], Шицко А.В., Демченко С.К. [42] и др.

Методическую базу исследований также составили авторские наработки по рассматриваемой проблеме, получившие отражение в трудах [6,18].

Основное содержание исследований

Рассматривая энергетический продукт, необходимо отметить, что в настоящее время сложились следующие тенденции развития этого рынка.

Первая тенденция связана с так называемым «глобальным энергопереходом» на альтернативные источники энергии (рис.2), способным сформировать новые мировые элиты [41]. Причем в первую очередь речь идет о водородной энергетике.

При этом основными критериями эффективного развития новых источников энергии являются высокий уровень безопасности, энергоэффективности и экономической эффективности их использования [32].

С одной стороны, при наличии достаточной политической воли государства способны обеспечить достаточно большие объемы производства энергии на базе новых источников как общественной собственности, а значит и относительно низкие цены на предлагаемые энергоресурсы, по крайней мере, внутри страны.

При отсутствии же соответствующей политической воли цены на соответствующие энергоресурсы не будут низкими даже на внутринациональном рынке. Именно такую динамику мы

наблюдаем последние десятилетия на отечественном рынке углеводородов, когда, например, вне зависимости от трендов мировых цен на нефть, отечественные цены на бензин и дизельное топливо имеют тенденцию только к росту [33,34,37].

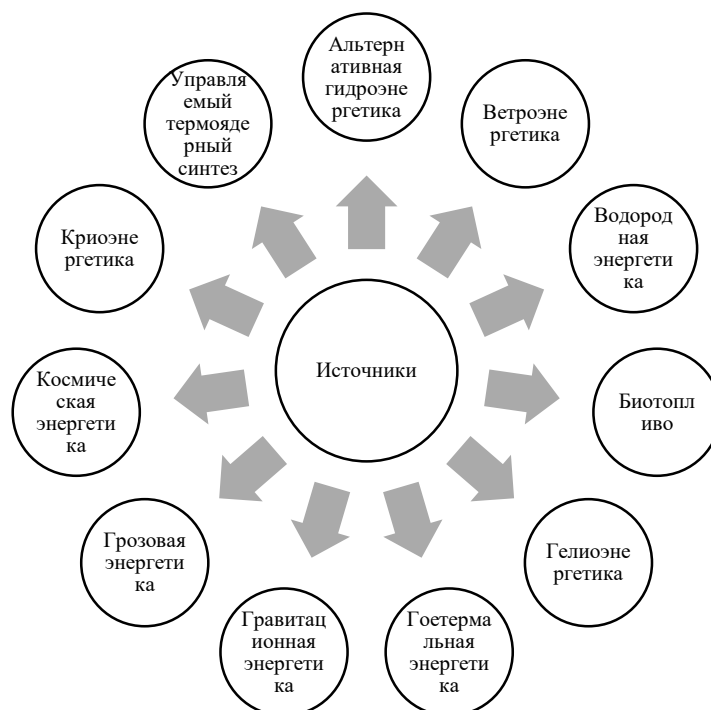

Рисунок 2. Современные виды альтернативной энергетики.

С другой стороны, если экономическая эффективность альтернативных источников энергии превысит экономическую эффективность традиционных источников энергии, с очень высокой долей вероятности лидерами по ее производству и сбыту будут являться транснациональные корпорации, которые на сегодняшний день создают более половины мирового валового продукта, формируют более 70% мировой торговли, обеспечивают более 80% инвестирования в НИОКР и владеют четвертью из пяти зарегистрированных патентов на инновации.

В этом случае на мировом рынке будет преобладать частная собственность на энергоресурсы.

Вторая тенденция развития рынка энергетики заключается в сохранении ведущей роли традиционной энергетики с ее относительно высокими показателями энерго- и экономической эффективности. В этой сфере также наблюдается тенденция, при которой энергоресурсы из общественной собственности предприниматели стремятся перевести в частную собственность.

Характерным примером перевода общественной собственности в частную является перевод всегда считавшейся естественной государственной монополией электроэнергетической системы страны (РАО ЕЭС) в результате неестественной реформы на отдельные компании, когда генерирующие и сбытовые компании стали частными [12].

Говоря о значении традиционной энергетики для мировой экономики, уместно вспомнить, что глобальный экономический кризис 1970-х годов был спровоцирован проблемами на рынке углеводородов [18]. Аналогично проблемы текущего глобального экономического кризиса 2020-х годов, хотя и были заретушированы проблемами пандемии COVID-19 [36], на самом деле в своей основе имеют технологическую природу (обусловлены сменой технологических укладов), что и проявилось соответствующим образом на энергетическом рынке (рынке традиционной энергетики) [31].

Кроме того, следует обратить внимание на то, что основная масса противостояний в мире, проявляющихся в виде вооруженных конфликтов (Ирак, Иран, Кувейт, Ливия, Сирия и т.д.) связаны со стремлением к переделу собственности на рынке нефти.

Сегодня многие экономические санкции против России также связаны с сектором углеводородов: например, санкции против строительства «Северного потока-2», против компании «Лукойл» в Сенегале, санкции в отношении СПГ-проектов, реализуемых Россией за рубежом и т.д.

Известны также и попытки мирного передела территорий, из-за собственности на источники углеводородов. Так в 1946 году США предприняли попытку купить у Дании остров Гренландия за \$100млн [10], но получили отказ официального Копенгагена. В 2019 году США повторили эту попытку, предложив Дании за остров Гренландия \$600млн [13] (что, впрочем, вдвое меньше в сопоставимых ценах суммы, предложенной в 1946 году), но также получили отказ.

Сегодня следует сделать акцент на лавинообразном росте внимания ведущих стран мира к Арктике [5], (территория которой изначально была распределена между пятью странами), где сосредоточено около 13% мировой нефти и около 30% мирового газа [9] и где Россия обладает наибольшей долей запасов газа и нефти (рис.3) [39].

Рисунок 3. Распределение территории Арктики между пятью странами по договору 1920 года, подписанному на основе секторного подхода [39].

Если в начале XX-го века распределение непригодных для проживания и практического использования территорий Арктики вполне устраивало страны, имеющие выход к Северному Полюсу в рамках секторного подхода (рис.3), то после глобального экономического кризиса энергетической природы 1970-х годов внимание многих стран мира к Арктике, богатой залежами нефти, газа, газоконденсата, нефтегазоконденсата, многократно выросло. Что и выразилось в принятии ООН в 1982 году Конвенции по морскому праву [16], суть которого сводится к тому, что юрисдикция государства распространяется лишь на территорию шельфа, в то время как внешельфовая зона провозглашается международной (рис.4).

Как отмечают эксперты, любая страна, подписавшая Конвенцию ООН по международному праву 1982 года [16], сможет доказать, что её континентальный шельф простирается в глубь Арктики на расстояние более 200миль, и, следовательно, может претендовать на ресурсы, расположенные в этой зоне.

Кроме того, согласно пункту о Международном районе морского дна Конвенции ООН по международному праву (табл.1), было пролоббировано «право осуществлять разведку и разработку как предприятиям стран-участниц Конвенции, так физическим и юридическим лицам под их юрисдикцией и контролем, за которых поручились участники Конвенции» [16].

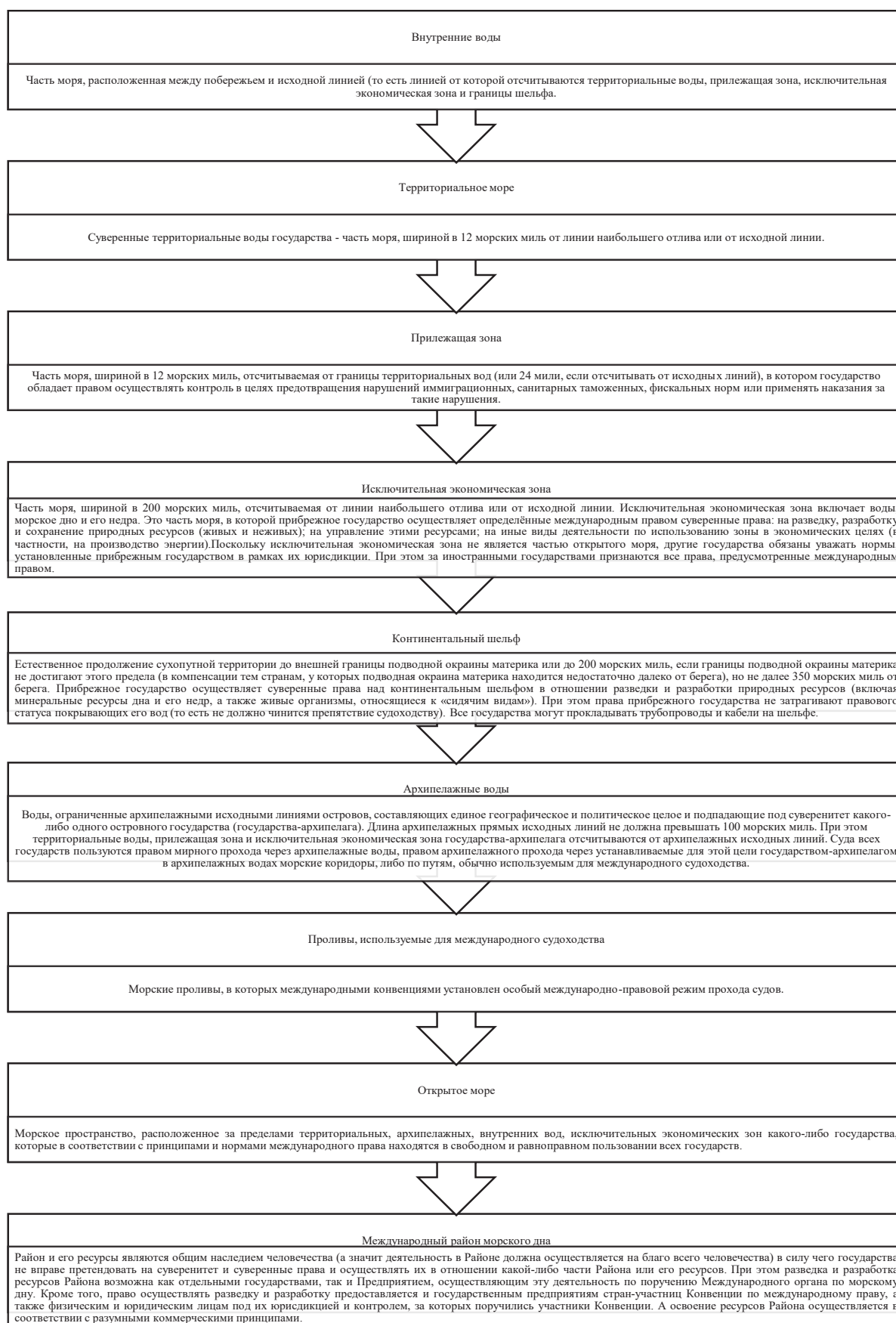

Рисунок 4. Характеристики основных частей морских пространств согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [16].

Фактически последняя фраза открывает широкие возможности, в первую очередь, ТНК как обладателям передовых технологий, масштабных производственных возможностей и колоссальных финансовых ресурсов. Среди крупнейших игроков нефтегазового сектора в Арктике выделяются зарубежные компании ConocoPhillips, CNOOC, CNPC, Shell, Statoil, Total S.A. и др., а также отечественные Газпром, Газпром нефть, Лукойл, Новатэк, Роснефть.

В целом на сегодняшний день на арктические территории (и в первую очередь на сосредоточенные в них углеводороды) претендуют четыре группы стран [22]:

- во-первых, это группа из пяти стран, имеющих побережье на Северном Ледовитом океане (Дания, Канада, Норвегия, Россия, США), которые по договору 1920 года, подписанному на основе секторного подхода, обладают приоритетными правами на разработку ресурсов в Арктике;
- во-вторых, это группа приарктических стран, которые либо находятся в непосредственной близости от Полярного круга (как Исландия), либо обладают территориями, расположенными за Полярным кругом (как Финляндия и Швеция);
- в-третьих, это международные организации стран Запада (такие как Евросоюз, организации стран Северной Европы (Северный Совет, включая автономии Аландских островов, Гренландии, Фарерских островов, а также Данию, Исландию, Норвегию, Финляндию и Швецию), НАТО);
- ряд неарктических государств, претендующих на арктические ресурсы (Индия, Китай, Сингапур, Южная Корея, Япония и др.).

Причем даже у многих неарктических государств, претендующих на арктические ресурсы, разработаны свои Арктические стратегии [3,4,19,38].

Россия так же, как и другие страны «первой руки»: (США [20], Канада [15], Норвегия [21], Дания [1]) - развивает свою стратегию в Арктике [35] (рис.5).

Рисунок 5 Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) [2].

Понятно, что интересы стран, пытающихся влиять на ситуацию в Арктике, существенно не совпадают.

В результате противоречия государств, которые стремятся влиять на события в Арктике, непрерывно возрастают.

При этом среди причин растущих противоречий стейкхолдеров Арктики (эффективные транспортные маршруты, туризм, военное присутствие и т.д.) ключевое значение играет борьба за природные ресурсы [8].

Конечно, в настоящее время высокая техническая сложность добычи углеводородов в Арктике, выражающаяся в высокой трудоемкости работ и, в конечном итоге, в высокой себестоимости добычи

нефти и газа, пока в известной степени сдерживает деловую активность стейкхолдеров в этом регионе планеты.

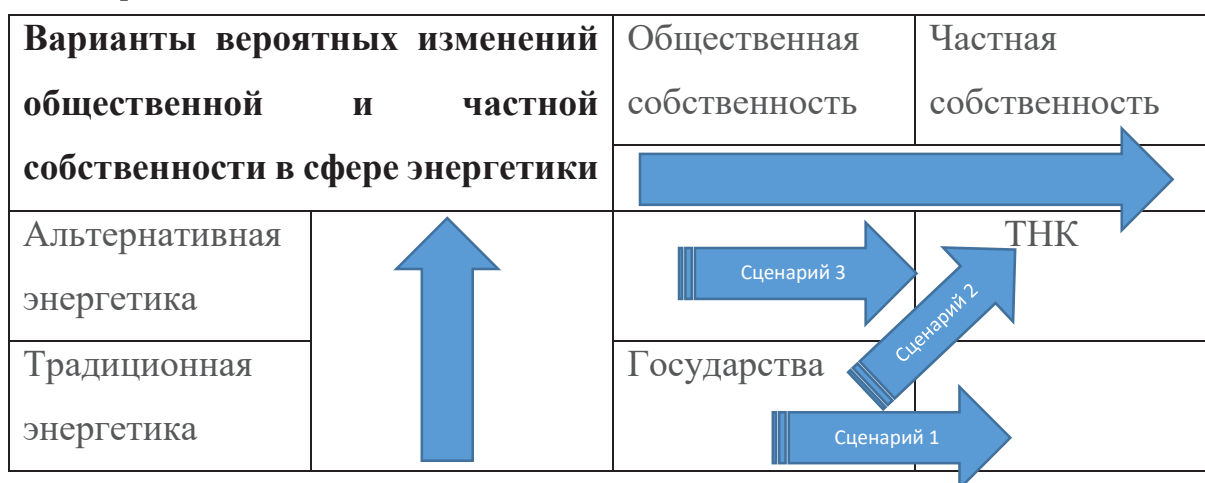
Однако ожидание интересантами влияния глобального потепления на Арктический регион, упрощающего добычу полезных ископаемых, усиливает противоречия этих интересантов на межгосударственном уровне по сути до состояния «боевой готовности» к гибридным войнам.

При этом за государствами, претендующими на ресурсы Арктики, во многих случаях стоят ТНК.

Следует отметить, что в более отдаленной перспективе такая же участь, очевидно, ждет и Антарктику, где сосредоточено не только более девяти десятых запасов пресной воды планеты, большое количество графита, золота, каменного угля, медной руды, молибдена, никеля, свинца, цинка и т.д., но и миллиарды тонн нефти и более сотни триллионов кубических метров газа [23].

Очевидно, что если бы человечество было близко к созданию альтернативных источников энергии, превосходящих традиционные источники энергии по соотношению эффективность/стоимость, то борьба за углеводородные ресурсы во всем мире не то, что не нарастала бы с каждым днем, а постепенно утратила бы свою актуальность.

Проведенный сценарный анализ позволил оценить вероятные изменения общественной и частной собственности в сфере энергетики под влиянием происходящих технологических трансформаций, результаты которого приведены на рис.6, где сценарии пронумерованы в порядке уменьшения вероятностей.

Рисунок 6 Сценарный анализ вероятных изменений общественной и частной собственности в сфере энергетики под влиянием происходящих технологических трансформаций.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, результаты исследования вероятных тенденций влияния производственно-технологических и социально-экономических трансформаций на общественную и частную собственность в сфере энергоресурсов показали следующее.

Во-первых, при переходе от пятого технологического уклада к шестому сохраняются две основных тенденции, характеризующие будущее общественной и частной собственности в энергетической сфере, отражающие ожидаемую борьбу формируемых новых элит, владеющих собственностью на альтернативные источники энергии, и сформированных старых элит, делающих ставку на традиционную энергетику.

С позиций сценарного анализа оценены вероятные изменения общественной и частной собственности в сфере энергетики под влиянием происходящих технологических трансформаций.

Вероятнее всего, продолжится рост частной собственности в сфере традиционной энергетики (сценарий 1).

Достаточно высока вероятность того, что в обозримой перспективе ТНК плавно перенесут свой бизнес с традиционных на альтернативные источники энергии (сценарий 2).

Но даже если государства первыми разработают технологии производства высокоэффективных альтернативных источников энергии, инициативу по их практическому использованию, вероятнее всего, перехватят ТНК (сценарий 3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алляров Р.А. Стратегические интересы Дании в Арктике. Гренландия - главный фактор сохранения Арктического статуса. Проблемы и перспективы. // Глобальные тенденции развития в Арктике: взгляд из Архангельской области. Материалы научно-практической конференции. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; Составитель М.Л. Марченков. 2018. С.7-11.
2. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ). <https://neftegaz.ru/tech-library/geografiya/668885-arkticheskaya-zona-rossiyskoy-federatsii-azrf/> (дата обращения: 17.08.2021).
3. Арктическая стратегия Индии. <https://www.geopolitica.ru/article/arkticheskaya-strategiya-indii> (дата обращения: 17.08.2021).
4. Арктическая стратегия Японии. <https://pro-arctic.ru/13/04/2016/press/21081> (дата обращения: 17.08.2021).
5. Битва за Арктику: чем так привлекательны заполярные территории. <https://www.rgo.ru/ru/article/bitva-za-arktiku-chem-tak-privlekatelny-zapolyarnye-territorii> (дата обращения: 17.08.2021).
6. Бозров А.Р., Тебекин А.В. Сравнительная оценка эффективности функционирования и оценка рыночных перспектив развития крупнейших нефтегазовых компаний. // Транспортное дело России. 2017. №5. С. 3-6.
7. Болтанова Е.С. Правовой режим имущественных комплексов энергетического сектора экономики России. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. №11, С.50-62.
8. Борьба за Арктику: пять самых важных направлений (Politico, США). <https://inosmi.ru/politic/20200113/246584015.html> (дата обращения: 17.08.2021).
9. Запасы, которые трудно извлечь. https://www.gazeta.ru/science/2012/05/26_a_4602393.shtml (дата обращения: 17.08.2021).
10. Зачем США нужна была Гренландия во время Холодной войны? <https://zen.yandex.ru/media/id/5d7777457cccba00ad0f257a/zachem-ssha-nujna-by-la-grenlandiia-vo-vremia-holodnoi-voiny-5d7b73369c944600ae6444b4> (дата обращения: 17.08.2021).
11. Иванова С.А. Особенности правового режима энергетических ресурсов. // Евразийская адвокатура. 2018. №1, с.87-91.
12. Как реформировали РАО ЕЭС. <https://www.kommersant.ru/doc/1085197> (дата обращения: 17.08.2021).
13. Калмыков А. Сколько стоит Гренландия и зачем она Дональду Трампу? <https://www.bbc.com/russian/features-49400738> (дата обращения: 17.08.2021).
14. Камышанский В.П. Правовое регулирование энергоснабжения: учеб. пособие / В.П. Камышанский, А.С. Шеховцова, Г.А. Мантул. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 100 с.
15. Канадская политика в Арктике: возможности и ограничители в контексте нарастающей напряженности. <https://goarctic.ru/abroad/kanadskaya-politika-v-arktike-vozmozhnosti-i-ogranichiteli-v-kontekste-narastayushchey-napryazhennosti/> (дата обращения: 17.08.2021).
16. Конвенция ООН по морскому праву. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 17.08.2021).
17. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики.- 1-е изд.- М., 1928.- 287с.
18. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Мировая энергетическая безопасность. кризис или стабиль-

ность? // Инновации и инвестиции. 2007. №2. С. 3-11.

19. Медведев Д.А., Полончук Р.А., Шашок Л.А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века / Под ред. С.Н. Гриняева. - М.: АНО ЦСОиП, 2020. - 84 с.

20. Новая арктическая стратегия США. <https://topwar.ru/181150-novaja-arkticheskaja-strategija-ssha.html> (дата обращения: 17.08.2021).

21. Обновленная Арктическая стратегия Норвегии. <https://russiancouncil.ru/blogs/svfu-experts/34118/> (дата обращения: 17.08.2021).

22. Павлихина А. Хозяева Арктики. // Neftegaz.ru. 2020, №5(101), с.6-7. <https://magazine.neftegaz.ru/upload/iblock/479/479c92ec3a761104e41e0f39ec29d3b5.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).

23. Последняя кладовая: какие богатства скрывает Антарктида. <https://info.sibnet.ru/article/546595/> (дата обращения: 17.08.2021).

24. Правовое регулирование отношений в сфере энергетики: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» / Т. М. Лаврик, С. А. Фролов. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 80 с.

25. Рязанов В.Т., Осадин Н.Н. Общественная собственность и ее роль в формировании рыночной модели экономики России. // Проблемы современной экономики, N 1/2 (17/18), 2006. С.54-59.

26. Салиева Р.Н. Виды экономических (хозяйственных) отношений в энергетическом секторе экономики, относящиеся к предмету правового регулирования. // Oeconomia et Jus. 2017, №2, с.51-58.

27. Сергеев В., Сурахян С. Собственность на энергоресурсы и суверенитет. // Космополис. №3, 2008. С.52-63.

28. Серяков Г.Н., Тебекин А.В. Оценка характера дифференциации и преемственности этапов и фаз технологических укладов. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. №3. С. 8-17.

29. Создание и деятельность энергосервисных компаний и перформанс-контрактов в России. Том 1: Энергосервис и перформанс-контракты: возможности и проблемы их реализации в России / Сиваев С.Б., под ред. Грицевич И.Г. – Всемирный фонд дикой природы (WWF) – М., 2011.

30. Суюнчев М.М. Репетюк С.В. Файн Б.И. Трегубова Е.А. Разработка подходов к формированию общего электроэнергетического рынка евразийского экономического союза (ЕАЭС). - М.: РАНХиГС. 2020. https://em.ranepa.ru/files/docs/research/2019_1513_preprint.pdf (дата обращения: 17.08.2021).

31. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года. // Теоретическая экономика. 2020. №5(65). С. 44-67.

32. Тебекин, А.В. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров/ А.В.Тебекин.- 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2020.- 481с.- (Бакалавр. Академический курс).

33. Титова Ю. Хитрая схема: почему бензин в России не дешевеет даже при ценах на нефть, как в 2000-х. <https://www.forbes.ru/biznes/399945-hitraya-shema-pochemu-benzin-v-rossii-ne-deshevet-dazhepri-senah-na-neft-kak-v-2000> (дата обращения: 17.08.2021).

34. Тихонов С. Почему цены на бензин в России не зависят от котировок нефти. <https://rg.ru/2020/02/12/pochemu-ceny-na-benzin-v-rossii-ne-zavisiat-ot-kotirovok-nefti.html> (дата обращения: 17.08.2021).

35. Указ Президента РФ от 26 октября 2020г. №645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 17.08.2021).

36. Ханов М. Пандемия «маскирует» циклический кризис мировой экономики. <https://tass.ru/opinions/8294881> (дата обращения: 17.08.2021).

37. Хасанов Т. Холостые пистолеты: почему бензин в России не дешевеет. Почему стоимость бензина в России не зависит от цен на нефть. <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/09/13043131.shtml> (дата обращения: 17.08.2021).

38. Холкина, Ю. А. Арктическая стратегия Республики Корея / Ю. А. Холкина, А. В. Крипакова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 7 (141). С. 377-379.
39. ЦДУ ТЭК. <https://www.cdu.ru/> (дата обращения: 17.08.2021).
40. Цены на нефть впервые в истории упали ниже нуля. Насколько это опасно для России и мира? <https://lenta.ru/brief/2020/04/21/wti/> (дата обращения: 17.08.2021).
41. Чубайс предупредил о смене мировых элит из-за революции в энергетике. <https://www.rbc.ru/politics/04/08/2021/610a4e3f9a7947bb76849ce4> (дата обращения: 17.08.2021).
42. Шицко А.В., Демченко С.К. Взаимодействие государственного и частного сектора: проблемы и перспективы. // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 11-2. – С. 467-471; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41969> (дата обращения: 17.08.2021).

The future of public and private property in the context of modern production, technological and socio-economic transformations

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor,

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Moscow, Russia.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. The article presents the results of a study of probable trends in the impact of industrial, technological and socio-economic transformations on public and private property in the field of energy resources. Two main trends are shown that characterize the future of public and private property in the energy sector, reflecting the expected struggle between new elites who own property on alternative energy sources and old elites who rely on traditional energy. From the standpoint of the scenario analysis, the probable changes in public and private property in the energy sector under the influence of the ongoing technological transformations were evaluated.

Keywords: public property, private property, production and technological transformations, the sphere of energy resources.

И почему же мы бедны? К вопросу о влиянии социокультурных ценностей на экономическое развитие и процветание

Цуриков Владимир Иванович

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кострома, Российская Федерация.

E-mail: tsurikov@inbox.ru

Аннотация. Предметом исследования является та дискуссия относительно степени влияния социокультурных ценностей на экономическое развитие, которая была развернута российскими экономистами в самом конце XX века. Причиной обострения интереса со стороны экономистов к этой теме послужили неутешительные результаты реформ 1990-х годов. Осознание неудач заставило экономистов обратиться к поиску факторов, не входящих непосредственно в число экономических, но, тем не менее, предопределяющих, по их мнению, многовековое движение России по замкнутому кругу, который можно обозначить вехами: «бедность – несвобода – бедность». Исследование носит междисциплинарный характер. Помимо мнений и концепций известных экономистов, как ученых-теоретиков, так и практиков в лице бывших министров РФ, а также бывших и нынешних советников высших руководителей, привлекаются и учитываются точки зрения историков, политологов, социологов, культурологов. Показано, что любая точка зрения на роль и значение социокультурных факторов может быть отнесена к одной из следующих: 1) национальная культура имеет важнейшее значение в формировании общества и экономическом развитии; 2) роль культуры по сравнению с ролью законов и проводимой властями политикой ничтожна мала; 3) культура имеет некоторое значение, но только постольку, поскольку она оказывает влияние на становление и функционирование неформальных институтов. В силу того, что разные авторы вкладывают свое понимание в термины «культура» и «институт», обращается внимание на необходимость учета соответствующего определения при анализе доводов того или иного автора.

Ключевые слова: культура; социальные ценности; институт; социокультурные факторы; экономический рост; реформы.

JEL codes: B410, C18, O430

Для цитирования: Цуриков, В.И. И почему же мы бедны? К вопросу о влиянии социокультурных ценностей на экономическое развитие и процветание / В.И. Цуриков. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_24. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.24-35. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_24

Введение

Один из самых загадочных феноменов многовековой российской действительности, по крайней мере, как представляется автору, состоит в некой предопределенности, которая неустанно раз за разом загоняет нашу страну в порочный круг, очерченный вокруг бедности населения и порождаемой ею неистощимого желания к переделу собственности. Экономист В. Наймушин определяет этот круг следующим образом: «Социальная нищета порождает несвободу, а всеобщая зависимость от чиновничьего произвола лишает граждан возможности экономического самоопределения, т.е. возможности преодолеть собственную бедность» [1]. Поэтому, заключает экономист, несмотря на прилагаемые реформаторами усилия, «цикл “бедность – несвобода – бедность” всякий раз загадочным образом воспроизводится». Интересно отметить, что эта загадочная предопределенность удивительно устойчива. Она проявляется век за веком, несмотря на самые различные изменения во всех сферах социальной жизни вне зависимости от бесконечно проводимых реформ, от побед и поражений в кровопролитных войнах, от народных волнений и революций, от природных катаклизмов в виде засухи или нашествий саранчи, приводящих к массовому голоду.

В настоящее время в России средний размер трудовой пенсии людей, проработавших десятки

лет, нередко ниже величины того пособия, которое в странах Евросоюза получают неработающие мигранты. У нас величина дохода, приходящего на душу населения, гораздо ниже, а уровень неравенства дохода (индекс Джини) гораздо выше, чем у наших бывших и побежденных нами противников во Второй мировой войне, причем как на Западе, так и на Востоке. На улицах городов нередко можно увидеть людей, роющихся в мусорных контейнерах в поисках чего-либо полезного. В последние годы особую обеспокоенность вызывает состояние медицины и образования. Вряд ли такое положение дел является случайным. Значит мы, жители России, в чем-то сильно отличаемся и от европейцев, и от азиатов.

В настоящей статье предметом исследования является степень влияния социокультурных ценностей на социально-экономическое развитие нашей страны и процветание ее населения. Автору хотелось бы вызвать интерес к этой теме у читателей журнала и побудить их к выражению своего мнения.

Ни для кого не является секретом тот факт, что вопросы о причинах экономического роста в одних странах и застоя в других давно занимают специалистов самых разных направлений: экономистов, социологов, историков, культурологов, политологов. Самая банальная форма главного вопроса приблизительно такова: почему одни страны намного беднее других? Этому вопросу и ему подобным посвящено множество научных и популярных работ, а также экономических учений, выступающих в настоящее время под названием экономики благосостояния.

Многие исследователи на протяжении последних веков придерживались различных трактовок понятия богатства и усматривали его источник или причину обогащения в самых разных факторах. Причем до сравнительно недавнего времени в поле зрения попадали преимущественно факторы материального характера: природные и трудовые ресурсы, климатические условия, размер и географическое положение страны. Причины бедности нематериального характера искали в особенностях исторического развития, в эксплуатации, в колониальной зависимости. В связи с тем, что ни одним из этих факторов объяснить существующее межстрановое неравенство не удавалось, на помощь были призваны особенности хозяйственной этики, сформировавшейся под влиянием той или иной религии. Однако, как оказалось, учет и этого фактора не позволяет получить удовлетворительного объяснения. Всегда находятся исключения, на каждое объяснение экономического роста либо, напротив, экономического застоя той или иной страны всегда удается привести контрпример, полностью его опровергающий. В последние десятилетия на роль самых значимых факторов экономического роста и процветания стали претендовать культура и институты (нормы поведения, санкционированные обществом).

О значении внешних культурных заимствований

Отметим, что задолго до появления в экономических теориях понятий культуры и институтов, правящим элитам многих стран на практике приходилось сталкиваться с необходимостью принятия таких решений, а народным массам – осуществления такого выбора из имеющихся альтернатив, которые оказывали судьбоносные влияния на дальнейший исторический путь развития страны. Причем зачастую эти решения, как казалось, затрагивали только культурную, идеологическую или правовую сферу.

Как правило, необходимость принятия такого рода решений возникала в условиях попадания страны в жесткий политический и/или экономический кризис, иначе говоря, в очередной точке бифуркации, когда выбор одной из альтернатив предопределял дальнейший путь развития страны. Если говорить о мировой истории, то к таким событиям следует отнести зарождение и распространение в Европе христианства, Реформацию, торжество идей коммунизма в отдельно взятой стране.

Фактически, тот первый удар молотка по гвоздю, который нанес Мартин Лютер 31-го октября 1517-го года, приколавывая листы со своими тезисами к дверям церкви, можно считать моментом водружения над Европой знамени никому не известного в то время капитализма и наступления

новой эпохи в истории человечества. Сила идей протестантизма привела и к огромным человеческим трагедиям (многочисленные религиозные войны, Варфоломеевская ночь), и к невиданному ранее устойчивому экономическому росту целого ряда стран.

Если обратиться к истории нашей страны, то можно напомнить о том, что призрак коммунизма, неприкаянно бродивший по Европе в течение многих лет, нашел приют в России и получил в ней официальную прописку почти на целый век. В результате торжества коммунистических идей огромная страна свернула с пути относительно устойчивого экономического развития, с головой окунувшись в невиданный ранее по масштабу социальный эксперимент.

Эти примеры призваны продемонстрировать потенциальную и актуальную мощь культурных и идеологических факторов. Это те случаи, когда не «Бытие определяет сознание», а, наоборот, «сознание определяет бытие».

Тот политический, экономический и социальный кризис, который обрушился во второй половине 1980-х годов на Советский Союз и, в конце концов, его раздавивший, в очередной раз подвел наше общество к осознанию необходимости проведения кардинальных экономических и политических реформ. Конечно, и сами реформы, и их основные особенности, в частности, темп, способы проведения, характер реформирования не могли избежать определенного сопротивления со стороны самых разных слоев населения, и уж тем более критики и обсуждения, особенно со стороны экономического сообщества. Критическое содержание и анализ с течением времени претерпели заметную эволюцию и, начиная с 2000-го года, экономисты заговорили о системе ценностей, ментальности, культуре, нормах и правилах поведения. Основной упор был сделан на понятие «продуктивной системы ценностей» и анализе ее влияния на экономический рост. При этом, естественно, возник вопрос о том, а в какой мере граждане России этой системой ценностей обладают.

Сразу надо отметить, что сам факт обострения внимания и интереса к выявлению и обсуждению причин наступления самого кризиса, а также к неудаче в проведении реформ и, соответственно, к вопросу «Что делать?» наблюдался в истории Руси/России неоднократно. В качестве одного из наиболее ярких образцов такого феномена в нашей истории можно считать, по-видимому, тот идеологический раскол, который проявился в 1830-х годах и вылился впоследствии в противостояние западников и славянофилов. Этот раскол в общественном сознании не преодолен до сих пор. В какой-то мере можно считать, что нынешний спор политологов, социологов, культурологов, историков и экономистов о роли культуры, о причинах экономического отставания от Запада, о будущем России является продолжением того далекого идеологического противостояния западников и славянофилов.

Обычно корни этого противостояния, обусловленного различием во взглядах на прошлое и будущее России, связывают с реформами Петра I. Однако заметим, что тот цивилизационный выбор Петра I, к которому он был вынужден склониться, обнаружив сильное отставание России от развитых в то время стран Запада, нельзя рассматривать в качестве первого в истории России цивилизационного выбора, повлекшего за собой социокультурный раскол. В частности, задолго до Петра I задачу выбора того пути, по которому в течение, как позже выяснилось, многих столетий предстояло идти России, пришлось решать князю Владимиру Святославовичу.

И если судить по свидетельству Нестора Летописца этому выбору также предшествовали долгие колебания, сомнения и споры. Бабка Владимира, как об этом рассказывает «Повесть временных лет» в переводе Д. С. Лихачева, «часто говорила Святославу: “Я познала Бога, сын мой, и радуюсь; если и ты познаешь – тоже станешь радоваться”. Он же не внимал тому, говоря: “Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться”» [2].

Владимиру пришлось пройти долгий и кровавый путь для крещения Руси. Переход к православию, осуществленный в значительной мере насильственно, и которое к тому же оказалось усвоенным в отрыве от правовой составляющей византийской культуры, не смог вытеснить из сознания жителей Руси их языческих родоплеменных верований. Поэтому идея единого

Бога, несомненно, способствующая легитимации княжеской власти, не заменила собой систему дохристианских языческих ценностей, а интегрировалась в нее в качестве дополнительного элемента, прочертив тем самым новые потенциальные линии социокультурного разлома [3]. Тем не менее, есть основания считать, что этот, извне позаимствованный культурный ресурс, сыграл важную роль в консолидации племен, и поэтому, безусловно, пошел Древней Руси на пользу.

В какой-то мере ту дискуссию о значении социокультурных ценностей, роли законов и о будущем России, которая была инициирована кризисом конца XX века, можно рассматривать как проявление продолжения споров и поисков путей развития России, начавшихся на самой заре зарождения российской государственности. Такая интерпретация может быть оправдана ссылкой на то обстоятельство, что, согласно концепции, которую убедительно отстаивают совместно с политологом и социологом Игорем Клямкиным культурологи Александр Ахиезер и Игорь Яковенко, на протяжении всей своей истории Россия многократно была вынуждена прибегать к внешним культурным заимствованиям. И каждый раз роль панацеи вновь заимствованному культурному ресурсу не удавалась. Всякий раз его не хватало для того, чтобы вывести Россию на устойчивый путь интенсивного саморазвития, которое является следствием образования условий и стимулов для мобилизации личностных ресурсов жителей страны, для осуществления инвестиций в человеческий капитал, способствующих генерации инноваций и непрерывному повышению эффективности и производительности труда [3, с. 78-80].

Использование чужих достижений, вне зависимости от способов доступа к ним (путем ли подражания либо в результате военных завоеваний, разведки или кражи, как в случае получения чертежей атомной бомбы, либо каких-то иных) оказывало в лучшем случае временную помощь в преодолении очередного кризиса. Но каждый раз, то ли в силу того, что очередное культурное приобретение усваивалось не полностью, то ли потому, что оно само по себе страдало некоторыми недостатками, соответствующий культурный ресурс исчерпывал свой потенциал задолго до того, как России удавалось преодолеть инерцию экстенсивного развития, основанного на приобретении новых территорий и подчинении новых народов. Более того, внешнее культурное заимствование нередко служило задаче сохранения и упрочнения уже сложившейся экстенсивной модели развития (лучшей иллюстрацией могут служить реформы Петра I). В силу того, что экстенсивная модель развития всегда имеет естественные пределы, исчерпание потенциала внешнего культурного заимствования порождало новый социокультурный раскол и тем самым актуализировало необходимость нового культурного заимствования [3].

К одному из последних подобных заимствований (если не считать сравнительно незначительных типа присоединения к Болонскому процессу или введения элементов ювенальной юстиции) можно, пожалуй, отнести Вашингтонский консенсус – документ, содержащий список из десяти рекомендаций по проведению реформ. Предложенный в конце 1989-го года, он отражал общую позицию администрации США, МВФ, Всемирного банка и ряда аналитических центров, штаб-квартиры которых располагались в Вашингтоне. Первоначально эти рекомендации предлагались странам Латинской Америки, накопившим к тому времени огромные долги перед МВФ и Всемирным банком. Интересно отметить, что национальная специфика, в том числе латиноамериканская, не нашла отражения в рекомендациях. Политический вес Вашингтонский консенсус приобрел вследствие того, что те страны, которые не соглашались на проведение соответствующей экономической политики, не могли рассчитывать на благосклонность Вашингтона, т.е. на получение новых кредитов, реструктуризацию долгов, иностранные инвестиции [4].

Помимо стран Латинской Америки, в которых в результате реформ, проведенных согласно рецептам Вашингтонского консенсуса, разразились тяжелые финансовые кризисы [5], этими же рецептами воспользовались 26 стран с переходной экономикой, в том числе Россия. В результате, средние потери ВВП на душу населения для этих 26 стран составили за 90-е годы (за десятилетие реформ) 30%. Россия потеряла 38%. Меньше всех потеряли те страны, в которых реформы шли

наименее радикально – Узбекистан и Беларусь [5, с. 28-34].

Только пяти странам из следовавших рекомендаций Вашингтонского консенсуса удалось к 2000 году превысить уровень ВВП 1989 года. Не следовавшие рецептам Вашингтонского консенсуса Китай и Вьетнам продемонстрировали высокий и устойчивый рост экономики. В 1980-2001 гг. ВВП Китая рос в среднем более чем на 10% в год, а ВВП Вьетнама в среднем – на 4,6% в 1980-1990 гг. и на 7,7% – в 1991-2001 гг. [5, с. 42.].

Академик РАН Сергей Глазьев (в 2012-2019 гг. советник президента РФ) назвал Вашингтонский консенсус ловушкой, из которой Россия не может выбраться вот уже четверть века [6]. Аналогичное мнение не раз высказывал академик РАН Виктор Полтерович. Например, в недавно вышедшей работе он утверждает: «Экономические кризисы, порожденные применением рецептов Вашингтонского консенсуса, разразились в самом начале 1990-х годов, первые систематические исследования, продемонстрировавшие его несостоятельность, были опубликованы в середине 1990-х, а идеология шоковой терапии, пусть и в трансформированном варианте, не преодолена и до сих пор» [7, с. 202]. Неоднократно критиковал рекомендации Вашингтонского консенсуса и нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц [8-10]. В частности, он отмечает, что международные организации навязали провальную политику развивающимся странам, зависящим от этих организаций [10, р. 53].

Как видим, последнее культурное заимствование России (из числа повлекших серьезные последствия) можно считать неудачным.

На наш взгляд, данный случай в свете интересующей нас темы можно рассматривать (если не учитывать этическую сторону вопроса) как проведение со стороны МВФ и Всемирного банка совместно с администрацией США широкомасштабного социального эксперимента, направленного на изучение степени влияния культурных факторов на экономическое развитие. Конечно, при условии, что мы не будем придергиваться конспирологических версий и расценивать Вашингтонский консенсус в качестве троянского коня. С учетом этих оговорок можно считать эксперимент успешным, так как он наглядно и довольно убедительно продемонстрировал, что культура имеет значение.

Это утверждение следует понимать в том смысле, что в некоторых обстоятельствах, при наличии соответствующих стимулов для внедрения определенного толка идей, последние, а точнее выстроенные на них теоретические конструкции, в частности, рецепты экономических реформ в процессе и в результате их практического применения способны оказывать негативное влияние на экономическое развитие отдельных стран.

О разногласии мнений относительно причин нашей бедности

Конечно, вопрос о связи культурных установок и ценностей с общественным прогрессом интересовал политологов, социологов, экономистов, историков и культурологов всего мира и раньше. Но именно революционные потрясения конца XX века, выразившиеся, в первую очередь, в распаде одной из сверхдержав, исчезновении одного из двух мощнейших военно-политических блоков, коренной перекройке политической карты Европы, послужили толчком к очередной вспышке интереса к вопросам о роли культуры, законов и политики практически во всем мире. Для обозначения круга соответствующих вопросов и мнений, имеющих прямое отношение к нашей стране, хорошо подходит обзор той дискуссии, которая началась в 2000-м году на страницах журнала «Эксперт» и которая до сих пор не получила своего завершения. Открыл ее, если не учитывать авторов тех работ, которые были посвящены исключительно критике соответствующих идей и с ходу их отвергнувшие, Владимир Лопухин (в 1991-1992 гг. – министр топлива и энергетики РФ).

В статье под названием «Почему мы бедны?» В. Лопухин, предварительно коснувшись различных учений «о богатстве народов», формулирует сначала промежуточный вывод, состоящий в том, что «при прочих равных условиях рыночные институты и методы работают лучше, чем административные». Но при этом подчеркивает, что они не являются «главным и достаточным условием процветания» [11]. Основные выводы, сделанные автором, состоят в следующем: а) богаты те страны, в которых доминирует продуктивная культура, б) продуктивная система ценностей строится всего на трех

основных узлах: доверие, ответственность и личность, в) Россия продуктивной системой ценностей не обладает. Как видим, приоритет отдается не экономическим и/или административным рычагам, а социокультурным ценностям.

При этом по Лопухину, из трех перечисленных факторов наиболее важна Личность, продуктивный уровень развития которой определяется ее стремлением к образованию, отношением к труду, бережливостью, самосовершенствованием, способностью и желанием создавать доход. Личность, в достаточной мере отвечающая этим условиям, в труде и образовании получает определенное удовлетворение, реализует свою потребность в творчестве. Ориентация на успех, получение прибыли или стремление больше зарабатывать оборачивается созданием стоимости, что приводит к росту общественного выигрыша, ибо предопределяет отказ от нелегального перераспределения доходов в свою пользу.

Эта работа В. Лопухина получила большое количество откликов, отражающих самое разное к ней отношение: от полного неприятия до фактически полного одобрения. Первым, буквально через один месяц, откликнулся в печати Андрей Илларионов (в 2000-2005 гг. советник президента РФ по экономической политике). В своей работе [12] он никак не затрагивает вопрос о культурных традициях и ценностях, а делает акцент исключительно на роли государства и проводимой им политике. Процветание народов, по Илларионову, однозначно определяется политикой экономического либерализма. «Во всем мире, – пишет А. Илларионов, – не нашлось ни одной страны, где осуществление либеральной экономической политики не привело бы к существенным положительным переменам. В то же время за послевоенные полвека в мире не было ни одного случая, когда проведение политики, противоположной либеральной (то есть интервенционистской, популистской, протекционистской), привело бы к экономическим результатам, хотя бы в отдаленной степени сопоставимым с результатами либеральной политики» [12].

Это утверждение сделано в результате сопоставления индекса экономической свободы с уровнем и/или темпами экономического роста 119 стран мира. Статистическое исследование, проведенное Институтом экономического анализа, позволило сделать вывод о том, что в тех странах, «власти которых в 90-е годы в наибольшей степени расширяли масштабы экономической свободы, темпы экономического роста оказались самыми высокими. Там же, где власти в наибольшей степени ограничивали экономическую свободу, темпы экономического роста оказались наименьшими, а часто и отрицательными» [12]. Кроме того, как подчеркивает А. Илларионов, в экономически свободных странах, значительно выше, чем в несвободных, не только экономические показатели, но и многие показатели социального человеческого развития, в частности, те из них, которые характеризуются продолжительностью жизни и младенческой смертностью.

Что касается России, то проводимая в ней с начала 1990-х годов экономическая политика может быть, по мнению А. Илларионова, охарактеризована как нелиберальная экономическая политика, проводимая в рамках рыночной системы. Именно эта политика привела «не к бурному росту экономики, а к беспрецедентному по длительности и глубине экономическому кризису» [12].

Если сопоставить ответы В. Лопухина и А. Илларионова на вопрос о том «Почему мы бедны?», то можно обозначить главное различие в их подходах следующим образом.

1. Фактически, Лопухин усматривает «вину» (причину бедности) в самом народе (как носителе контрпродуктивной системы ценностей), в то время как Илларионов склонен винить правящую элиту, не способную или не желающую проводить политику экономической свободы.

2. Из концепции Лопухина следует, что экономическое процветание России в принципе возможно, но его достижение требует приложения больших усилий в течение довольно продолжительного времени (время жизни нескольких поколений), а из концепции Илларионова вытекает, что процветание вполне можно достичь в течение сравнительно небольшого промежутка времени.

Здесь, пожалуй, очень уместным будет напоминание о том, что В. Лопухин снабдил

свою статью дальновидным и достаточно красноречивым подзаголовком: «В мире нет законов, обрекающих Россию на вечную нищету». А закончил программным заявлением: «Стратегия России – доминирование продуктивной системы ценностей». Отметим, что этому заявлению В. Лопухина фактически тождественно сделанное позже утверждение Евгения Ясина (в 1994-1997 гг. министр экономики РФ), о том, что Россию ждет успех «только в том случае, если в приемлемые сроки ей удастся добиться изменений в системе ценностей, в иных неформальных институтах, в культуре, в направлении повышения их продуктивности» [13, с. 35]. Интересно, что оба автора, и Лопухин, и Ясин под продуктивной системой ценностей подразумевают в основном протестантскую этику.

Еще через месяц после выхода в свет статьи Илларионова, в марте 2000 г., появляется статья Владимира Мау (в 1993-1994 гг. советник первого заместителя председателя Правительства РФ Е. Т. Гайдара). Его позиция выглядит несколько примеряющей обе стороны, так как автор выразил полное согласие с базовыми положениями обеих работ при несогласии с выводами и рекомендациями для практики. Прежде всего, он упрекает обоих авторов в некоторой одномерности, обусловленной претензией каждого на «всемирно-историческое открытие», так как «оба автора абсолютно убеждены, что поиски и заблуждения остались позади, поскольку им удалось найти то ли философский камень, то ли петушиное слово, которое и приведет нас к успеху» [14].

Основное возражение в адрес концепции Илларионова состоит в том, что корреляция, наблюдаемая между экономической свободой и экономическим ростом статична, совершенно не отражает причинно-следственной связи между соответствующими параметрами и поэтому из ее существования отнюдь не следует, «что расширение экономической свободы непосредственно и однозначно ведет к росту». С равным на то основанием можно, как замечает В. Мау, утверждать, что это экономический рост влечет за собой расширение экономической свободы. Поэтому более правильно утверждать, что «рост и свобода идут рука об руку, подталкивая друг друга вперед». Основное положение своей статьи В. Мау отобразил в подзаголовке: «Провозглашение либеральной идеи панацеей – обыкновенный популизм, чреватый полной дискредитацией самой идеи» [14].

Главное условие экономического роста В. Мау усматривает в наличии соответствующих институтов, прежде всего, институтов, гарантирующих «свободу (политическую, интеллектуальную) и собственность (опять-таки не только и даже не столько на материальные продукты, сколько интеллектуальную собственность)». Эти институты радикально, по словам В. Мау, снижают транзакционные издержки и создают благоприятный климат для постиндустриального развития, который оказывается гораздо более важным, чем инвестиционная активность власти. В результате образуется основа для сокращения государства в экономике. «Однако происходит это не только и не столько по решению самой власти, сколько по мере формирования новой системы институтов» [14].

В. Мау подчеркивает, что задачи, стоящие перед современной Россией, вполне соответствуют представлениям Адама Смита об условиях экономического роста: нужны хорошие законы, необременительные налоги и мир. Интересно отметить, что, говоря о необходимости построения соответствующих институтов, и утверждая, что это непросто, В. Мау, хотя он и не акцентирует на этом внимания, фактически возвращается к тем же проблемам, которые обсуждает В. Лопухин. Ибо как раз те неформальные нормы, которые произросли из присущих россиянам культурных традиций и ценностей, и представляют собой наибольшее препятствие для становления необходимых институтов.

Как видим, некоторое согласие во взглядах В. Лопухина и В. Мау просматривается, и выражается оно в том, что культура имеет значение и способна через соответствующие ей неформальные нормы оказывать влияние на экономический рост.

Несмотря на то, что мы коснулись самого начала дискуссии о значении культуры, законов и институтов, развернувшейся в России на рубеже веков, наиболее важные позиции всех сторон уже обозначились. Сформулируем их.

Согласно одной из них, культурные традиции и ценности имеют важное значение, так как

именно они оказывают определяющее влияние на экономический рост страны и материальное благосостояние ее граждан. В настоящее время самым верным приверженцем этой позиции в России может считаться Евгений Ясин [13, 15].

Согласно другой точке зрения, которой в частности придерживается А. Илларионов, определяющее влияние на экономический рост оказывают национальные законы и политика властей: «хорошие» законы стимулируют экономический рост, «плохие» – ведут к стагнации, застою, кризисам [12, 16].

Третья точка зрения апеллирует к преобладающей роли институтов, формирование которых не всегда и не полностью зависит от власти. Фактически позиция В. Мау (т.е. данная точка зрения) полностью согласуется с теми тремя словами «Институты имеют значение», посредством которых нобелевский лауреат Дуглас Норт выразил смысл произошедшего в конце XX века переворота во взглядах экономистов [17]. Этот переворот ознаменовался рождением новой институциональной экономической теории, тесно примыкающей к социологии, так как в центре ее внимания находятся нормы и правила человеческого поведения, санкционированные обществом.

О необходимости уточнения используемых понятий

К настоящему времени неоинституциональная экономическая теория получила широчайшее распространение и признание, как среди зарубежных, так и российских экономистов. Однако среди экономистов даже в среде институционалистов до сих не сложился общий взгляд не только на роль и значение культуры, но и на основные понятия и определения, в первую очередь института и культуры. Этот вопрос очень непрост и требует специального и подробного рассмотрения. Здесь же мы можем только отметить некоторые бросающиеся в глаза различия в основных понятиях, которые могут приводить авторов к прямо противоположным выводам.

Например, Евгений Ясин и Владимир Лопухин в своих взглядах на роль продуктивной системы ценностей в значительной степени солидарны с американским социологом Лоуренсом Харрисоном, который склонен усматривать в культуре важнейший фактор формирования общества [18, с. 31]. Аналогичного мнения придерживается профессор истории и экономики Гарвардского университета Дэвид Ландес: «Главная мысль, которую можно вынести из истории экономики, заключается в том, что почти все в ней объясняется культурой» [19, с. 38]. Но если Д. Ландес не говорит о том, что именно он понимает под термином «культура», то Л. Харрисон в своей книге «Кто процветает?», дает свое определение: «Культура – это логически связанная система ценностей, установок и институтов, влияющая на все аспекты личного и коллективного поведения» [18, с. 18].

Более узкое определение предлагает американский социолог и политолог Самюэль Хантингтон в статье «Культуры – это серьезно»: «...нас интересует лишь то, каким образом культура воздействует на социальное развитие; ведь если она охватывает все, то объяснить что-либо с ее помощью просто невозможно. Поэтому мы определяем культуру в таких сугубо субъективных терминах, как ценности, установки, верования, ориентации и убеждения, преобладающие среди членов общества» [21, с. 11]. Обратим внимание на то, что Хантингтон в отличие от Харрисона не рассматривает институты в качестве составной части культуры.

Противоположной точки зрения придерживается авторский коллектив под руководством А. Аузана, опубликовавший в 2011 году объемный доклад «Культурные факторы модернизации» и понимающий под культурой «всю сеть формальных и неформальных институтов, ответственных за производство, разрушение, трансляцию и распространение ценностей» (22, с. 4). С точки зрения такого определения культуры нивелируется практически всякое различие между взглядами В. Лопухина, А. Илларионова и В. Мау.

Определение культуры, предлагаемое Хантингтоном, представляется более продуктивным для изучения вопроса о влиянии культуры на экономический рост. Ведь, действительно, в нашем случае, чем шире используемое понятие культуры, тем менее точными и значимыми предстают выводы. Например, если использовать предельно широкое определение культуры, как «всей совокупности

негенетических (небиологических) проявлений человека», то всякие возражения относительно справедливости утверждения об определяющем влиянии культуры на экономическое развитие, автоматически снимаются. Ибо в противном случае мы бы пришли к абсурдному утверждению о том, что любая человеческая деятельность, равно как и бездеятельность, не влияет (по крайней мере, не оказывает заметного влияния) на экономическое развитие. Поэтому рассматривая доводы того или иного исследователя, необходимо акцентировать внимание на том смысле, который он вкладывает в используемые им термины и соответствующие вербальные конструкции.

Что же касается понятия «институт», то сразу отметим, что социологи и экономисты вкладывают в него разный смысл. Для социолога понятие «институт» гораздо шире, так как оно помимо правил поведения охватывает организации. Следует отметить, что, к сожалению, экономисты до сих пор не пришли к единому мнению относительно определения понятия «институт». Многие (но далеко не все) экономисты склонны понимать под институтами исключительно «санкционированные правила поведения», т.е. совокупность правил поведения и внешнего механизма принуждения к их исполнению. Отказ учитывать в определении понятия института требование существования механизма принуждения к исполнению соответствующего правила приводит к размыванию понятия, делает его малоразличимым от понятия ценности, что затрудняет его продуктивное использование.

Кроме того, важно подчеркнуть, что и социологи, и экономисты при обсуждении вопроса о степени влияния культуры на экономическое развитие могут включать, подобно Л. Харрисону и А. Аузану, в число культурных факторов институты [13, 15, 22-24], а могут и не включать [16, 17, 25, 26,]. Например, известный перуанский экономист Эрнандо де Сото, отдающий, как и А. Илларионов, безусловный приоритет законам, не причисляет их (законы), как формальные институты, к культурным факторам. Для него всякие проявления культурного детерминизма не более чем культурные предрассудки: «В любой культуре легальная собственность дает свои преимущества... В один прекрасный день под влиянием благого действия разумных политических институтов и законов о собственности эти культурные предрассудки отпадут, как луковая шелуха» [16, с. 228-229].

Включение в число культурных факторов институтов, понимаемых даже в достаточной степени узко, а именно, только как санкционированные правила поведения, уже стирает многие различия даже между крайними точками зрения, т.е. между культурным детерминизмом и правовым детерминизмом в силу того, что в этом случае национальные законы рассматриваются в качестве подсистемы множества культурных факторов. Соответственно, в подобном случае общие выражения вроде «культура имеет значение» или «модернизации России мешает культурный код» способны утрачивать всякий смысл. Поэтому в таких случаях, как утверждает Виталий Тамбовцев необходимо говорить о влиянии культуры на экономическое развитие только в контексте поэтапного изучения поштучного, поэлементного влияния каждого отдельного культурного фактора (или некоторой относительно небольшой совокупности факторов) на конкретные особенности функционирования экономики [24].

Заключение

В 2002-м году вышел в свет сборник статей, получивший в русском переводе название «Культура имеет значение». С этого момента название сборника фактически обрело свою независимую жизнь. Эти три слова «культура имеет значение» стали появляться в названиях множества семинаров, докладов, лекций, телевизионных программ, статей, опубликованных как в научных изданиях, так и в газетах, и на просторах Интернета. Интересно отметить, что до сих пор, несмотря на столь бурное и довольно продолжительное обсуждение темы с участием в нем как известных деятелей культуры, так и ученых, представляющих собой самые разные научные направления, основные мнения в принципе довольно незначительно отличаются от тех, которые были сформулированы в 2000-м году в статьях В. Лопухина, А. Илларионова и В. Мау.

Конечно, как сторонники, так и противники культурного детерминизма, в своих доводах, обкатанных в многочисленных дискуссиях, к настоящему времени стали шире опираться на интересные

исторические примеры, на различные аналогии и метафоры, что сделало их аргументы более яркими и в чем-то более убедительными. Однако принципиально новых позиций сформулировано не было.

Обратимся, например, к материалам Круглого стола, проведенного под названием «Культура имеет значение: факты, оценки, прогнозы» в апреле 2015 года в Фонде «Либеральная миссия» в рамках цикла «Важнее, чем политика». Вот мнение модератора дискуссии, писателя и телеведущего Александра Архангельского: «Если у кого-то были какие-то сомнения в том, что нет ничего важнее, чем культура, что это важнее, чем политика, то жизнь, происходящая здесь и сейчас вокруг нас, твердо доказывает, что они напрасно сомневаются. Именно вокруг культуры сегодня происходят самые существенные процессы, которые замеряют, как минимум, а может быть, и определяют и наше состояние, и наше местоположение в истории, и наши перспективы» [27]. Фактически эта точка зрения по степени заложенного в ней фатализма тождественна формуле, предложенной в свое время Андреем Кончаловским: «Культура – это судьба».

Другой участник Круглого стола этнополитолог Эмиль Паин (в 1996-1999 гг. советник президента РФ) на ряде исторических примеров показывает, что не существует готовых, раз и навсегда сформированных национальными культурами политико-экономических траекторий развития. Национальная культура не определяет политическую модель. Ее значение состоит в том, что она может придать политической модели особый национальный колорит и только [27].

Как видим, дискуссия, начавшаяся со статьи В. Лопухина и сборника «Культура имеет значение», еще очень далека от завершения. Отметим, что с 2018-го года на экономическом факультет МГУ стал преподаваться курс «Социокультурная экономика», а в 2021-м году в свет вышел соответствующий сборник лекций [28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наймушин В. Рыночные реформы в России: Можно ли разорвать замкнутый круг истории? // Вопросы экономики. 2004. № 10. С. 114-128.
2. Повесть временных лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/2 – Загл. с экрана. – Дата обращения 2.09.2020.
3. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России. Конец или новое начало? – М.: Новое издательство, 2005. – 708 с.
4. Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битвы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12. С. 15-27.
5. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. – М.: ЗАО «Издательство» «Экономика», 2007. – 447 с.
6. Пронько Ю. Вашингтонский консенсус: мифы и реальность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/vashingtonskij-konsensus-mify-i-realnost_57896 – Загл. с экрана. – Дата обращения 2.09.2020.
7. Полтерович В.М. Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология // Журнал новой экономической ассоциации. 2017. № 3 (35). С. 198-206.
8. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? // Вопросы экономики. 1999. № 7. С. 4-30.
9. Стиглиц Дж. Quis custodiet ipsos custodies? Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука современной России. 2001. № 4. С. 108-146.
10. Stiglitz J.E. Is There a Post-Washington Consensus Consensus? In: “The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance” Serra N., Stiglitz J.E. (eds.). Oxford: Oxford University Press. 2008. P. 41-56.
11. Лопухин В. Почему мы бедны? // Эксперт. 2000. № 1-2. С. 37-41.
12. Илларионов А. Как заработать 100 триллионов долларов // Эксперт. 2000. № 8. С. 15-18.
13. Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей // Вопросы экономики. 2003. № 4. С. 4-36.

14. Мау В. Либерализм всерьез и надолго // Эксперт. 2000. № 11. С. 12-14.
15. Ясин Е.Г. Влияние культуры на модернизацию России: Доклад к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М: Изд. дом ВШЭ, 2014. 63 с.
16. Эрнандо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М.: ЗАО “Олимп-Бизнес”, 2004. – 272 с.
17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 190 с.
18. Харрисон Л. Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. – М.: Новое издательство, 2008. – 300 с.
19. Ландес Д. Культура объясняет почти все // Культура имеет значение. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований. 2002. С. 38-54.
20. Тамбовцев В. Миф о «культурном коде» в экономических исследованиях // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 85-106.
21. Хантингтон С. Культуры – это серьезно // Культура имеет значение. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований. 2002. С. 9-14.
22. Аузан А.А., Архангельский А.Н., Лунгин П.С., Найшуль В.А. Культурные факторы модернизации. – М., СПб.: Фонд «Стратегия 2020», 2011. – 221 с.
23. Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В. и др. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 75-91.
24. Вольчик В.В. Культура, поведенческие паттерны и индуктивное мышление // Журнал институциональных исследований. 2016. № 4. С. 28-39.
25. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
26. Кокшаров А.С. Влияние культуры на экономическое развитие // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11. [Электронный ресурс] URL: <http://human.snauka.ru/2013/11/4609> (дата обращения: 26.05.2019).
27. Культура имеет значение: факты, оценки, прогнозы. Фонд «Либеральная миссия». [Электронный ресурс] URL: <http://www.liberal.ru/articles/6747> (дата обращения: 26.05.2019).
28. Аузан А.А., Никишина Е.Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру: курс лекций. – М: Экономический факультет МГУ, 2021. – 200 с.

So why are we poor? To the question of the influence sociocultural values for economic development and prosperity

Tsurikov Vladimir Ivanovich

Doctor of Economics, Professor,

Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russian Federation.

E-mail: tsurikov@inbox.ru

Annotation. A discussion about the degree of influence of sociocultural values on economic development, which was launched by Russian economists at the end of the 20th century is the subject of this study. The disappointing results of the reforms of the 1990s is the reason for the heightened interest of economists in this topic. Awareness of failures forced economists to turn to the search for not purely economic factors, but predetermining the centuries-old movement of Russia in a vicious circle that can be described as «poverty - lack of freedom - poverty» in their opinion. The research is interdisciplinary. The points of view of political scientists, sociologists, culturologists are attracted and considered in addition to the opinions and concepts of well-known economists, both theoretical scientists and practitioners represented by former ministers of the Russian Federation, as well as former and current advisers to top leaders. It is shown that any point of view on the role and significance of sociocultural factors can be attributed to one of the following: 1) National culture is essential in the formation of society and economic development; 2) The role of culture in comparison with the role of laws and the policy pursued by the authorities is negligible; 3) Culture is of some importance, but only in so far as it influences the formation and functioning of informal institutions. Attention is drawn to the need to take into account the appropriate definition when analyzing the arguments of one or another author due to the fact that different authors have their own understanding of the «culture» and «institution» terms.

Keywords: culture; social values; institute; sociocultural factors; the economic growth; reforms.

Экономический этатизм: этапы его становления и развития в истории хозяйствования дореволюционной России

Корнилов Владимир Ильич

кандидат экономических наук, доцент,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vikorkornilov@yandex.ru

Кукина Наталия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: kukinanata@gmail.com

Аннотация. В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов, специалистов в области экономического этатизма в дореволюционной России. Организационно-правовые и контролирующие функции государства часто пересекают границу оптимальных отношений государства и общества и становятся избыточными. Здесь возникает проблема глубины вовлеченности государства в процессы жизнедеятельности общества. При этом, потребность в обеспечении целостности общества, согласовании интересов индивидов и социальных групп выражает само понятие «государство» и определяет его основные задачи, особенно при наличии трансформационных проявлений в обществе. В статье исследуются теоретические основы, этапы формирования, причины появления и специфика этатизма, проанализированы научные подходы к проблемам этатизма, являющегося исторической основой в деятельности государственных органов современной России. Авторы вскрывают объективные причины активного вмешательства государства в управление экономикой. Обращаясь к наследию ученых-экономистов и государственных деятелей России, авторы доказывают порочность точки зрения экономистов либерального толка в отношении места и роли государства в развитии народного хозяйства. Объявление коллективным Западом во главе с США полномасштабной экономической войны России актуализирует изучение теории и практики этатизма в дореволюционной России.

Ключевые слова: этатизм, формы участия государства в экономике страны, единое экономическое пространство, всеобъемлющее (тоталитарное) государство, государство «ночной сторож», меркантилизм, производительный труд.

JEL codes: B11, B12, B14, B15

Для цитирования: Корнилов, В.И. Экономический этатизм: этапы его становления и развития в истории хозяйствования дореволюционной России / В.И. Корнилов, Н.В. Кукина. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_36. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.36-46. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_36

Введение

Этатизм (буквально государственничество от фр. *état* «государство») означает направление политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития [18]. Экономический этатизм заключается в государственном управлении экономикой непосредственно через государственный сектор экономики посредством планирования, либо косвенно: путем регулирования налоговой, ценовой, амортизационной и др. политики. Этатизм может характеризовать различные формы участия государства в экономике страны: от минимального до максимального уровня. Первая форма предполагает сокращение хозяйственных функций и полномочий государства до необходимого минимума, «минимальное государство». Ф. Лассаль

(видный социалист в XIX веке) назвал такое государство «ночным сторожем для обозначения государства, которое отвечает только за внешнюю и внутреннюю безопасность страны. Вторая форма функционирования этатизма означает максимальное, всеобъемлющее (тоталитарное) государство [6]. «Этатизм» как понятие имело большое хождение в дореволюционной юриспруденции. Согласно взглядам выдающегося русского правоведа Б.Н. Чичерина, государство высшее воплощение нравственности; союз народа, связанного законом в одно юридическое целое и управляемого верховной властью для общего блага [15]. В дореволюционной же русской экономической мысли «этатизм» как понятие для понимания роли государства в хозяйственной жизни царской империи не использовалось ни учеными-экономистами, ни государственными деятелями. Однако это не означает, что они не занимались вопросами роли государства в экономической жизни страны. Российская экономическая мысль внесла немалый вклад в развитие теории и практики «этатизма».

Краткое описание отражения проблематики исследования в науке. В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов, специалистов в области экономического этатизма в дореволюционной России, а также современных профессиональных историков. Среди работ, используемых для исследования данной проблематики, мы выделяем следующие: Подходы к понятию этатизм. // <https://megapredmet.ru/2-2007.html>, Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. / Посошков И.Т. // М.: Госполитиздат, - 1951. - 411 с., Пашков А.И. Экономические взгляды И.Т. Посошкова. / А.И. Пашков // «Известия АН СССР. Отделение экономики и права», № 4. - 1945. - С. 5-29., Платонов Д.Н. Иван Посошков. М.: Мысль, - 1989. - 320 с., Ключевский В.О. Исторические портреты. / В.О. Ключевский / М.: Правда, - 1990. - 420 с., Анисимов Е. Россия без Петра. / Анисимов Е. / СПб.: Лениздат, - 1994. - 356 с., Бородин А. П.А. Столыпин и дворянское землевладение. // <file:///C:/Users/vladimirPC/Downloads/65132.pdf>, Жукова Л.Н., Жукова Ф.Г. Русское купечество. / Л.Н. Жукова, Ф.Г. Жукова // М.: Вече, - 2014. - 345 с., Кагарлицкий Б. Периферийная империя: циклы русской истории. / Б. Кагарлицкий // М.: Алгоритм-Эксмо, - 2009. - 577 с., Ленин В.И. Столыпин и революция. / В.И. Ленин // ПСС, т. 20, Брендан Симс. Европа. Борьба за господство. / Брендан Симс / Москва.: Изд-во АСТ, - 2017. - 510 с.

Цель исследования. Доказать, что активное участие институтов государственной власти в развитии экономики и общественной жизни есть историко-политологическая закономерность успешного развития России, вызванные необходимостью освоения огромной ее территории и периодически возникающими в силу разных причин противоборства русской цивилизации с западной. Об этом свидетельствует отечественная экономическая мысль и практика в области этатизма, которые, благодаря деятельности русских дореволюционных государственных деятелей и ученых, находились на высоком уровне.

Основная часть

Активное участие Российских институтов государственной власти в развитии экономики и общественной жизни - историко-политологическая закономерность

Идеологами этатизма, т.е. проводниками идеи опоры на авторитет государства в решении хозяйственных вопросов, были многие российские государственные деятели и ученые, начиная с момента возникновения русского централизованного государства после «смутного периода» в начале XVII века. Избрание царем Михаила Романова положило начало не только 300-летнему существованию новой династии, но и возникновению курса на создание и укрепление русского государства как централизованного и суверенного. Современный известный английский историк Брендан Симс по этому поводу отмечал «Уроки, извлеченные русской знатью из событий двух последних десятилетий, (имеется в виду «смутный период» - В.К, Н.К.) были очевидными: чрезмерная «свобода» ведет к хаосу и слабости государства, слова «воля» и однокоренные ему свидетельствуют о беспорядках и мятежах». Далее, он продолжил: «По этой причине основой образа мыслей русского общества стала служба отечеству, особенно защита суверенитета от внешней агрессии» [5, С. 47]. Создание централизованного и суверенного русского государства содействовало формированию

и функционированию единого экономического пространства в масштабе всей страны, несмотря на ее огромные размеры. Оно включало в себя наличие единой денежной системы, системы ценообразования, налоговой, финансовой и таможенной политики в масштабе государства. С другой стороны, по мере укрепления государства в институциональном и военном отношениях оно решительнее вмешивалось в решение экономических вопросов. Наличие огромной территории и необходимость ее освоения, а также периодически возникающие в силу разных причин экономическое отставание от стран Запада (например, «смутные периоды» в начале XVII века и дважды - в XX веке) требовали и требуют по настоящее время активного участия институтов государственной власти в развитии экономики и общественной жизни. Это историко-политологическая закономерность и с этим, на наш взгляд, должны считаться политики и государственные деятели при строительстве новой России.

А.Л. Ордин-Нащокин - родоначальник этатистской мысли.

Первый, кто из русских ученых и государственных деятелей это понимал и тем самым оставил значительный след в истории российской экономической мысли и государства, был Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, псковский воевода, а затем руководитель посольского приказа в России в XVII веке. В. Ключевский ставил его в один ряд с такими славными государственными деятелями России, как И. Грозный, Петр I, Екатерина II и др. «Он был первым в России государственным человеком, появившемся в среде служилого класса» [11, С. 121.]. Однажды Царь Алексей Михайлович выразил А.Л. Ордину-Нащокину неудовольствие по поводу его взаимоотношений с царскими придворными. Тот ответил, что личной вражды у него ни к кому нет, но о «государевом деле сердце болит и молчать не дает, когда в государевом деле вижу нерадение». [25, С. 126.] Являясь составителем Новоторгового устава, он прежде проявил заботу о развитии отечественного купеческого капитала. В соответствии с Уставом взимание пошлины с западных купцов за ввоз товаров предусматривалась в больших размерах, чем с российских товаров. И к тому же плата – только золотой и серебряной монетой. А.Л. Ордин-Нащокин был инициатором создания опорных пунктов российской торговли на Балтийском и Каспийском морях, где разрешалось торговать иноземным купцам. Участие их в розничной торговле внутри страны воспрещалось. Главным источником богатства в отличие от западноевропейских меркантилистов он считал производительный труд, развитию которого должно содействовать Московское государство. А.Л. Ордин-Нащокин своим видением экономики России в будущем во многом предопределил деятельность Петра I.

Петр I - «самодержец-этатист».

Экономические реформы Петра I отражали в немалой степени этатистскую сущность меркантилизма, т.е. первостепенную роль государства в накоплении богатства путем развития национальной экономики и государственной поддержки внутренней и внешней торговли. Петра I вполне можно характеризовать как «самодержца-этатиста». Своим образом жизни он показывал: все должно быть подчинено делу во имя процветания России. По воспоминаниям современников, его каждый день можно было видеть «вечно спешащим по улицам города, в потертом камзоле, заштопанных чулках, стоптанных башмаках» [2, С. 52.]. Под его началом была осуществлена денежная реформа, создан уральский промышленный центр, ставший кузницей военно-промышленного комплекса России и остающийся таковым по настоящее время. Введенный им Таможенный тариф (1724 г.) ярко ориентировал государство на покровительство отечественному товаропроизводителю. Мысля масштабно, т.е. представляя себе будущее экономики страны в системе международного разделения труда, он мечтал об океанских плаваниях, колониях в Индии, на Мадагаскаре и на островах Карибского моря. Петр I требовал от консулов изучения торговой конъюнктуры в Новом свете [2, С. 97.]. С уходом Петра I из жизни линия на усиление государства в хозяйственной жизни страны начала ослабевать. Во властных структурах появились либеральные суждения, согласно которым, например, Таможенный тариф не столько стимул, сколько тормоз развития отечественного производства и торговли. По словам историка Е. Анисимова, за либерализацию Таможенного тарифа

выступали дворяне, которые привыкли потреблять заморские товары (вина, сыры) и русские купцы, специализировавшиеся на вывозе сырья. Лоббировали отмену Таможенного тарифа и иностранные купцы. Однако заведенный Петром Великим ритм деловой и хозяйственной жизни государства продолжался на протяжении многих десятилетий [2, С. 97].

И.Т. Посошков - первый русский экономист, кто разработал программу по переустройству экономики в масштабе всей страны.

В эпоху Петра I жил и трудился И.Т. Посошков, который был «первым русским экономистом, кто осмелился разработать программу по переустройству экономики в масштабе всей страны» [14, С. 28.]. Он обладал огромным жизненным опытом, поскольку прожил богатую событиями жизнь. Умер Иван Тихонович в 74 года. Кем он только ни был: мастером при монетном дворе в Москве, предпринимателем-промышленником, торговцем, изобретателем, а на склоне жизни помещиком средней руки. С молодых лет у него проявился еще один талант: склонность к сочинительству. Прежде чем сочинить свой основной научный труд «О скудости и богатстве», которым он обессмертил свое имя и встал в один ряд с выдающимися экономистами всего мира XVIII века (А. Смит, Ф. Кэне, И. Бентам и др.), он написал книги «О духовности», «О ратном деле», «Доношение о деньгах», «Завещание отеческое сыну». Свой основной научный труд «О скудости и богатстве, то есть изъявление, отчего приключается напрасная скудость, и от чего обильное богатство умножается» Иван Тихонович предназначал для Петра I. По мнению исследователей его жизненного пути и творчества, книга, подаренная Императору летом 1724 года, явилась причиной трагического конца автора, поскольку в ней он выразил сокровенные мысли на предмет будущего обустройства России, так или иначе затрагивающие устои феодально-крепостнического режима. Не случайно в Посвящении самодержцу Петру I он просит не открывать его имя царским советникам. Он отмечал: «Не попустят мне и малого времени на свете жить. И потому буду я сам себе убийца» [17].

Его слова, к сожалению, оказались пророческими. На его беду Петр I умирает через полгода в январе 1725 года. В августе того же года И. Т. Посошков был арестован Тайной канцелярией и посажен в Петропавловскую тюрьму как политический преступник, где и погиб в феврале 1726 года. Д. Платонов, известный российский исследователь экономических взглядов И.Т. Посошкова, отмечает, что не последнюю роль в трагической судьбе выдающегося мыслителя сыграл всемогущий князь Меншиков. С ним у Посошкова не сложились отношения по коммерческим вопросам [18]. К широкому изданию его труд был воспрещен: в рукописном виде он ходил по рукам вплоть до 1843 года, пока не был опубликован официально.

Актуальность этатистских взглядов И.Т. Посошкова. Речь идет о том, что его мысли чрезвычайно востребованы и современны. Главной задачей экономической политики российского государства И.Т. Посошков считал «всенародное обогащение». Он писал: «В коем царстве люди богаты, то и царство богато, в коем будут убоги, то и царству тому не можно слыть богатому» [17]. Исходя из данного постулата, он критиковал дворян за праздный образ жизни и излишнее потребление и выступал за их более скромный образ жизни. Он был сторонником более высокой заработной платы рабочих государственных предприятий и резко критиковал крохоборство управляющих. В целях увеличения доходности крестьянских хозяйств, предлагал четко отделить помещичьи земли от крестьянских и ограничить число дней барщины на помещика и величину оброка. Он рассматривал богатство не столько в денежной (стоимостной) форме, сколько в материально-вещественной форме. Золотой запас, по его мнению, мало что значит, если государство не в состоянии производить товары для населения и для обеспечения военной мощи государства. Насколько данное научное суждение И.Т. Посошкова является провидческим, наглядно подтверждается в наше время ошибочной политикой Центрального Банка России под началом Э. Набиуллиной и экономического блока Правительства РФ под руководством А. Силуанова. На протяжении 1, 5 десятилетий ЦБ РФ получаемые сверхдоходы от продажи энергоносителей и других товаров сырьевого характера вместо инвестирования в российскую экономику направляли в скупку ценных американских бумаг, а валютные резервы хранили в

американских и западных банках. Сегодня в результате санкционной политики коллективного Запада во главе с США они заморожены на сумму более 300 млрд. долл., составляя половину российских финансовых резервов. В этих условиях ЦБ не сможет заниматься интервенциями в поддержку рубля чисто технически, а Правительство РФ рассчитывать по долговым обязательствам. По вине ЦБ РФ и экономического блока Правительства РФ возникла парадоксальная финансовая ситуация: «Мы отдали свой кошелек противнику, и пошли с ним драться» [18].

Для И.Т. Посошкова производительный труд связан не с торговлей и не с операциями спекулятивного характера, например, ростовщичеством, а с производством реальных товаров. Он доказывал в противовес меркантилистам того времени, что источником богатства страны является не внешняя торговля, связанная с вывозом сырья, а развитые промышленность и сельское хозяйство. Тем самым он предвосхитил идеи классиков буржуазной политической экономии (У. Пети, А. Смита и Д. Риккардо), которые, по утверждению В.И. Ленина, составили экономическую основу марксизма и всей современной политэкономии.

Его идея о месте и роли внутреннего спроса на товары производства в развитии национальной экономики. Без постоянного роста внутреннего спроса на потребительские товары нет соответствующего производственного роста. В свою очередь, это вызывает потребность в развитии отраслей добывающей и тяжелой промышленности, энергетики, точного машиностроения, что ведет к увеличению добычи руды и выплавке металла, выпуска станков и высокотехнологических изделий. В том случае, если на данный момент в силу финансового и экономического кризиса у населения не хватает денежных средств, то в интересах поддержания внутреннего спроса на потребительские и инвестиционные товары с целью предотвращения спада производства и роста безработицы государство временно за счет увеличения госдолга сознательно идет на выпуск денежной массы. Именно такой экономический механизм выхода страны из кризиса через 200 с лишним лет обосновал выдающийся английский экономист XX века, лауреат Нобелевской премии, Д. Кейнс.

По мнению И.Т. Посошкова, если государственное предприятие, переданное в частные руки, вместо ожидаемой прибыли в результате плохого руководства приносит убытки, то его необходимо вернуть казне, т.е. национализировать. Он был сторонником личной ответственности предпринимателей и мастеров за порученные им дела и строгого наказания за нерадивость исполнения. Идеи И.Т. Посошкова о факторах развития экономики противоречат полностью догмам либералов, засевших во властных структурах России (А. Силуанов, Г. Греф, Э. Набиуллина, М. Орешкин и др.). Они во имя борьбы с инфляцией готовы умертвить российскую промышленность и сельское хозяйство. Не случайно у многих граждан России возникает вопрос: не интересы ли Запада они обслуживают своей финансовой политикой. Благодаря их усилиям народное хозяйство страны не только лишилось темпов экономического роста, но и впало в состояние глубокой рецессии, т.е. «застоя» на протяжении 2014-2017 гг. и ростом экономики в 1,5%, в 2018-2021 гг., т.е. на уровне статистической погрешности. Если не предпринять чрезвычайных мер по смене либерального социально-экономического курса, то произойдет полная деиндустриализация народного хозяйства страны. Тогда никакие успешные внешнеполитические шаги Президента РФ В.В. Путина с опорой на ракетно-ядерный потенциал не спасут страну от потрясений. Нищему и униженному народу внешнеполитическое величие государства мало что значит: оно даже его начинает раздражать. Фактически создаются предпосылки для повторения Россией исторической судьбы Советского Союза в конце 80-х годов прошлого столетия. Тогда СССР наряду с США выступал как сверхдержава, но он оказался не в состоянии обеспечить жизненный уровень своему народу по европейским меркам. К тому же в ходе перестройки во времена М. Горбачева жизненный уровень настолько пал, о чем свидетельствовал возникший тотальный дефицит по широкому кругу товаров. Венцом его социально-экономического курса стало появление талонной системы на продукты питания на фоне вручения ему Нобелевской премии мира, которая воспринималась гражданами страны как премия за вклад в разрушение СССР.

Влияние либеральной экономической мысли на хозяйственную политику России в XIX веке.

В начале XIX века в российской экономической мысли под воздействием знакомства русской общественности с научными трудами А. Смита, Ж. Сэя и И. Бентама получают распространение идеи либерализма. Одним из видных проводников их идей был русский экономист, первый академик по политической экономии, А. Шторх. Он и его последователи ратовали за уход государства из экономики и, в этой связи, за либерализацию таможенного тарифа. Главным их оппонентом выступал видный государственный деятель, адмирал Н. Мордвинов, первый председатель департамента экономики. Он был убежденным англофилом и страстным почитателем учения А. Смита, но прекрасно понимал, что для России с неокрепшей промышленностью введение свободной торговли со странами Запада, и, прежде всего, с Англией закончится упадком экономики. Так оно и произошло. Александр I, заигрывая с либеральными кругами Англии, в 1816 г. принял фритредерский, т.е. беспошлинный тариф, который способствовал беспрепятственному проникновению английских товаров на внутренний рынок, что разрушительно повлияло на российскую промышленность. В то же время английский парламент принял закон о заметном повышении тарифа на ввозимый из-за рубежа хлеб, который, в первую очередь, был направлен против России как крупнейшего экспортера этой продукции. Многие помещичьи хозяйства – основные товаропроизводители хлеба оказались ввергнутыми в состояние кризиса. Один из богатейших людей России первой половины XIX века, купец-старообрядец В. Кокорев констатировал: «Мы потерпели от европейских злоухищрений и собственного недомыслия полное поражение нашей финансовой силы» [23]. Он был глубоко убежден, что неадекватно российским условиям хозяйствования используемые постулаты западной политэкономии губят экономику России. «Сколько таких сбитых с толку людей попали впоследствии на влиятельные финансовые места! – восклицал В. Кокарев. – И начали эти люди направлять экономическую жизнь России по указаниям Мишелей Шевалье, Адамов Смитов и т.д., и зарыдали наши Трифоны, Прохоры, Матрены и Лукерьи, а затем надели на себя суму и пошли смиренно по миру питаться подаванием» [24, С. 29].

По словам Д.И. Менделеева, не только выдающегося ученого-химика, но и экономиста, преклонение перед западной либеральной экономической мыслью и политикой привело в конечном итоге к «экономической зависимости всего русского народа от иностранных капиталистов. Миллионы рублей, ушедшие за иностранные товары, и этот русский хлеб кормили не свой народ, а чужие» [24, С. 35]. Ученый-патриот решительно выступал за государственную поддержку развития промышленности, т.е. за политику протекционизма. Политико-экономические взгляды Дмитрия Ивановича, как консервативные, и его членство в «Союзе русского народа» (промонархическая партия) сделали невозможным получение им Нобелевской премии за выдающиеся достижения в области химии. Его кандидатуру на звание лауреата поддержали почти все европейские университеты и академии наук, за исключением Петербургской академии [8, С. 35]. Она, считая его черносотенцем, отказала ему в избрании академиком.

В конце XIX и в начале XX веков превалировала либеральная политика министра финансов России, а затем Председателя Совета министров С.Ю. Витте. Она состояла из мер, направленных на развитие промышленности, в первую очередь, путем привлечения в Россию иностранного капитала. Несмотря на значительные успехи реформ С.Ю. Витте (укрепление рубля, создание современной промышленности в ряде российских регионов, строительство сети железных дорог по всей стране, включая строительство Транссибирской магистрали, накопление капиталов и др.), необходимо сказать о весьма негативных социально-политических последствиях их влияния на экономику страны. Считается, что эти реформы, при всей их успешности, привели к серьезной зависимости российской экономики от иностранного капитала, стали финансово-экономической причиной интервенции стран Антанты в годы Гражданской войны (1917-1922 гг.). Одновременно реформы С.В. Витте усилили нагрузку на общество, поскольку система государственных заказов обеспечивалась за счет внешних займов российского правительства, погашение которых требовало увеличения

налогообложения населения. [7, С. 386 -392.]. П.А. Столыпин, сменивший его на посту премьер-министра, считал вредным присутствие С.Ю. Витте на политической сцене. Он разделял мнение о деятельности Витте как предателя Отечества и источника смуты [9].

Последний всплеск политики этатизма в дореволюционной России.

С именем П.А. Столыпина связано решительное вмешательство государства в социально-экономическую жизнь страны в начале XX века. Речь идет о Столыпинской Аграрной реформе (1906–1916 гг.). Ее цель – обеспечить подъем сельского хозяйства и завершить индустриализацию России, которая началась в 40–60-х гг. XIX века с целью вхождения в круг ведущих держав мира. С другой стороны, П.А. Столыпин, как Премьер Министр, проводя политику усмирения страны с помощью вооруженной силы, считал, что с помощью Аграрной реформы удастся подавить революционные настроения среди крестьян, которые составляли основную долю населения (84%). Эти настроения были вызваны тем, что многие помещики, лишившись после отмены Крепостного права в феврале 1861 года даровой рабочей силы в лице крепостных крестьян, оказались не в состоянии заниматься хозяйством, разорялись, но держались за землю до последнего. Вот почему крестьяне желали разделить помещичьи земли – немедленно и даром. Ленин отмечал: «Малоземелье» русского крестьянина (если употребить излюбленное либеральное и народническое выражение) есть не что иное, как оборотная сторона многоземелья, этого класса (помещиков – В.К) [13, С. 325.]. Понимая все это, Столыпин взял курс на проведение Аграрной реформы, на ускоренное создание деревенской буржуазии с целью расширения социальной базы правящего режима путем разрушения крестьянской общины. В докладе П.А. Столыпина Николаю II говорилось: «Только таким путем будет создана та крепкая среда мелких и средних собственников, которая повсеместно служит оплотом и цементом государственного порядка» [21].

Весомую роль в осуществлении аграрной направленности Столыпинской реформы играло государство. Оно выделило немало финансовых ресурсов для осуществления реформы. Например, по Столыпину, выход крестьян из общины на хутора и отруба мыслился таким образом, чтобы он не затрагивал помещичьего землевладения. Правда, в отличие от основной массы помещиков он считал, что те имения, в которых землевладелец не занимался производством сельхозпродукции, должны быть ликвидированы. Однако он был решительно против принудительного отчуждения неиспользуемой помещичьей земли, ибо это действие, по его мнению, «окрашивается в цвет социализма» [22]. В этой связи Столыпин принял меры по стимулированию продажи разорившимися помещиками земли Крестьянскому банку, увеличив его кредитование. Это позволило банку значительно поднять выкупную цену. Немалому числу помещиков стало выгодно продавать землю и жить на проценты вложенных средств на банковский депозит. Исследователь деятельности реформатора А. Бородин отмечал: «Крестьянский банк так поднял цены на землю, что помещики стали предпочитать продажу имений риску самостоятельного хозяйствования». Всего за 1907–1915 гг. Крестьянским банком было продано крестьянам 3 млн. 909 тысяч десятин земли (1 десятина равна 1,09 г), разделенных приблизительно на 280 тысяч хуторских и отрубных участков [3].

Была создана широкая сеть институтов мелкого крестьянского кредита, ссудо-сберегательных банков и кредитных товариществ, обслуживавших денежный оборот крестьянских хозяйств. К 1 января 1914 года количество таких учреждений превысило 13 тысяч. Кредитные отношения дали сильный импульс развитию производственных, потребительских и сбытовых кооперативов. Крестьяне на кооперативных началах создавали молочные и масляные артели, сельскохозяйственные общества, потребительские лавки и даже крестьянские артельные молочные заводы [10]. Правительство провело ряд соответствующих организационных мер по обеспечению переселенцев. Крестьянин из малоземельных районов мог получить все необходимое для переселения. Специально был сконструирован вагон, получивший название «столыпинский», в котором вместе с семьей, со скарбом и скотом крестьянин добирался до места назначения. Там его принимало переселенческое бюро, которое вместе с аграрным, земледельческим, строительным бюро обустроивало крестьянскую

семью во всех отношениях: выдавало земельный участок, обучало передовым методам ведения сельскохозяйственного производства, строило дорогу к крестьянскому хозяйству и, наконец, школу и больницу. Много внимания уделялось и прогрессу системы внешкольного сельскохозяйственного образования. Если в 1905 году число слушателей на сельскохозяйственных курсах составило 2 тысячи человек, то в 1912 году – 58 тысяч [10]. В 1906–1913 гг. за Урал переселилось 2792,8 тыс. человек, посевные площади Сибири расширились на 80%, по темпам развития животноводства Сибирь обогнала европейскую часть России [1].

Несмотря на масштабное развертывание переселенческого дела, Правительство едва справлялось с наплывом желающих переселиться. В результате бюрократических проволочек вскоре стала быстро увеличиваться диспропорция между количеством необеспеченных земельными наделами и инвентарем переселенцев, например, в Томской губернии, и одновременно возрастающей площадью незаселенных участков в Енисейской и Иркутской губерниях [4]. Местные богатеи всячески препятствовали приписке к местным общинам для получения надела земли. Лишь небольшая часть переселенцев относительно удачно устроилась, остальные нанимались в батраки к кулакам и предпринимателям, а те, кто приехали самостоятельно так называемые самозванцы, в надел не получили ни клочка, вплоть до установления Советской власти [10]. К тому же увеличившаяся диспропорция между количеством необеспеченных земельными наделами и инвентарем переселенцев вела к тому, если в 1905–1907 гг. возвратилось 10,1% переселенцев, то в 1910–1916 – 30,9% [18]. Переселенцы возвращались в Европейскую часть России не в родные пенаты, их там никто не ждал, поскольку они свои земельные наделы продали. Они пополняли голодную армию безработных в крупных городах, т.е. увеличивали ряды революционно настроенной массы.

Положение с реализацией аграрной реформы было настолько серьезным, что в августе 1910 г. П.А. Столыпин вместе с главой землеустроительного ведомства А.В. Кривошеиным отправились в продолжительную поездку по Сибири, в ходе которой он более четко увидел огромные трудности дальнейшего проведения реформы сельского хозяйства. П.А. Столыпин прекрасно понимал, что необходимо политическое согласие в обществе и время. В 1909 году он в интервью газете «Волга» говорил: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего. И вы не узнаете нынешней России!» [26]. Но парадокс Истории заключается в том, что она никому не дает никаких гарантий, а следует своим путем, невзирая на благие пожелания политических деятелей-реформаторов. Даже царская власть не проявляла особых усилий для поддержки его прогрессивных экономических преобразований. Ни того ни другого он не получил: во время очередного покушения он был убит в присутствии царской четы в Киевском драматическом театре в ноябре 1911 года.

Столыпинский проект аграрной реформы, следует признать, носил резко конфликтный характер, внося раскол во все слои общества. Известно, раздел имущества, который происходит в семье, как правило, не обходится без скандалов, подчас принимающих преступный характер. Теперь представим себе 105 тыс. земельных обществ, в которых, согласно аграрной реформе, должен произойти раздел имущества. Как можно здесь обойтись без скандала и стычек вплоть до поджогов кулацких построек, убийств их владельцев? К тому же крестьяне, исходя из чисто житейских соображений, сопротивлялись переходу из общины на хутора, в особенности в Центральной и Северо-Западной части страны, где их хозяйства в немалой степени зависели от состояния погоды. Благодаря чересполосице, поддерживаемой общиной, крестьянская семья получала надел, состоящий из кусков земельных участков, расположенных на взгорке и в низине. «В дождливые годы выручали взгорки, в засушливые – низины. Получив отруб в одном месте, крестьянин оказывался теперь в более зависимом положении от природной стихии» [4]. Не случайно известный советский, российский социолог С. Кара-Мурза назвал Столыпина отцом русской революции. Ленин в статье «Столыпин и революция» писал: «Столыпин пытался в старые мехи влить новое вино, старое самодержавие переделать в буржуазную монархию, и крах столыпинской политики есть крах царизма в этом последнем, последнем мыслимом для царизма пути» [13, С. 326.]. В условиях отсутствия согласия

между разными политическими силами в обществе аграрную часть программы П.А. Столыпина не удалось реализовать полностью. Не была решена и другая для России актуальная задача реформы: завершение индустриализации страны. К ней она все равно вернулась через 20 лет, но уже в другой социально-политической ситуации, пройдя через круги ада Первой мировой и Гражданской войн. Однако парадокс Столыпинской реформы заключается в том, что с позиции сегодняшнего дня деяния П.А. Столыпина в области Аграрной реформы, оказывается, заложили основы победы Советской власти в Сибири в годы Гражданской войны и разгрома немцев под Москвой в декабре 1941 года. Переселенцы-крестьяне, составляя костяк жителей Сибири и Дальнего Востока, в годы Гражданской войны разгромили армию Колчака, чехословацкий корпус и японских интервентов, активно участвуя в установлении Советской власти в восточной части России. В грозном 1941 году (ноябрь-декабрь) дети переселенцев в составе 20 сибирских дивизий, двух стрелковых бригад, отдельных полков, батальонов лыжников и около 25 тысяч морских пехотинцев Тихоокеанского флота и Амурской флотилии отбросили навсегда гитлеровцев от столицы нашей Родины Москвы. Всего за годы войны на фронт были направлены 82 сибирские дивизии [20].

Вывод. Наследие дореволюционных государственных деятелей и ученых показывает, насколько на высоком уровне находилась отечественная экономическая мысль и практика в области этатизма. Если следовать их заветам о необходимости горячо любить свою Родину, охранять ее от посягательств иностранного капитала, приумножать благосостояние народа, всемерно развивать национальную экономику, опираясь на авторитет государства при наличии общественного согласия, то Россия обязательно станет не только независимой и сильной, но и зажиточной державой. Несмотря на объявление коллективным Западом во главе с США полномасштабной экономической войны России.

Научная новизна. В статье доказывается, что активное участие институтов государственной власти в развитии экономики и общественной жизни есть историко-политологическая закономерность успешного развития России, вызванные необходимостью освоения огромной ее территории и периодически возникающими в силу разных причин противоборства русской цивилизации с западной. С этим, на наш взгляд, должны считаться политики и государственные деятели при строительстве новой России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрная реформа Столыпина. // [Электрон. ресурс] – Режим доступа: URL://<http://www.abc-people.com/typework/history1> (дата обращения: 15.03.22.)
2. Анисимов Е. Россия без Петра. / Анисимов Е. / СПб.: Лениздат, - 1994. - С. 52, 97.
3. Бородин А. П.А. Столыпин и дворянское землевладение. // file:///C:/Users/vladimirPC/Downloads/65132.pdf // [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //<http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 15.02.22.)
4. Белинский А. Столыпин и аграрная реформа. / <http://www.cprfspb.ru/8488.html>// [Электрон. ресурс] – Режим доступа: //<http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 15.04.19.)
5. Брендан Симс. Европа. Борьба за господство. / Брендан Симс/ Москва.: Изд-во АСТ, - 2017. - С. 47.
6. Глисон Э. Тоталитаризм: внутренняя история холодной войны. (англ.). Изд-ство Оксфордского университета, - 1995. - 307 с.
7. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. / В.И. Гурко// М.: Новое литературное обозрение, - 2000. - С. 386-392.
8. Жукова Л.Н., Жукова Ф.Г. Русское купечество. //Л.Н. Жукова, Ф.Г. Жукова// М.: Вече, - 2014. - С. 35.
9. Кагарлицкий Б. Периферийная империя: циклы русской истории. / Б. Кагарлицкий //М.: Алгоритм-Эксмо, - 2009. - 577 с./ <https://rabkrin.org/kagarlitskiy-b-yu-periferiynaya-imperiya>

tsiklyi-russkoy-istorii-kniga// [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 10.03.21.)

10. Как это было. / <https://www.altaregion22.ru/territory/remember/stolipin/past/> [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 10.03.22.)

11. Ключевский В.О. Исторические портреты. / В.О. Ключевский/ М.: Правда, - 1990. – С. 121.

12. Калугин В. Мы отдали свой кошелек противнику и пошли с ним драться. // <https://www.e1.ru/text/economics/2022/02/28/70474661/> [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 10.03.22.)

13. Ленин В.И. Столыпин и революция. / В.И. Ленин// ПСС, т. 20, - С. 325.

14. Пашков А.И. Экономические взгляды И.Т. Посошкова./ А.И. Пашков // «Известия АН СССР. Отделение экономики и права», № 4. - 1945. - С. 28.

15. Платонов Д.Н. Иван Посошков. М.: Мысль, - 1989. - С. 97.

16. Подходы к понятию этатизм.//<https://megapredmet.ru/2-2007.html/> [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 11.03.22.)

17. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. / Посошков И.Т.// М.: Госполитиздат, - 1951. -411 с.

18. Проскурякова Н. Столыпинская реформа: выход из кризиса. / Проскурякова Н./ Отечественные записки, 2004. - № 1/ <https://magazines.gorky.media/oz/2004/1/> // [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 11.03.22.)

19. См.: Большая советская энциклопедия. Электронный вариант] <https://bse.slovaronline.com/> [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 11.03.22.)

20. Сибирские дивизии под Москвой./[https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2020/04\(145\)-2020/28501/](https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2020/04(145)-2020/28501/)[Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 11.03.22.)

21. Цит. по: Белинский А. Столыпин и аграрная реформа./<http://www.cprfspb.ru/8488.html/>[Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 11.03.22.)

22. Цит. по: Бородин А. П.А. Столыпин и дворянское землевладение. // <file:///C:/Users/vladimirPC/Downloads/65132.pdf>

23. Цит. по: Гросул В. Истоки Великого Октября. / В. Гросул // ИЗМ, 1997. - № 3. - С. 74.

24. Цит. по: Жукова Л.Н., Жукова Ф.Г. Русское купечество. М.: Вече, - 2014. – С. 29, 35.

25. Цит. по: Ключевский В.О. Исторические портреты. / Ключевский В.О.// М.: - Правда, 1990. - С. 126.

26. Цит. по: Россия сосредоточилась: страна и мир накануне больших перемен.//<http://xn--ctbsbazhbctieai.ru-an.info/> [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~15061981/p208487234.htm?oam> (дата обращения: 11.03.22.)

Economic etatism: the stages of its formation and development in the history of the economy of pre-revolutionary Russia

Kornilov Vladimir Ilyich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: vikorkornilov@yandex.ru

Kukina Natalia Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: kukinanata@gmail.com

Annotation. The article provides a scientific analysis of the views of economists, specialists in the field of economic statism in pre-revolutionary Russia. The organizational, legal and controlling functions of the state often cross the border of optimal relations between the state and society and become redundant. Here there is a problem of the depth of involvement of the state in the processes of life of society. At the same time, the need to ensure the integrity of society, the coordination of the interests of individuals and social groups expresses the very concept of «state» and defines its main tasks, especially in the presence of transformational manifestations in society. The article explores the theoretical foundations, stages of formation, causes and specifics of statism, analyzes scientific approaches to problems statism, which is the historical basis in the activities of state bodies of modern Russia. The authors reveal the objective reasons for the active intervention of the state in the management of the economy. Turning to the legacy of Russian economists and statesmen, the authors prove the depravity of the point of view of liberal economists regarding the place and role of the state in the development of the national economy. The announcement by the collective West, led by the United States, of a full-scale economic war against Russia actualizes the study of the theory and practice of statism in pre-revolutionary Russia.

Keywords: statism, forms of state participation in the country's economy, common economic space, comprehensive (totalitarian) state, «night watchman» state, mercantilism, productive labor.

Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства

Балашов Алексей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент,

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия.

E-mail: kLth1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются проблемы реализации проектов с государственно-частным партнерством в России на современном этапе и перспективы развития рынка ГЧП в будущем. Сегодня в РФ достаточно развита институциональная база государственно-частного партнерства, при его реализации общественные затраты на проекты на 10-15% ниже, чем при финансировании из государственных источников. Являясь перспективным механизмом взаимодействия государства и бизнеса, проекты с ГЧП обладают рядом факторов, достоинств и возможностей, способных заинтересовать как публичных партнеров, так и частный бизнес. На основе проведенного исследования автор делает выводы, что с одной стороны, необходимо оказывать помощь бизнес-структурам для их большего вовлечения в подобные проекты, а, с другой стороны, нужно осуществлять детальный государственный контроль за ГЧП-проектами, т.к. они связаны с вложением бюджетных средств и выполнением государственных обязательств. Понимание особенностей и важнейших характеристик данного инструмента модернизации российской экономики позволит использовать государственно-частное партнерство наравне с другими механизмами привлечения частных инвестиций в экономику посредством устранения тормозящих ограничений и снижения рисков и издержек.

Ключевые слова: предприниматели, органы государственной власти, ГЧП-проекты, риски и ответственность между партнерами, модернизация, инфраструктура.

JEL codes: L16, M13, M21, O10, R58

Для цитирования: Балашов, А.М. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства / А.М. Балашов. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_47. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.47-53. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_47

Введение

На решение многих насущных проблем средств в государственном бюджете РФ и бюджетах регионов постоянно не хватает. В связи с этим особый интерес вызывает государственно-частное партнерство (ГЧП), которое способствует лучшему управлению и более высокому качеству реализации различных проектов, привлечению возможностей и компетенций предпринимателей к решению актуальных государственных проблем. Проекты с ГЧП приобретают все большую популярность в решении различных социально-экономических задач государства.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – взаимодействие частного и публичного сектора, реализуемое на основе долгосрочного контракта (соглашения) с целью развития и (или) управления объектами публичной инфраструктуры, и (или) оказания публичных услуг, в котором частный партнер несет существенную часть риска и ответственности в течении всего срока действия такого контракта (соглашения), а также предоставляет существенную долю финансирования, и его вознаграждение зависит от качества исполнения им обязательств по контракту (соглашению) о ГЧП и (или) спроса на оказываемые услуги с использованием такой инфраструктуры.

Основная часть

Сегодня в РФ достаточно развита институциональная база государственно-частного партнерства, при его реализации общественные затраты на проекты на 10-15% ниже, чем при финансировании из государственных источников. Участие предпринимателей в ГЧП позволяет задействовать новые механизмы для привлечения инвестиций, способствует более быстрой реализации масштабных инфраструктурных проектов и успешному решению других актуальных задач. Бизнесмены, сотрудничая с государством, приобретают перспективы стабильного развития бизнеса на достаточно длительное время, а также получают определенный набор гарантий и льгот [1].

Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства свидетельствует о больших возможностях и перспективах данного сотрудничества, которое способствует решить широкий круг важных инфраструктурных и социальных проблем. Авторы работы [2, с.120] отмечают, что в странах с небогатыми жителями участие частного бизнеса в финансировании инновационных проектов в медицине способствует обеспечению населения качественной медицинской помощью. А. Хира и Л. Рейли обозначают актуальность развития экономики сотрудничества частного предпринимательства с гражданским обществом, в том числе и с профессиональными сообществами [3, с.190]. Анализ многих зарубежных проектов государственно-частного партнерства, выполненный исследователями Галиуллиной Г.Ф., Кузнецовой С.Б., Мингалеевой Л.Б. показывает, что такие проекты могут успешно реализовываться во многих сферах народного хозяйства: транспорте, образовании, медицине, жилищно-коммунальном хозяйстве, социальной инфраструктуре и др. [4].

Основными признаками ГЧП являются:

- долгосрочный характер взаимодействия (по международному - 5 лет, по российскому законодательству – минимальный срок соглашения составляет 3 года), а например, концессионные соглашения в РФ в среднем по статистике заключаются на срок 13 лет.

- привлечение частного финансирования (капитала) для создания объекта общественной инфраструктуры.

- обязательное финансирование строительства или реконструкции объекта частными партнерами, при этом государство может возмещать часть затрат, понесенных на создание объекта соглашения, а также осуществлять полное или частичное финансирование расходов, связанных с эксплуатацией и (или) техническим обслуживанием объекта соглашения.

- взаимодействие сторон закрепляется на официальной, юридической основе и имеет равноправный характер [5];

- в процессе реализации проектов на основе ГЧП консолидируются, объединяются ресурсы и вклады сторон-участников [5];

- распределение рисков и ответственности между партнерами за счет привлечения частного бизнеса не только к созданию объекта, но и его последующей эксплуатации и (или) техническому обслуживанию. При этом финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами в заранее установленных пропорциях [5].

- ГЧП позволяет перенести проблемы заимствования и привлечения средств на частный сектор, что очень актуально в современных экономических условиях.

- государственно-частное партнёрство предполагает, что не государство подключается к проектам бизнеса, а, наоборот, государство приглашает бизнес принять участие в реализации общественно значимых проектов, однако допускается также инициатива частного партнера [5].

Развитие сферы государственно-частного партнерства идет по следующим ключевым (основным) направлениям [1]: законодательное регулирование, создание соответствующей институциональной среды, подготовка и реализация инновационных и социально-значимых проектов.

Сегодня распространены следующие формы ГЧП-проектов [6]:

- концессия;

- соглашения государственно-частного партнерства и соглашения муниципального частного государственного партнерства (СГЧП/СМЧП);

- квази-ГЧП, к которым эксперты относят такие формы проектов, как: инвестиционное соглашение; контракт жизненного цикла по 44-ФЗ «О закупочной деятельности в России»; арендное соглашение с инвестиционными обязательствами арендатора и другие формы «не классического» ГЧП.

По информации Национального центра государственно-частного партнерства на протяжении последних семи лет соглашения о ГЧП в основном заключались по инициативе государства. Вместе с тем, начиная с 2018 года частный бизнес стал тоже проявлять инициативу в запуске проектов с участием государственно-частного партнерства. Кроме этого, были начаты масштабные программы по поддержке инфраструктурных проектов и привлечению частных инвесторов на долгие сроки, а российские и международные банки тоже стали проявлять заинтересованность в реализации подобных программ [7].

Это во многом произошло из-за того, что с принятием Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были ликвидированы ключевые недостатки в законодательно-правовом поле по вопросам ГЧП [8]. Данным законом уточнены основные понятия, связанные с государственно-частным партнерством, принципы ГЧП, объекты соглашения о ГЧП, порядок разработки, рассмотрения и принятия решений о реализации проектов с государственно-частным партнерством, условия соглашения, порядок его заключения, изменения и прекращения, переход прав и обязанностей по соглашению, порядок и условия замены частного партнера, права публичного партнера на осуществление контроля за исполнением соглашения о государственно-частном партнерстве, а также установлены гарантии прав и законных интересов частного партнера при реализации соглашения о ГЧП [5].

Развитие государственно-частного партнерства особенно актуально в настоящее время, когда президент РФ Владимир Путин поставил задачу ускорения реализации инфраструктурных проектов для переориентации поставок природного газа, нефти, нефтепродуктов и других видов энергоносителей с Запада на новые перспективные рынки в южном и восточном направлениях. Об этом заявил президент РФ Владимир Путин по итогам совещания по текущей ситуации в нефтегазовом секторе 15.04.2022 г. Помимо объектов инфраструктуры, использование механизмов ГЧП актуально и во многих других сферах деятельности, особенно на региональных уровнях.

В частности, использование государственно-частного партнерства и внедрение цифровых технологий способствует повышению устойчивости и эффективности систем здравоохранения в регионах. В комфортном городе должны жить здоровые люди, для чего необходимо не только современное управление медициной, но и внедрение новинок в работу медицинских учреждений, массовое оздоровление жителей [9].

Одним из значительных проектов государственно-частного партнерства в здравоохранении является соглашение о концессионном строительстве, финансировании и техническом обслуживании семи поликлиник в Новосибирске [10]. Здесь планируется построить новые поликлиники, в которых очень нуждается город. Кроме этого, с помощью государственно-частного партнерства в Новосибирске построено также 3 сосудистых центра, а в Екатеринбурге такое взаимодействие позволяет оперативно реконструировать центр «Микрохирургия глаза» [9].

Цивилизованные инвестиционные площадки предоставляют новые возможности не только для бизнеса, но и для роста экономик регионов. Например, Новосибирская область лидирует среди городов Сибири по количеству индустриальных парков, а по стране она является лидером по доле рабочих мест в технопарках и бизнес-инкубаторах [11]. В Новосибирске развиваются и частные индустриальные парковые проекты. Подобные инициативы частного капитала являются следствием осуществляемой в регионе программы «Реиндустриализация», цель которой модифицировать промышленный потенциал области под требования нового технологического уклада. Например, в 2018 году проекты с государственно-частным партнерством обеспечили Новосибирской области 6,5

млрд. руб. [12]. По программе ГЧП создана территория опережающего развития в поселке Линево строится современный завод по производству солей и редкоземельных металлов ООО «ПК Лантан». Учредителем компании является ведущий российский производитель катализаторов, сорбентов, осушителей АО «Специальное конструкторско-технологическое бюро «Катализатор», являющееся. Предприятие входит в рейтинг быстрорастущих технологических компаний. Планируемые инвестиции в данный проект порядка 150 млн. руб. [9]. В рамках данного проекта действуют льготы для резидентов РФ по имущественному и земельному налогу, страховым взносам и налогу на прибыль.

Анализ бизнеса Новосибирской области показывает, что в последнее время активно реализуют в регионе инновационные проекты не только именитые компании крупного бизнеса, но и субъекты малого и среднего предпринимательства. Так же в области реализуется проект «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», а реализация данной программы в регионах позволила России войти за последние годы в топ- 30 стран по благоприятности условий ведения бизнеса. Ещё каких-то 8 лет назад РФ находилась на 120 месте [13].

Сегодня перед властями Новосибирской области стоит задача изменить отношение к инвесторам, совершенствуя законодательство об инвестициях. Например, в ноябре 2018 г. был введен новый механизм поддержки инвесторов. Затраты региональным инвестиционным проектам могут быть возмещены за счет льгот по налогу на прибыль. Также рассматривается проект закона о введении инвестиционного налогового вычета, что даст возможность бизнесменам быстрее окупить вложенные средства. Это позволит привлечь большее количество частных инвесторов в НСО и осуществлять новые инвестиционные проекты с государственно-частным партнерством.

Обсуждение

Несмотря на значительные перспективы государственно-частного партнерства как для государства, так и для предпринимателей, наиболее значимой проблемой, с которой сталкиваются представители регионов при заключении соглашений о ГЧП, является слабая активность инвесторов. Это обостряется нынешней сложной экономической ситуацией в нашей стране, которая негативно сказывается на привлечении инвестиций в долгосрочные проекты, а привлечение иностранных инвесторов в российские проекты с государственно-частным партнерством становится практически невозможным из-за масштабных экономических санкций со стороны стран Запада. Также существенной проблемой является нехватка опыта разработки и внедрения подобных проектов [14]. По мнению многих представителей регионов, сложности могут быть связаны с продолжительными сроками реализации подобных проектов, невысоким уровнем компетенций чиновников и недостаточной степенью проработки рисков самих проектов со стороны государства.

Как показывают результаты исследований, для успешного осуществления проекта с государственно-частным партнерством имеет существенное значение его скрупулезная проработка на протяжении всех этапов – с начала появления идеи до завершения. При этом необходимо производить оценку целесообразности и эффективности с учетом количественных критериев сравнительного преимущества использования механизмов государственно-частного партнерства по сравнению с другими способами реализации таких проектов. По мнению авторов работ, [15-19], использование инструментов структурирования должно содействовать в освоении и расширении взаимодействия государства и частного бизнеса в рамках государственно-частного партнерства.

Результатами структурирования являются обоснованный выбор модели реализации конкретного проекта с учетом его конкретных особенностей. Во многом эффективность ГЧП зависит от того, насколько юристы правильно расставили акценты, правильно сформулировали приоритеты и систему стимулов для всех участников проекта. В этом случае каждый участник вынужден адекватно и своевременно выполнять свои обязательства и соглашения, что существенно повышает шансы на успешную реализацию проекта.

Кроме этого, имеет существенное значение и выбор способа заключения соглашения о ГЧП: конкурсная процедура или частная инициатива. Это существенно влияет не только на

определение частных партнеров проекта с ГЧП, но и на скорость его запуска. Несмотря на принятие вышеупомянутого федерального закона, существует необходимость усовершенствования действующего законодательства, а также планирования на долгосрочную перспективу и разработки методики оценки проектов с государственно-частным партнерством.

В то же время, не стоит забывать, что в любом случае роль организатора и регулятора в таком партнерстве осуществляют не частные предприниматели, а государство. Оно, опираясь на общественную необходимость, формулирует предпочтения развития того или иного объекта, устанавливает ресурсное обеспечение. Государство и несет ответственность за результаты проводимой политики. В связи с этим роль руководителей регионов в таком процессе огромна, без их инициатив эффективность такого взаимодействия значительно уменьшается.

Выводы

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы, что с одной стороны, необходимо оказывать помощь бизнес-структурам для их большего вовлечения в подобные проекты, а, с другой стороны, нужно осуществлять детальный государственный контроль за ГЧП-проектами, т.к. они связаны с вложением бюджетных средств и выполнением государственных обязательств.

Также необходимо создание системы гарантирования инвестиций частного сектора в объекты государственной собственности, разработка долгосрочных стратегий развития территорий и системы мониторинга проектов ГЧП. Несмотря на принятие вышеупомянутого федерального закона, все еще существует необходимость совершенствования законодательства, планирования на долгосрочную перспективу, разработки методики оценки проектов с государственно-частным партнерством [20]. Кроме того, требуется активное взаимодействие всех заинтересованных сторон: органов власти на различных уровнях, государства и частного сектора, привлечение гражданского общества к оценке качества реализованных проектов, роль которого очень велика в зарубежном успешном опыте использования государственно-частного партнерства.

Являясь перспективным механизмом взаимодействия государства и бизнеса, проекты с ГЧП обладают рядом факторов, достоинств и возможностей, способных заинтересовать как публичных партнеров, так и частный бизнес. В тоже время весьма важно результативно структурировать проекты в форме ГЧП, тщательно прорабатывать вопросы, касающиеся рисков проекта, распределения рисков между его участниками и всех этапов реализации проекта.

Общее понимание особенностей и важнейших характеристик этого инструмента модернизации российской экономики позволит использовать государственно-частное партнерство наравне с другими механизмами привлечения частных инвестиций в экономику посредством устранения законодательных ограничений и снижения рисков и издержек. Таким образом, можно констатировать, что развитие государственно-частного партнерства требует системного подхода для консолидации усилий органов государственной власти, предпринимателей, представителей науки и практики в направлении гармонизации и баланса интересов государства и бизнеса, проведении необходимых теоретических исследований и создания более эффективных механизмов реализации данных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин И.А. Концептуальный подход для формирования проектов государственно-частного партнерства в промышленности. // Экономические науки. 2017. Т.10. №4. С.82-90.
2. Kostyak L., Shaw D. M., Elger B. S., Anaheim B. A means of improving public health in low- and middle-income countries? Benefits and challenges of international public-private partnerships. *Public Health*.2017;(149):120–129.doi: 10.1016/j.puhe.2017.03.005.
3. Hira, A. & Reilly, K. The Emergence of the Sharing Economy: Implications for Development. *Journal of Developing Societies*.2017;33(2):175–190.doi. org/10.1177/0169796X17710071 (accessed: 28 February,

2018).

4. Галиуллина Г.Ф., Кузнецова С.Б., Мингалеева Л.Б. Законодательная база как основа внедрения ГЧП-проектов (опыт зарубежных стран). // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. №3 (35).

5. Шохин С.О. Государственно-частное партнерство: проблемы правового обеспечения. // Юрист. 2018. № 2. С.4-10

6. Асаул В.В., Кришталь В.В., Кощеев В.А., Петухова Ж.Г. Государственно-частное партнерство как механизм привлечения инфраструктурных инвестиций: проблемы внедрения и снижения рисков. // Вестник гражданских инженеров. 2020. №5 (82). С.223-233.

7. Официальный сайт Национального центра государственно-частного партнерства URL: <https://ppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf> (дата обращения 29.12.2021)

8. Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. N 29 (часть I) ст. 4350.

9. Юдина Т.Н, Балашов А.М. Цифровые преобразования в управлении экономикой и роль в них государственно-частного партнерства // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С.300-320.

10. Решетников Л.Н. Инвестиционная привлекательность Новосибирской области как основа динамичного развития. // Аналитический вестник Совета Федерации. 2019. № 27(741). С. 15-20.

11. Травников А.А. Улучшение инвестклимата в регионе - наша приоритетная задача. // VSEON SOM 2019. №7(182) С.19.

12. Шикарин М., Томилина А. Инфраструктура лидера. // Эксперт Сибирь. 2019. № 35-38. С.16-18.

13. Глобальное потепление: деловой климат меняется к лучшему. [Электронный ресурс] URL: [Forbes.ru/brandvoice/mybusiness/386119-globalnoe-poteplenie-delovoy-klimat-menyetsya-k-luchshemu?](https://forbes.ru/brandvoice/mybusiness/386119-globalnoe-poteplenie-delovoy-klimat-menyetsya-k-luchshemu) (дата обращения 27.10.2019).

14. Рынок государственно-частного партнерства в России: проблемы и перспективы развития. Исследование «IPT Group». М., 2016. – 43 с.

15. Соколова Я.В. Алгоритм структурирования крупного инфраструктурного проекта в форме государственно-частного партнерства // Транспортные системы и технологии. 2018. Т. 4. № 1. С. 5-18.

16. Захаров С.В. Модели распределения финансовых потоков на условиях государственно-частного партнерства // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 2 (50). С.23.

17. Локшин Н.В. Модели механизма финансирования проектов государственно-частного партнерства и особенности их функционирования // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 4 (126). С. 17-26.

18. Рудниченко И.А. Критерии эффективности управления развитием государственно-частного партнерства. // Челябинский гуманитарий. 2018. № 4 (45). С. 43-51.

19. Савельева Л.А. Эффективность инструментов финансового структурирования в системе государственно-частного партнерства // Финансовая экономика. 2020. № 4. С. 300-303.

20. Большакова Г.И. Государственно-частное партнерство в России: проблемы и пути совершенствования. // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики. Сборник материалов Третьей международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2018. С.77-81.

Public-private partnership as an effective mechanism of interaction between business and the state

Balashov Alexey Mikhailovich

candidate of economics, the assistant professor,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.
E-mail: Ltha1@yandex.ru

Annotation. The article discusses and analyzes the problems of implementing projects with public-private partnership in Russia at the present stage and the prospects for the development of the PPP market in the future. Today, the institutional framework of public-private partnership is sufficiently developed in the Russian Federation, with its implementation, public costs for projects are 10-15% lower than with financing from state sources. Being a promising mechanism of interaction between the state and business, PPP projects have a number of factors, advantages and opportunities that can interest both public partners and private business. Based on the conducted research, the author concludes that on the one hand, it is necessary to provide assistance to business structures for their greater involvement in such projects, and, on the other hand, it is necessary to carry out detailed state control over PPP projects, since they are associated with the investment of budgetary funds and the fulfillment of state obligations. Understanding the features and the most important characteristics of this instrument of modernization of the Russian economy will allow the use of public-private partnership on a par with other mechanisms for attracting private investment in the economy by eliminating inhibiting restrictions and reducing risks and costs

Keywords: entrepreneurs, public authorities, PPP projects, risks and responsibilities between partners, modernization, infrastructure

Формирование профессионального мнения на основе инновационного подхода к системе ценностей и качеств внутреннего аудитора

Мотолянец Марина Владимировна

кандидат экономических наук, старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Россия.

E-mail: am-am@inbox.ru

Аннотация. хозяйственная деятельность на современном этапе развития бизнеса является сложным и многогранным процессом. Постановка новых бизнес-вопросов и удовлетворение потребностей рынка ставится руководителями на первое место при разработке модели управления. В этой ситуации необходимость внутреннего аудитора как жизненно важного звена в цепочке управления и подготовки финансовой отчетности становится все более важной, а его роль как грамотного и квалифицированного консультанта - более ценной.

Внутренний аудит — это гораздо больше, чем подтверждение показателей финансовой отчетности. Внутренний аудит показывает состояние финансового положения субъекта хозяйствования, дает возможность оценить правильность принятых решений, их результативность и обоснованность, дает разумную уверенность в эффективности дальнейшей работы предприятия и готовность действовать на опережение.

В условиях растущей сложности организации и успешного развития бизнеса, система ценностей внутреннего аудитора должны обеспечивать эффективное проведение внутренней проверки с целью принятия разумных и уверенных решений.

Ключевые слова: внутренний аудит, ценности аудитора, инновационный подход, обеспечение уверенности, эффективное консультирование, прогнозирование.

JEL codes: C13; M10; M11; M40; M49

Для цитирования: Мотолянец, М.В. Формирование профессионального мнения на основе инновационного подхода к системе ценностей и качеств внутреннего аудитора/М.В.Мотолянец.-DOI 10.52957/22213260_2022_6_54. - Текст : электронный//Теоретическая экономика.-2022-№6.-С.54-62.-URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_54

Введение

Проведение внутреннего аудита и организация системы внутреннего контроля субъекта хозяйствования находится в тесной связи с формированием и реализацией профессионального мнения специалиста, осуществляющего данный процесс. Профессиональное мнение внутреннего аудитора необходимо использовать на всех этапах аудиторской деятельности как внешнего, так и внутреннего. Следовательно, высокий уровень работы внутреннего аудитора и его эффективность находятся в прямой зависимости от его профессионализма, ценностей и личностных качеств.

Методическая основа исследований

Методическую базу представленных исследований составили известные работы по проблемам трактовки понятия «профессиональное суждение», таких авторов, как М.А. Азарской [1, с. 73], Е.М. Гутцайт [2], М.Л. Пятова [3], М.В. Мельник [4], Л.А. Чайковской [5], С.А. Рассказовой-Николаевой [6], И.А. Слободняк [7], Я.В. Соколова [8], Т.Ю. Дружиловской и Т.Н. Коршуновой [9], О. Аскери [10], С.В. Панковой и Е.В. Саталкиной [11], З.С. Туяковой [12], Л.И. Куликовой [13], Садыковой Т.М., Предеус Ю.В. [14], Т.В. Федосенко [15], А.А. Шапошникова и Т.В. Синицыной [16], М.А. Штефан и А.К. Ковиной [17], Л.З. Шнейдман [18] и других.

Так, по мнению М.А. Азарской понятие «профессиональное суждение — это финальный вывод, сформированный специалистом в отношении конкретной области при разборе профессиональной проблемы, не имеющей стандартного решения. Под ним также понимается логическое завершение мыслительного процесса и сам мыслительный процесс в определённой сфере деятельности» [1, с. 73].

Е.М. Гутцайт трактует категорию «профессиональное суждение аудитора как обобщение представлений о доказательстве в точных науках на случай, когда приходится привлекать и интуицию, но эта интуиция не основывается на чистой догадке, а подкрепляется опытом и информацией аудитора в рассматриваемых вопросах» [2].

Л.З. Шнейдман рассматривает «профессиональное суждение (professional judgement) как мнение, заключение определенного лица, являющееся основанием для принятия им решения в условиях неопределенности» [18].

В международных стандартах аудита трактовке «профессионального суждения уделено большее внимание, нежели в отечественной нормативно-правовой базе. Международные стандарты затрагивают исследуемый термин более 180 раз» [24, с. 50, 9].

В этой связи можно сделать вывод, что исследования различных мнений специалистов в области теории аудита, а также нормативных и законодательных документов, регулирующих аудиторскую деятельность в Российской Федерации, демонстрируют отсутствие единой точки зрения к дефиниции «профессиональное суждение аудитора», а также отсутствие единого подхода к качествам и ценностям при его формировании.

Цель исследований

Таким образом, целью представленных исследований является изучение проблемных аспектов формирования профессионального мнения внутреннего аудитора, а также выработке инновационного подхода к его системе ценностей и качествам.

Основная часть исследования

Современная экономическая ситуация ставит перед субъектами хозяйствования масштабную задачу по консолидации усилий в сфере совершенствования механизма финансово-хозяйственной деятельности, решение которой даст возможности руководству принимать высокоэффективные управленческие решения. Реализация данной задачи возможна лишь при условии удовлетворения потребностей пользователей качественной и своевременной информацией. При этом под информацией в данном случае следует понимать систему сведений о субъекте хозяйствования, состоящую из исходной и результативной информации. Последняя образуется путем обработки и преобразования данных для повышения ее качества и наглядности с целью сокращения времени для принятия правильных и обоснованных управленческих решений. Лишь высококвалифицированный специалист с соответствующими навыками, умениями и квалификацией, такой как внутренний аудитор, способен получить, обработать и обобщить нужную информацию, сформировать объективное профессиональное суждение и предоставить результаты руководству в минимальные сроки.

Внутренний аудит – это деятельность, направленная на повышение эффективности работы организации, оптимизации всех процессов ее деятельности, путем обеспечения всестороннего и грамотного консультирования. Реализация поставленных во внутреннем аудите целей достижима за счет комплексного и дисциплинированного подхода к оценке, анализу и разработке эффективных мер повышения эффективности управления бизнес-процессами на основе риск-ориентированного подхода, адекватного контроля и грамотного управления.

Еще сравнительно недавно у специалистов в сфере внутреннего аудита не возникало необходимости в развитии своих навыков, умений и компетенций. В настоящее время субъекты хозяйственной деятельности сталкиваются с постоянно растущими стратегическими, репутационными, операционными, финансовыми, нормативными и кибер-рисками, что меняет и

требования к квалификации и ценностям внутреннего аудитора, а также базовые принципы его работы.

Результаты исследования

В ходе исследования мирового опыта на рынке аудиторских услуг, консультаций с руководителями и председателями комитетов по аудиту, а также топ-менеджерами крупного и среднего бизнеса, были выявлены основные векторы меняющихся ценностей внутреннего аудитора, призванные удовлетворять ожидания и потребности каждого конкретного экономического субъекта.

В новых изменившихся условиях развития экономики и бизнеса, внутренний аудитор должен внушать безоговорочное общественное доверие, постоянно внедряя инновации как в перспективе, так и в настоящий момент «сегодня и сейчас», чтобы сформировать стандарты качества оказания услуг, которые обеспечат комфорт для заинтересованных сторон в будущем.

Несмотря на возросший спектр услуг, выявленных при проверке проблем, сложностей их решения и наличия всевозможных рисков, присущих настоящей действительности ведения бизнеса, обеспечение уверенности и достоверности остается ключевой ценностью, которую внутренний аудитор должен реализовывать в своей деятельности. Гарантия качества оказания услуг в условиях действительно высоких рисков, уверенность менеджеров в предложенных вариантах решений, удовлетворение растущих потребностей заинтересованных сторон путем внедрения инноваций и технологий – залог высокой востребованности внутреннего аудитора на сегодняшнем рынке труда.

Эффективное консультирование руководства по вопросам повышения системы внутреннего контроля, изменения действующих бизнес-моделей, совершенствования системы управления рисками и разработки механизмов, обеспечивающих гарантии успешности в будущем, также соответствует роли внутреннего аудита, ожиданиям заинтересованных сторон и занимает ведущее место в системе ценностей внутреннего аудитора. Исследования рынка аудиторских услуг подтверждают, что сильная консультативная роль внутреннего аудитора является ключом к максимизации ценности его услуг.

Прогнозирование рисков и угроз негативных факторов, разработка грамотных превентивных мер по их устранению, уместные и действенные рекомендации управленческому персоналу, превращает внутренний аудит из преимущественно ретроспективной функции контроля, которая формирует информацию и дает ответ на вопрос, что пошло не так, и как это исправить, в функцию, ориентированную на перспективу, которая прогнозирует, что может пойти не так, и что с этим делать, прежде чем это произойдет. В данном случае внутренний аудит становится более активным в части понимания и изучения бизнеса, помогая функции внутреннего контроля выявлять возникающие рисками, предотвращать и опережать их еще до того, как они смогут материализоваться.

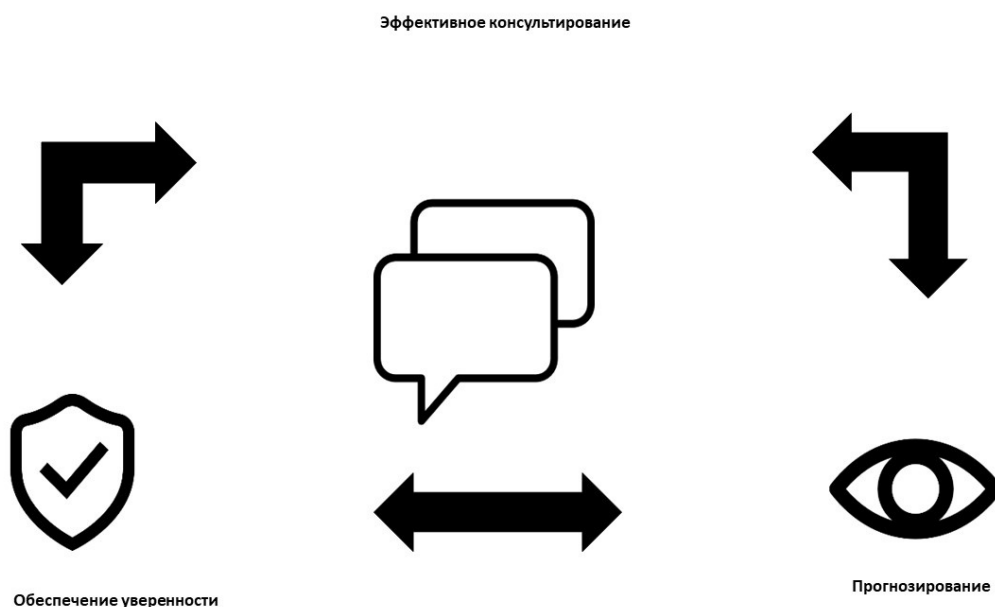
Таким образом, автором статьи выделены три основных критерия – обеспечение уверенности, эффективное консультирование и прогнозирование, составляющие триаду в системе ценностей внутреннего аудитора (рисунок 1), в которых в настоящее время нуждаются заинтересованные стороны в области внутреннего аудита, и которые сыграют первостепенную роль при формировании его профессионального суждения.

Цифровые активы, искусственный интеллект и средства визуализации уже начали трансформировать работу внутреннего аудита и в скором времени произведут в ней переворот, поэтому функции внутреннего аудита нуждаются в изменениях, новых навыках и возможностях для позиционирования профессии внутреннего аудита и улучшения их взаимодействия с заинтересованными сторонами с целью изменить традиционное мышление, подходы и умонастроения в этой области.

Большие данные в сочетании с прогнозированием и аналитикой могут дать реальные возможности организациям для повышения эффективности деятельности. Использование больших данных для постановки новых бизнес-вопросов и удовлетворения потребностей рынка внутреннего аудита могут предоставить организациям возможность быть более активными и достигать лучших

результатов.

Рисунок 1. Триада ценностей внутреннего аудитора

Источник: составлено авторами

Такие средства, как автоматизация основных функций, гибкий внутренний аудит и цифровые способы предоставления эффективной управленческой и бухгалтерской отчетности, призваны реализовать функции внутреннего аудита, создавать новые ценности, максимизировать эффективность проверок, повышать влияние внутреннего аудита в бизнес-пространстве и обществе, а также повысить значимость профессионального суждения внутреннего аудитора.

Изучение различных мнений авторов в области бухгалтерского учета и аудита, российских и международных профессиональных источников, и компетентных мнений деятелей данных профессий показало отсутствие единого подхода к трактовке понятия профессионального суждения аудитора и отсутствия четких границ его применения [1 с. 73, 2, 19 с. 63, 21, 22, 23, 24].

Рассматривая данное определение в широком смысле, можно заключить, что «профессиональное суждение есть заключительный вывод, который делается специалистом в той или иной области (профессионалом) при анализе профессиональной проблемы, не имеющей стандартного решения» [21].

При этом, однозначно, знания, квалификация и опыт важны для специалиста в области внутреннего аудитора, однако именно те, кто обладает обоснованным и адекватным сложившимся условиям профессиональным суждением, будут наиболее полезны топ-менеджерам и собственникам, а значит, именно им будет отдано предпочтение при формировании состава управленческой команды. Высококачественное и неоспоримое профессиональное суждение может проложить путь к тому, чтобы стать финансовым лидером.

В условиях использования автоматизированных бухгалтерских систем профессиональные суждения внутренних аудиторов становятся еще важнее. Автоматизированная форма учета расширит возможности управленческого учета, изменит практику ведения финансового учета, возьмет на себя многие технические задачи, но при этом возникнет острая потребность в качественной оценке произведенных процессов.

После изучения нормативно-правовых источников и мнений экономистов в области внутреннего аудита, автор статьи предлагает рассматривать профессиональное суждение аудитора «как комплекс личных качеств индивидуума гармонично сочетающихся со специальными знаниями, опытом,

профессиональными навыками, а также системой ценностей для формирования объективного, независимого мнения и разработки на его основе грамотных, однозначнотрактуемых рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности предприятия, его конкурентоспособности и принятия адекватных решений».

При этом, к личным качествам внутреннего аудитора можно отнести проницательность, твердый характер, здравый смысл, интуицию, наблюдательность, сообразительность, способность входить в доверие, эмоциональный интеллект, мудрость, сдержанность, тонкость в выражении своего мнения. К профессиональным качествам можно отнести добросовестность, этичное поведение, способность обобщать и правильно интерпретировать результаты.

Кроме того, профессиональное суждение внутреннего аудитора состоит в его способности осторожно формулировать свое мнение, не осуждая при этом своих коллег. Это полностью соответствует принципам профессии, определенных Кодексом этики — честность, объективность, профессиональная компетентность и должная тщательность, конфиденциальность и профессиональное поведение.

В современных условиях у внутренних аудиторов возникает необходимость постоянно самосовершенствоваться, чтобы поддерживать уровень профессионального и личностного развития для формирования адекватного мнения по широкому спектру вопросов, входящих в его компетенции.

С этой целью, автором статьи выделены шесть качеств внутреннего аудитора, влияющих на процесс формирования его профессионального суждения, и предложен алгоритм их совершенствования.

Первое качество – это восприятие информации. Это качественная мера как изучения бухгалтерской информации, так и процесса наблюдения за бизнес-процессами, что требует быстрого вовлечение в процесс, адекватного восприятия изученной информации, ее оценки и анализа. Качество восприятия информации, полученной как в письменной, так и в устной или визуальной форме включает в себя понимание именно того, что написано или сказано в контексте ситуации, без эмоционального окраса и не зависимо от отношения в субъекту или объекту проверки.

Например, при изучении и оценке ежемесячных управленческих отчетов, включающих как финансовую, так и нефинансовую информацию, у управленческого персонала или собственника довольно часто возникает неудовлетворенность ее качеством — слишком много, слишком сложно — в результате в обязанность внутреннего аудитора входит переработка этой информации в более доступную для понимания форму и доведение ее до руководства максимально понятно и в короткие сроки. Правильное восприятие аудитором информации и знание того, на что обратить внимание, является частью его профессионального суждения.

Таким образом, для правильного восприятия полученной информации, внутреннему аудитору необходимо следовать следующему алгоритму: развивать навык «внимательно слушать собеседника»; вычленять главное, игнорируя эмоциональную составляющую полученной информации, настаивая на четкости и ясности подачи этой информации.

Второе качество – профессиональная интуиция. Внутренние аудиторы по праву считаются заслуживающими доверия профессионалами, поэтому особенно важно, при получении информации от других сотрудников организации, внешних контрагентов или третьих лиц, разработать систему действий и оценки процессов, позволяющих узнать, кому и чему можно доверять.

Профессиональная интуиция внутреннего аудитора помогает выявлять рискованные и «узкие» места при достижении целей, поставленных собственниками и топ-менеджерами.

Для развития профессиональной интуиции внутреннему аудитору необходимо следовать следующему алгоритму: постараться встать на место лица, предоставляющего информацию, определить его мотивацию, отношение и мнение по данному вопросу; далее оценить полученную информацию с точки зрения здравого смысла; затем постараться проверить полученный объем информации путем подтверждения и сравнения с помощью других внутренних и внешних

источников.

Третье качество – гармонизация сочетания предыдущего опыта и новых теорий и знаний. Новые и актуальные знания должны гармонично сочетаться с полученными внутренним аудитором знаниями от предыдущих проектов. Опыт должен являться ключевым элементом в суждении о том, как применять новые знания. Опыт также должен заключаться в изучении не только процессов, систем и технологий, но и в изучении людей, их поведения и реакций на происходящее.

Для развития третьего качества, влияющего на процесс формирования профессионального суждения, внутреннему аудитору предлагается:

- проводить аналогии и поиск информации по уже свершившимся вопросам, извлекать «правильные» уроки и выводы, а также использовать новые знания для моделирования аналогичных ситуаций и возможных путей их решения на их основе;
- использовать советы наставников и коучей;
- получать дополнительные данные и сведения из других смежных областей с целью их применения в своей работе в перспективе.

Четвертое качество – сбалансированность осторожности и риска. Внутренние аудиторы склонны к излишней осторожности и предвзятости. Однако, осторожность, доведенная до крайности, не желание подстроиться под изменившиеся условия, а желание продолжать придерживаться выработанного плана — это один из видов предубеждений и качество, с которым внутреннему аудитору стоит бороться. Стремление к снижению собственных рисков путем увеличения предвзятости к обстоятельствам, информации или субъекту контроля, нецелесообразно.

Внутреннему аудитору необходимо стремиться к сбалансированности таких качеств как предвзятость и подверженность риску, с этой целью автором предложен следующий алгоритм работы над собой: осознание собственных предубеждений, терпимости и склонности к риску; развитие гибкости мышления и умений подстраиваться под изменившиеся условия, изучение различных взглядов и перспектив с помощью дискуссий с профессионалами разных сфер, а также активное использование метода мозгового штурма.

Пятое качество – умение принимать решение и аргументировать его. Существует множество вариантов и механизмов принятия решений. Однако, профессиональное суждение внутреннего аудитора должно основываться на его опыте, знаниях и личных качествах, которые объединившись, должны дать ему возможность сформулировать и представить одно единственно верное и аргументированное решение. Этот процесс включает в себя формулировку нескольких возможных вариантов, причины выбора только одного варианта, обоснование исключения альтернативных вариантов и учет возможных рисков.

Профессиональное суждение необходимо на каждом уровне принятия решений. Оно играет центральную роль в процессе финансово-хозяйственной деятельности, на этапе составления финансовой отчетности и принятия на ее основе управленческих решений, выработке прогнозов и вероятностей.

С целью развития данного качества внутреннему аудитору необходимо проводить расширенный анализ собственных решений, оценку рисков и построение различных сценариев; моделирование возможных проблем и умение их преодолевать с учетом нехватки времени или сильных эмоций, формирование четкой стратегии действий в условиях разных сценариев развития событий.

Шестое качество – здравый смысл при реализации принятого решения. Выбор варианта решения — это еще не конец истории — успешная его реализация является основной задачей внутреннего аудитора. При реализации принятого решения часто возникают проблемы, связанные с управленческими рисками, которые могут привести к тому, что отличные идеи в принципе не будут реализованы на практике, или проекты, будут выполнены с нарушением сроков или превышением бюджета. Именно поэтому при реализации принятого решения внутреннему аудитору необходимо руководствоваться здравым смыслом. С этой целью предложен следующий алгоритм действий:

- выявление причин прошлых неудач и анализ проблем, возникших при реализации планов и проектов;
- повышение квалификации использованием кейсовых ситуаций и разбор альтернативных вариантов развития событий;
- использование стратегии «pre-mortems» для прогнозирования последствий и рисков отклонений от плана (стратегия «pre-mortems» - стратегия управления проектами, когда работа строится в «обратном направлении» - от конца к началу).

Здравый смысл превращает внутреннего аудитора из квалифицированного специалиста в потенциального финансового лидера, а его профессиональное суждение играет ключевую роль при принятии любых решений финансового директора, генерального директора и собственника.

Заключение

Таким образом, автором статьи предложена триада ценностей внутреннего аудитора, состоящая из таких ее критериев, как обеспечение уверенности, эффективное консультирование и прогнозирование, в которых в настоящее время нуждаются заинтересованные стороны в области внутреннего аудита, и которые сыграют первостепенную роль при формировании его профессионального суждения. Также выделены шесть качеств внутреннего аудитора, влияющих на процесс формирования его профессионального суждения, и предложен алгоритм их совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарская М.А. Теория и методология обеспечения качества аудита: дис. ... д-р экон. наук / М.А. Азарская. – Йошкар-Ола, 2016. – 414 с.
2. Гутцайт Е.М. Аудиторская проверка с позиций теорий принятия решения в условиях неопределенности // Аудиторские ведомости, 2001, № 8 – С. 62-67
3. Пятов М.Л. Профессиональное суждение в современной практике учета [Текст] / М.Л. Пятов // Бухгалтерский учет. – 2008. – № 24. – С. 51 - 55.
4. Мельник М.В., Соколов В.Я. Будущее аудита. Встреча со специалистами Совета по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (IAASB) [Текст] / М.В. Мельник, В.Я. Соколов // Аудиторские ведомости. – Москва: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2015. - № 11. – С. 62-75.
5. Чайковская Л.А. Современные концепции бухгалтерского учета (теория и методология): автореферат на соискание доктора экономических наук. 08.00.12. [Текст] / Чайковская Любовь Александровна // ГОУ ВПО «Российская Экономическая Академия им. Г. В. Плеханова». – Москва, 2007. – 46 с.
6. Рассказова-Николаева С.А. Как научиться профессиональному суждению [Текст] / С.А. Рассказова-Николаева // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2008. – № 4. – С. 42 – 46.
7. Слободняк И.А. Использование профессионального суждения при формировании учетно-аналитической информации о доходах организации для целей бухгалтерской управленческой отчетности [Текст] / И.А. Слободняк // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 27. – С.31-41.
8. Соколов Я.В. Профессиональное суждение – новый инструментарий современной бухгалтерии. [Текст] / Я.В. Соколов // Бухгалтерский учет. – 2005. – №21.
9. Дружиловская Т.Ю., Коршунова Т.Н. Профессиональное суждение бухгалтера как основа формирования учетной политики [Текст] / Т.Ю. Дружиловская, Т.Н.Коршунова // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 20.
10. Аскери О. Профессиональное суждение: что это такое и как с ним бороться [Электронный ресурс] / О. Аскери // МСФО: практика применения. – 2008. – №4. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Гарант». (дата обращения: 25.01.2022).
11. Панкова С.В., Саталкина Е.В. Профессиональное суждение бухгалтера и аудитора: сходства

и различия [Текст] / С.В. Панкова, Е.В. Саталкина // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 21 (171). – С. 10 - 15.

12. Туякова З.С., Саталкина Е.В. Классификация профессионального суждения как современно-го инструментария бухгалтерского учета [Текст] / З.С. Туфкова, Е.В. Саталкина // Вестник ОГУ. – 2010. – № 1 (107). – С. 90–97.

13. Куликова Л.И. Профессиональное суждение бухгалтера при ведении учета по договорам строительного подряда [Текст] / Куликова Л.И. // Бухгалтерский учет. – 2010. – № 5. – С.35 - 41.

14. Садыкова, Т.М., Предеус, Ю.В. Объекты профессионального бухгалтерского суждения в системе мер экономической безопасности [Текст] / Т.М. Садыкова, Ю.В. Предеус // Вестник СГСЭУ. – 2015. – №4(58) – С. 153-156.

15. Федосенко Т.В. Подготовка финансовой отчетности: использование профессионального суждения аудитора [Электронный ресурс] / Т.В. Федосенко // Аудиторские ведомости. – 2011. – № 1. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф.

16. Шапошников А.А. Профессиональное суждение и его роль в аудите [Текст] / А.А. Шапошников, Т.В. Синицына // Аудиторские ведомости. –2006. – № 4. – С. 4 - 7.

17. Штефан М.А., Ковина А.К. Профессиональное суждение и его влияние на показатели финансового состояния организации [Текст] / М.А. Штефан, А.К. Ковина // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 42.

18. Шнейдман Л.З. Вопросы - ответы // Финансовая газета, 2001. №44 - С. 18-19.

19. Курочкина И.П., Мотолянец М.В., Шувалова Е.Б. Судебно-бухгалтерская экспертиза затрат железнодорожных пригородных пассажирских компаний: концептуальные основы и методика проведения: монография. Ярославль: Филигрань, 2020. 256 с.

20. Баранов П.П. Методология и методика формирования профессионального суждения о существенности. – Кемерово, 2011. – 257 с.

21. <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/13826-professionalnoe-suzhdenie-audite>

22. Бычкова С.М., Райхман М.В, Соколов В. Я. и др.; под ред. Соколова В.Я. Аудиторский словарь. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 192 с.

23. Гутцайт Е.М. Профессиональное суждение аудитора и метод экспертных оценок // Аудитор, 2015, №11 - Режим доступа: <http://gaar.ru/magazines/148806>

24. Приказ Минфина России от 09.01.2019 №2н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.01.2019 №53639) (ред. от 30.12.2020)

Formation of professional opinion on the basis of innovative approach to the system of values and qualities of the internal auditor

Motolyanets Marina Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia.
E-mail: am-am@inbox.ru

Annotation. Economic activity at the present stage of business development is a complex and multifaceted process. The formulation of new business questions and satisfaction of market needs are put in the first place by managers when developing a management model. In this situation, the need for an internal auditor as a vital link in the chain of management and financial reporting is becoming increasingly important, and their role as competent and qualified consultants is becoming more valuable.

An internal audit is about much more than confirming financial statements. Internal audit shows the state of the financial position of a business entity, makes it possible to assess the correctness of the decisions made, their effectiveness and validity, gives reasonable confidence in the effectiveness of the further work of the enterprise and the willingness to be proactive.

In an increasingly complex organization and successful business development, the internal auditor's value system must ensure that internal auditing is carried out effectively in order to make sound and confident decisions.

Keywords: internal audit, auditor's values, innovative approach, providing assurance, effective consulting, forecasting.

Переход России к мобилизационной экономике: возможность и целесообразность

Бекренев Юрий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: bekrenevuyv@ystu.ru

Крылова Виктория Андреевна

магистрант,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: vi.krylova@yandex.ru

Аннотация. Проведен анализ складывающейся экономической и военно-политической ситуации вокруг России в связи с недружественными действиями США и стран Евросоюза, связанными с проведением РФ военной защиты республик Донбасса и своей безопасности на Украине. Показано, что экономические санкции и угрозы военной безопасности России, вынуждают её прибегнуть к политике мобилизационной экономики. Рассмотрены её основные характеристики, опыт применения в России и других стран. Сделан вывод о целесообразности реализации мобилизационной экономики для предотвращения экзистенциальных военных и экономических угроз, созданных вокруг России.

Ключевые слова: санкционное давление, мобилизационная экономика, экзистенциальные угрозы, административное регулирование, импортозамещение, национальная безопасность, передельное производство, антикризисный план, роль государства в экономике.

JEL codes: E61, E65, H56

Для цитирования: Бекренев, Ю.В. Переход России к мобилизационной экономике: возможность и целесообразность / Ю.В. Бекренев, В.А. Крылова. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_63. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.61-71. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_63

Введение

Россия сегодня находится в режиме серьёзного международного санкционного давления как давно запланированной акции со стороны Евросоюза и США, которые использовали украинский военно-политический кризис как предлог для беспрецедентного подавления российской самостоятельности посредством реализации экономических санкций. Такое положение стало возможным в силу вовлеченности Российской Федерации в ВТО, многолетнего её участия в реализации западной политики международного разделения труда и занятия недостойного для нашей страны места страны-поставщика ресурсов странам «золотого миллиарда».

Отказ от развития собственного высокопередельного производства, политики всемерного доверия западным экономистам и построение национальной экономики по западным лекалам «свободного рынка», проводимых в течение всех 90-х годов 20-го века и начала 2000-х годов текущего столетия, отбросили самостоятельность страны на много позиций назад относительно её положения, которое занимал в конце 80-х годов 20-го века СССР.

Осознание своего экономического и промышленного падения страна осознала фактически только в начале второго десятилетия 21 века и начала проводить активную политику промышленного строительства, драйвером которого стало развитие ВПК и связанных с ним производств. Это позволило стране модернизировать свою силовую составляющую и, прежде всего, Вооруженные

силы, значительно поднять научно-технический и промышленный потенциал, начать проводить независимую международную политику в условиях нарастающего давления со стороны стран Западной Европы и США, сужающих возможности России противодействия наступлению НАТО на Восток. Это в итоге привело к возникновению экзистенциальных угроз самому существованию России как единой страны и вынудило страну решиться на превентивные меры военно-политических действий для предотвращения надвигающейся экономической и политической катастрофы.

Всё это приводит к быстроразвивающемуся социально-экономическому кризису, который не способствует не только развитию страны, но и представляется как серьёзная внутренняя угроза её полноценному существованию. Эти обстоятельства поставили в экономических и политических научных кругах в полный рост вопрос об экономической модели дальнейшего движения и развития страны, ведь наложенное санкционное давление, которое явно будет иметь долговременный характер. Одной из таких моделей рассматривается модель мобилизационной экономики, позволяющей концентрировать не только властные полномочия, но и экономические ресурсы в едином центре, позволяя их направлять на нужды страны в соответствии с разработанным долгосрочным планом её развития. Эти вопросы сегодня являются активно обсуждаемыми и актуальными на различных экономических и политических дискуссионных площадках. Эти проблемы затронуты и в данной статье.

Основная часть

Мобилизационная экономика, её инструменты и признаки.

Мобилизационная экономика — это экономика средства которой сконцентрированы в государственных институтах власти и применяются с целью противодействия угрозам жизни государства и этноса равно как целостной системы.

Условиями применения мобилизационной экономики являются [1]:

- 1) наличие угрозы существованию общества как целостной системы и её осознание руководителями государства;
- 2) постановка руководителями государства цели, заключающейся в устранении этой угрозы или противодействии ей;
- 3) разработка государственного плана или программы достижения поставленной цели;
- 4) организация соответствующими государственными органами действий по мобилизации ресурсов страны, необходимых для выполнения плана или программы.

Условиями, позволяющими реализовать мобилизационную экономику, выступают [2]:

- 1) страна должна иметь ресурсно-сырьевой потенциал, достаточный для формирования высокопроизводительной мобилизационной производственной системы [3];
- 2) в государстве должен быть высокий уровень развития производительных сил, способных реализовать экономический прорыв;
- 3) страна должна быть обеспечена новейшими достижениями научно-технического прогресса в ключевых отраслях промышленности;
- 4) ресурсная мобилизация должна направляться на формирование внутреннего рынка, так как государство не может считаться международным конкурентом при внутренней неэффективности экономики.

Принципы, на которых строится реализация мобилизационной экономики [1]:

- 1) принцип главного звена, который подразумевает сосредоточение ресурсов в том звене экономической системы, в которой находится успех противодействия нависшей над системой опасности при переливе необходимых ресурсов из других сфер экономической системы, которые обладают меньшей важностью;
- 2) принцип командности, предполагающий то, что все субъекты экономики представляют собой единую команду, совместно решающую общую задачу;

3) принцип сознательности, определяющий необходимость понимания и принятия большей частью общества определённых жертв в виде ухудшения качества жизни ради проти-водействия нависшей над системой угрозе;

4) принцип дискретности, предполагающий, что состояние мобилизации не может длиться постоянно или долговременно, так как это приведет к ослаблению уже достигнутых результатов, ибо общество не может долгое время находиться в состоянии социально-экономического напряжения. Поэтому политика мобилизационной экономики должна проводиться в ограниченные сроки.

Существуют различные инструменты мобилизации, чтобы регулировать отдельные сферы управления экономикой государства [4]:

1) в денежной политике – это заключается в централизованное регулирование денежных потоков для максимизации использования сбережений в качестве инвестиций в развитие производства. Инструменты централизованного регулирования денежных потоков могут быть самые разные, начиная с административного контроля за процентными ставками и заканчивая установлением нормативов использования ресурсов банков в целях обеспечения приоритета притока капитала в производственные мощности;

2) в инвестиционной политике мобилизационная экономика практически всегда включает в себя в том или ином виде институты развития – банки развития, корпорации развития, которые контролируются государством и основывают свою работу на механизмах государственных гарантий и государственной поддержки притока ресурсов в эти инвестиционные каналы;

3) валютное регулирование и контроль направлены на недопущение вывоза капитала из страны. Поэтому жесткий валютный контроль, направленный на недопущение вывоза капитала, тоже является неотъемлемым элементом мобилизационной экономики;

4) мобилизационная экономика включает обычно управление спросом, которое, может быть более или менее жестким. Если мобилизационная экономика реализуется в условиях военного времени, то это обычно жесткое управление спросом в целях максимально полного использования имеющихся ресурсов для наращивания оборонной мощи. В условиях, когда мобилизационная экономика направлена на преодоление социальной дифференциации, бедности и голода, поэтому управление спросом идет в пользу больших масс населения, а не отдельных его представителей;

5) в том или ином виде мобилизационная экономика предполагает также регулирование ценовых пропорций, для того чтобы поддерживать прибыльность (если мобилизационная экономика реализуется в рамках рыночной системы) производственной деятельности в тех секторах, которые считаются приоритетными.

Исторический опыт реализации политики мобилизационной экономики разными странами.

В качестве примера мобилизационной экономики можно привести индустриализацию, проводимую в СССР в 1930-х годах. Тогда СССР, по словам Сталина, нужно было за десять лет преодолеть тот путь, который западные страны прошли за 50-100 лет [5]. Государство для этого использовало все доступные на тот момент ресурсы ради форсированного наращивания промышленного потенциала, в том числе бесплатный труд заключённых [6].

Другой опыт военных мобилизационных экономик России и Германии в период Первой и Второй мировых войн говорит о том, что государство, реализуя политику мобилизационной экономики, в первую очередь берёт под свой полный контроль сырьевую базу, обеспечивающую промышленность, и налаживает координацию промышленности с военными ведомствами [7].

Ярким примером неэффективной мобилизационной экономики является политика так называемого «Большого китайского скачка» [8].

В середине XX века в Китае приступили к претворению в жизнь новой экономической и политической кампании под названием «Большой скачок». Кампания была нацелена на укрепление индустриальной базы, а ее планируемым итогом должен был стать резкий подъем экономики страны.

Однако все сложилось иначе. Кампания продолжалась с 1958 по 1960 год и обернулась социальной катастрофой: следствием «Большого скачка» стала смерть порядка 45 млн человек.

«Большой скачок» вылился в ряд серьёзных социально-экономических перегибов в виде массовых всекитайских кампаний, таких как «Битва за сталь», «Народная коммуна», борьба с крысами, мухами, комарами и воробьями, пожирающими, как считалось урожай. К этим кампаниям привлекалось практически всё население, насчитывавшее тогда почти миллиард человек. В январе 1961 года состоявшийся IX пленум ЦК КПК, который решил приостановить политику «Большого скачка», а потом политическое руководство Китая и вовсе от неё отказалось из-за плачевного состояния экономики страны и нахождения её на пороге индустриально-го коллапса и продовольственного голода. Новое руководство КПК, пришедшее на смену Мао Дзедуну, в лице Ден Сяопина провели значительную деколлективизацию и осуществили частичный возврат к «капиталистическим» методам управления (за что впоследствии подверглись репрессиям) [8].

Поэтому мобилизационная экономика Китая и рассматривается как отрицательный пример её результативности. Это говорит о том, что непродуманная и не обеспеченная ресурсами мобилизационная экономика приводит к противоположным результатам относительно предполагаемых.

Мобилизационная экономика может иметь не только директивные или административные черты. Существует много примеров мобилизационной экономики рыночного типа. Примером тому многие эксперты называют современную экономику современного Китая [9]. Однако наиболее яркие и драматические события мобилизации ресурсов в нынешнем столетии связаны именно с советским периодом, когда за счет централизованных механизмов административного регулирования удавалось очень быстро мобилизовать максимум ресурсов для расширения производства тех или иных видов продукции.

К мобилизационным экономикам рыночного типа следует отнести, очевидно, и экономику Германии начала-середины XX столетия, то есть экономику, ориентированную на военный комплекс. Так, например, в ходе Первой Мировой войны в Германии был создан военно-сырьевой отдел, контролировавший сырьевую промышленность страны [10].

Принятая так называемая «программа Гинденбурга» предусматривала принудительный перевод рабочих из невоенных отраслей промышленности в распоряжение военной индустрии, введение трудовой повинности для женщин, увеличение продолжительности рабочего дня и т.п. Из-за растущей нехватки продовольствия в Германии было введено нормированное распределение главных продуктов [11].

Другим примером мобилизационной экономики рыночного типа является экономическая политика, реализуемая руководством современной Индии. В экономике Индии, рыночной по своему формату, используется достаточно жесткая система централизованного контроля за денежными потоками, работают и другие механизмы мобилизационной экономики. Индия имеет стройную систему валютного регулирования и контроля, которая гарантирует защиту экономики от набегов спекулятивного капитала и от вывоза капитала, осуществляется централизованное регулирование макроэкономических пропорций [12].

Перспектива перехода к мобилизационной экономике России в условиях экономического и военно-политического кризиса.

В ответ на проведение Российской Федерацией с февраля 2022 г. спецоперации по оказанию военной помощи признанным Россией республикам Донбасса и демилитаризации и денацификации Украины с целью предотвращения военной угрозы нападения на Россию коллективный Запад во главе с США начал вводить беспрецедентные санкции в отношении России, которые становятся тотальными и все более жесткими. Удар уже пришелся по ведущим российским банкам, стратегическим отраслям российской экономики, которым блокируется доступ к ключевым для России технологиям и рынкам.

Европейские производители и банки теперь не могут сотрудничать с компаниями нашей страны, производящими продукцию двойного назначения. Запрещена продажа российским авиакомпаниям самолетов европейского производства, оборудования и запчастей к ним, автопроизводители отказались поставлять машины в РФ. Запрещено поставлять в Россию полупроводники, микроэлектронику, сенсоры, лазеры, оборудование для производства микросхем и другие товары, которые могут применяться в оборонной промышленности, поставлять товары и оборудование, которое применяется при нефтепереработке. Под рестрикции попали операции с российским суверенным долгом и проект «Северный поток-2». О заморозке активов Банка России и о запрете российским предпринимателям использовать свои активы на рынках сообщества приняли решение Евросоюз, США, Канада и Великобритания.

Введение жестких санкций для отечественной экономики в целом – это угроза нарастания научно-технологического отставания, риски выхода из строя важнейших технологических систем, остановка сотен предприятий. Жесткие международные санкции для населения – это сужение доступного ассортимента товаров и услуг, обвал рубля, рост цен, новый виток инфляции, обесценение накоплений, рост безработицы и дальнейшее обнищание людей.

В условиях глобальных санкций против России Правительство РФ объявило о дополнительных мерах поддержки экономики, стабилизации финансово-экономической ситуации – новый антикризисный план. Речь идет о налоговых льготах для компаний, занимающихся научными и технологическими разработками, грантах аграриям и масштабной амнистии капиталов. Эти, в принципе, верные шаги, и упомянутый третий антикризисный план Правительства РФ, в целом верны для мирного времени, но слабо повлияют на преодоление последствий сложившегося в стране чрезвычайного положения во многом импортозависимой экономики нашей страны.

В условиях современных глобальных военно-политических и экономических вызовов перед страной встает важнейшая задача укрепления национальной безопасности и всех ее составляющих: в идеологической, внешнеполитической, оборонной и особенно в экономической сферах. Другими словами, в новых условиях необходимо найти особые пути увеличения национальной безопасности единого народно-хозяйственного комплекса. И такие пути мировая практика и отечественная экономическая история выработала. Это, прежде всего, мобилизационная модель развития экономики, но с присутствием элементов рыночных механизмов в массовом потребительском секторе.

В нынешних сложных для России условиях начинать процесс построения новой модели социально-экономического и политического развития – формирования мобилизационной экономики – придется достаточно жестко. Прежде всего, необходимо более активно развернуть экономическую политику от сырьевой ее направленности в сторону восстановления отечественного производства, ускоренного роста производительности общественного труда на основе стимулирования отечественного научно-технического прогресса, концентрации материальных, финансовых и кадровых ресурсов на ключевых направлениях национальной экономики, активной поддержки этого направления институционально и идеологически, формирования кадровой составляющей.

Первоочередные качественные составляющие мобилизационной экономики, по нашему мнению, могут включать в себя следующие шаги [13]:

- 1) повышение роли государства в экономической политике при оптимальном сохранении рыночных механизмов в массовом потребительском секторе;
- 2) создание национальной независимой от доллара финансовой системы с учетом перекрытия каналов вывоза капиталов из страны;
- 3) возрождение отечественной науки и на этой основе формирование отечественной инновационной экономики нового типа;
- 4) развитие отечественного крупного и среднего перedelного производства на новой

научно-технической и технологической основе с концентрацией материальных и финансовых ресурсов на приоритетных отраслях отечественной экономики и увеличением доли государственных производственных предприятий, особенно в сфере производства средств производства и отечественного станкостроения;

5) восстановление системы планирования, причем не только краткосрочного (пяти-летнего), но также и среднесрочного- и долгосрочного прогнозирования с помощью современных автоматизированных систем управления, основанных на отечественных цифровых технологиях;

6) формирование бюджета развития, значительное увеличение нормы накопления, объема инвестиций в наращивание основного капитала;

7) обеспечения максимальной защиты от внешних факторов экономического давления через проведение реальной деофшоризации экономики;

8) усиление диверсификации экспортных рынков путем продвижения российских товаров и услуг на рынки Китая, Латинской Америки, стран Африки и Ближнего Востока;

9) восстановление системы государственного воспроизводства и распределения кадрового резерва;

10) создание действенной системы государственного контроля на всех уровнях исполнительной власти и хозяйственной сферы как важнейшего условия укрепления исполнительной дисциплины на всех уровнях управления и народно-хозяйственного комплекса.

Выводы

Таким образом можно резюмировать, что для обеспечения экономической стабильности и развития страны в условиях жестких экономических санкций и по-сути экономической блокады с резким появлением внутренних и внешних угроз, вводят мобилизационную экономику, которая по своей сущности имеет командно-административный вид.

Поэтому в ближайшем будущем в России, скорее всего, будет реализовано несколько вещей:

1. Введён режим мобилизационной экономики. Она будет включать в себя жесткое валютное регулирование, монополию на большинство видов экспорта. Создание нового типа госкорпораций со стопроцентным государственным участием, которые будут обеспечивать импортозамещение в условиях фактической блокады поставок комплектующих полуфабрикатов и обрабатывающего высокотехнологичного оборудования. Произойдёт изменение структуры потребления – она упростится, будет осуществлено вытеснение транснациональных компаний почти из всех сфер экономической жизни, и в первую очередь из наиболее доходных – производство товаров массового потребления, таких как продукты питания, продукция легкой промышленности и т.п. Это должно поспособствовать видимому снижению дифференциации общества по имущественному и доходному принципу.

2. Произойдёт необходимое ужесточение внутренней политики. В условиях настоящего противостояния с Западом государству потребуются лояльность себе со стороны всех сколько-нибудь значительных акторов, включая чиновничество, бизнес, культуру, медиасреду. Государству потребуются создать пропагандистско-идеологический каркас, который будут поддерживать необходимый уровень консолидации общества вместо той имитации патриотизма, которая есть в России сегодня в некоторых псевдопатриотических кругах нашего общества.

3. Россию, скорее всего, ждет целая череда войн. Военная риторика США, Польши, стран Балтии, активность и непрекращающиеся учения НАТО вблизи границ России – недвусмысленно об этом свидетельствуют и должны получать «современный и эффективный» ответ. По-этому необходимо значимое увеличение численности ВС РФ с сегодняшних 1 млн. человек до 1,5-2 млн. Первоначально ВС будут иметь характер смешанного типа последующим постепенным смещением её структуры в сторону профессиональной составляющей. Россия больше не станет стесняться в применении силы для решения вопросов ликвидации экзистенциальных угроз и провокаций в отношении своей безопасности. Это потребует значительного увеличения гособоронзаказа, проведения

национализации оборонных и крупных промышленных предприятий, ужесточение контроля за расходованием средств, выделяемых на оборону, включая публичный характер наказаний против выявленных коррупционеров и откровенных расхитителей государственных средств.

Однако, чтобы получить желаемый результат, государство должно иметь возможности мобилизовать силы и ресурсы для решения проблемных экономических ниш, обеспечивая устойчивость страны и её, по сути, выживание. Россия, как показывает анализ её современного развития такими возможностями обладает, а складывающаяся нездоровая внешнеэкономическая и откровенно враждебная политическая обстановка говорят о необходимости быстрых и эффективных внутривнутриполитических и экономических преобразований. Таким образом, именно мобилизационная модель, как свидетельствует мировой и отечественный опыт, позволит России не только резко сократить последствия санкционного давления на экономику, но и обеспечит их преодоление и необходимую экономическую и военную безопасность страны [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баканов С.А. Мобилизационная модель развития советского общества: проблемы теории и историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). История. Вып. 56. С. 87-92, с. 89
2. Филин С.А., Якушев А.Ж. Формирование условий и стратегического инструментария мобилизации экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 9, 2016, с 61-74.
3. Матвеева В.М. Мобилизационные цели и риски российской экономики / В. М. Матвеева // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности: материалы VI международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 05 июня 2018 года / Государственный гуманитарно-технологический университет. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2018. – С. 163-168
4. В. Дайнега. Мобилизационная экономика России. Ч.2. – Международная площадка по строительству индустриальных, социальных и инфраструктурных проектов. 10.06.2020 г.
5. Сталин И.В. «О задачах хозяйственников». Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г., Сталин И.В. Сочинения. – Т.13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 29–42.
6. Седов В.В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: Энциклопедия, 2009.
7. И. Тараненко. СССР и Германия: битва экономик // Правда. - Интернет-выпуск, 08-10.05. 2020 г.
8. Яременко Ю.В. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. – М.: Полит-издат, 1968 г. 143 с.
9. Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2003. 177 с.
10. Гончаров Г.А., Баканов С.А., Гришина Н.В., Пасс А.А., Фокин А.А. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке: монография. – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – С. 18-19
11. Цикличность развития экономики и управление конкурентными преимуществами / Под ред. Градова А.П. – С.-Пб.: Полторацк, 2011, с. 99-107.
12. Розанова Н.М. Национальная экономика. Часть 1.: Учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Изд-во Юрайт, 2016., с. 161. – 323 с.
13. Ю. Воронин. Пришло время вводить мобилизационную экономику / Московский комсомолец // URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/03/03/prishlo-vremya-vvodit-mobilizacionnuyu-ekonomiku.html> / (дата обращения: 27.03.2022).

14. Воронин Ю. Мобилизационная экономика как выход из санкционных вызовов коллективного Запада / Аргументы недели URL: <https://argumenti.ru/opinion/2022/03/761817> / (дата обращения: 27.03.2022).

Russia's transition to a mobilization economy: possibility and expediency

Bekrenev Yury Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
E-mail: bekrenevyuv@ystu.ru

Krylova Victoria Andreevna

Candidate of Economic Sciences, master's student,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
E-mail: vi.krylovaa@yandex.ru

Annotation. An analysis of the emerging economic and military-political situation around Russia in connection with the unfriendly actions of the United States and the EU countries related to the military defense of the republics of Donbass by the Russian Federation and its security in Ukraine is carried out. It is shown that economic sanctions and threats to Russia's military security force it to resort to the policy of mobilization economy. Its main characteristics, experience of application in Russia and other countries are considered. It is concluded that it is expedient to implement a mobilization economy to prevent existential military and economic threats created around Russia.

Keywords: sanctions pressure, mobilization economy, existential threats, administrative regulation, import substitution, national security, redistribution production, anti-crisis plan, the role of the state in the economy

Оценка влияния развития ИКТ на инновационную активность субъектов ЦФО

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. Исследование посвящено оценке влияния ИКТ на уровень инновационной активности субъектов ЦФО. Мы исходим из того, что развитие ИКТ и цифровизация социально-экономических процессов, которые мы наблюдаем в российской экономике, ускоряет обмен информацией, снижает транзакционные издержки, создает новые сервисы и продукты, в целом способствует росту инновационной активности в экономике. В работе с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о наличии прямой статистически значимой связи между уровнем развития ИКТ и инновационной активностью в субъектах ЦФО.

Ключевые слова: ИКТ, инновационная активность субъектов ЦФО, инновации, корреляционный анализ

JEL codes: C12; C10; O17

Для цитирования: Шкиотов, С.В. Оценка влияния развития ИКТ на инновационную активность субъектов ЦФО / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_72. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.72-87. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_72

Введение

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются важнейшим элементом инфраструктуры инновационной среды любой современной экономики, напрямую (создавая цифровые блага) и косвенно (способствуя распространению знаний) влияя на общественное благосостояние [1].

Обзор современных исследований в предметной области показывает, что развитие ИКТ непосредственно влияет на инновационную активность на региональном, национальном и глобальном уровне:

- Billon, Lera-Lopez & Marco (2017) – с помощью корреляционного анализа на примере стран ЕС устанавливают связь между ИКТ и региональной инновационной активностью [2];

- Dziembała & Talar (2021) – приходят к выводу о том, что специализация на ИКТ – драйвер роста инновационной активности региона [3];

- Ejemeyovwi, Osabuohien & Bowale (2021) – с помощью BVAR-модели показали, что ИКТ и конвергенция инноваций позитивно влияют на цифровизацию и финансовое развитие стран Африки [4];

- Kleibrink, Niehaves, Palop, Sörvik & Thapa (2015) – на примере 97 агломераций ЕС верифицировали гипотезу о том, что регионы, имеющие специальную стратегию развития ИКТ показывают более высокую производительность [5];

- Alam & Adeyinka (2021) – анализ данных по ряду регионов Австралии подтверждает наличие

существенного влияния ИКТ на эффективность малого и среднего бизнеса [6];

- Song, Wang & Bergmann (2020) – с помощью кластерного анализа и GWR-модели исследовали причины цифрового неравенства в Китае – крупнейшем ИКТ рынке планеты [7];

- Cooke (2017) – исследует трансформацию глобальных цепочек добавленной стоимости в глобальные инновационные сети под влиянием развития ИКТ [8].

При этом можно согласиться с мнением Попова, Семячкова и Симонова (2016), о том, что в современной отечественной литературе изучению воздействия информационно-коммуникационных технологий на социально-экономические процессы уделяется крайне мало внимания [9].

В данном исследовании мы попытаемся выяснить как ИКТ влияют на уровень инновационной активности в субъектах РФ. Мы исходим из того, что развитие ИКТ и цифровизация социально-экономических процессов, которые мы наблюдаем в российской экономике, ускоряет обмен информацией, снижает транзакционные издержки, создает новые сервисы и продукты, в целом способствует росту инновационной активности в экономике [1].

Целью данной статьи является идентификация связи между уровнем развития ИКТ и инновационной активностью в субъектах ЦФО.

Такая постановка исследовательской цели не случайна и представляет значимый научный интерес – насколько схоже влияние ИКТ на инновационную активность агломераций в разных регионах планеты, следует ли российская практика сложившимся мировым трендам?

Методология исследования

Гипотеза исследования: между уровнем развития ИКТ и инновационной активностью в субъектах ЦФО должна существовать прямая (статистически значимая) связь.

Ход исследования: наличие значимого массива данных (4 показателя, характеризующих развитие ИКТ в России; 5 показателей, характеризующих инновационную активность по каждому субъекту РФ в 11-летнем временном интервале) привело нас к идее проведения вертикального анализа, т.е. исследования каждого субъекта РФ в долгосрочном временном интервале. Для апробации методики были выбраны 18 субъектов ЦФО, макрорегиона – лидера как по показателям развития ИКТ, так и по показателям инновационной активности.

Методологическая база исследования:

1. Период исследования – 11 лет (долгосрочный).

2. Используемые показатели:

Показатели, характеризующие развитие ИКТ в России:

- Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей в РФ, 2000-20 гг. (FTS);
- Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей в РФ, 2000-20 гг. (MTS);
- Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей в РФ, 2011-20 гг. (FBS);
- Количество пользователей интернета в % от численности населения в РФ, 2014-20 гг. (IU).

Показатели, характеризующие инновационную активность в России:

- Уровень инновационной активности организаций по субъектам РФ, 2010-20 гг. (INN_ORG);
- Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий, по субъектам РФ, 2007-19 гг. (с интервалом в 2 года) (MIP);

– Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, по субъектам РФ, 2010-20 гг. (VES_INN);

– Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, по субъектам РФ, 2010-20 гг. (TOV_INN);

– Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации, 2010-20 гг. (Q_TOV_INN).

Все используемые в работе данные приведены по: Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС), Росстату, докладам The Global Information Technology Report 2001-

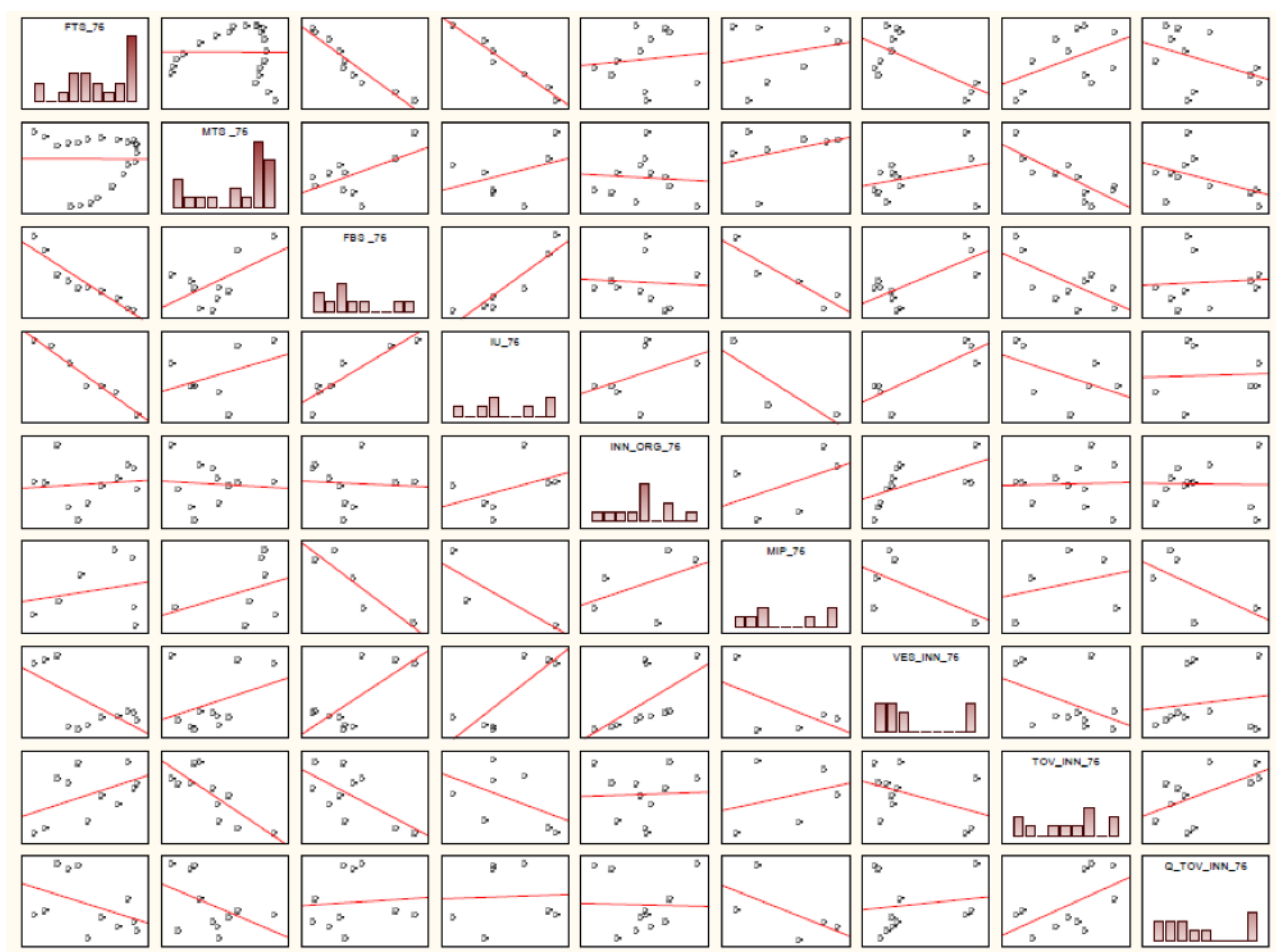
19 (Network Readiness Index 2020-21).

3. Выборка стран: 18 субъектов ЦФО; 11-летний временной интервал (2010-20 гг.).

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости (p-value) в 5%.

Результаты исследования

На рисунках 1-2 и в таблицах 1-2 представлены примеры визуальной интерпретации данных и результаты корреляционного анализа 2 из 18 регионов ЦФО – Ярославской и Белгородской областей. Итоговые результаты анализа представлены в таблице 3.

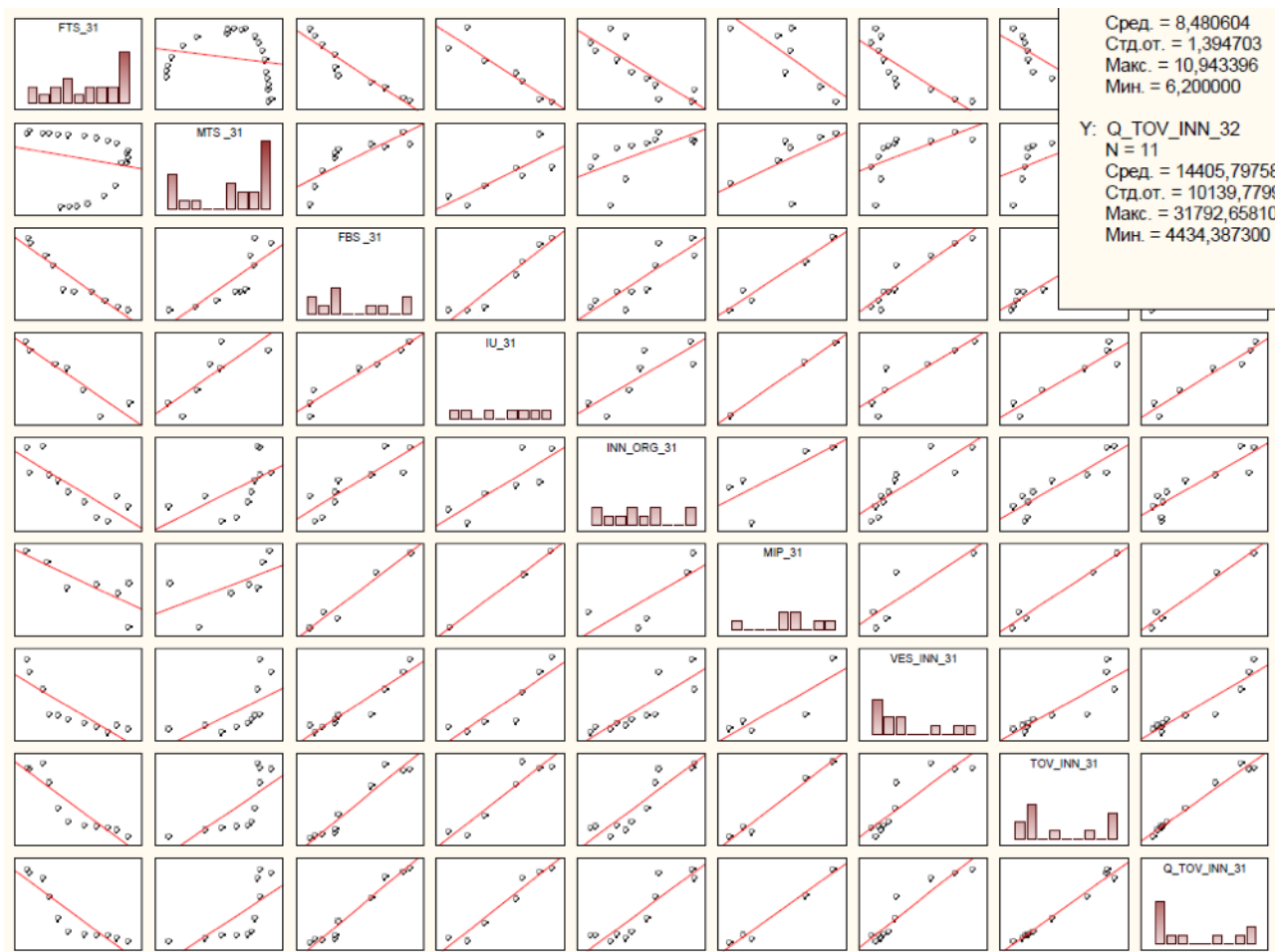
Рисунок 1. Диаграмма рассеивания между показателями развития ИКТ и инновационной активностью в Ярославской области, 2010-20 гг.

Источник: построено авторами

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа по Ярославской области, 2010-20 гг.

Переменная	Корреляции (Лист2 в Данные_ЦФО.stw) ЯО										
	Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < ,05000$										
	Средние	Ст.откл.	FTS_76	MTS_76	FBS_76	IU_76	INN_ORG_76	MIP_76	VES_INN_76	TOV_INN_76	Q_TOV_INN_76
FTS_76	18,52	3,71	1,000000	-0,00503€	-0,94308€	-0,98089€	0,106055	0,219765	-0,660684	0,481597	-0,421862
MTS_76	130,07	69,64	-0,00503€	1,000000	0,571743	0,377441	-0,07594€	0,339496	0,335989	-0,79551€	-0,45764€
FBS_76	72,64	18,00	-0,94308€	0,571743	1,000000	0,918641	-0,066347	-0,90321€	0,727042	-0,66406€	0,077099
IU_76	73,86	4,67	-0,98089€	0,377441	0,918641	1,000000	0,416246	-0,828547	0,836311	-0,48776€	0,044053
INN_ORG_76	10,47	1,98	0,106055	-0,07594€	-0,066347	0,416246	1,000000	0,470044	0,604328	0,041075	-0,02816€
MIP_76	6,20	1,21	0,219765	0,339496	-0,90321€	-0,828547	0,470044	1,000000	-0,56468€	0,290355	-0,59747€
VES_INN_76	13,16	7,50	-0,660684	0,335989	0,727042	0,836311	0,604328	-0,56468€	1,000000	-0,44065€	0,152948
TOV_INN_76	10,61	3,34	0,481597	-0,79551€	-0,66406€	-0,48776€	0,041075	0,290355	-0,44065€	1,000000	0,571352
Q_TOV_INN_76	31695,14	11222,07	-0,421862	-0,45764€	0,077099	0,044053	-0,02816€	-0,59747€	0,152948	0,571352	1,000000

Источник: построено авторами

Рисунок 2. Диаграмма рассеивания между показателями развития ИКТ и инновационной активностью в Белгородской области, 2010-20 гг.

Источник: построено авторами

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа по Белгородской области, 2010-20 гг.

Переменная	Корреляции (Лист2 в Данные_ЦФО.stw) белгород										
	Средние	Ст.откл.	Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < ,05000$								
	FTS_31	MTS_31	FBS_31	IU_31	INN_ORG_31	MIP_31	VES_INN_31	TOV_INN_31	Q_TOV_INN_31		
FTS_31	16,44	2,77	1,000000	-0,20173E	-0,945461	-0,92668E	-0,847591	-0,80255E	-0,84721E	-0,912141	-0,905724
MTS_31	119,03	71,54	-0,20173E	1,000000	0,819312	0,816325	0,603106	0,587691	0,607566	0,719967	0,688628
FBS_31	58,40	21,56	-0,945461	0,819312	1,000000	0,963035	0,866213	0,977819	0,943587	0,961717	0,980371
IU_31	72,14	6,31	-0,92668E	0,816325	0,963035	1,000000	0,828393	0,999335	0,886841	0,940528	0,970269
INN_ORG_31	13,30	3,05	-0,847591	0,603106	0,866213	0,828393	1,000000	0,761967	0,852405	0,910605	0,897552
MIP_31	6,45	3,01	-0,80255E	0,587691	0,977819	0,999335	0,761967	1,000000	0,852042	0,988927	0,986231
VES_INN_31	14,79	7,80	-0,84721E	0,607566	0,943587	0,886841	0,852405	0,852042	1,000000	0,890588	0,939615
TOV_INN_31	7,80	4,82	-0,912141	0,719967	0,961717	0,940528	0,910605	0,988927	0,890588	1,000000	0,989749
Q_TOV_INN_31	65987,27	59379,31	-0,905724	0,688628	0,980371	0,970269	0,897552	0,986231	0,939615	0,989749	1,000000

Источник: построено авторами

Обсуждение результатов исследования

Данные представленные в итоговой таблице 3 показывают:

- в половине регионов ЦФО (Владимирская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тульская и Ярославская область) показатели развития ИКТ никак не связаны с уровнем инновационной активности организаций, еще в двух регионах (Ивановской и Московской областях) – наблюдается связь только по 1 из 4 индикаторов развития ИКТ;

- в 11 субъектах ЦФО (Брянская, Владимирская, Воронежская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская область) показатели развития ИКТ никак не связаны с удельным весом малых предприятий, осуществляющих технологические

инновации, еще в трех областях (Ивановская, Калужская и Ярославская область) – наблюдается связь только по 1 из 4 индикаторов развития ИКТ;

Таблица 3 – Итоговые результаты корреляционного анализа по ЦФО , 2010-20 гг.¹

Субъект ЦФО	Индикаторы развития ИКТ	Уровень инновационной активности организаций (INN_ORG)	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации (MIP)	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (VES_INN)	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (TOV_INN)	Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации (Q_TOV_INN)
Белгородская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)	----- ²	-----	-----	-----	-----
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)	+++		+++	++++	+++
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)	+++++	++++	+++++	+++++	+++++
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)	++++	+++++	++++	+++++	+++++
Брянская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)			-----		---
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)	+++				

1 За исключением 1 субъекта ЦФО - г. Москва. В 2012 году произошло существенное расширение территории данной агломерации за счет Московской области, также г. Москва является бесспорным лидером по развитию ИКТ в стране – все это привело к существенным выбросам данных, искажающим картину по ЦФО в целом.

2 Если «+» то наблюдается прямая связь, если «-», то обратная. Степень связи определяется количеством «+» или «-».

Шкала:

0,1 - 0,3: Слабая +/-

0,3 - 0,5: Умеренная + +/- -

0,5 - 0,7: Заметная + + +/- - -

0,7 - 0,9: Высокая + + + +/- - - -

0,9 - 0,99: Весьма высокая + + + + +/- - - - -

Субъект ЦФО	Индикаторы развития ИКТ	Уровень инновационной активности организаций (INN_ORG)	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации (MIP)	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (VES_INN)	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (TOV_INN)	Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации (Q_TOV_INN)
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)	++++			++++	
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)			++++		
Владимирская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)			----		---
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)			+++		++++
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)			++++		
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)			++++		
Воронежская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)	----		----		----
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)	++++		+++		++++

Субъект ЦФО	Индикаторы развития ИКТ	Уровень инновационной активности организаций (INN_ORG)	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации (MIP)	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (VES_INN)	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (TOV_INN)	Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации (Q_TOV_INN)
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)	++++		++++		++++
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)	++++				
Ивановская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)			---		
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)	++++		+++	+++	++++
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)		++++	++++		++++
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)			++++		
Калужская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)			----	++++	
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)		++++	+++	---	++++

Субъект ЦФО	Индикаторы развития ИКТ	Уровень инновационной активности организаций (INN_ORG)	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации (MIP)	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (VES_INN)	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (TOV_INN)	Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации (Q_TOV_INN)
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)			++++	----	
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)			++++		+++++
Курская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)	+++			----	----
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)				+++	++++
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)	----			++++	++++
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)				++++	
Костромская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)					---
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)					

Субъект ЦФО	Индикаторы развития ИКТ	Уровень инновационной активности организаций (INN_ORG)	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации (MIP)	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (VES_INN)	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (TOV_INN)	Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации (Q_TOV_INN)
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)					
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)					
Липецкая область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)		----	----	+++	---
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)		+++++	++++		
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)		+++++	++++	++++	
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)				+++++	
Московская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)	---		----		----
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)			++++		++++

Субъект ЦФО	Индикаторы развития ИКТ	Уровень инновационной активности организаций (INN_ORG)	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации (MIP)	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (VES_INN)	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (TOV_INN)	Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации (Q_TOV_INN)
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)					
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)			++++		
Орловская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)			----	----	-----
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)			++++	++++	++++
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)			+++++	++++	+++++
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)					
Рязанская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)			----	----	-----
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)			++++	++++	++++

Субъект ЦФО	Индикаторы развития ИКТ	Уровень инновационной активности организаций (INN_ORG)	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации (MIP)	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (VES_INN)	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (TOV_INN)	Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации (Q_TOV_INN)
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)			++++	++++	+++++
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)					
Смоленская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)			----		----
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)					
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)				++++	++++
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)			+++++		
	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)	----		-----	---	-----
Тамбовская область	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)	+++		++++		+++

Субъект ЦФО	Индикаторы развития ИКТ	Уровень инновационной активности организаций (INN_ORG)	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации (MIP)	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (VES_INN)	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (TOV_INN)	Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации (Q_TOV_INN)
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)	++++		+++++		+++++
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)			++++		++++
Тверская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)	----			----	
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)	+++				
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)	+++		++++		
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)					
Тульская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)			----		----
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)					++++

Субъект ЦФО	Индикаторы развития ИКТ	Уровень инновационной активности организаций (INN_ORG)	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации (MIP)	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (VES_INN)	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров (TOV_INN)	Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации (Q_TOV_INN)
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)			++++		++++
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)			++++		++++
Ярославская область	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (FTS)			---		---
	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей (MTS)				----	
	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей (FBS)		-----	++++	---	
	Количество пользователей интернета в % от численности населения (IU)			++++		

Источник: построено авторами

- в подавляющем большинстве субъектов ЦФО (кроме Костромской области) показатели развития ИКТ связаны с удельным весом организаций, осуществлявших технологические инновации;

- в большинстве субъектов ЦФО (кроме Владимирской, Воронежской, Костромской, Московской и Тульской областей) показатели развития ИКТ связаны с удельным весом инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров;

- в подавляющем большинстве субъектов ЦФО (кроме Тверской области) показатели развития ИКТ связаны с объемами инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам Российской Федерации.

С точки зрения анализа данных, регионами с аномалиями стали:

- г. Москва – из-за выброса данных, существенно искажавших картину по ЦФО, он был исключен

из итоговой результирующей таблицы;

- Костромская область – регион, продемонстрировавший практически полное отсутствие связи между уровнем развития ИКТ и показателями инновационной активности агломерации;

- Белгородская область – регион, в котором наблюдается обратная (статистически значимая) связь между числом абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей и показателями инновационной активности агломерации;

- Воронежская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская и Тамбовская области – регионы, в которых также наблюдается обратная (статистически значимая) связь между числом абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей и значительным числом показателей инновационной активности агломерации;

- Калужская область – регион, в котором наблюдается обратная (статистически значимая) связь между числом абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей, числом абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей и удельным весом инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров;

- Ярославская область – регион, в котором наблюдается обратная (статистически значимая) связь между числом абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей и удельным весом малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, а также удельным весом инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров.

Остальные результаты исследования не поддаются однозначной интерпретации, что обусловлено:

- выбросами данных, искажающих общую картину под влиянием пандемии коронавируса и последующего локдауна в 2019 и 2020 годах (аномальный рост потребления цифровых сервисов на фоне сокращения совокупного предложения);

- проблемой цифрового неравенства в рамках субъектов Российской Федерации – уровень проникновения ИКТ по субъектам ЦФО очень различается (что также приводит к выбросам данных);

- возможно, применение корреляционного анализа для решения поставленной в исследовании задачи было не оптимальным (происходит апробация и поиск адекватной исследовательским задачам методики исследования).

Надеемся, что полученные в результате исследования данные, поставленные гипотезы, активизируют новую волну прикладных исследований воздействия информационно-коммуникационных технологий на социально-экономические процессы в российской экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкиотов С.В., Угрюмова М.А., Маркин М.И., Гулин В.М. Влияние развития ИКТ на инновационную активность: случай России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. №6.

2. Billon, M., Lera-Lopez, F., & Marco, R. (2017). Patterns of combined ICT use and innovation in the European regions. *Journal of Global Information Technology Management*, 20(1), 28–42. <https://doi.org/10.1080/1097198X.2017.1280302>

3. Dziembała, M., & Talar, S. (2021). The role of ICT in smart specialization of EU regions. *Journal of Business Economics and Management*, 22(6), 1512–1530. <https://doi.org/10.3846/jbem.2021.15324>

4. Ejemeyovwi, J. O., Osabuohien, E. S., & Bowale, E. I. K. (2021). ICT adoption, innovation and financial development in a digital world: empirical analysis from Africa. *Transnational Corporations Review*, 13(1), 16–31. <https://doi.org/10.1080/19186444.2020.1851124>

5. Kleibrink, A., Niehaves, B., Palop, P., Sörvik, J., & Thapa, B. E. P. (2015). Regional ICT innovation in the European union: Prioritization and performance (2008–2012). *Journal of the Knowledge Economy*, 6(2), 320–333. <https://doi.org/10.1007/s13132-015-0240-0>

6. Alam, K., & Adeyinka, A. A. (2021). Does innovation stimulate performance? The case of small

and medium enterprises in regional Australia. *Australian Economic Papers*, 60(3), 496–519. <https://doi.org/10.1111/1467-8454.12216>

7. Song, Z., Wang, C., & Bergmann, L. (2020). China's prefectural digital divide: Spatial analysis and multivariate determinants of ICT diffusion. *International Journal of Information Management*, 52. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102072>

8. Cooke, P. (2017). Complex spaces: Global innovation networks & territorial innovation systems in information & communication technologies. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 3(2). <https://doi.org/10.1186/s40852-017-0060-5>

9. Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л. Оценка влияния информационно-коммуникационных технологий на инновационную активность регионов // *Финансы и кредит*. 2016. № 46 (718). С. 46-60.

Russia's transition to a mobilization economy: possibility and expediency

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maksim Igorevich

Senior Instructor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. The study is devoted to assessing the impact of ICT on the level of innovative activity of subjects of the Central Federal District. We proceed from the fact that the development of ICT and the digitalization of socio-economic processes that we observe in the Russian economy accelerates the exchange of information, reduces transaction costs, creates new services and products, and generally contributes to the growth of innovative activity in the economy. In the work, using the methods of economic and mathematical modeling, the hypothesis of the presence of a direct statistically significant relationship between the level of ICT development and innovative activity in the subjects of the Central Federal District is verified.

Keywords: ICT, innovative activity of subjects of the Central Federal District, innovations, correlation analysis

Разработка и внедрение системы менеджмента качества на предприятии легкой промышленности на основе управления степенью доверия потребителей

Царева Софья Александровна

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: tsarevasa@ystu.ru

Шастина Екатерина Михайловна

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: shastinaem@ystu.ru

Иванова Анастасия Алексеевна

магистрант,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: ivanovanastya98@yandex.ru

Аннотация. в статье приведены результаты исследования с целью оценки вклада процедуры подтверждения соответствия продукции на предприятии легкой промышленности в результативность системы менеджмента качества. Показана оценка доказательств способности поставщика обеспечить выполнение требований к качеству партии продукции. Разработана методика оценки вклада процедуры подтверждения соответствия в устойчивость системы менеджмента качества на основе управления степени доверия потребителей. Актуальность исследования обусловлена постоянным совершенствованием деятельности предприятия, а также поддержанием качества производимой продукции или предоставляемых услуг.

Ключевые слова: система менеджмента качества; легкая промышленность; подтверждение соответствия продукции; степень доверия потребителей

JEL codes: C13, L15, L67

Для цитирования: Царева, С.А. Разработка и внедрение системы менеджмента качества на предприятии легкой промышленности на основе управления степенью доверия потребителей / С.А. Царева, Е.М. Шастина А.А. Иванова. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_88. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.88-96. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_88

Введение

Развитие легкой промышленности потребовало пересмотра принятия решений, основанных в основном не на полных формально-правовых контрактах, а на неформальных соглашениях, включая вопросы подтверждения соответствия. Вопросы, связанные с подтверждением соответствия продукции, которые оказывают значительное влияние на экономическую ситуацию в стране, на конкурентоспособность продукции и доверие потребителей к продукции стоят всё более остро [1]. Новые вызовы в сложившихся социально-экономических условиях требуют создание эффективного механизма защиты общего рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС или Таможенного

союза) от небезопасной продукции. Для свободного обращения продукции на всей территории стран ЕАЭС критериальным условием является соответствие характеристик продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза [2]. Обязательные требования к продукции могут устанавливаться как в технических регламентах Таможенного союза, так и в нормативно-техническом сопровождении для перечня продукции «под обязательную сертификацию» на национальном уровне. В единой системе технического регулирования особая роль принадлежит межгосударственным стандартам, которые регламентируют создание условий для свободного движения товаров на общем рынке и эффективную защиту от поставок на него небезопасной для потребителей и окружающей среды продукции [3]. Таким образом, довольно сложная, комплексная система оценки соответствия позволит обеспечить достижение двух главных целей: безопасности продукции и защиты рынка. Именно создание предпосылок для динамичности, гибкости и многомерности в системе подтверждения соответствия продукции позволит предприятиям осуществлять эффективную деятельность в условиях жесткой конкурентной борьбы [4].

Предприятия легкой промышленности, выпускающие социально-значимые товары для населения одними из первых приняли вызов, обусловленный трансформацией элементов технического регулирования [5]. Безопасность продукции легкой промышленности в зависимости от области ее применения и функционального назначения оценивается по механическим, химическим и биологическим показателям [6, 7]. В связи с этим поставщики обязаны подтверждать соблюдение установленных требований к продукции, которые направлены на обеспечение безопасности населения страны, охрану здоровья и окружающей среды. Действенным методом демонстрации соблюдения таких требований является оценка соответствия, выраженная в виде подтверждения соответствия продукции. Не менее эффективной формой подтверждения является сертификат на систему менеджмента качества, разработка и внедрение которой обеспечивает учёт ожиданий потребителей в отношении качества и безопасности выпускаемой продукции [8].

В настоящее время мировая практика подтверждения соответствия продукции легкой промышленности основана на отслеживании сырья, материалов по всей цепочке поставок. При этом продвижение сырья (материала) от источника до выпуска продукции контролируется и гарантируется уполномоченной третьей стороной. Это комплексная и автономная оценка с учетом претензий на конечный продукт регламентируется стандартом Content Claim Standard (CCS) [9]. Целью стандарта является создание условий для того, чтобы компания могла гарантировать, что продает товары высокого качества. Реализация требований отмеченного стандарта, безусловно, возможна только в купе с системой менеджмента качества. Интерес к системному менеджменту высок. В развитых странах количество организаций, которые внедрили систему менеджмента на основе международных стандартов серии ISO 9000, составляет порядка 40-70%. Система менеджмента может включать в себя один или несколько видов деятельности. В последнее время ведущие предприятия и организации РФ осуществляют внедрение систем менеджмента качества (СМК) по требованиям международных стандартов (МС). Стандарты новой версии ИСО 9000 нацелены на постоянное совершенствование выполнения процессов (работ) на каждом уровне организации и при каждом виде деятельности производства. Кроме того, именно наличие у предприятия сертификата СМК позволит избежать технических барьеров в торговле. Система менеджмента качества (СМК) обеспечивает эффективный способ управления организацией, который может помочь повысить уровень качества, безопасности продукции, обеспечить конкурентоспособность и т.п. Для успешного функционирования СМК ее необходимо гармонизировать с той отраслью, где работает предприятие. СМК позволяет подтвердить стабильность качества выпускаемой продукции, стабильность производства, что позволит гарантировать потребителям то, что компания заботится о качестве продукции товаров и услуг и является надежным партнером.

Ключевым и крайне важным фактором с точки зрения обеспечения контроля продукции на всех этапах жизненного цикла является разработка и внедрение СМК на предприятиях отрасли, так как

позволяет обеспечить единые подходы в подтверждении соответствия продукции для предприятий государств-членов Евразийского экономического союза.

Проводя сопоставительный анализ СМК на предприятиях отрасли [10], необходимо отметить, что количество выданных сертификатов СМК на предприятиях легкой промышленности (см. табл. 2) имеет положительные тенденции. Доля российских предприятий легкой промышленности, внедривших СМК составляет соответственно в текстильной промышленности – 20,73 %, в производствах изделий из кожи – 20,83 %, в производствах древесины и изделий из древесины – 13,92%, в производствах целлюлозы, бумаги и бумажных изделий – 70,00 % от общего количества выданных сертификатов СМК в государствах ЕАЭС. В целом в России по всем отраслям выдано 4159 сертификатов СМК за 2020 год. Это означает, что предприятия легкой промышленности только недавно начали понимать необходимость внедрения СМК.

Таблица 2 – Тенденции в сертификации системы менеджмента качества на предприятиях легкой промышленности государств ЕАЭС в 2020 г.

Количество сертификатов СМК, выданных предприятиям легкой промышленности			
Текстильная промышленность	Производство изделий из кожи (кожгалантерея)	Производство древесины и изделий из древесины	Целлюлоза, бумага и бумажные изделия
Российская Федерация			
17	5	11	42
Белоруссия			
64	19	68	17
Казахстан			
1	0	0	1
Армения			
0	0	0	0

Процедура подтверждения соответствия (ПС) в настоящее время широко используется, однако, одним из главных недостатков формализованной процедуры подтверждения соответствия является отсутствие методологии обеспечения доверия к процедуре ПС. Поэтому все большее значение приобретает подход, основанный на страховании рисков потребителя. Это особенно важно, поскольку цепочки поставок становятся все более вертикально интегрированными. Действительно, с точки зрения предприятия, стандарты и подтверждение соответствия могут служить механизмами обеспечения безопасности и качества. Они также могут способствовать прослеживаемости, стандартизации продукции ряда международных поставщиков и прозрачности производственных процессов. Именно поэтому, потребители требуют все чаще от предприятия наличие сертификата на СМК как гаранта стабильности и качества выпускаемой продукции. Одним из элементов оценки СМК может выступать оценка вклада процедуры подтверждения соответствия на основе управления доверием потребителей, заложенная в методике оценки вклада ПС в систему менеджмента качества.

Особенностью методики оценки вклада подтверждения соответствия в устойчивость системы менеджмента качества является применение концепции страхования потребительских рисков [8]. Под страховыми случаями понимаются случаи безвозвратной утраты продукцией возможности безопасного использования или случаи нанесения ущерба неопределенному кругу потребителей. В основу методики положен принцип учета количества претензий от потребителей, поступивших за определенный период времени (срок действия сертификата), что позволит говорить о том, что в выбранном промежутке времени изменение характеристик должно быть управляемым и стабильным.

Объект и методы исследования

В качестве объекта исследования выступает предприятие «Спорт-Индустрия» (ООО «Фабрика Североход») г. Ярославль. Предприятие производит лыжные ботинки торговой марки SPINE. Сейчас ООО «Фабрика Североход» имеет в своем составе более 400 сотрудников и вышла на объем выпускаемой обуви – 1000000 пар в год. Необходимо отметить, что в России производством лыжных ботинок занимается несколько предприятий – фабрика «MARAX», торгово-производственная компания «А.В.Т.-Спорт» (бренд TREK) [10], ООО «Фабрика Североход» (бренд SPINE). Наиболее узнаваемые потребителями являются бренды TREK и SPINE. В таблице 1 показана сравнительная характеристика деятельности отмеченных предприятий.

Таблица 1 – Сравнительный анализ деятельности отечественных производителей лыжных ботинок

Критерий сравнения	TREK	SPINE
Год начала производства лыжных ботинок	2013	2003
Территориальное расположение предприятия	г. Пермь	г. Ярославль
Количество моделей лыжных ботинок	более 100	более 100
Наличие и функционирование СМК	+	-
Наличие испытательной лаборатории на предприятии	+	+
Ценовая категория	От 890 до 10490 руб.	От 1340 до 13990 руб.

Предприятие непрерывно занимается улучшением качества продукции, используя современные технологии, закупая высококачественные материалы у своих постоянных поставщиков, проводит испытания сырья и готовой продукции в собственной аккредитованной лаборатории.

Как видно из сравнительного анализа для повышения конкурентоспособности ООО «Фабрика Североход» следует разработать и внедрить систему менеджмента качества. Для результативного и эффективного функционирования СМК, необходимы условия:

- по обеспечению идентификации и прослеживаемости продукции;
- по разработке требуемой документации, в соответствии с изученным стандартом, а также структурирование и систематизирование имеющейся документированной информации.

Результатом настоящего исследования является разработанная методика оценки вклада процедуры подтверждения соответствия в устойчивость системы менеджмента качества на основе управления степенью доверия потребителя. Научная новизна данного подхода заключается в том, что предлагаемая методика оценивает результативность процедуры подтверждения соответствия на основе применения концепции страхования потребительских рисков, а также учёта количества претензий покупателей за определенный период времени. Данным временным периодом является срок действия документа, подтверждающего соответствие, то есть декларация соответствия. Таким образом, выбранный период представляет собой границы, в которых изменение характеристик продукции является управляемым. Для обеспечения достоверности информации необходимо учитывать общее количество претензий $X(t)$, полученных всеми заинтересованными сторонами процесса подтверждения соответствия по формуле (1):

$$X(t) = \Sigma(X_1 + X_2 + X_3 + X_4 + X_5) \quad (1)$$

где $X(t)$ - общее количество претензий, полученных за период времени t ,

X_1 - количество претензий, полученных изготовителем;

X_2 - количество претензий, полученных продавцом;

X_3 - количество претензий, полученных центрами по защите прав потребителей;

X_4 - количество претензий, полученных органом по сертификации;

X_5 - количество претензий, полученных органами государственного контроля и надзора.

Анализ претензий, полученных продавцом или органами государственного контроля и надзора, достаточно часто не может отразить всей полноты характеристик продукции на рынке, например, не позволяет выявлять фальсифицированную продукцию. Решение данного вопроса переносится на обязательный анализ претензий, полученных центрами по защите прав потребителей. При этом к анализу принимаются только рекламации – то есть претензии к низкому качеству продукции в отношении безопасности. Для анализа степени важности рекламаций предложены коэффициенты следующих параметров [11]:

- объем реализованной партии продукции (α);
- время работы до появления рекламации (β);
- критичность отказа от продукции (γ);
- потенциальная опасность функционального применения продукции (ρ);
- техническая сложность продукции (θ).

В расчете для определения параметров, являющихся коэффициентами, применяется квалиметрическая шкала от нуля до единицы, а также используется экспертный метод оценки.

Суммарное значение параметра $Q(X_t)$, характеризующего общее количество выявленных рекламаций и их весомость, а значит величину обратную результативности, выражается в следующем виде:

$$Q(X_t) = \sum_{i=1}^i \left(\frac{\beta \cdot \gamma \cdot \rho \cdot \theta}{\alpha} \right) \cdot X_n \quad (2)$$

Таким образом, величина результативности подтверждения соответствия примет вид:

$$R = (1 - Q(X_t)) \cdot 100 = \left(1 - \sum_{i=1}^i \left(\frac{\beta \cdot \gamma \cdot \rho \cdot \theta}{\alpha} \right) \cdot X_n \right) \cdot 100 \quad (3)$$

где R - оцениваемая результативность метода подтверждения соответствия;

$Q(X_t)$ - комплексный коэффициент, зависящий от весомости каждой рекламации и от их общего количества;

X_n – количество привлечённых экспертов.

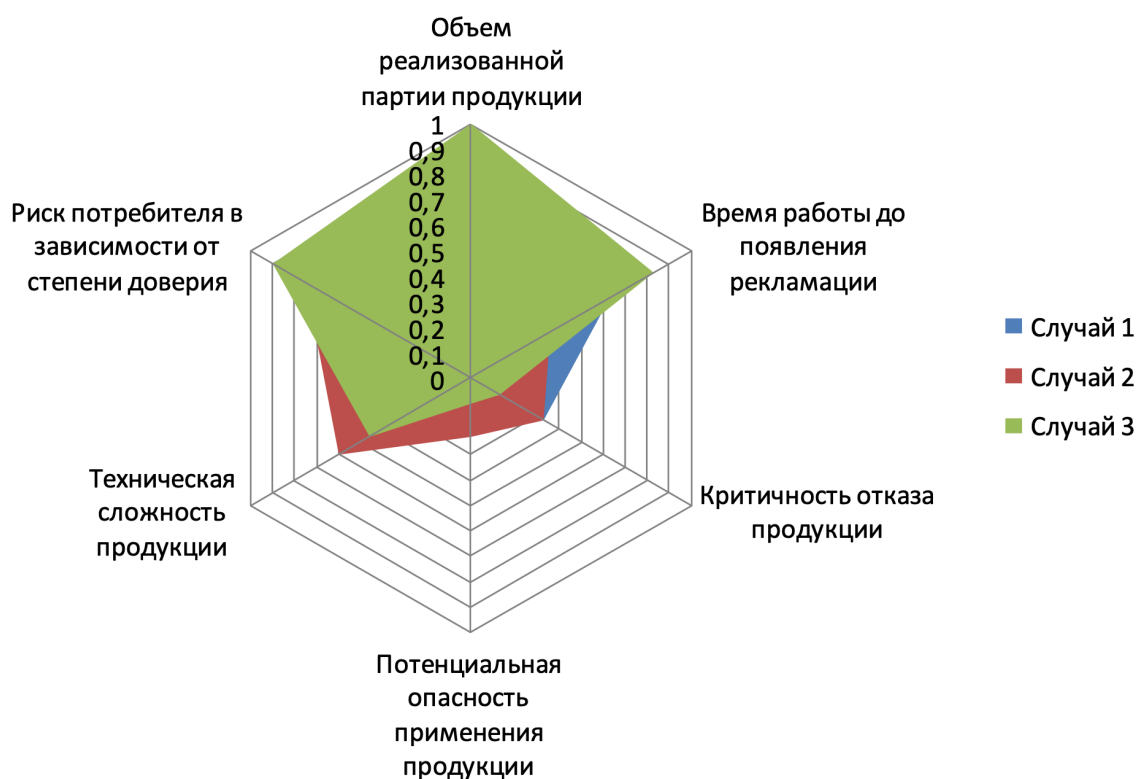
В качестве экспертов для анализа степени важности рекламаций были привлечены ведущие специалисты предприятия. Была выполнена оценка параметров для различных случаев на предприятии:

- 1) существует добровольное подтверждение соответствия продукции, то есть имеется сертификат соответствия продукции;
- 2) существует обязательное подтверждение соответствия продукции, то есть имеется сертификат или декларация соответствия продукции;
- 3) функционирует система менеджмента качества.

Обсуждение результатов исследования

Влияние комплекса параметров на результативность метода подтверждения соответствия отражено на рисунке 1. Повышение результативности подтверждения соответствия возможно при условии, что эффективно и результативно функционирует система менеджмента качества (98,6 %). Из результатов мы видим, что риск возрастания опасений потребителей по поводу некачественной продукции в наибольшей степени оказывает влияние на риски качества продукции, за которыми следуют риски корректировки политики, а риск сырьевых источников занимает третье место.

Отмеченные критерии в целом могут быть отнесены к индикаторам предупреждения о степени доверия потребителя.

Рисунок 1. Сравнительный анализ вариации значений параметров, определяющих влияние на результативность подтверждения соответствия

Источник: составлено авторами

Для достоверной оценки результативности СМК на основе управления степени доверия потребителей была реализована самооценка функционирования СМК на рассматриваемом предприятии в свете оценки операционной эффективности системы менеджмента качества предприятия [12]. Результаты самооценки представлены в таблице 3.

Резюмируя результаты самооценки функционирования СМК, мы можем сделать заключение, что среди оцененных элементов функционирования СМК ООО «Фабрика Североход» первое место занимает элемент – анализ требований, относящихся к продуктам и изделиям (сводная оценка 82,4), затем – роль ответственности руководства, контроль (сводная оценка 60,5) и наконец, уровень операционного планирования и контроль за ним (сводная оценка 58,2). В данный момент на ООО «Фабрика Североход» имеет место тенденция – обеспечение достаточного внимания к анализу требований, относящихся к продуктам и изделиям, однако, в целом уровень функционирования СМК пока остается невысоким (сводная оценка 42,9).

Применение эффективных СМК, повышающих общую культуру производства, формирующих основу для большей уверенности общества в улучшении качества и снижении риска опасности продукции, приводит к ситуации, когда общество может ослабить или совсем исключить механизмы обязательного подтверждения соответствия, создавая тем самым более благоприятную среду для бизнеса [13, 14].

Заключение

На основе представленной методики можно заключить, что потребительский риск наступит в процессе снижения уровня качества продукции, вследствие двух факторов:

- недостатки (дефекты) продукции;
- предоставления недостоверной или недостаточной информации о товаре или об их

изготовителях, продавцах и исполнителях, о режиме их работы, проведении обязательного подтверждения соответствия, условиях хранения, транспортировки и безопасной эксплуатации продукции [15].

Таким образом, разработанная методика оценки вклада процедуры подтверждения соответствия в устойчивость системы менеджмента качества на основе управления степени доверия потребителей позволит создать предпосылки к повышению конкурентоспособности, как самой продукции, так и самого предприятия лёгкой промышленности.

Таблица 3 – Самооценка функционирования СМК предприятия ООО «Фабрика Североход».

Название элемента ГОСТ Р ИСО 9001-2015	Желаемый результат	Достижение результата (цели) элемента, А	Степень соответствия элемента требованиям стандарта, В	Удовлетворенность потребителей элемента, С	Сводная оценка, I
Функции, ответственность и полномочия в организации (п.5.3)	Утверждение персональной ответственности руководства предприятия за безопасность и качество выпускаемой продукции.	59,6	50	66	60,5 (2)
Планирование (п.6)	Создание на предприятии эффективно действующей системы качества.	39,8	30	50	42,9
Анализ требований, относящихся к продуктам и изделиям (п. 8.2.3)	Обеспечить качество процесса подготовки продукции	56,4	90	83	82,4 (1)
Планирование и управление деятельностью на стадиях жизненного цикла продукции (п. 8.1)	Эффективный и результативный уровень планирования и контроля при СМК	66,2	40	66	58,2 (3)
Связь с потребителями (п. 8.2.1)	Надлежащий уровень обратной связи	56,4	50	50	50,6

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хакуз, С.М. Инновации в легкой промышленности России: современное состояние и перспективы развития / С.М. Хакуз // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. - 2015. - № 12. - С. 246-262.

2. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 017/2011 «О безопасности продукции легкой промышленности» (утвержден 09 декабря 2011 г.). Москва: АО «Кодекс», 2012. – С. 44.

3. Дашкевич, И. П. Единые правила и требования - необходимое условие для развития Евразийского экономического союза / И. П. Дашкевич, О. А. Дашкевич // Дизайн и технологии. – 2015. – № 45(87). – С. 103-106

4. Идрисова Х.К. Основные тенденции и перспективы повышения конкурентоспособности предприятия / Журнал: Региональные проблемы преобразования экономики № 9, 2020 – С. 95-101.

5. Информационное агентство РБК «Роспотребнадзор нашел нарушения на 81% объектов легкой промышленности» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/14/03/2018/5aa8c4389a7947cb4407351b>. (дата обращения: 20.10.2020).

6. Шакмакова, Т.А. К вопросу подтверждения соответствия продукции легкой промышленности техническим регламентам таможенного союза / Т.А. Шакмакова, А.А. Азанова // Актуальные проблемы экспертизы, технического регулирования и подтверждения соответствия продукции текстильной и легкой промышленности: Сборник трудов по итогам работы Круглого стола с международным участием, Москва, 28 октября 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2021. – С. 104-108.

7. Шаркова Ю.В. Подтверждение соответствия одежды из текстильных материалов (швейные и трикотажные изделия) требованиям технических регламентов Таможенного союза// Успехи в химии и химической технологии. – Москва: Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, 2015. – Т. 29, № 2. – С. 40-42

8. Лукина, К.В. Подтверждение соответствия продукции лёгкой промышленности как необходимое условие разработки и внедрения системы менеджмента качества / К.В. Лукина, С.А. Царёва // Семьдесят первая всероссийская научно-техническая конференции студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием. 18 апреля 2018 г., Ярославль: сб. материалов конф. В. 3 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс]. – Ярославль: Издат дом ЯГТУ, 2018. – 1189 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 1121-1123.

9. Официальный сайт «А.В.Т.-Спорт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opt.avtsport.ru/o-kompanii/>. (дата обращения 30.11.2021).

10. Отчет по сертификации СМК по отраслям в различных странах мира (отчет ИСО за 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fisotc.iso.org%2Flivelink%2Flivelink%2F21899355%2F2._ISO_Survey_2020_results_-_Number_of_sectors_by_country_for_each_standard.xlsx%3Ffunc%3Ddoc.Fetch%2Bnodeid%3D21899355&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения 18.03.2022).

11. Родионов, А.В. Разработка методики подтверждения соответствия импортируемой машиностроительной продукции [Текст]: автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. техн. наук (30. 05. 07) / Родионов Андрей Викторович; Российский государственный технологического университета им. К.Э. Циолковского. – Москва, 2007. – 19 с.

12. Шмелева А.Н. Оценка и повышение операционной эффективности системы менеджмента качества предприятия (теория, методология, практика) [Текст]//Дисс. канд. докт. н. / Тамбовский государственный технический университет. Тамбов, 2011. – 407 с.

13. Шитихина Т.Д. О влиянии экономической политики в рамках системы менеджмента качества на результаты деятельности предприятия / Шитихина Т.Д., Жемчугова О.В. // Теоретическая и прикладная наука. 2018. № 5(61). – С.213-215.

14. Сташева М.А. Испытания трикотажных полотен с целью подтверждения соответствия / Сташева М.А., Новосад Т.Н., Евсеева Н.В., Гусев Б.Н. // Технологии и качество. 2020. № 1(47). - С. 22–25.

15. Amutha, K. Sustainable practices in textile industry: Standards and Certificates. In: Muthu, S. (eds) Sustainability in the textile industry. Textile Science and Clothing Technology, 2017. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-10-2639-3_5

Development and implementation of a quality management system at a light industry enterprise based on managing the degree of consumer confidence

Tsareva Sofia Alexandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
E-mail: tsarevasa@ystu.ru

Shastina Ekaterina Mikhailovna

Senior Instructor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
E-mail: shastinaem@ystu.ru

Ivanova Anastasia Alekseevna

master's student,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
E-mail: ivanovanastya98@yandex.ru

Annotation. The article presents the results of a study in order to assess the contribution of the procedure for confirming the conformity of products at a light industry enterprise to the effectiveness of the quality management system. An assessment of the evidence of the supplier's ability to ensure compliance with the requirements for the quality of a batch of products is shown. A methodology has been developed for assessing the contribution of the conformity confirmation procedure to the stability of the quality management system based on the management of the degree of consumer confidence. The relevance of the study is due to the constant improvement of the company's activities, as well as maintaining the quality of products or services provided.

Keywords: quality management system; light industry; confirmation of product conformity; the degree of consumer confidence

Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов

«Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета по фундаментальной научно-исследовательской работе на тему: «Социально-экономическое развитие в эпоху фундаментальной трансформации систем» на 2022-2024 гг.»

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация. В данной статье обсуждается наиболее актуальная проблема современности – «цифровая революция», предмет дискуссии множества научных и научно-практических форумов и конгрессов. Верификация её множества проектов отражается на социально-экономическом развитии всех систем в глобальном масштабе. И данное влияние отнюдь не всегда положительно и оптимистично. Все процессы «прогрессируют» в соответствии с позицией американского психолога и психиатра, разработчика транзакционного анализа в отношении поиска выхода Эрика Леонарда Берна. На практике «нет неразрешимых проблем, есть неприятные решения». Параллельно гордиев узел мира «старого капитализма» разубить в настоящие времена представляется не столь сложным. К тому же, сценарии разрешения этой проблемы уже прописаны и не без успеха реализуются. Цели, прописанные в предлагаемых проектах, не столь гуманны. Но современная Россия вменяет себе в обязанность исполнить без промедления кажущийся утопическим долг служения всему человечеству – сохранить его посредством восстановления суверенной независимости и достоинств народов.

Ключевые слова: Цифровая экономика; социально-экономическое развитие; кризисы и циклы; перепроизводство; инклюзивный капитализм

JEL codes: O11, P16, H11, F02

Для цитирования: Альпидовская, М.Л. Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов / М.Л. Альпидовская. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_97. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.97-108. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_97

*«Когда нет настоящей жизни, то живут миражами»
А.П. Чехов*

Введение

Сегодня, в дни прозрения и наступающего осознания свершающихся процессов трансформации социально-экономической действительности, причём, в глобальном масштабе особенно остро угадывается наличие (и это мало сказать), доминирование в научном и общественном пространстве образа и уже реализуемой идеи «революции» - цифрового переворота. На самом деле, наиболее актуальная проблема современности – это «цифровая революция». Она стала предметом дискуссии множества научных и научно-практических форумов и конгрессов. Не говоря уже о воплощении под прикрытием до настоящего времени официально необъявленной «пандемии» ранее запланированных программ и проектов по внедрению в реальную жизнедеятельность человеческого общества псевдодостижений научно-технического прогресса.

1. Реализация проектов: реальное воплощение

Верификацией данных проектов (одного из них, но самого глубинно-субстанционального) стал меморандум о создании в России Центра четвёртой промышленной революции, подписанный Правительством РФ и Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) 13 октября 2021 года [1]. Центр создан на базе АНО «Цифровая экономика», в состав учредителей которой входят «Ростелеком»,

«Мегафон», «Росатом», Сбербанк, «Ростех», «Яндекс», НКО «Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий - Фонд «Сколково», «почта России» и многие другие [2]. Весной 2018 года в состав учредителей этой организации вошло и Правительство РФ. Подписавший от имени и по поручению Правительства РФ выше упомянутый документ вице-премьер Д.Н. Чернышенко в процессе проведения заседания наблюдательного совета АНО «Цифровая экономика» подтвердил намерение по осуществлению совместно с ВЭФ инициатив и концептов в области применения экспериментальных правовых режимов, искусственного интеллекта и интернета вещей. Он весьма предметно определил целевым показателем для России «миллиард устройств Интернета вещей к 2025 году», что позволит ... через четыре года превысить среднемировые показатели проникновения устройств Интернета вещей и насытить платформы данными, необходимыми для успешной цифровой трансформации важных отраслей» [3]. Проекты «первостепенной важности» достаточно успешно, но не без определённого навязывания, уже начали воплощаться в реально-виртуальной жизни населения в сфере беспилотного транспорта, медицины и обработки данных. Так, на территории Москвы, «Сколково», «Сириуса» и в татарском городе высоких технологий близ Казани «Иннополисе» в начале 2022 года появились беспилотные такси. Нормативный акт, на основании которого стало возможным внедрение в человеческую жизнь беспилотного транспорта, был разработан и внесён на рассмотрение в Правительство РФ ещё в 2021 году. Вслед за устранением некоторых межведомственных противоречий документ «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций ...», разработанный Министерством экономического развития на основе заявки «Яндекса», Правительством РФ была утверждена программа экспериментально-правового режима по эксплуатации беспилотного транспорта. Об этом 17 марта 2022 года сообщила пресс-служба кабинета министров. [4] Вызывает определённый интерес факт непреложности предоставления данных о поездках в государственную информационную систему, что согласовывается и гармонично соответствует подписанному в октябре 2021 года меморандуму о создании «нашего» отечественного Центра четвёртой промышленной революции. [5]

Данные явления отнюдь не оригинальны. Они гармонируют с проектами, реализуемыми глобально. В частности, генеральный директор автоконцерна Volkswagen Герберт Дисс убеждён в необходимости широкого и повсеместного распространения системы автономного вождения. В ближайшие 25 лет в автомобильной отрасли. С этой целью компания проводит чётко ориентированную кадровую политику, приобретает профильные стартапы – в 2021 году было нанято около 1000 специалистов-разработчиков программного обеспечения, в которую также ежегодно инвестируется 2 млрд денежных единиц (каких именно директор не уточняет). [6] В свою очередь американская компания Clearview AI привлекает в настоящее время инвесторов для осуществления «инициативы» по созданию самой крупной базы данных, которая сможет хранить 100 млрд фотографий людей. Это весьма достаточное количество информации для распознавания и идентификации любого человека на планете Земля. К дате публикации данной новости (декабрь 2021 г.) в The Washington Post Компания отчиталась о наличии в её базе около 10 млрд снимков и изображений, и их число неуклонно растёт со скоростью 1,5 млрд каждый месяц. На все требования от социальных сетей “Facebook”, “Google”, “Twitter” и “YouTube” о приостановке «коллекционирования» без особого уведомления собственников их изображений Clearview AI отвечает отказом в виду гарантии их права на данную деятельность, закреплённой первой поправкой к Конституции США. К тому же, подобную практику осуществляет, и с особым успехом, “Google” . [7]

Аналогичные гарантии необходимы и для внедрения жизненно важной для находящегося под надзором ВЭФ Центра четвёртой промышленной революции биометрии граждан России. В связи с чем 31 января 2022 года на портале Правительства РФ Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ был размещён проект документа «Об утверждении Положения о единой информационной системе персональных данных... включая сбор и хранение биометрических ... данных, их проверку...» [8]. Данный документ весьма обширно представляет и определяет единую

биометрическую систему (ЕБС). Каковы же задачи, поставленные перед ЕБС как «элементом инфраструктуры», обеспечивающей взаимодействие информационных систем, представляющих государственные услуги в электронной форме? Они обозначены в самом названии документа. И исключительно важным из недостатков является отсутствие в Положении о ЕБС непосредственного упоминания о добровольности её использования, что идёт в разрез с базовыми статьями Конституции РФ о личной тайне и недопустимости сбора и обработки персональных данных гражданина без его добровольного согласия. Каковы же риски? Их внедряющее данную систему Министерство не утруждалось не то, чтобы рассчитывать, оно не принимало их во внимание в принципе. Это в полной мере согласуется с базовой концепцией капиталистического общества – издержки обобществляются, а выигрыш (прибыль) оседает у собственников господствующих в системе экономических интересов.

Виртуальные (а по-русски реально не существующие) услуги в области медицины также доступны жителям Российской Федерации, Федеральный закон №242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» (далее по тексту «закон о телемедицине») был одобрен Президентом РФ 29 июля 2017 года.[9] Этот закон был разработан в контексте претворения в жизнь приоритетного проекта «Электронное здравоохранение»[10] и предусматривает наличие возможности получения населением врачебных консультаций при помощи дистанционных технологий. Особое внимание здесь следует обратить на дату подписания закона и вступления его в силу. Это 2017 и 2018 годы соответственно, что свидетельствует о заблаговременной организации данного вида услуги и объективности происходящих в настоящее время процессов вопреки расхожему мнению и искусственно распространяемой точке зрения об источнике всех реформ медицинского характера.

2. Выявление и мониторинг новейших тенденций, научных исследований и передовых технологий со значительными резервами в области преобразования общества

Действительно, заблаговременно, заранее медицина параллельно с образованием стали услугами, утратив статус отраслей народного хозяйства, непосредственно связанных с воспроизводством самого человека, считавшимися приоритетными в СССР. По сути, из естественных прав, присущих живому человеку лишь по факту его рождения, они модифицировались в блага рыночного свойства. Результат не заставил себя долго ждать. Платёжеспособность стала основным определяющим признаком удовлетворения неотъемлемой, а на самом деле, отчуждённой естественной потребности. Осуществлённая ранее оптимизация медицины и происходящие «пандемические ломки» лишь усугубили сложившуюся и развивающуюся ситуацию. Всё «прогрессирует» в соответствии с позицией американского психолога и психиатра, разработчика транзакционного анализа в отношении поиска выхода Эрика Леонарда Берна. На практике «нет неразрешимых проблем, есть неприятные решения». И эти крайне неприятные решения принимаются отнюдь не спонтанно. Они обдуманы и взвешены. Они согласованы с мнениями экспертов Global Future Councils (Сеть глобальных советов по будущему Всемирного экономического форума) [11], миссией которых является представление стратегических идей, научных данных и рекомендаций на перспективу, а также междисциплинарное понимание важнейших проблем, которые будут определять глобальную повестку после «ковидной» модификации мирового пространства. Первым и основополагающим положением обозначенной миссии является выявление и мониторинг последних тенденций, научных исследований и передовых технологий со значительными резервами в области преобразования общества, индустрии и регионов, то есть построения «нового мирового порядка». Так, к концу 2016 года, в ноябре на сайте ВЭФ был представлен видеоролик под названием «8 предсказаний для мира в 2030 году».[12;13] В соответствии со взглядами современной элиты «инклюзивного» вероисповедания на будущее человечества известного (вЕдомого) исключительно им «нового мирового порядка» (так как население в целом находится ещё в состоянии депрессии и протрации в виду перманентно проводимых над ним экспериментов более двух лет) первый из представленных прогнозов прочит трансформацию всех продуктов (средств) в услуги по причине ликвидации института личной собственности. Субъекты

этой собственности станут лишь пользователями различных объектов.

Одним из авторов представленного «неоутопического» сценария «8 предсказаний...» стала экоактивистка из Дании некая Ида Аукен, занимавшая пост министра окружающей среды Дании с 2011 по 2014 года. С её точки зрения, согласно её плану, собственность и приобретения потеряют всякий смысл и, следовательно, уйдут в небытие. Как социально-экономическое явление собственность, причём, исключительно личная, исчезнет. «Мне ничего не принадлежит. У меня нет машины. У меня нет дома. У меня нет ни бытовой техники, ни одежды» [12], - оглашает вышеупомянутая Ида Аукен, ныне – член датского парламента. В представленном видеоролике на сайте ВЭФ также обозначены ещё семь заявлений. Они затрагивают вопросы доминирования и сверхдержавности; трансгуманистического будущего, реализуемого посредством повседневного внедрения в медицине генной инженерии и трансплантации органов (по их «планам» искусственно синтезированных); полного отказа от потребления природных животных белков (мяса); массовой миграции населения вследствие запрограммированного «инклюзивщиками» изменения климата (1 миллиарда человек); приведение к убыточности использования при производстве энергии, столь нужной индустрии, природных ресурсов (так называемая борьба с выбросами CO₂); перемещения («эвакуации») земель на Красную планету для «доказательства инопланетной жизни»; кардинального пересмотра западных ценностей.

Авторы этих «8 прогнозов...» явно скрывают реальные цели и очевидно истинных выгодоприобретателей, замалчивают конкретных «господ» нового мирового порядка, приход которого весьма своевременен в свете их реализуемых доктрин. Но и не только в интересах тех, кто его продвигает. Смена старого мира неизбежна и объективно необходима. Она крайне неотложна, но в какую ипостась должен превратиться этот мир? Вот в чём вопрос! (Рис.1).

Гордиев узел мира «старого капитализма» разорвать в настоящие времена представляется не столь сложным. К тому же, сценарии разрешения этой проблемы уже прописаны и не без успеха реализуются. И авторы, и исполнители этих сценариев, адепты «новой нормальности» К. Шваба имеют представление о преходящем характере не только фактической системы «старого капитализма», но и той его переходной стадии, которая следует за ним сегодня. Сейчас на повестке – новая, малоизвестная и мало осознанная большинством модель эволюционного? (деградационного?) нестабильного формирования некоего общества с его институтами и принципиально иным человеком.

Рисунок 1. Проблемный вопрос «старого мира».

3. Цели финансовой перезагрузки и возведения «глобального мирового порядка» Клауса Шваба

Все реализуемые в соответствии с доктринами ВЭФ проекты и сценарии с жёстким и мрачным умыслом превращают существующее пространство в хаотично подобный социо-исторический по Ю.И. Семёнову [14] организм (впрочем, с потерей исторической самоидентификации) с тотальным разрушением его структурности. Однако, вместе с тем, обозначенные К.Швабом цели финансовой перезагрузки и возведения «глобального мирового порядка» (в целом, их три) в его бестселлерах о четвёртой промышленной революции [15] и великой перезагрузке [16] вот уже в течение двух лет и популяризируются, и форсируются.

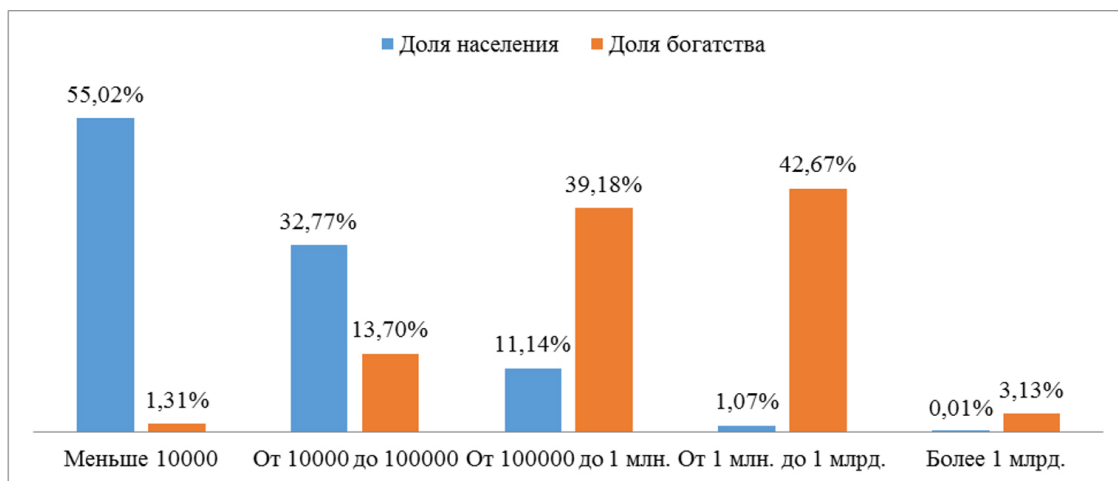
Первая из этих целей имеет свой первоисточник в мальтузианской концепции конца XVIII века о контроле над демографическими процессами. Правящая «элита» считает большинство западного населения Глобального севера «беспольными едоками и потребителями». «Примерно в середине 60-х годов XX столетия совокупное потребление природных ресурсов в мире превысило коэффициент «1» того, что обычно обеспечивает Мать-Земля» [17]. Эта информация непрерывно транслируется повсеместно вездесущими СМИ. О продуктах питания, к слову, Евростат информирует, что в ЕС ежегодно образуется около 88 миллионов тонн пищевых отходов на сумму около 143 миллиардов евро. Это соответствует примерно 20% всего производимого продовольствия [18]. В свою очередь, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) глобально утилизируется около трети всех продуктов питания, производимых для потребления человеком [19]. Однако, здесь особо хотелось бы отметить – не велика хитрость обвинять в содеянном невинного. Безусловно, источник данного «приговора» состоит в наличии определённого зоологического стремления современного человека к потребительскому образу жизни, проявляющемуся в расчеловечивании его самого, приводящему к вырождению и тяге в сторону эгоизма и индивидуализма. Собственно, подобное поведение людей, преимущественно рационально-экономическое, предоставило «карт бланш» проектировщикам «нового мирового порядка» перенести всю ответственность за преходящий характер капиталистической системы, за её недостатки, крайности и лишения на самих людей. [20,157]

Более чем специфично отвлечено внимание от сущностной причины перепотребления. О проблеме перепроизводства замалчивается. Перманентные кризисы перепроизводства, носящие циклический и преходящий характер, имманентные капитализму сущностно, намеренно не упоминаются. Поскольку приходит срок, и буржуазным правительствам теперь не удаётся более «путём реформ на какое-то время ослабить ... кризисные явления» [21]. И хронически усиливающиеся и обостряющиеся кризисы перепроизводства закономерно перерастают в глобальный общий кризис, системный по своей природе, «ведущий к кардинальному ... ухудшению дел в мировой экономике. Он создаёт новую модель ... и направляет его (человечество – примечание автора) на новый и качественно более трудный путь» [21]. Следует признать, что в этом отношении настоящий кризис является глобальным, общим и системным, окончательно и бесповоротно затормозившим социально-экономическое развитие во всех без исключения отраслях общественной жизни – и в политике, и в философии, и в науке, и в религиозной жизни, спорте, литературе, искусстве, морали и т.д., и т.п. А на основе этого разложившееся сознание «инклюзивной» элиты заблаговременно подготовило человечеству качественно и кардинально новую модель развития/деградации с её действительно трудным и суровым маршрутным листом возведения. Как говорится, цели обозначены, приоритеты определены!

Итак, возвращаемся к целям финансовой перезагрузки и нового глобального мирового порядка. Напоминаю, их – основных, выделено три. Вторая цель акцентирует особое наше внимание на вопросе перераспределения собственности, и, как подчёркнуто К. Швабом в книге «COVID-19: великая перезагрузка», частная собственность – есть анахронизм [16]. В обществе будущего, которое планируется быть созданным к 2030 году с заблаговременно изобретённым названием «инклюзивный капитализм», люди обязаны будут добровольно отказаться от «предвзвешенной честной собственности». Некоторые ниспровергатели идей марксистского толка настаивают на реализации

в настоящее время и, корректнее сказать, воплощении концепции и принципов теории К. Маркса об упразднении частной собственности. Между тем, все их инсинуации являются тривиальными диффамациями. Действительно, марксисты и их последователи до сего дня призывают к ликвидации частной собственности, то есть собственности на средства производства. И далее... В «Немецкой идеологии» К. Маркс обозначил частную собственность как распоряжение чужой рабочей силой и как разделение труда, с одной стороны привилегированные наниматели, а с другой – угнетение и ограничение прав наёмного труда [22, 22-34]. Частная собственность даёт их владельцам возможность эксплуатации и отчуждения от результатов труда создающего. К ликвидации личной собственности выше обозначенные классики политической экономии и их преемники не призывали. И, собственно, в данном случае следует отметить, что ни о какой конкретно частной собственности в измышлениях К. Шваба речи не идёт. Идеолог «новой нормальности» и «глобальной перезагрузки» сосредоточен непосредственно на уничтожении личной собственности граждан, в то время как имеющий принципиальное значение вопрос о частной собственности на средства производства он избегает, держится «на почтительном расстоянии». Отстранение крупного капитала (в отличие от малого и среднего бизнеса) от частной собственности на объекты промышленности (заводы и фабрики), объекты инфраструктуры, землю, природные ресурсы, другие материальные и нематериальные активы не рассматривается в принципе. Поскольку капитализм без капитала – понятие несообразное, хотя и представляется он в форме инклюзивного бытия, весьма абсурдного по восприятию, в виду исключительной эксклюзивности самого капитализма как системы.

В действительности происходит значительное перераспределение капитала и активов от малого и среднего бизнеса, от «низов» и «среднего класса» к крупному капиталу, к «верхам» выстроенной «пирамиды потребления». Так, представленная ниже Диаграмма 1 показывает, что на долю почти 88% населения приходится лишь 15% богатства. Примечательно, что доля богатства, имеющаяся у 2755 миллиардеров (~0,01%), входящих в список Forbes, в 2 раза превышает аналогичный показатель для 55% населения Земли.

Рисунок 2. Соотношение долей населения к имеющемуся богатству

Источник: *Global wealth report 2021 / Credit Suisse; Forbes Billionaires List 2021*

Также по данным Forbes в 2021 году в мире насчитывалось 2755 миллиардеров, что на 660 больше, чем в 2020 году. Общее состояние этих миллиардеров составило 13,1 трлн долларов по сравнению с 8 трлн долларов в 2020 г. Данные приращения включают и увеличение стоимости акций. [23]

Этот наглядный пример типичен не только в условиях последних двух лет, связанных с «пандемическим» кризисом. Это тенденция «последнего времени» настоящего капитализма. В одном из «культовых» европейских бестселлеров по проблемам глобализованного мира «Доклад Лугано о сохранении капитализма в XXI веке» [24] его автор, французский политолог Сюзан Джордж значительную часть текста отдала статистическим исследованиям тех процессов, протекающих в

современной социально-экономической системе, которые фиксируют изменения демографической картины глобального мира. И это, в первую очередь, раздробленность и расчленённость, не без участия «свободного рынка», на две неравные части всего человеческого общества: «треть причастных, две трети непрichастных», «первый» и «третий» миры, «цивилизация» и «варварство», «Север» и «Юг». Необходимо подчеркнуть, что первое издание этой книги относится к 1999 году, к той поре, когда неистово перекраиваемая постсоветская Россия, измождённая ельцинско-гайдаровскими реформами, крепко становилась на рельсы рынка с его «невидимой рукой» и либеральной идеологией. Собственно, уже тогда на Западе в очередной раз встал на повестку дня вопрос выбора единственно возможного сценария «сохранения капитализма» и, что немаловажно, варианта регулирования «саморегулирующегося свободного рынка» - нивелирования своего главного оппонента - стран капиталистической периферии при применении весьма существенного перехода в области демографического контроля – депопуляции, поскольку в этих странах темпы роста численности населения обратно пропорциональны национальному богатству, и прямо пропорциональны росту внешнего долга. В итоге, «характер распределения доходов, нарушающий все принципы справедливости, привёл к сепарации и сегрегации человеческого общества. И в условиях доминирования, преимущественного распространения рыночных (капиталистических) социально-экономических отношений «улучшают своё положение верхние 20 % населения. И чем ближе они к вершине, тем больше они приобретают» [24, 22-23].

Логика политико-экономической непрichастности преобладала в политических, научных, финансово-экономических, общественных кругах «развитого» Запада вплоть до реального воплощения в жизнь эксперимента «Событие 201» [25] - предварительно проведённых учений 18 октября 2019 года в Нью-Йорке в центре безопасности здоровья Джона Хопкинса [26], по устранению масштабных социально-экономических последствий возникновения эпидемии. И событие распространения болезни, всё же, доставило беспокойство «успокоенным», вместе с тем, не принося «существенного утешения обеспокоенным» [23, 292]. Граждане стран ЕС и другого мира капиталистической метрополии вкусили «изобретения международной демократии» - тоталитарное управление структур, сфера деятельности которых выходит за рамки национальных экономических интересов суверенных государств. И поскольку современное государство не способно оказывать воздействие ни на экономику, ни на общество, с точки зрения глобальных «инклюзивщиков» все отношения между государством, обществом и индивидуумом надлежат быть подвергнутыми трансформации в некую «новую нормальность» с приматом принудительных транснациональных правил, заменяющих собой национальные законы. Таковое экономическое принуждение уже имеет воздействие на страны «первого» мира. Они не оказались в стороне. Данный контроль осуществляется, в первую очередь, в области потребления, в чём не чувствует некоторую ущемлённость, если не сказать большего, страны мира «третьего». Все, в итоге, должны быть уравнены в потреблении безусловного базового дохода. И в этом нет ничего удивительного в виду сущностной философии капитализма, тем более - его «последних времён». Ибо капитализм как система по сути своей экспансивен с присущей ему экстенсивной функцией жизнеобеспечения. Захватив и подчинив всю имеющуюся периферию, поглотив и истребив её, он начинает «хищнически» потреблять самого себя, уничтожать себя изнутри.

Финальной и центральной целью трансформаторов-«инклюзивщиков» стал человек, с его способностью без принуждения делать выбор между возможными способами действий. И здесь не нужно приводить множество фактов, подтверждающих реализацию происходящих процессов. Достаточно понимания и осознания тенденций формирования в настоящее время некой новой общественной системы «нового трансчеловеческого рабства с нарастающими процессами варваризации и архаизации с одной стороны и строительства «хэппитализма (инклюзивного капитализма)» с другой» [27,96]. Да и глобальное движение по цифровизации и экономики, и общества, на развитие которых выделяются миллионные ресурсы, тесно сходится не только с

планом по виртуализации реальности в сферах досуга, услуг, к которым априори причислены образование, наука, медицина, культура, государственное управление. Заблаговременно, до начала «пандемического» кризиса крупные корпорации, в число которых входят Facebook, Microsoft, Epic Games, а также правительства некоторых государств представили некий новый продукт, способный интегрировать все потребности и стремления к цифровизации и виртуализации бытия одновременно. Этим принципиально новым «творением» является Metaverse (Метавселенная) ... «Метавселенная – это виртуальное пространство, в котором реальные предметы совмещены с вымышленными, а любой объект или человека можно оцифровать и перенести в новую реальность» [28]. Тотчас же возникает вопрос: «Является ли этот процесс виртуализации бытия целью обогащения человека и обеспечения так называемого достойного уровня его жизни, или это радикальный инструмент идеально эффективного управления человеческой деятельностью, да и самим человеком в интересах транснациональной «элиты»?». «Глобальная перезагрузка» и грядущий «новый мировой порядок» подразумевают применение всех цифровых технологий в формате средства контроля, регулирования, координации и господства.

Третья цель тотального переустройства («перестройки») - этот термин вновь запускается в общественный словарь, как и ранее, в виде «тroyанского коня») экономики, общества, социально-экономических отношений, системы в целом и человека в частности состоит в «оцифровке», как неоднократно замечал создатель, идеолог, бессменный руководитель ВЭФ Клаус Шваб, всего бытия, не исключая человека, его мозга, превращающей людей в транс сущности. И, прежде всего, тотальная дигитализация (оцифровка) должна быть проведена с целью финансовой перезагрузки – цифровизации денег, которая предоставляет полный (тотальный) контроль над гражданами. С этой целью так называемое «управление 4,0» К. Шваба может быть в ближайшем будущем реализовано посредством внедрения всеобъемлющего цифрового удостоверения личности. Данные удостоверения, «нафантазированные» Биллом Гейтсом (Agenda ID 2020), представленные QR – кодами, без особых проблем могут служить средством совершения цифровых платежей, помимо их первоначально обозначенных функций – хранения информации о здоровье, потреблении, привычках, имуществе и т.д [29].

В данном случае нужно обратить особое внимание на так называемое государственно-частное партнёрство (ГЧП), вновь ставшее актуальной повесткой дня в виду глубинности эвфемистического аутсорсинга неолиберального мира. И пресловутый частный сектор, будь то частные банковские и/или страховые компании, заключившие соглашения о ГЧП с правительствами, получает неоспоримые права на личные данные каждого гражданина, вплоть до обмена этих данных на деньги. Капиталистическая система в этом и состоит. Каждый институт государственного регулирования наряду с самим государством лишается своей субъектности, становится объектом управления извне. Их социоисторические функции нивелируются и передаются в итоге глобальным корпорациям швабовской новейшей конструкции «новой нормальности» [30].

Трёхступенчатость поставленных целей, усиленных новым опусом К. Шваба и Т. Маллере «The Great Narrative. For a Better Future», повествующем о грозящей климатической катастрофе экзистенциального характера [31], является реальным содержанием Повестки дня ООН на период до 2030 года (UN Agenda 2030 [32]), а если более конкретно, то так называемых Целей устойчивого развития ООН [33]. Все эти материалы имеют своей основой мальтузианскую концепцию более чем 200-летней давности, не единожды возрождающуюся в интересах сохранения власти капитала, заключающуюся всегда в ограничительных мерах, приводящих к сокращению населения, и обвиняющую во всех природных и техногенных катастрофах человечество в целом. А реализация всех трёх ранее обозначенных целей приведёт к установлению Глобального мирового порядка посредством устранения государственного и национального суверенитета, уничтожения государства и передачи его функций мировому предиктору [34]. Таковыми являются скрытые перспективы цифровизации.

Заключение

Однако, все эти «планы на будущее» могут быть предотвращены посредством смены глобальной идеологии Римского клуба, насаждаемой повсеместно с конца 60-х годов XX столетия. Альтернативной перспективе развития предписано сыграть огромную мобилизующую роль, послужить могучим стимулом выхода из состояния разрушающегося и гибнущего хозяйства, и становления последнего на путь научно-технического и социального прогресса. И современная Россия вменяет себе в обязанность исполнить без промедления кажущийся утопическим долг служения всему человечеству – сохранить его посредством восстановления суверенной независимости и достоинств народов. К тому же, время драгоценно и имеет существенное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.09.2021 г. №2419-р // [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109030023> Дата обращения 27.03.2022 г.
2. У АНО «Цифровая экономика» к октябрю должна появиться новая стратегия – решение учредителей // [Электронный ресурс] – URL: <https://d-russia.ru/u-ano-cifrovaja-jekonomika-k-oktjabrju-dolzha-pojavsja-novaja-strategija-reshenie-uchreditelej.html> Дата обращения 27.03.2022 г.
3. Миллиард устройств интернета вещей к 2025 году – ключевая цель стратегии АНО «Цифровая экономика» // [Электронный ресурс] – URL: <https://iot.ru/promyshlennost/milliard-ustroystv-interneta-veshchey-k-2025-godu-klyuchevaya-tsel-strategii-ano-tsifrovaya-ekonomik> Дата обращения 28.03.2022 г.
4. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций в России // Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%B8%D0%BC%D1%8B_%28%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B%29_%D0%B2_%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5_%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85_%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 Дата обращения 31.03.2022 г.
5. Воропаева Е. В правительстве решили проблемы по проекту о беспилотных такси // РБК. - URL: <https://www.rbc.ru/society/11/01/2022/61dcaea79a79476dd693ec18> Дата обращения 31.03.2021.
6. VW CEO sees widespread, autonomous driving within 25 years // Reuters. - URL: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/vw-ceo-sees-widespread-autonomous-driving-within-25-years-2022-02-16/> Дата обращения 31.03.2022.
7. Brodtkin Jon. Clearview AI aims to put almost every human in facial recognition database // Arstechnica. - URL: <https://arstechnica.com/tech-policy/2022/02/clearview-ai-aims-to-put-almost-every-human-in-facial-recognition-database/> Дата обращения 31.03.2022 г.
8. Об утверждении Положения о единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия представленным биометрическим персональным данным физических лица (Проект) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. - URL: <https://regulation.gov.ru/Projects#npa=124548> Дата обращения 31.03.2022 г.
9. Федеральный закон от 29.07.2017 года №242-ФЗ // Президент России. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42200/print> Дата обращения 31.03.2022 г.
10. Утверждён паспорт приоритетного проекта «Электронное здравоохранение» // [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru/projects/selection/634/25714/> Дата обращения 03.04.2022 г.
11. Global Future Councils // World Economic Forum – URL: <https://www.weforum.org/communities/>

global-future-councils Дата обращения 03.04.2022 г.

12. 8 predictions for the world in 2030// World Economic Forum – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/11/8-predictions-for-the-world-in-2030/> Дата обращения 03.04.2022 г;

13. Ко дню оформления статьи сам ролик с сайта ВЭФ был удалён: 8 predictions for the world in 2030// INTERNET ARCHIVE – URL: <https://archive.org/details/8-predictions-for-the-world-in-2030> Дата обращения 03.04.2022 г.

14. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: Академический Проект: Трикста, 2013. – 615 с.

15. Шваб. К. Четвёртая промышленная революция / Шваб К. Четвёртая промышленная революция [Текст]: [перевод с английского: 12+] / Клаус Шваб. – Москва: ЭКСМО, 2017. – 207, [1] с.

16. Шваб К., Маллере Т. COVID-19: великая перезагрузка (большой сброс) // [Электронный ресурс] - URL: <https://flibusta.club/b/606833> Дата обращения 04.04.2022 г.

17. Peter Koenig. Triumph of the Beast vs. Triumph of the People // Global Research – URL: <https://www.globalresearch.ca/triumph-beast-vs-triumph-people/5771853> Дата обращения 05.04.2022 г.

18. About Food Waste // European Commission – URL: https://ec.europa.eu/food/safety/food-waste_en#ecl-inpage-596 Дата обращения 05.04.2022 г.

19. Сокращение пищевых отходов, чтобы прокормить мир // ФАО. - URL: <https://www.fao.org/news/story/ru/item/74321/icode/> Дата обращения 05.04.2022 г.

20. Альпидовская М.Л. (2019) Философия потребления как мнимая ценность современности // Вопросы политической экономии. №4. С. 153-161.

21. Делягин М.Г. Информационная революция, глобализация и кризис мировой экономики // [Электронный ресурс] - URL: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/9_1_01.htm Дата обращения 07.04.2022 г.

22. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

23. Forbes World's Billionaires List. The Richest in 2021 // Forbes - URL: <https://www.forbes.com/billionaires/> Дата обращения 09.04. 2022 г.

24. Джордж Сьюзан. Доклад Лугано о сохранении капитализма в XXI веке. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. – 299 с.

25. Event 201 // Event 201 - URL: <https://www.centerforhealthsecurity.org/event201/> Дата обращения 10.04.2022 г.

26. The Johns Hopkins Center for Health Security // Center for Health Security - URL: <https://www.centerforhealthsecurity.org/> Дата обращения 10.04.2022 г.

27. Альпидовская М.Л. Виртуальная реальность глобальной экспансии «цифры» // Философия хозяйства - №3 (129) – 2020 – С. 87-98.

28. Афанасьева Е. Метавселенная против мегавируса // Русский дозор - URL: https://rusdozor.ru/2022/02/06/metavselennaya-protiv-megavirusa_1136403/ Дата обращения 11.04.2022 г.

29. Koenig Peter. Beware of the QR Code, Remember Agenda ID2020? // Global Research - URL: <https://www.globalresearch.ca/beware-qr-code-remember-agenda-id2020/5769266> Дата обращения 13.04.2022 г.

30. Альпидовская М.Л. (2021). Цифровой Левиафан // Вопросы политической экономии. №4 (25). С. 152-164.

31. Klaus Schwab Releases “The Great Narrative” As Sequel to “The Great Reset”// World Economic Forum - URL: <https://www.weforum.org/press/2022/01/klaus-schwab-releases-the-great-narrative-as-sequel-to-the-great-reset/> Дата обращения 13.04. 2022 г.

32. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development // United Nations - URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> Дата обращения 13.04.2022 г.

33. Устойчивое развитие. 17 целей // ООН - URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals> Дата обращения 13.04.2022 г.

34. The World Government Summit Organization // World Government Summit - URL: <https://www.>

worldgovernmentsummit.org/about Дата обращения 13.04.2022 г.

Balancing statistical indicators of socio-economic development of the country and regional systems

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economics, Professor,

Financial University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Annotation. This article discusses the most pressing problem of our time - the «digital revolution», the subject of discussion of many scientific and scientific-practical forums and congresses. Verification of its set of projects is reflected in the socio-economic development of all systems on a global scale. And this influence is by no means always positive and optimistic. All processes «progress» in accordance with the position of the American psychologist and psychiatrist, the developer of transactional analysis regarding the search for a way out by Eric Leonard Berne. In practice, «there are no unsolvable problems, there are unpleasant solutions. » At the same time, the Gordian knot of the world of «old capitalism» is not so difficult to cut at the present time. In addition, scenarios for resolving this problem have already been written and are being implemented not without success. The goals prescribed in the proposed projects are not so humane. But modern Russia imposes on itself the obligation to fulfill without delay the seemingly utopian duty of serving all mankind - to preserve it by restoring the sovereign independence and dignity of the people.

Keywords: Digital economy; socio-economic development; crises and cycles; overproduction; inclusive capitalism

Динамический и структурный анализ внешней торговли Ярославской области

Каплина Ольга Вадимовна

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: kaplinaov@mail.ru

Карачев Игорь Андреевич

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: karachev2011@yandex.ru

Аннотация. В течение последних шести лет имели место глобальные вызовы: внешнеэкономические санкции, российские контрсанкции, пандемия Covid-19. Исследование посвящено определению динамических тенденций и структурных сдвигов внешней торговли Ярославской области в период их влияния по двум субпериодам: «допандемийный» 2016–2019 гг. и «пандемийный» 2020–2021 гг. Структура экспорта была изучена по трем направлениям: географическая, товарная, по категориям экспорта и переделам. Анализ проведен по открытым статистическим данным. В результате выявлен рост внешней торговли региона в текущих ценах при положительном сальдо внешнеторгового баланса и превышении темпов роста экспорта над импортом. Во внешней торговле Ярославской области большую долю занимала продукция машиностроительной и химической промышленности. В географической структуре внешней торговли региона наблюдалось перераспределение торговых потоков от Европы к странам Азии, а в «пандемийный период» – к странам СНГ. В заключении сформулированы основные направления государственной политики в сфере развития внешней торговли Ярославской области.

Ключевые слова: глобальные вызовы, открытость региональной экономики; Ярославская область; динамический анализ; структурный анализ; категории экспорта; переделы экспорта; государственная внешнеторговая политика.

JEL codes: A10, D10, D60, F01, I30

Для цитирования: Каплина, О.В. Динамический и структурный анализ внешней торговли Ярославской области / О.В. Каплина, И.А. Карачев. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_109. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.92-95. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_109

Введение

За последние шесть лет российская экономика испытала на себе влияние глобальных вызовов, наиболее значительными из которых можно назвать санкции «коллективного Запада» [1, с. 40], ответные российские контрсанкции, пандемию коронавируса [2, с. 69; 3, с. 84]. В настоящее время санкционное давление на Россию усугубляется еще больше. Эти вызовы привели к трансформации внешней торговли страны и её субъектов как относительно мобильной и быстро реагирующей на действие внешних факторов сферы экономики.

Ярославская область является старопромышленным регионом с хорошо налаженными внешнеторговыми связями [4, с. 263] и функционирующей системой поддержки экспорта. Ведущими отраслями Ярославской области являются машиностроение и металлообработка, пищевая, химическая и нефтехимическая промышленность, что предопределяет её экспортную товарную специализацию. Регион экспортирует продукцию в более, чем 100 стран мира. Вместе с тем следует отметить, что на текущий момент по данным Российского экспортного центра (далее – РЭЦ) Ярославская область по объёму экспорта занимает 50 место из 84 субъектов Российской Федерации, уступая соседним регионам, таким как: Вологодская область (17 место), Костромская область (19 место), Владимирская область (46 место) [5], что свидетельствует о недостаточной реализации

экспортного потенциала региона. В связи с этим проблема активизации участия во внешней торговле является для Ярославской области актуальной, а её решение будет способствовать развитию региона.

Целью данного исследования является определение изменений во внешней торговле Ярославской области под влиянием глобальных вызовов последних лет. В качестве задач выбрано выявление тенденций динамики внешней торговли региона, сдвигов в географической и товарной структуре на протяжении 2016–2021 гг.

Методы и данные

В качестве методологической базы в статье были применены как общенаучные методы: системный анализ, синтез, обобщение; так и специальные методы: статистический анализ – для выявления динамики и структуры внешней торговли [6, с. 28]; а также сравнительный анализ – для установления особенностей внешней торговли на протяжении исследуемого периода.

В целях исследования динамики внешней торговли Ярославской области изучаемый период рассматривался по двум субпериодам: «допандемийный» 2016–2019 гг. и «пандемийный» 2020–2021 гг., поскольку пандемия коренным образом изменила условия осуществления внешнеторговой деятельности [7, с. 9; 8, с. 24].

Структура экспорта была изучена по трем направлениям: географическая, товарная, по категориям экспорта и переделам.

При исследовании географической структуры внешней торговли Ярославской области использовано принятое в отечественной статистике деление стран-контрагентов на две укрупнённые группы: 1) СНГ (Азербайджан, Армения, Республика Беларусь, Грузия, Республика Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина); 2) страны дальнего зарубежья (далее – ДЗ).

Товарная структура внешней торговли Ярославской области проанализирована по доступным статистическим данным о девяти укрупнённых товарных группах («продовольственные товары и сельскохозяйственные сырье (кроме текстильного)», «минеральные продукты», «продукции химической промышленности», «кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», «древесина и целлюлозно-бумажные изделия», «текстиль, текстильные изделия и обувь», «металлы и изделия из них», «машины, оборудование, транспортные средства», «другие товары»).

Исследование экспорта Ярославской области по категориям экспорта и переделам опиралось на классификацию экспортных товаров в зависимости от степени участия человека в формировании их принципиальных характеристик. К сырьевым товарам (нижний передел) относятся материалы, имеющиеся в природной среде и извлекаемые из нее, а также массовые отходы, преимущественно вторичные (из отслуживших изделий). Как обособленная группа выделяются несырьевые энергетические товары – переработанное топливо (нижний передел) (нефтепродукты, угольный кокс и прочие) и электроэнергия (средний передел). Несырьевые неэнергетические товары делятся на три группы по степени передела. К несырьевой продукции нижних переделов отнесены товары, характеризующиеся невысокой степенью переработки и ее простотой: первичная продукция растениеводства, базовые крупнотоннажные химикаты и др. К несырьевой продукции средних переделов отнесены: промежуточные продукты, являющиеся результатом многостадийной и достаточно глубокой переработки исходных материалов (мясо, мука, крупы, растительные масла, сахар, целлюлоза, и т. п.). К несырьевой продукции верхних переделов отнесены готовые товары, представляющие собой результат глубокой переработки исходных материалов: продукция машиностроения, фармацевтическая продукция, бытовая химия, одежда, полиграфия и т. д.

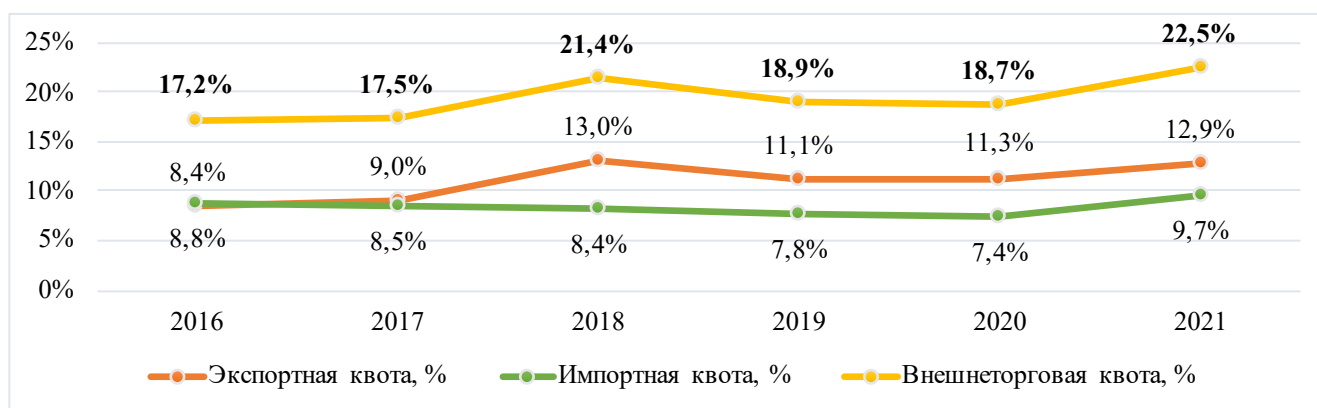
Ограничениями проведенного анализа являются: применение статистических данных в текущих ценах в пределах географических и товарных групп, которые приняты в государственном статистическом учёте, а также использование обобщающих групп «иные страны» и «другие товары», которые в некоторые периоды имели заметное место в географической и товарной структуре внешней торговли Ярославской области.

Результаты

Динамика внешней торговли Ярославской области

Внешнеторговая деятельность играет заметную роль в экономике Ярославской области, о чём свидетельствует показатель внешнеторговой квоты региона, его значения колебались на протяжении рассматриваемого периода в пределах от 17,2% до 22,5% ВРП Ярославской области (рисунок 1). Уровень экспортной квоты Ярославской области представляется достаточным. Такой вывод базируется на сравнении региональной квоты со страновыми, которые можно считать усредненным значением региональных. Хотя экспортная квота Ярославской области в лучший год (2018 г. – 13%) примерно в 2 раза меньше, чем в целом по РФ (25%), но она приближается к размеру мастерской мира и безусловному экспортному лидеру Китаю (18%), и превышает уровень США (8%), занимающих второе место в «большой тройке» мегаэкспортеров [9].

Если в 2016 г. импорт играл более значимую роль для экономики региона (сальдо внешней торговли было отрицательным), то начиная с 2017 г. Ярославская область стала экспортоориентированной (сальдо торгового баланса стало положительным с наибольшим размером в 2018 г.).

Рисунок 1. Показатели открытости экономики Ярославской области в 2016–2021 гг.

Источник: составлено авторами на основе [10]

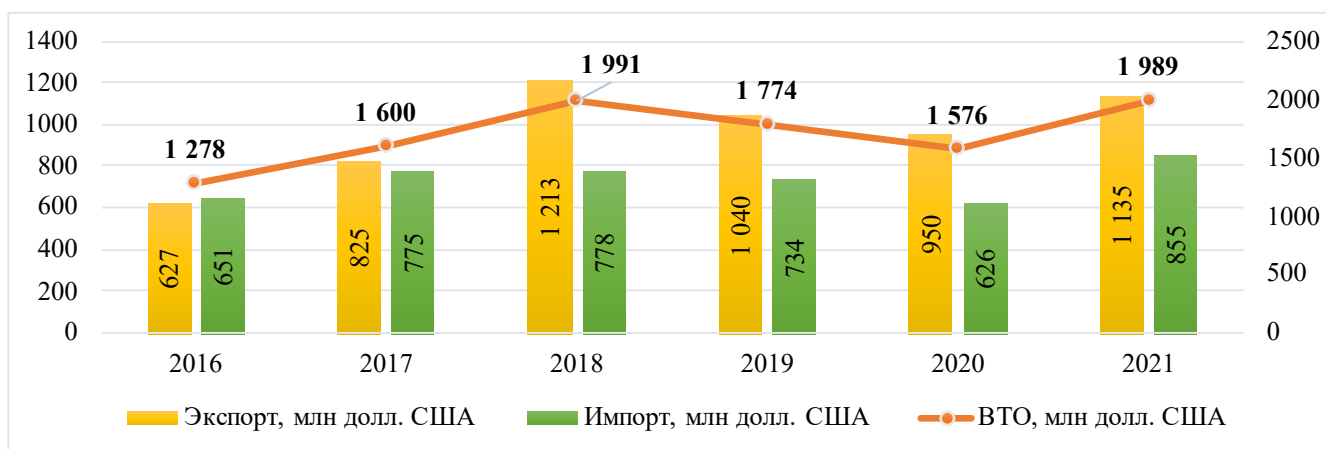
В целом динамика внешней торговли Ярославской области за рассматриваемый период имеет положительный тренд (рисунок 2). Базисный темп роста внешнеторгового оборота 155,7%, экспорта – 181,1%, импорта – 131,3%. В допандемийный период наблюдался рост как экспорта, так и импорта Ярославской области, за исключением 2019 г., когда сжатие экспорта было обусловлено главным образом снижением цен на мировом энергорынке, импорта — сокращением внутреннего инвестиционного и потребительского спроса.

В 2020 г. из-за режима самоизоляции, санитарных ограничений, разрыва логистических цепочек внешнеторговый оборот Ярославской области уменьшился на 11,2%, при этом импорт сократился больше (-14,7%), чем экспорт (-8,6%). В 2021 г. в регионе наблюдалось восстановление внешнеторговой деятельности: цепные темпы прироста внешнеторгового оборота, экспорта и импорта составили соответственно +17,8%; +12,5% и +26,0%. Выход на доковидные показатели внешней торговли во многом был связан с тем, что наиболее мобильный в решениях малый и средний бизнес еще в 2020 году оперативно перешел на поставки и закупки продукции по каналам электронной торговли. Также положительный эффект принесло содействие предприятиям региона в построении деловых связей с зарубежными партнерами и помощь в выстраивании коммуникаций с федеральными институтами поддержки со стороны Правительства области.

Географическая структура внешней торговли Ярославской области

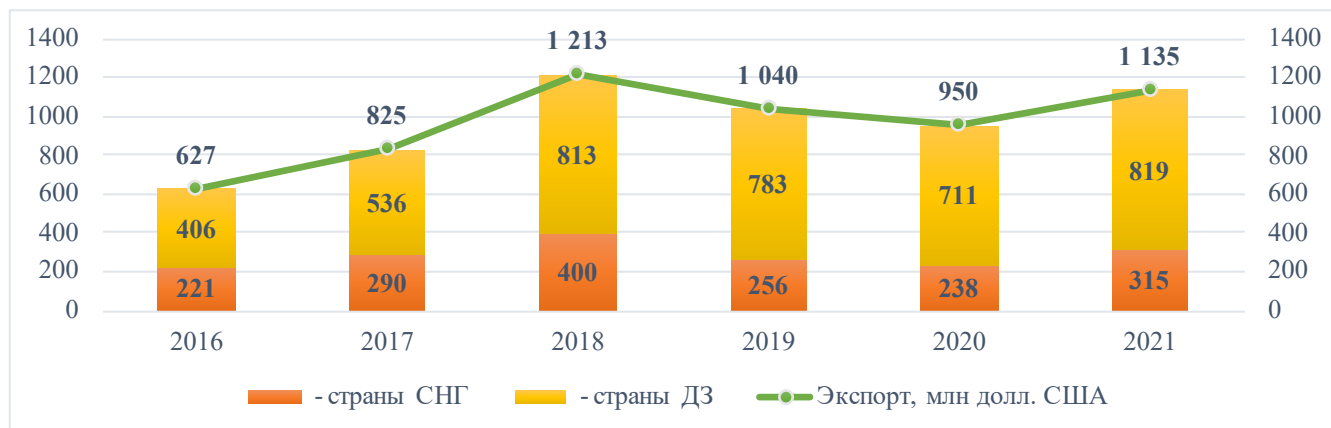
На протяжении всего рассматриваемого периода в географической структуре внешней торговли Ярославской области явно преобладали страны дальнего зарубежья как в экспорте (от 64,8% до 75,4% в разные годы), так и в импорте (от 90,7% до 94,1% в разные годы) (рисунки 3 и 4). При этом географические структурные сдвиги у экспорта региона оказались больше, чем у импорта. Доля

стран СНГ в экспорте Ярославской области падала с 2016 по 2020 гг., в 2021 г наблюдался её рост (на 2,7 процентных пункта).

Рисунок 2. Показатели динамики внешней торговли Ярославской области в 2016–2021 гг.

Источник: составлено авторами на основе [10]

Рисунок 3. Географическая структура экспорта Ярославской области по укрупненным группам стран в 2016–2021 гг.

Источник: составлено авторами на основе [10]

В географической структуре импорта региона прослеживается противоположная тенденция: доля стран СНГ неуклонно росла до 2020 г., в котором наблюдалось её уменьшение (на 2,0 процентных пункта). В пандемию имело место сокращение числа стран-торговых партнёров региона: в 2019 г. Ярославская область осуществляла торговлю со 109 странами мира, в 2020 г. – со 105 странами мира, в 2021 г. – со 103 странами мира.

Для более детального анализа географической структуры и её сдвигов в разрезе основных стран-контрагентов в таблицах 1-2 проранжированы страны-партнёры региона в разрезе двух укрупнённых групп – СНГ и дальнего зарубежья по показателю доли в экспорте или импорте региона.

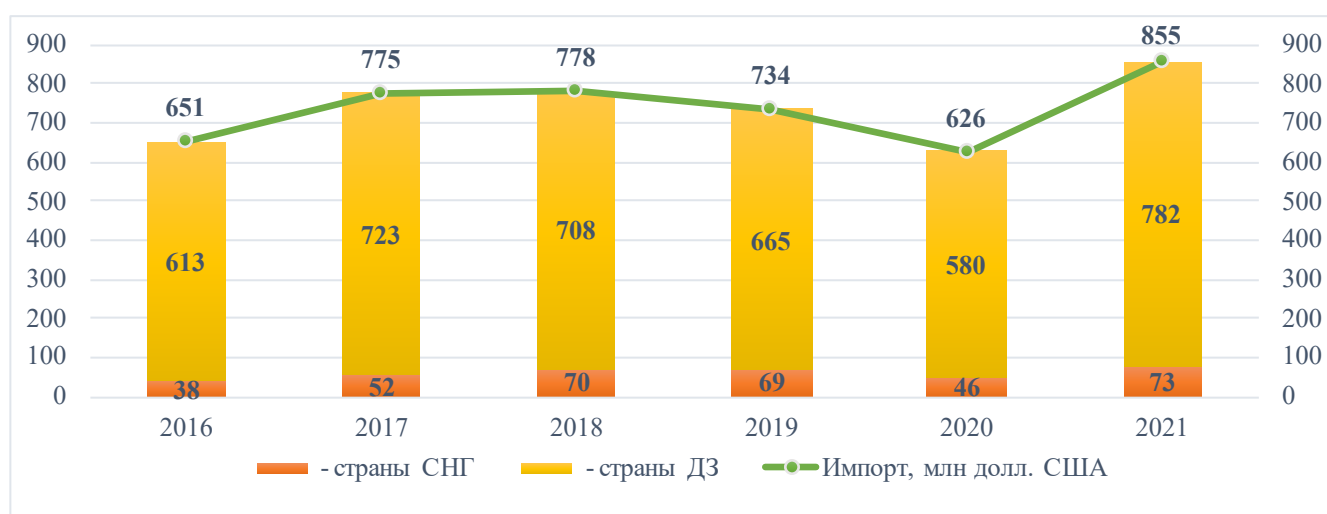
Таблица 1 – Географическая структура экспорта Ярославской области в страны дальнего зарубежья и в страны СНГ в 2016–2020 гг., %

2016		2017		2018		2019		2020	
Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля
СТРАНЫ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ									
Китай	34,3	Китай	30,7	Китай	36,4	Китай	33,3	Китай	42,8
Польша	15,6	Польша	17,0	Польша	14,4	Польша	16,8	Польша	11,0
Франция	11,3	Франция	9,4	Франция	7,6	Франция	6,3	Индия	4,8

2016		2017		2018		2019		2020	
Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля
Словакия	4,0	Словакия	4,7	Венгрия	5,0	Венгрия	4,7	Венгрия	4,1
Сербия	3,8	Финляндия	3,8	Финляндия	3,8	Испания	4,2	США	3,4
СТРАНЫ СНГ									
Беларусь	48,3	Беларусь	53,7	Беларусь	63,6	Беларусь	50,7	Беларусь	52,9
Казахстан	27,1	Казахстан	28,3	Казахстан	21,9	Казахстан	22,1	Казахстан	23,3
Узбекистан	6,9	Армения	5,0	Украина	4,3	Украина	11,0	Украина	9,2
Украина	6,1	Украина	3,9	Азербайджан	2,7	Узбекистан	4,4	Узбекистан	4,6
Кыргызстан	3,2	Азербайджан	2,2	Армения	2,3	Азербайджан	3,5	Азербайджан	3,3

Источник: составлено авторами на основе [10]

Рисунок 4. Географическая структура импорта Ярославской области по укрупненным группам стран в 2016–2021 гг.

Источник: составлено авторами на основе [10]

Среди основных стран дальнего зарубежья, импортирующих продукцию Ярославской области, главная роль принадлежала Китаю, доля которого в целом росла, хотя и неравномерно. Тесные экспортные связи сложились у региона с европейскими странами: Польшей, Францией, Словакией, Венгрией, Финляндией и некоторыми другими. Доля практически всех указанных европейских стран уменьшилась к 2020 г. Примечателен рост доли экспорта региона в США с 2,1% в 2016 году до 3,4% в 2020 году, что обусловлено началом и быстрым наращиванием прямых поставок продукции АПК на американский рынок. В целом можно констатировать перераспределение доли экспорта из Ярославской области от европейских стран к азиатским – Китаю и Индии. Среди стран-импортёров из Ярославской области в СНГ основные роли принадлежат Беларуси, Казахстану и Украине. Высокие места в рейтинге стран-импортёров из региона занимают также прочие страны ЕАЭС – Армения и Кыргызстан. Перечень стран-импортёров из Ярославской области мало изменился, преимущественно в части их ранга.

Таблица 2 – Географическая структура импорта Ярославской области из стран дальнего зарубежья и стран СНГ в 2016–2020 гг., % (составлено авторами на основе [10])

2016		2017		2018		2019		2020	
Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля
СТРАНЫ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ									
Франция	18,9	Китай	15,3	Китай	17,1	Китай	18,2	Китай	21,0

2016		2017		2018		2019		2020	
Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля
Германия	15,6	Германия	13,7	Германия	12,8	Италия	11,7	Италия	13,1
Китай	14,8	Италия	11,2	Италия	11,7	Франция	11,4	Франция	8,2
Италия	7,9	Франция	10,4	Япония	9,7	Япония	9,4	Германия	7,1
Япония	6,9	Япония	8,1	Франция	9,6	Германия	8,5	Индонезия	5,9
СТРАНЫ СНГ									
Беларусь	74,1	Беларусь	75,3	Беларусь	71,9	Беларусь	68,2	Беларусь	67,0
Украина	18,6	Украина	16,8	Украина	22,2	Украина	17,3	Украина	17,9
Туркменистан	2,5	Туркменистан	2,8	Узбекистан	1,8	Молдова	5,3	Узбекистан	6,7
Узбекистан	2,5	Узбекистан	1,8	Туркменистан	1,7	Казахстан	4,4	Казахстан	4,7
Молдова	1,2	Молдова	1,6	Казахстан	1,2	Узбекистан	2,6	Туркменистан	2,1

Источник: составлено авторами на основе [10]

Главным среди стран дальнего зарубежья торговым партнером Ярославской области по импорту в 2016 г. была Франция, начиная с 2017 г. её место занял Китай. Кроме этого, регион импортировал товары преимущественно из стран Европы: Германии, Италии и некоторых других стран. Среди сдвигов в географической структуре импорта Ярославской области следует отметить усиление позиций Китая, Италии, Индонезии, США, Польши и Чехии, и ослабление позиций Франции и Японии. Основной состав стран-экспортёров в регион не менялся. Среди государств СНГ, экспортирующих продукцию в Ярославскую область, основные роли принадлежат Беларуси и Украине. Высокие места в рейтинге стран-экспортёров занимают Туркменистан, Узбекистан и Молдова. Такие страны ЕАЭС как Армения и Кыргызстан имеют более низкий рейтинг по доле импорта в регион. Перечень стран-экспортёров в Ярославскую область также является устойчивым, резкие изменения рангов отсутствуют.

Товарная структура внешней торговли Ярославской области

Изменения товарной структуры внешней торговли Ярославской области отражены на рисунках 5 и 6.

На протяжении рассматриваемого периода самую большую часть товарной структуры экспорта Ярославской области занимали 2 группы товаров: «машины, оборудование и транспортные средства» и «продукция химической промышленности», при этом доля первой постепенно снижалась с 49,4% в 2016 г. до 36,5% в 2021 г., а второй – росла с 33,8% в 2016 г. до 36,9% в 2021 г. Третью позицию в товарной структуре экспорта занимали «минеральные продукты» с долей, которая варьировалась в диапазоне от 3,9% в 2016 г. до 10,3% в 2021 г.

За рассматриваемый период товарная структура экспорта претерпела следующие изменения.

Во-первых, произошло перераспределение экспортных товарных потоков от СНГ к странам дальнего зарубежья товарных групп «продовольственные товары и сельскохозяйственные сырьё (кроме текстильного)» от соотношения 62,5% (СНГ) к 37,5% (ДЗ) в 2016 г. к соотношению 31,8% (СНГ) к 68,2% (ДЗ) в 2021 г.; «минеральные продукты» от соотношения 56,0% (СНГ) к 44,0% (ДЗ) в 2016 г. к соотношению 24,6% (СНГ) к 75,4% (ДЗ) в 2021 г.

Во-вторых, произошло изменение пропорций при сохранении стран дальнего зарубежья как основного экспортного направления: у «продукции химической промышленности» (доля экспорта в страны СНГ снизилась с 29,9% в 2016 г. до 15,4% в 2021 г. в пользу стран ДЗ; у «металлов и изделий из них» доля экспорта в страны СНГ выросла с 35,7% в 2016 г. до 40,4% в 2021 г.; аналогично у «древесины и целлюлозно-бумажных изделий» рост доли экспорта в страны СНГ с 34,5% в 2016 г. до 45,6% в 2021 г. сопровождался соответствующим снижением доли стран ДЗ.

В 2016-2021 гг. аналогично экспорту самую большую часть товарной структуры импорта Ярославской области занимали 2 группы товаров: «машины, оборудование, транспортные средства»

при снижении доли с 61,9% в 2016 г. до 52,5% в 2021 г., и «продукция химической промышленности» при росте доли с 19,1% в 2016 г. до 25,3% в 2021 г. Третью позицию в товарной структуре импорта занимали «металлы и изделия из них» с вариацией доли от 11,0% в 2016 г. до 9,1% в 2021 г.

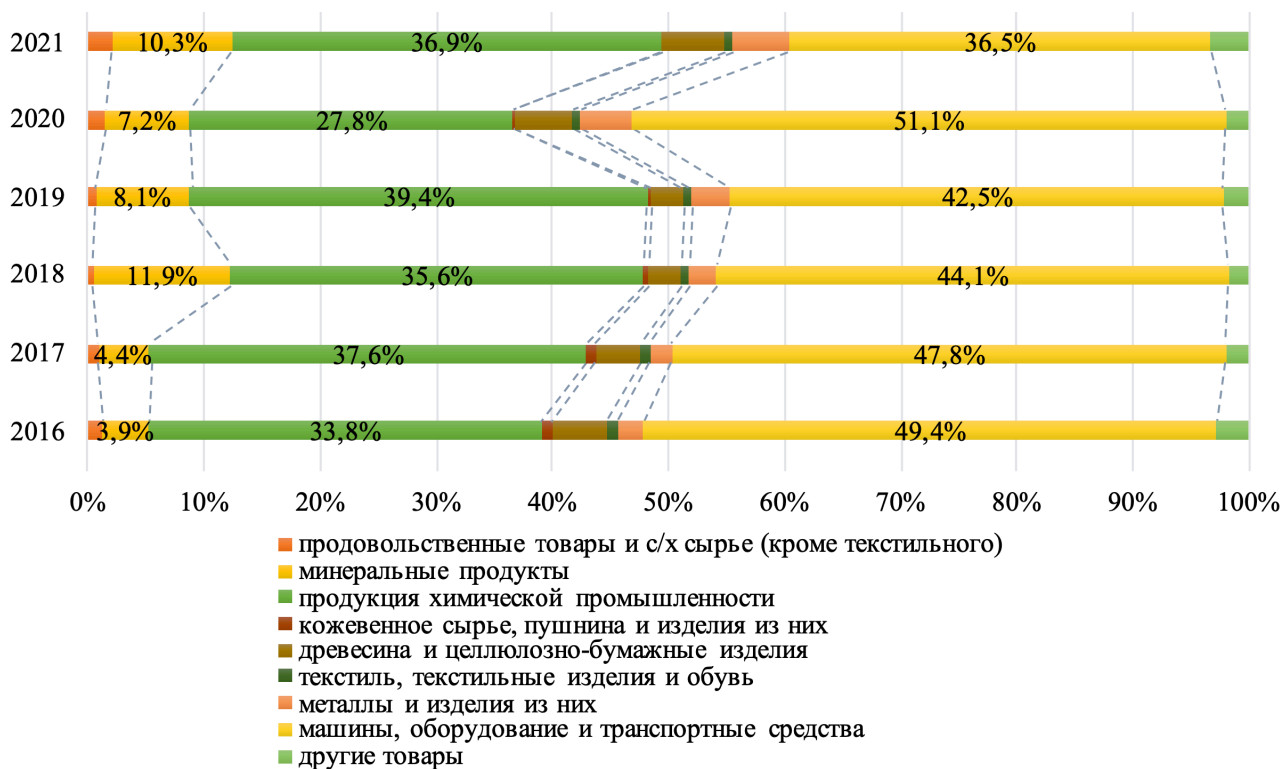

Рисунок 5. Товарная структура экспорта Ярославской области в 2016–2021 гг., %

Источник: составлено авторами на основе [10]

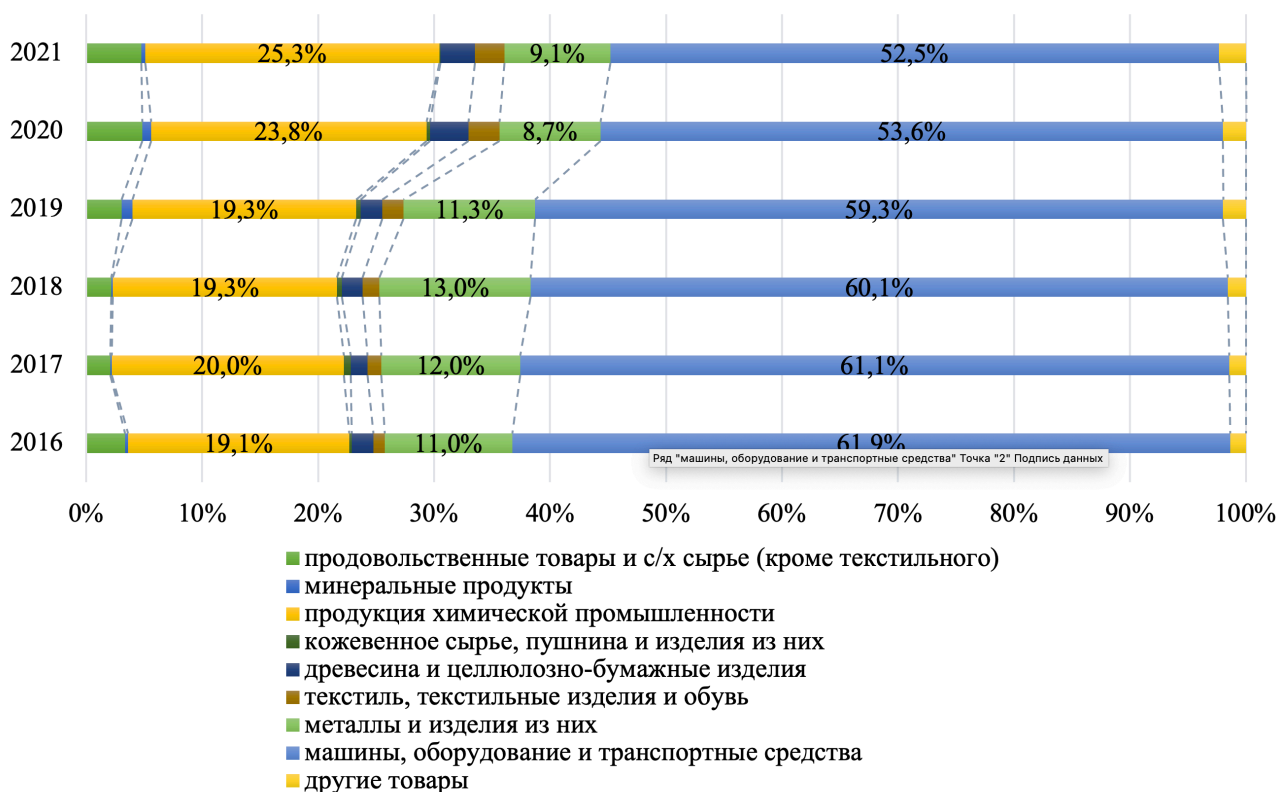

Рисунок 6. Товарная структура импорта Ярославской области в 2016–2021 гг., %

Источник: составлено авторами на основе [10]

С 2016 по 2021 гг. товарная структура импорта изменилась следующим образом:

Во-первых, имело место разнонаправленное изменение динамики импорта всех товарных групп за исключением стабильного роста «текстиля, текстильных изделий и обуви» на 33,0% с 20 млн. долл. в 2016 г. до 27 млн. долл. в 2021 г.

Во-вторых, произошло перераспределение импортных товарных потоков от стран дальнего зарубежья к странам СНГ у «продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)» от соотношения 13,6% (СНГ) к 86,4% (ДЗ) в 2016 г. к соотношению 52,6% (СНГ) к 47,4% (ДЗ) в 2021 г.

В-третьих, произошло изменение пропорций при сохранении СНГ как основного импортного направления у «минеральных продуктов» от соотношения 50,0% (СНГ) к 50,0% (ДЗ) в 2016 г. к соотношению 66,7% (СНГ) к 33,3% (ДЗ) в 2021 г.

В-четвертых, произошло изменение пропорций при сохранении дальнего зарубежья как основного импортного направления: у «древесины и целлюлозно-бумажных изделий» и «металлов и изделий из них» с ростом доли импорта из стран СНГ с 0,0% в 2016 г. до 9,3% в 2021 г. и с 4,2% в 2016 г. до 12,5% в 2021 г. соответственно при снижении доли стран ДЗ.

Характеристика экспорта Ярославской области по категориям и переделам

Важной характеристикой сложности экспорта региона является его структура по категориям и переделам. Рисунок 7 содержит данные о структуре экспорта Ярославской области в 2016-2021 гг. по категориям: сырьевой, несырьевой энергетический, несырьевой неэнергетический.

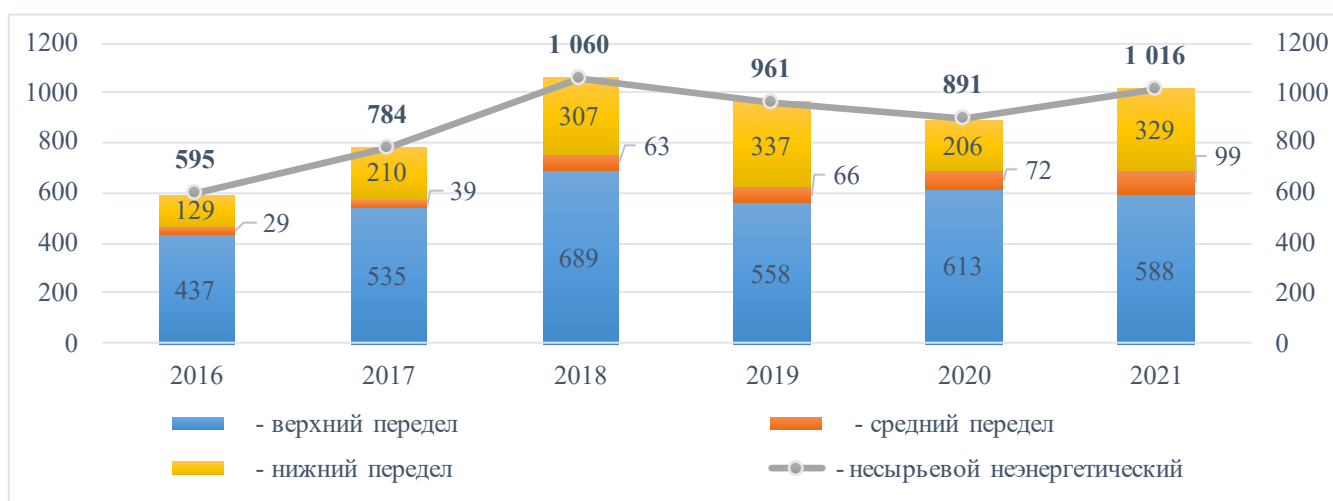
Рисунок 7. Динамика и структура экспорта Ярославской области по категориям в 2016–2021 гг., млн долл. США

Источник: составлено авторами на основе [10]

Экспорт Ярославской области преимущественно является несырьевым неэнергетическим с небольшой отрицательной динамикой его доли от 95,0% в 2016 г. до 89,5% в 2021 г. Доля несырьевого энергетического экспорта выросла от 3,9% в 2016 г. до 10,3% в 2021 г., достигнув максимума в 2018 г. Доля сырьевого экспорта незначительна.

На рисунке 8 отражена структура несырьевого неэнергетического экспорта Ярославской области в 2016-2021 гг. по переделам: нижнему, среднему и верхнему.

Большую часть несырьевого неэнергетического экспорта занимали товары верхнего передела с отрицательной динамикой доли с 73,5% в 2016 г. до 58,9% в 2021 г. Также для региона характерен экспорт товаров нижнего передела, доля которых выросла с 21,6% в 2016 г. до 32,4% в 2021 г. Доля экспорта товаров среднего передела менее заметна, но имеет тенденцию к росту с 4,9% в 2016 г. до 9,7% в 2021 г.

Рисунок 8. Динамика и структура экспорта Ярославской области по переделам в 2016–2021 гг., млн. долл. США

Источник: составлено авторами на основе [10]

Обобщим выявленные тенденции изменения динамики и структуры внешней торговли товарами Ярославской области за 2016–2021 гг.

Во-первых, наблюдался рост внешней торговли региона в текущих ценах с сохранением положительного сальдо торгового баланса и с темпами роста экспорта, превосходящими темпы роста импорта.

Во-вторых, состав основных внешнеторговых партнеров Ярославской области оставался неизменным на протяжении рассматриваемого периода. Китай, как наиболее крупный партнёр среди стран дальнего зарубежья, и Франция; Беларусь и Казахстан среди государств ЕАЭС, Украина как главный контрагент из прочих стран СНГ стабильно являются крупными торговыми партнёрами региона и формируют значительную часть всего внешнеторгового оборота Ярославской области. Остальные страны первой пятёрки в экспорте не совпадают с импортом. Так, среди основных импортёров из региона в дальнее зарубежье следует отметить Польшу и Венгрию, а также Узбекистан и Азербайджан – из стран СНГ. Важными экспортёрами для Ярославской области выступали Германия, Италия и Япония из стран дальнего зарубежья, Туркменистан, Узбекистан и Молдова – среди государств СНГ. Среди наиболее заметных сдвигов в географической структуре внешней торговли региона следует отметить перераспределение доли экспорта из Ярославской области от европейских стран к азиатским – Китаю и Индии, а также появление США в пятёрке основных импортёров. Также наблюдается рост роли стран СНГ во внешнеторговом обороте региона: за два последних года ограничения во время пандемии, особенно в Европе, привели к необходимости выстраивания менее длинных логистических цепочек; в меньшей степени влияющим фактором оказались внешнеэкономические санкции.

В-третьих, в структуре как экспорта, так и импорта Ярославской области традиционно преобладали две основные товарные группы: продукция машиностроительной при росте её доли и химической промышленности при сокращении её доли. В качестве основных сдвигов товарной структуры внешней торговли Ярославской области можно выделить перераспределение экспортных товарных потоков от СНГ к странам дальнего зарубежья товарных групп «продовольственные товары и сельскохозяйственные сырье (кроме текстильного)» и «минеральные продукты», а также переориентация импортных товарных потоков от стран дальнего зарубежья к странам СНГ у «продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)».

Экспорт региона преимущественно является несырьевым неэнергетическим с небольшой отрицательной динамикой его доли, то есть регион стабильно продолжает развивать экспорт продукции глубокой промышленной переработки, формируя высокую добавленную стоимость. При

этом стоит отметить рост доли экспорта товаров нижнего передела.

На динамике и структуре экспортно-импортной деятельности Ярославской области сказалась вспышка эпидемии коронавируса, осложнившая международные экономические связи.

В 2022 году ситуация с внешнеэкономическим комплексом региона была существенно осложнена также внешним санкционным давлением на экономику Российской Федерации. В этих условиях можно выделить следующие основные направления государственной политики в сфере развития внешней торговли Ярославской области:

- реализация стратегии, региональных программ и проектов в сфере внешнеторговой деятельности области [11, с. 99]: Стратегия по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в Ярославской области до 2030 года [12], Программа развития международной кооперации и экспорта Ярославской области на 2021 – 2025 годы [13];

- дальнейшая переориентация деятельности экспортеров Ярославской области на индо-азиатский [14, с. 121], латиноамериканский регионы, а также на рынок ЕАЭС;

- оказание содействия в выстраивании взаимодействия с федеральными институтами финансовой поддержки экспортной деятельности [15, с. 73];

- внедрение на территории Ярославской области инструментов поддержки экспорта, предусмотренных Региональным экспортным стандартом 2.0 [16];

- предоставление экспортно ориентированным организациям дополнительных преференций в виде налоговых каникул, сниженных процентных ставок по отдельным налогам, субсидирование участия экспортеров в международных конгрессно-выставочных мероприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгов С.И. Возможности противодействия санкциям в международной торговле / С.И. Долгов, Ю.А. Савинов, В.Н. Кириллов, Е.В. Тарановская // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 4. – С. 36–54.

2. Оболенский В.П. Коронавирус: что ждет российскую экономику и внешнюю торговлю / В.П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 5. – С. 67–76.

3. Красных, С.С. Внешнеторговая деятельность России в условиях распространения COVID-19 / С.С. Красных // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 9. – С. 82–91.

4. Минаков А.В. Анализ уровня экономической безопасности регионов (на примере Владимирской, Рязанской и Ярославской области) / А.В. Минаков, Е.В. Егорова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 259–266.

5. Экспорт регионов России: аналитический портал. [Электронный ресурс] // Официальный сайт РЭЦ. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/regions_export/ (дата обращения: 30.04.2022).

6. Килина И.П. Оценка потенциала внешней торговли региона на основе структурно-динамического анализа товарных потоков / И.П. Килина, Е.А. Степанов, К.Ю. Несытых, О.А. Богданова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 27–36.

7. Смирнов Е.Н. Постпандемические эффекты для развития международной торговли / Е.Н. Смирнов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 2. – С. 7–20.

8. Арский А.А. Анализ конъюнктуры внешней торговли Российской Федерации с учетом аспекта пандемии Covid-19 / А.А. Арский // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – № 4. – С. 20–25.

9. Ивантер А. Чем пахнут ремесла / А. Ивантер // Эксперт. – 2020. – № 40 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2020/40/chem-pahnut-remesla/> (дата обращения: 30.04.2022).

10. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс] // ФСГС России. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 30.04.2022).

11. Гордеев В.А. Точки роста и факторы торможения в экономике Ярославской области / В.А. Гордеев, С.В.Шкиотов // Социально-политические исследования. – 2019. – № 4 (5). – С. 93–101.
12. Об утверждении Стратегии по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в Ярославской области до 2030 года: [пост. Правительства Ярославской области от 09.11.2020 № 879-п (ред. от 09.12.2021)] // Документ-Регион. – 2020. – № 96.
13. Об утверждении Программы развития международной кооперации и экспорта Ярославской области на 2021 – 2025 годы: [пост. Правительства Ярославской области от 29.09.2020 № 786-п] // Документ-Регион. – 2020. – № 86.
14. Гладков И.С. Внешнеторговые связи Российской Федерации: новый поворот / И.С.Гладков // Власть. – 2022. – № 1. – С. 116–122.
15. Гришина И.В. Региональные особенности реакции на глобальный кризис / И.В.Гришина, А.О.Полынев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 10. – С. 62–76.
16. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности (Региональный экспортный стандарт 2.0). [Электронный ресурс] // Официальный сайт РЭЦ. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/company/region_standard/ (дата обращения: 30.04.2022).

Dynamic and structural analysis of the Yaroslavl region foreign trade

Kaplina Olga Vadimovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: kaplinaov@mail.ru

Karachev Igor Andreevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: karachev2011@yandex.ru

Annotation. Over the past six years, there have been global challenges: foreign economic sanctions, Russian counter-sanctions, the Covid-19 pandemic. The study is devoted to determining the dynamic trends and structural shifts in the Yaroslavl region foreign trade during the period of their influence in two subperiods: «pre-pandemic» 2016–2019 and «pandemic» 2020–2021. The structure of exports was examined in three directions: geographical, commodity, by categories and degree of processing. The analysis is based on open statistics. As a result, an increase in the region's foreign trade at current prices was revealed, with a surplus in the foreign trade balance and an excess of the growth rate of exports over imports. In the foreign trade of the Yaroslavl region, a large share was occupied by the products of the engineering and chemical industries. In the geographical structure of the region's foreign trade there was a redistribution of trade flows from Europe to Asian countries, and in the «pandemic period» – to the CIS countries. The article formulates main directions of the state policy in the sphere of the Yaroslavl region foreign trade development.

Keywords: global challenges, openness of the regional economy; Yaroslavl region; dynamic analysis; structural analysis; export categories; upper, middle and lower processing; state foreign trade policy

Систематизация целей развития человеческого потенциала в контексте теории национального богатства

«Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета по фундаментальной научно-исследовательской работе на тему: «Социально-экономическое развитие в эпоху фундаментальной трансформации систем» на 2022-2024 гг.»

Чихирева Наталья Викторовна

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: 4mrsrnv@gmail.com

Аннотация. В условиях углубляющейся трансформации социально-экономической системы приоритетное значение приобретают возможности развития национального богатства, связанные с его ключевыми компонентами. Введенные в адрес российской экономики существенные ограничения доступа к ресурсам внешних финансовых и технологических рынков, разрыв многих внешнеэкономических связей дополнительно актуализируют фокусирование ее развития на внутренних ресурсах, в первую очередь, возможностях человеческого потенциала. В объективно сложившихся условиях развитие человеческого потенциала становится магистральным направлением развития отечественной экономики, приращения функционала и совершенствования структуры национального богатства. В свою очередь, сложность развития указанного потенциала в условиях современной трансформации социально-экономической системы постоянно возрастает, что предполагает опору на системный подход, в том числе, систематизацию целей развития человеческого потенциала. Выдвигая разрозненные и противоречащие друг другу цели его развития, невозможно обеспечить необходимую продуктивность данного процесса, наделенного системным характером. В условиях конкурентного взаимодействия целей развития человеческого потенциала частные эффекты, соответствующие отдельным целям, погашают друг друга, что обуславливает затратный характер данного процесса.

Осуществленная автором разработка подхода к систематизации целей развития человеческого потенциала дает возможность реализовать прикладные возможности теории национального богатства, существенно возросшие в условиях современной трансформации социально-экономической системы. В статье аргументирована необходимость привлечения познавательных ресурсов современных направлений экономических исследований, а также междисциплинарных возможностей для систематизации целей развития человеческого потенциала как ключевого элемента состава национального богатства. Автор опирается на модульную версию системного подхода, разрабатывает прикладные рекомендации применительно к выдвиганию системы целей развития человеческого потенциала, раскрывает новые связи указанного потенциала с другими элементами состава национального богатства, возникающие в условиях современной трансформации социально-экономической системы. Особое внимание в статье уделено формированию компактной системы целей развития человеческого потенциала, адекватно отображающей реалии и основные потребности такого развития.

Ключевые слова: национальное богатство; система целей; развитие; человеческий потенциал; высокоразвитые компетенции; модульная версия; трансформация; социально-экономическая система.

JEL codes: A12, B49, O30, P11

Для цитирования: Чихирева, Н.В. Систематизация целей развития человеческого потенциала в контексте теории национального богатства / Н.В. Чихирева. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_121. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.96-99. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_5_121

Значимость систематизации целей развития человеческого потенциала в контексте теории национального богатства

Качественное обоснование значимости научной проблемы представляет собой необходимое условие ее продуктивной разработки (Ильенков, 1984). При этом необходимо учитывать контекст теории национального богатства; отметим, что для данной теории изначально характерно

фокусирование внимания на источниках развития богатства народов (Смит, 1962). В условиях современной трансформации социально-экономической системы приоритетное значение приобретает такой элемент состава национального богатства, который обеспечивает развитие данного богатства – высокообразованный человеческий потенциал, проявляющийся в двух своих основных формах:

- форме высококвалифицированной рабочей силы, которая наделена сложными, развитыми компетенциями, но вступает в процесс общественного производства посредством отчуждения у своего обладателя в обмен на эквивалент фонда ее воспроизводства, то есть, на основе контракта купли-продажи указанной формы проявления высокообразованного человеческого потенциала;

- форме человеческого капитала, которая наделена уникальными по уровню своего развития компетенциями, что позволяет ей вступать в процесс общественного производства без отчуждения у своего обладателя – через партнерские отношения с обладателями других видов капитала в процессе формирования и реализации капитальных комбинаций, способных принести значительный эффект, часть которого достается обладателю человеческого капитала. При этом конкретный вклад последнего в формирование капитальных комбинаций выражается в виде прорывных идей, уникальных технологических и организационных решений и др.

Очевидно, что в условиях современной трансформации социально-экономической системы успешное развитие обеих форм высокообразованного человеческого потенциала в составе национального богатства нуждается в выдвигании совокупности четко взаимосвязанных целей данного процесса, то есть, систематизации таких целей. Системный характер указанных форм не предполагает выдвигания и реализации случайно подобранных и не связанных между собой целей их развития. Попытка нарушить указанное требование приведет лишь к подрыву процесса развития высокообразованного человеческого потенциала.

Формирование системы целей развития человеческого потенциала как ключевого элемента национального богатства

Исходя из приведенных выше положений, сфокусируем внимание на способе выдвигания системы целей развития высокообразованного человеческого потенциала в составе национального богатства. При этом необходимо учитывать известное требование современной трансформации социально-экономической системы – требование выдвигать перспективные цели развития национального богатства, адекватные императивам эволюционного процесса (Клейнер, 2021).

Опираясь на тесную связь между целями и интересами (Гершкович, 1999) основных субъектов, которые вовлечены в интересующий нас процесс, установим их существенные характеристики:

- во-первых, к таким субъектам относятся перспективные обладатели двух форм существования человеческого потенциала, наделенного высоким уровнем развития – рабочей силы с высоким уровнем квалификации, а также человеческого капитала. Это те, кто еще только учится и приобретает специальность, и те, кто заинтересован в своем профессиональном росте и продвижении. Отметим, что многие из них не наделены средствами в объеме, достаточном для решения задач развития человеческого потенциала;

- во-вторых, к этим субъектам относятся, с одной стороны, перспективные работодатели, нуждающиеся в работниках по найму, наделенных рабочей силой высокой квалификации, с другой стороны, обладатели разных видов капитала, испытывающие потребность в создании капитальных комбинаций, наделенных высокой продуктивностью и приносящих соответствующую прибыль, для которых востребован человеческий капитал. Это участники рынка различных масштабов и профилей, существующие в условиях глубоких технологических сдвигов, обостряющейся конкуренции и динамичного обновления производства. Отметим, что потребность в высокообразованном человеческом потенциале во многом определяется стратегической ориентацией социально-экономической системы;

- в-третьих, к этим субъектам относятся активные участники развития человеческого потенциала: с одной стороны, те, кто готов инвестировать данный процесс своими средствами, обладает для

этого необходимыми финансовыми ресурсами и опытом, а также готов принять на себя достаточно высокие риски длительного развития указанного потенциала; с другой стороны, образовательные, консалтинговые организации, центры формирования и модернизации компетенций и др. Отметим, что для российской социально-экономической системы характерен дисбаланс между указанными выше сторонами – унаследованной от советского периода развернутой системе образования и повышения квалификации противостоит дефицит участников инвестирования развития человеческого потенциала;

- в-четвертых, к интересующим нас субъектам относится государство, которое абсолютно доминирует в российской социально-экономической системе, господствуя практически во всех ее сферах, контролируя ее ключевые процессы и, соответственно, нуждаясь в обеспечении продуктивности и улучшении конкурентных позиций этой системы. Кроме того, доминирующее государство обладает наиболее значимыми финансовыми ресурсами и курирует национальные резервы данной системы, а также создает, регулирует и контролирует деятельность всего спектра организаций, занимающихся формированием и модернизацией компетенций. Соответственно, его роль и ответственность в развитии человеческого потенциала российской социально-экономической системы высоки.

Опираясь на принципы системного анализа, концептуальные положения двух направлений развития современной экономической теории, изучающих экономические интересы (Гершкович, 1999) и трансформации социально-экономической системы (Бузгалин, Колганов, 2003), дадим оценки интересов основных субъектов развития человеческого потенциала, фокусируясь на особенностях их проявления в российской социально-экономической системе:

- интерес перспективных обладателей рабочей силы с высоким уровнем квалификации, а также человеческого капитала трансформирован - условия стратегической ориентации социально-экономической системы на получение природной ренты отнюдь не способствуют тяге к повышению квалификации и овладению уникальными компетенциями, скорее, указанные субъекты заинтересованы в формировании особых позиций в социально-экономической системе, обеспечивающих извлечение различных форм ренты;

- интерес перспективных работодателей к найму обладателей рабочей силы высокой квалификации и таких же перспективных участников эффективных капитальных комбинаций с участием человеческого капитала тоже редуцирован указанными выше условиями, что обуславливает феномен хронически сниженного спроса на рабочую силу высокой квалификации и человеческий капитал;

- интерес возможных инвесторов развития человеческого потенциала и организаций различных профилей, занятых в данном процессе, также трансформирован, при этом в качестве факторов такой трансформации необходимо рассматривать как рентную стратегическую ориентацию социально-экономической системы, так и ее бюрократизацию. Отметим, что оба указанных фактора обеспечивают редуцирование интереса к участию в развитии человеческого потенциала;

- интерес государства, с учетом двух указанных выше факторов, представляется глубоко деформированным – с одной стороны, государство само почти не нуждается в рабочей силе высокой квалификации и человеческом капитале, с другой стороны, оно не заинтересовано в поддержке репродукции двух этих форм высокоразвитого человеческого потенциала в социально-экономической системе, предпочитая иные способы расходования бюджетных средств и национальных резервов.

Обобщение приведенных выше положений дает возможность сделать вывод о том, что ключевые факторы современной трансформации социально-экономической системы (глубокие технологические сдвиги, обострение конкуренции, динамичный рост ценности человеческого потенциала и др.) порождают в российской системе качественно иные эффекты, нежели в системах, опирающихся на отношения частной собственности. Это своеобразие обусловлено тремя объективными обстоятельствами: ориентацией российской системы на получение природной

ренты; растущей бюрократизацией ее ключевых процессов; изоляцией от мирового хозяйства, обозначившейся в последние годы. Указанные эффекты, в том числе, деформацию интересов всех основных субъектов развития человеческого потенциала, следует учитывать в процессе определения и выдвижения целей такого процесса (Маршалл, 1993; Нуреев, Латов, 2016).

Развивая полученные нами выводы, установим основные требования к интересующему нас определению и выдвижению системы целей развития человеческого потенциала в условиях российской социально-экономической системы. При этом будем исходить из ключевых положений современной концепции стратегирования:

- на современном этапе развития социально-экономическая система, применительно к которой определяются и выдвигаются взаимосвязанные стратегические цели, наделена всеми необходимыми ресурсами для успешной реализации таких целей;

- указанная система обладает множеством вариантов продвижения к своему перспективному состоянию, в основе которых – рациональная реализация совокупности ресурсов, подключение национальных резервов, создание необходимых механизмов развития, выращивание новых институтов, адаптация внешнего опыта развития к специфическим условиям системы (Потапов, Атанов, 2010).

Особо отметим, что выдвижение частных, практически не связанных друг с другом стратегических целей приводит к бесполезной растрате имеющихся ограниченных ресурсов, в том числе самого ценного ресурса – времени. Разрозненные цели развития человеческого потенциала вступают между собой в конкурентное взаимодействие, эффекты которого зачастую противостоят друг другу и плохо встраиваются в социально-экономическую систему. Реализация системного подхода к интересующему нас процессу требует формирования определенной системы целей развития человеческого потенциала, отвечающей следующим основным требованиям:

- компактности, обеспечивающей простоту и удобство работы с такой системой;
- адекватности отражения в показателях системы важнейших параметров перспективных состояний двух форм проявления человеческого потенциала – рабочей силы высокой квалификации и человеческого капитала, наделенного уникальными компетенциями;
- опоре на результаты согласования интересов основных субъектов развития человеческого потенциала.

Противоречие выдвижения системы целей высоко развитого человеческого потенциала

Поставив задачу согласования интересов основных субъектов развития человеческого потенциала, определим их позиции при создании платформы такого согласования, опираясь на уже полученные нами результаты оценки их интересов в российской социально-экономической системе:

- для потенциальных обладателей обеих форм высоко развитого человеческого потенциала характерны сниженная мотивация обучающегося подрастающего поколения и занятых в социально-экономической системе к участию в развитии своего потенциала, что позволяет зафиксировать объективно обусловленное и институционально закрепленное ограничение ожидаемого системой рыночного предложения рабочей силы высокой квалификации и человеческого капитала, наделенного уникальными компетенциями;

- для потенциальных работодателей, способных принять на работу обладателей рабочей силы высокой квалификации, а также для потенциальных участников формирования капитальных комбинаций с участием человеческого капитала характерны низкие потребности в обеих формах высоко развитого человеческого потенциала, что соответствует аналогичному рыночному спросу на эти формы;

- для инвесторов характерно отчуждение от процесса развития человеческого потенциала, вызванное высокими рисками данного процесса и ориентацией всего инвестиционного процесса на те сферы социально-экономической системы, которые связаны с извлечением ренты. В свою очередь, для организаций, так или иначе занятых в указанном процессе, характерна формализация участия

в нем, неизбежно приводящая к потере содержания обеих форм высокоразвитого человеческого потенциала;

- для доминирующего в российской системе государства характерна бюрократическая деформация регулирования развития человеческого потенциала, приводящая к его подрыву.

Обобщая и развивая полученные нами результаты оценки позиций основных субъектов развития человеческого потенциала при создании платформы согласования их интересов, сформулируем следующие выводы:

- результаты трансформации интересов основных субъектов указанного процесса в современной российской социально-экономической системе детерминируют их участие в формировании искомой платформы;

- особенности российской социально-экономической системы задают характеристики искомой платформы согласования интересов – для нее специфичны искусственное ограничение ожидаемого рыночного спроса и предложения обеих форм высокоразвитого человеческого потенциала, отчужденное отношение к ним возможных инвесторов и организаций, занимающихся формированием высокоразвитых компетенций, бюрократическая деформация такого формирования;

- установленные характеристики платформы согласования интересов участников развития человеческого потенциала таковы, что она, с одной стороны, обуславливает некоторый результат указанного согласования, с другой стороны, фактически не дает возможности выдвигать систему целей развития человеческого потенциала, поскольку не ориентирована на задачи модернизации компетенций и российской социально-экономической системы в целом, то есть, не обеспечивает потребности выхода данной системы на траекторию развития.

Приведенное выше противоречие согласования интересов участников развития человеческого потенциала российской социально-экономической системы правомерно отнести к антиномиям (Маркс, 1969; Уваров, 1995). Конкретизируем его стороны:

- с одной стороны, существует объективно обусловленная конфигурация интересов участников развития человеческого потенциала, которая задает такой итог их согласования, препятствующий выдвиганию системы целей указанного процесса, обеспечивающей прорывные результаты обновления компетенций и динамичное развитие человеческого потенциала социально-экономической системы;

- с другой стороны, иной результат согласования интересов участников развития человеческого потенциала, адекватный вызовам современного развития, не может быть получен, поскольку это не позволяют сделать существующие интересы участников указанного процесса.

Антиномически заостренные противоречия наделены значительным познавательным потенциалом, раскрыв который, мы получаем возможность существенно продвинуться в направлении разрешения таких противоречий и, тем самым, обеспечить дальнейшую разработку проблемы развития человеческого потенциала. В научной литературе представлена позиция, сторонники которой полагают, что для реализации указанной возможности необходимо углубление анализа ситуации, описанной в антиномии, то есть, применительно к исследуемой проблеме, нахождение способа изменения существующих интересов основных субъектов развития обеих форм человеческого потенциала. Мы сформулировали весьма сложную задачу, поскольку речь идет об изменении субъектных форм проявления в личности людей объективных обстоятельств их материальной жизни.

Углубляясь в анализ указанной задачи, учтем, что процесс согласования интересов основных субъектов интересующего нас процесса происходит в условиях несбалансированности позиций и возможностей всех его участников. В данном процессе, как и во всей российской социально-экономической системе, господствующими позициями и возможностями обладает государство, обладающее всей силой экономической и политической власти, располагающее максимальным контролем над ключевыми процессами, всеми уровнями бюджета и национальными резервами

(Альпидовская, 2014). Такое доминирование в системе предоставляет государству возможность и, в то же время, накладывает на него соответствующие обязательства в области формирования качественно новых идей, которые востребованы для изменения курса социально-экономической политики. Фактически, речь идет об идеях развития, разворачивающих инерционное движение социально-экономической системы, обеспечивающих в ней назревшие изменения. Обоснуем и конкретизируем приведенное выше положение.

Прежде всего, необходимо найти ответ на вопрос, как государство, представляющее собой огромный аппарат управления социально-экономической системой, может преодолеть присущую такому аппарату инерцию и обеспечить формирование качественно новых идей развития? Ответ на данный вопрос может быть получен на основе анализа опыта преобразований в истории России (Нуреев, Латов, 2016). И в период осуществления реформ Александра II, и в период сталинской модернизации формирование и воплощение новых идей развития было обеспечено на основе представительства ключевых функций власти и управления в относительно небольшой группе модернизаторов, ориентированных на глубокие преобразования социально-экономической системы и обладавших ресурсами власти, достаточными для преодоления огромной инерции, представленными на всех уровнях и практически во всех сферах указанной системы. Благодаря усилиям такой группы модернизаторов, в сфере управления социально-экономической системой создаются импульсы радикальных перемен, которые передаются на все уровни и во все сферы такой системы; представляется, что новая реальность подводит к очередным радикальным переменам, в частности, в отношении развития человеческого потенциала (Ермоленко, 2018).

Отметим, что прорывные идеи развития должны быть адекватны реальным возможностям системы, иначе они обречены на провал (Арриги, 2006). Существующая траектория развития российской социально-экономической системы сложилась не случайно, а исходя из наличия огромной ресурсной «природной кладовой». Стратегическая ориентация российской системы на получение природной ренты явилась итогом согласования интересов ее стейкхолдеров, происшедшего при абсолютном доминировании интересов государства, обусловленном опорой системы на отношение власти-собственности (Нуреев, Латов, 2016).

Новые идеи в области систематизации целей развития человеческого потенциала

Государство российской социально-экономической системе обладает возможностями концентрации доходов в бюджете и национальных резервах, обеспечивающих устойчивое функционирование этой системы. Рыночные преобразования привели к формированию альянса интересов доминирующего государства и корпоративного капитала, функционирующего в сфере добычи природных ресурсов. Отметим, что для такого альянса интересов характерны низкая доля добавленной стоимости, слабая конкурентная позиция в глобальном хозяйстве и политическая доктрина «энергетической сверхдержавы» (Латов, 2009). Длительная стагнация в российской социально-экономической системе и дальнейшее перемещение ее на периферию современного развития обозначают необходимость выдвижения новых идей развития и смены прежней доктрины социально-экономической политики. Представляется, что при разработке таких идей и выдвижении системы перспективных целей развития следует учитывать состав национального богатства, где доминируют природные ресурсы. Невозможно осуществить прорывы там, где социально-экономическая система не имеет необходимых предпосылок и не располагает необходимыми элементами национального богатства (Баринаева, Земцов, 2019).

Доминирование запасов природных ресурсов в составе национального богатства обуславливает выдвижение новых идей, целей и разработку соответствующей политической доктрины в условиях ускоряющейся трансформации социально-экономической системы. Соответственно, для успешного преобразования российской системы востребованы идеи перехода к экологически чистой добыче и высокотехнологичной переработке ресурсов «природной кладовой» с выходом продукции, обладающей высокой долей добавленной стоимости (Вайнштейн, 1960; Roubini, 2015). Выдвижение и

реализация таких идей даст возможность российской социально-экономической системе повысить собственную конкурентоспособность и улучшить свои позиции в глобальном хозяйстве.

Указанные идеи развития предполагают выдвижение корреспондирующейся с ними системы целей развития человеческого потенциала:

- подготовка рабочей силы высокой квалификации для экологически чистой добычи, высокотехнологичной переработки ресурсов «природной кладовой» с выпуском конечной продукции, обладающей высокой долей добавленной стоимости;

- расширенное воспроизводство человеческого капитала, востребованного в ускоряющейся трансформации социально-экономической системы, способного извлекать новое знание, создавать прорывные технологии, высокоразвитые организационные механизмы, генерировать уникальные управленческие решения и др.;

- активное участие государства в инвестировании новых направлений развития обеих форм проявления человеческого потенциала с использованием средств бюджета и национальных резервов;

- открытие новых направлений формирования высокоразвитых и уникальных компетенций, создание качественно новой системы образования, адекватной вызовам современного развития;

- поддержка спроса участников рынка и государства на рабочую силу высокой квалификации, а также на человеческий капитал для обеспечения потребностей преобразования социально-экономической системы;

- маркетинговая, организационная и институциональная поддержка расширенного рыночного предложения рабочей силы высокой квалификации и человеческого капитала, и, в первую очередь, поддержка рыночного продвижения качественно новых направлений формирования высокоразвитых и уникальных компетенций (Stiglitz, 2014).

Заключение

В данной статье предложен инструмент выдвижения системы целей развития человеческого потенциала, обеспечивающий потребности стратегического планирования национального богатства. В развитие данного научного результата: определена совокупность взаимосвязанных целей (система целей) развития данного потенциала в условиях ускоряющейся трансформации социально-экономической системы; раскрыто противоречие выдвижения такой системы целей. Обоснован вывод о том, что формируя систему целей развития человеческого потенциала, необходимо исходить из реального состава национального богатства, возможностей генерации новых прорывных идей развития, способных обеспечить сдвиг в результатах согласования интересов основных участников развития человеческого потенциала, а также учитывать вызовы современного развития, выдвинутые перед российской социально-экономической системой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л. Кризис и противоречия современного общества потребления, или по дороге к «новой» экономике / М.Л. Альпидовская // *Философия хозяйства*. – 2014. – №4 (94). – С.34-42.
2. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Арриги Дж. – М.: Территория будущего, 2006. – 469 с.
3. Барина В.А., Земцов С.П. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России / В.А. Барина, С.П. Земцов // *Регион: экономика и социология*. – 2019. – Т. 101. – № 1. – С. 23-46.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М.: УРСС, 2003. – 160 с.
5. Вайнштейн Л.И. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России / Л.И. Вайнштейн. – М.: Госиздат, 1960. – С.127-134.
6. Гершкович Б.Я. Экономические интересы и их реализация / Б.Я. Гершкович. – Пятигорск: ПГЛУ, 1999. – 212 с.

7. Ермоленко А.А. Субъектная целостность российской экономики под углом зрения марксистской теории персонификации / А.А. Ермоленко // Теоретическая экономика. – 2018. – №6(48). – С.55-65.
8. Ильенков Э.В. Диалектическая логика / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1984. – С.177-180.
9. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. – Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. – С.25-28, 31-35.
10. Латов Ю.В. Влияние нефтегазового комплекса на национальную безопасность России / Ю.В. Латов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Том 7. – №1. – С.53-57.
11. Маркс К. Капитал. Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 – е изд. – М.: Политиздат, 1969. – Т.46. – Ч.1. – С.167-182.
12. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. Т.1 / Перевод с английского. – М.: Прогресс, 1993. – С.28-45, 112-118.
13. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. – М.: КНОРУС, 2016. – 268 с.
14. Потапов Л.В., Атанов Н.И. Модернизация, инновации и стратегирование пространственного развития экономики России / Л.В. Потапов, Н.И. Атанов // Пространственная экономика. – 2010. №4. – С. 75-82.
15. Смит А. Исследование о природе и принципах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – С.45-51.
16. Уваров М.С. Дискурс антиномий и природа философской рефлексии / М.С. Уваров. – СПб.: СПбГУ, 1995. – С.9-15.
17. Roubini N. The unconventional truth // Project Syndicate. 03.02. –2015. – P.14-27.
18. Stiglitz J.E. Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy? // Paper prepared for presentation at Atlanta Federal Reserve Conference, April 15.- URL: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc>

Systematization of human development goals in the context of the theory of national wealth

Natalia Viktorovna Chikhireva

graduate student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

e-mail: 4mrsrnv@gmail.com

Annotation. In the context of the deepening transformation of the socio-economic system, the opportunities for the development of national wealth associated with its key components are gaining priority. The significant restrictions imposed on the Russian economy on access to the resources of external financial and technological markets, the rupture of many foreign economic ties further actualize the focus of its development on internal resources, primarily human potential. In the objectively prevailing conditions, the development of human potential becomes the main direction of the development of the domestic economy, the increment of functionality and the improvement of the structure of national wealth. In turn, the complexity of the development of this potential in the conditions of modern transformation of the socio-economic system is constantly increasing, which implies reliance on a systematic approach, including the systematization of human development goals. Putting forward disparate and contradictory goals of its development, it is impossible to ensure the necessary productivity of this process, endowed with a systemic nature. In the conditions of competitive interaction of human development goals, the particular effects corresponding to individual goals cancel each other out, which determines the costly nature of this process.

The author's development of an approach to systematization of human development goals makes it possible to realize the applied possibilities of the theory of national wealth, which have significantly increased in the conditions of modern transformation of the socio-economic system. The article argues for the need to attract cognitive resources of modern areas of economic research, as well as interdisciplinary opportunities for systematization of human development goals as a key element of the composition of national wealth. The author relies on a modular version of the system approach, develops applied recommendations in relation to the promotion of a system of human development goals, reveals new connections of this potential with other elements of the composition of national wealth that arise in the conditions of modern transformation of the socio-economic system. Special attention is paid to the formation of a compact system of human development goals that adequately reflects the realities and basic needs of such development.

Keywords: national wealth; system of goals; development; human potential; highly developed competencies; modular version; transformation; socio-economic system

Конкурентоспособность региона: факторы и содержание

Смирнова Ангелина Алексеевна

ассистент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: smirnovaaa@ystu.ru

Несиоловская Татьяна Николаевна

доктор технических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению сущности конкурентоспособности региона и его составляющих, путей повышения конкурентоспособности региона на опыте зарубежных стран. В статье проведен литературный обзор понятия конкурентоспособность региона. В исследовании были выделены механизмы получения коммерческого эффекта от конкурентных преимуществ. В статье представлена классификация внешних и внутренних факторов региональной конкурентоспособности. Проведен сравнительный анализ из открытых источников опыта реализации теоретических концепций повышения конкурентоспособности региона на примере европейских стран.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, пути повышения конкурентоспособности региона, инновационный потенциал региона, конкурентные преимущества региона, социально-экономическое положение региона, зарубежный опыт

JEL codes: O11, O21, P59, O30.

Для цитирования: Смирнова, А.А. Цифровой рубль: вопросы методологии / А.А. Смирнова, Т.Н. Несиоловская. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_130. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.130-142. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_5_130

Актуальность темы исследования.

Экономическое развитие регионов России и повышении их конкурентоспособности является на данный момент одной из главных задач Российской Федерации, так как увеличение валового внутреннего продукта станет возможным при условии, что в стране существуют конкурентоспособные регионы. Изменяющийся характер экономических процессов сегодня нуждается в определении новейших источников региональной конкурентоспособности для создания стратегий роста экономики Российской Федерации.

«Конкурентоспособность региона – это положение региона и его отдельных элементов на внутреннем и внешнем рынках, которое обусловлено экономическими, социальными, инфраструктурными, политическими и другими факторами. Они отражаются через показатели, которые адекватно характеризуют состояние региона и его динамику», - более точное определение, по мнению автора, «конкурентоспособности региона», описанное А.З. Селезевым в своем труде.

Увеличение конкурентоспособности региона сможет изменить место и положение отдельно взятого региона в Российской экономике, которая на данный момент ассоциируется с неоднородностью экономического пространства территорий, и слабым местом в мировой конкуренции. Поэтому, сейчас, государственная политика развития нашей страны ориентирована на поддержание и обеспечение устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В 2019 году была принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В документе описывается пространственное развитие РФ. Главной целью Стратегия ставит обеспечение сбалансированного развития всех регионов.

Основная часть. Впервые идею конкурентоспособности в экономической теории затронул А. Смитом (XVIII в.) [1]. Далее она упоминалась у Д. Рикардо (XIX в.) в теории сравнительных преимуществ, которая легла в основу теории международной торговли. В рамках развития теории международной торговли шведские экономисты Э. Хекшер и Б. Олин (XX в.) преобразовали идею Д. Рикардо в теорию обеспеченности факторами производства: страны экспортируют продукты интенсивного использования избыточных факторов, а импортируют продукты интенсивного использования дефицитных для них факторов.

В общем смысле под конкурентоспособностью понимается экономическая составляющая, действующая в условиях рыночных отношений и указывающая на способность выдерживать соперничество с другими аналогами. Формирование ее происходит на разных уровнях: на уровне товара, какой-либо отрасли, региона или страны.

На протяжении достаточно долгого времени в региональной науке нашей страны конкурентоспособность воспринимали как ресурсно-производственную базу страны, при этом не выделяя регион как носитель интересов, которые отличаются от интересов других регионов или страны в целом.

На данный момент, увеличение уровня конкурентоспособности страны заключается в эффективном использовании национальных преимуществ, которые, в большей или малой степени, имеются у любого государства. Конкурентные преимущества базируются на национальных детерминантах развития. Исходя из мнения многих исследователей, конкурентные преимущества создаются и используются на региональном уровне.

Региональные конкурентные преимущества могут достигаться за счет тесных связей уникальных сравнительных преимуществ данного региона и наличия у этого региона конкурентоспособных предприятий, которые осуществляют свою главную деятельность в отрасли, конкурентоспособной на внутреннем рынке государства, и имеющей устойчивый потенциал для роста и выхода на мировой рынок.

Если производительность региональных предприятий снижается, и из-за потери рынков сбыта, итогом этого служит снижение общего уровня конкурентоспособности региона в целом, а также как следствие, – уменьшение качества жизни и уровня доходов населения. В итоге, это приведет к тому, что начнется отток капиталов, а также утечка трудоспособного населения в более динамично развивающиеся субъекты Российской Федерации.

Р.И. Шнипер считает, что пока есть региональные различия в «потенциальных возможностях развития производства в степени влияния ресурсных и природно-экономических факторов на экономическую структуру региональных систем, то значение каждого региона на рынке будет определять территориальное разделение труда и специализация».

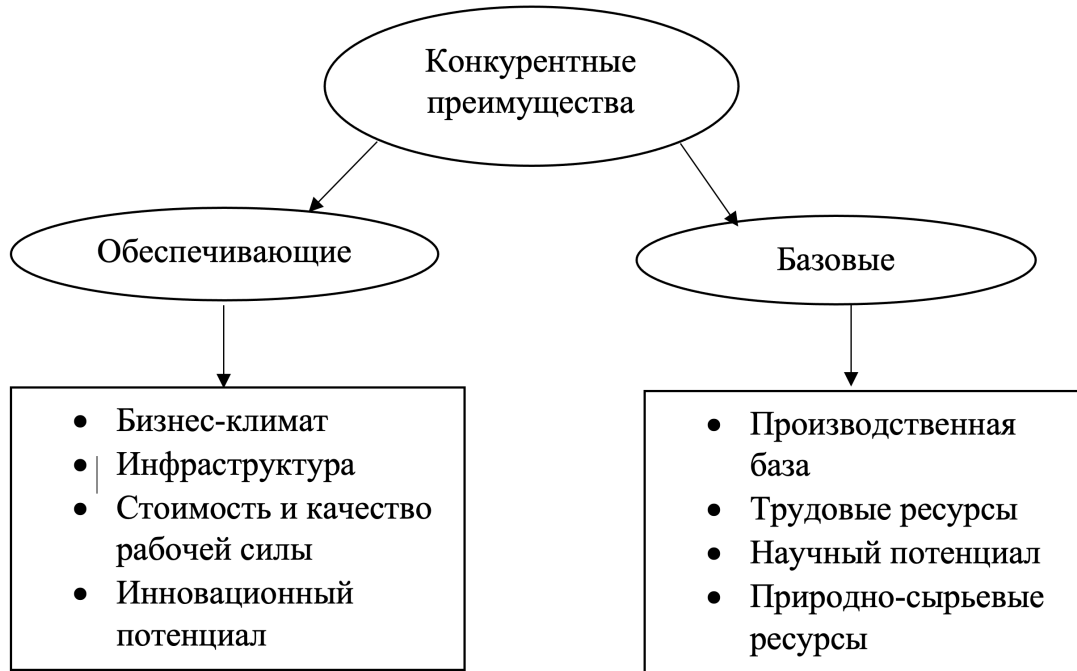
В экономической литературе, которая посвящена недостаткам и проблемам региональной экономики, на данный момент еще недостаточно хорошо описан вопрос о конкурентоспособности регионов как экономической категории.

Конкуренция сопровождается централизацией производства и капитала в более перспективных районах для развития рынка. В свою очередь, усиливает и порождает стимулы дальнейшего развития производства товаров, которые необходимы населению, а также могущество крупного капитала. На разных стадиях развития рыночных отношений в каждом регионе конкуренция проявляется по-разному.

Региональная конкурентоспособность обусловлена конкурентными преимуществами, которые можно сгруппировать следующим образом (рис. 1).

Конкурентоспособность региона является непрерывным экономическим явлением. В свою очередь, она имеет схожие черты с конкурентоспособностью предприятий, и уникальную специфику, которая отличает регион как субъект рыночных отношений. Как один из субъектов экономики регион находится в сложной системе конкурентных отношений с другими регионами разного уровня

обеспеченности по поводу ресурсов.

Рисунок 1. Классификация региональных конкурентных преимуществ

В исполнение определенной функции региона и заключаются результаты, которые влияют на процессы. Мы можем определить региональную конкурентоспособность рядом факторов (рис. 2).

Рисунок 2. Факторы конкурентоспособности региона

По нашему мнению, в рыночных условиях, существующих на данный момент, преимущества получает регион, который имеет наиболее сильную конкурентную позицию, что, в свою очередь, тесно связано с отраслевой специализацией региона.

Автор И. Брамезза считает: «Присутствие определенных локализационных факторов (атрибутов) в регионе создает положительный эффект». Мы можем отнести к таким факторам: квалифицированную рабочую силу, качественные бизнес-услуги и прочее. Кумулятивный эффект локализационных факторов представляет потенциал региона в его возможности стать привлекательным местом для определенных видов экономической деятельности [2].

П. Фишера считает, что самыми главными факторами, которые оцениваются на региональных рынках, являются:

- наличие сырьевой базы (для машиностроения, химии, электроники, пищевой промышленности);
- снабжение, транспорт и коммуникации (деревообработка, мебель, тяжелое машиностроение, все высокотехнологичные сектора);
- наличие водных ресурсов и возможностей по очистке и переработке стоков (для химического, текстильного и деревообрабатывающего секторов);
- обеспечение электроэнергией (для производства сталей, алюминия, бумаги);
- квалифицированные рабочие и инженеры, а также информация, трудовые отношения и законодательство (все сектора, особенно наукоемкие и высокотехнологичные);
- инфраструктура и легкость доступа на основные рынки (для крупногабаритной продукции);
- дистрибутивные системы, близость к рынкам (скоропортящиеся продукты, товары повседневного спроса) [3, с. 27-28].

По мнению Дохоляна С.В, «Конкурентоспособность региона формируется под воздействием глубинных и поверхностных характеристик рассматриваемого процесса. При этом, кроме конкурентных возможностей, существуют процессы, тормозящие формирование конкурентоспособности региона. К таким тормозящим процессам относятся:

- экстремальные условия производства, жизнеобеспечения населения, которые складываются в ряде регионов одной и той же страны;
- низкий уровень производства товаров и услуг как воплощение развала экономики реального региона;
- отдаленность определенного региона от экономических центров страны при неразвитости транспортной системы, невозможности обеспечить производство и население региона товарами собственного производства и необходимости поэтому завозить большое количество товаров из других регионов страны или импорта;
- слабый интеллектуальный потенциал некоторых регионов и низкий уровень социального обеспечения населения страны собственными возможностями региона;
- устаревший производственный аппарат и определяемое этим низкое качество производимой продукции в регионе, и как следствие, высокие издержки производства, обращения, потребления товаров и услуг данного региона;
- ориентация региона на дотации и субвенции из федерального бюджета;
- высокая экологическая уязвимость природной среды;
- слабое развитие производственной, социальной, рыночной и других видов инфраструктур в регионе» [4, с. 1-2].

По нашему мнению, хоть и у каждого региона в наличии имеются трудовые ресурсы, они, в свою очередь, должны соответствовать специализации, потому что их качественный уровень труда непосредственно влияет на конкурентоспособность. Важно учитывать эффективность трудоспособного населения, гибкость их трудовых навыков, средний возраст работоспособного и экономически-активного населения и темпы роста экономики и т.д.

Инновационный потенциал региона - это неотъемлемый элемент региональной конкурентоспособности. Чтобы регион встал на путь инновационного развития мало лишь наличия ресурсов, которые могут быть задействованы в создании региональных инноваций, потому что под оценкой инновационности имеют ввиду эффективность использования данных ресурсов.

Инновационный потенциал составляется из институциональной структуры, ресурсов знаний и взаимоотношений между экономическими агентами, которые формируют динамику регионов. Ими создаются основные предпосылки для более эффективного осуществления инновационной деятельности с целью увеличения региональной конкурентоспособности и экономики страны.

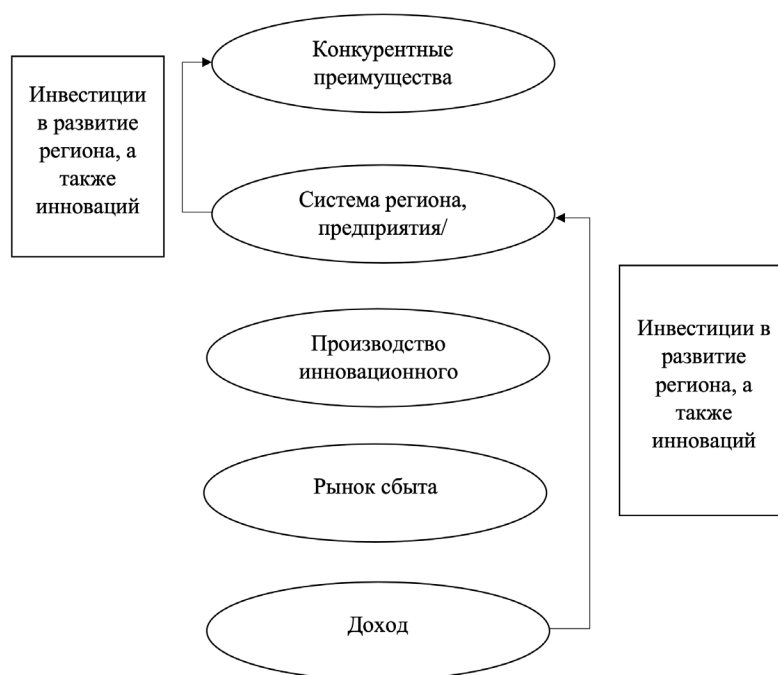
Также, надо принять во внимание важный фактор, как региональная инвестиционная привлекательность, который можно считать основой для становления региона конкурентоспособным. Чем выше заинтересованность инвесторов в регионе, тем конкурентоспособнее он будет.

Мы можем подчеркнуть, что оценка уровня конкурентоспособности региона – это начальная база для местных властей, которые занимаются наращиванием конкурентных преимуществ региона, в также обеспечением определенного уровня их поддержки.

Конкурентные преимущества региона являются важным аспектом для эффективного развития не только фирм и комплексов, но и всего региона в целом (см. рис. 3).

Анализируя рисунок 3, можем сделать вывод, что, когда продается товар, который, в свою очередь, был изготовлен с использованием внутреннего конкурентного преимущества, к примеру, новой технологии, позволяет нам получить коммерческий эффект, то есть прибыль.

Основное влияние на развитие регионов оказывает совокупность факторов, связанных с уровнем конкурентоспособности регионов. Их учет нужен для дальнейшего продумывания совершенствования региональной социально-экономической политики. Эффективная макроэкономическая политика, которая проводится в национальном масштабе, имеет возможность лишь отчасти обеспечить рост международной конкурентоспособности российской экономики, поэтому она, по мнению автора работы, является необходимым, но не единственным условием. Еще одним важным условием является эффективная региональная политика, которая направлена на повышение конкурентоспособности отдельно взятого региона или территории.

Рисунок 3. Схема получения коммерческого эффекта от конкурентных преимуществ

Развитие региона в социально-экономической сфере – это расширенное воспроизводство и постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, факторов роста и

развития, производительных сил, науки, образования, культуры, качества и уровня жизни населения» [11].

В таблицах 1-2 представлены основные внутренние и внешние факторы региональной конкурентоспособности, которые по мнению Булочникова П.А. и Лаврова В.В. оказывают как негативное, так и положительное воздействие, способствующее формированию конкурентных преимуществ на основе рационального использования ресурсного потенциала и эффективной системы управления региональным развитием.

Таблица 1 - Классификация внешних факторов региональной конкурентоспособности

Положительные	Отрицательные
Высокий уровень конкурентоспособности страны	Слабые позиции страны в мировых рейтингах
Развитая и объективная система конкурентного законодательства	Отсутствие современной системы конкурентного законодательства
Рациональная бюджетная политика (профицитный бюджет, контроль за расходованием средств федерального бюджета)	Бюджетная политика (дефицитный бюджет, нецелевое расходование бюджетных средств)
Налоговая политика: эффективный налоговый механизм, снижение величины налоговых выплат	Увеличение доли федеральных налогов, отсутствие учета социальных интересов
Валютно-денежная политика: повышение цен на нефть, активный платежный баланс	Валютно-денежная политика: снижение цен на нефть, пассивный платежный баланс
Торговая политика: развитие процессов интеграции, международного разделения труда, активизация деятельности крупных компаний	Торговая политика: торговые войны между странами, санкционное давление на компании
Активная поддержка развития малого бизнеса	Сокращение финансовой помощи в развитии малого бизнеса
Демографическая политика: увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни	Демографическая политика: сокращение численности населения, снижение уровня жизни населения

Источник: составлена автором на основе источника 11, с. 101

Таблица 2 - Классификация внутренних факторов региональной конкурентоспособности

Положительные	Отрицательные
Выгодное географическое положение	Сложные климатические условия
Мощный природно-ресурсный потенциал региона	Низкий уровень использования природно-ресурсного потенциала
Социально-ориентированная региональная политика	Социальная напряженность, высокий уровень криминогенности
Развитие инновационных технологий	Наличие техногенных катастроф, отсутствие инновационного развития региона
Повышение производительности труда и темпов экономического роста	Высокий уровень износа основных фондов
Использование сберегающих технологий, вторичное производство	Сложная экологическая обстановка, высокий уровень заболеваемости
Высокий уровень человеческого потенциала в регионе	Напряженная демографическая обстановка, убыль населения

Положительные	Отрицательные
Научно-обоснованная промышленная структура региона	Нерациональное использование промышленного потенциала региона, закрытие предприятий

Источник: составлена автором на основе источника 11, с. 101

Исходя из факторов конкурентоспособности региона, представленных в таблицах 1-2, можно сделать вывод, что на формирование конкурентных преимуществ региона значительное влияние оказывают как внешние, так и внутренние параметры, а также, в том же числе и система институциональных отношений между уровнями власти.

Российский опыт показывает, что подлинное понимание проблем регионального экономического развития и конкурентоспособности регионов, пока не получили широкого распространения среди должностных лиц, отвечающих за региональное развитие на территории нашей страны. Программы, которые приняты на данный момент, все еще носят декларативный характер, что не соответствует современным реалиям.

Хотя, в мировой практике, сейчас существует достаточно обширный опыт успешной реализации программ, которые нацелены на повышение конкурентоспособности отдельно взятых регионов относительно национального уровня.

Использование данного опыта в Российской Федерации могло бы достаточно сильно повысить качество и уровень долгосрочного планирования, помочь в разработке более эффективных программ в области повышения региональной конкурентоспособности.

При тщательном рассмотрении процесса формирования региональной конкурентоспособности нужно учитывать следующие гарантийные признаки:

- механизмы формирования региональных кластеров и интегрированных структур;
- формирование институциональных условий для развития бизнеса и внутрирегиональной конкуренции;
- стратегическую систему регионального планирования, основанную на государственном партнерстве, проектном и программном управлении;
- протекционизм властей региона в обеспечении развития приоритетных отраслей этого региона;
- улучшение инвестиционного климата;
- уровень реализации в конкретном регионе программ и проектов в сфере повышения конкурентоспособности региона [13, с. 75].

Третьякова Л.А. в своем научном труде, считает, что «использование этих методов позволяет органам государственной исполнительной власти влиять на мотивацию субъектов экономического пространства региона в повышении диверсификационной активности с целью обеспечения эффективного регионального развития через формирование конкурентных преимуществ на основе рационального воспроизводства и повышения эффективности использования ресурсного потенциала» [14, с. 932].

Также, по мнению Третьяковой Л.А., «к гарантирующим признакам конкурентоспособности региона относится инфраструктурный потенциал, коммуникационно-информационная сеть, а также институциональные структуры управления и нормативно-регламентирующие инструменты» [14, с. 932-933].

Динамичное инновационное развитие региона можно обеспечить через реализацию механизма развития инновационного потенциала (рис. 6), фундаментом которого являются потребности участников экономического пространства этого региона, а также методы, которые побуждают их к внедрению инноваций.

Механизм развития инновационного потенциала региона, разработанный на рисунке 4, способствует решению проблем функционирования региональной экономической системы

в стратегической перспективе. Также этот механизм позволяет определить на чем должно концентрироваться внимание в рамках реализации стратегии управления формированием конкурентных преимуществ. Развитие и формирование конкурентных преимуществ региона определяет эффективность использования ресурсного потенциала региона, скорость экономического роста, а также увеличение уровня благосостояния населения отдельно взятых регионов. Состав проблем увеличения конкурентоспособности регионов актуален в условиях нарастания процессов локализации и глобализации, а также является одной из самых значимых критериев в виду того, что положительные изменения в динамике развития регионов служат основой обеспечения целостности и стабильности экономической и социальной систем страны.

Эта связь приводит к одному из перспективных направлений развития методической основы принятия управленческих решений в следствии формирования региональной конкурентоспособности - комплексному изучению всех условий формирования конкурентных преимуществ.

Можем подвести итог, что в рамках концептуального подхода, обеспечение эффективного развития региона через сформирование конкурентных преимуществ определяется интенсивностью процесса рационального воспроизводства и повышением эффективности использования ресурсного потенциала региона. Это, в свою очередь, является приоритетной задачей органов государственной исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

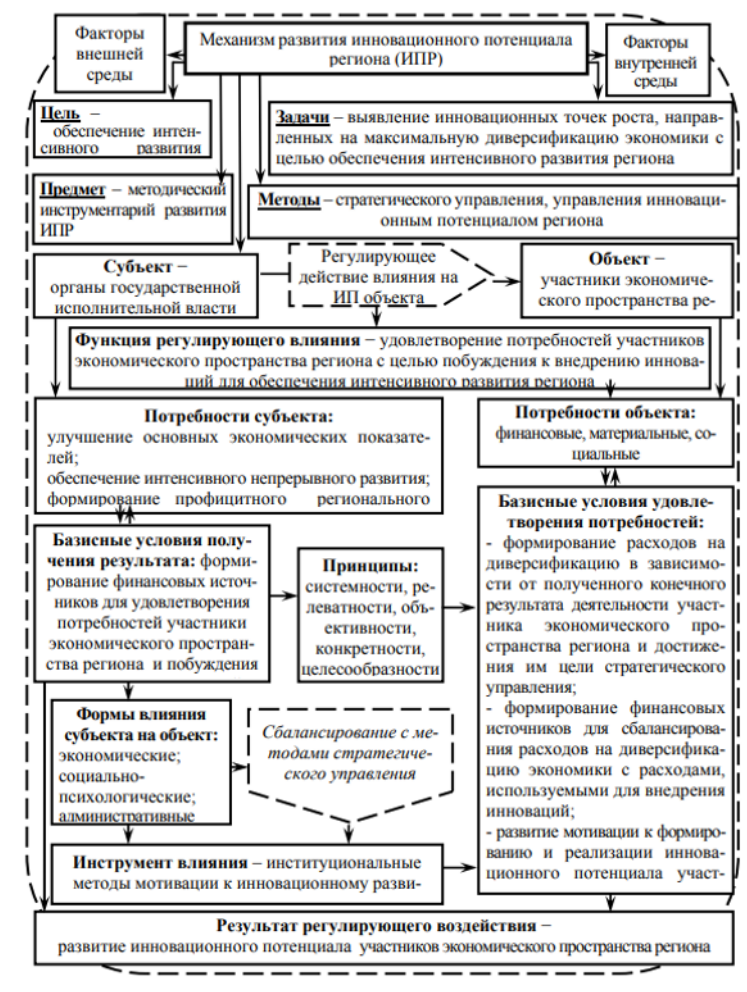
Таким образом, можем сделать вывод, что под конкурентоспособностью понимается экономическая составляющая, действующая в условиях рыночных отношений и указывающая на способность выдерживать соперничество с другими аналогами. На данный момент, увеличение уровня конкурентоспособности страны заключается в эффективном использовании национальных преимуществ, которые, в большей или малой степени, имеются у любого государства. Если производительность региональных предприятий снижается, итогом этого служит снижение общего уровня конкурентоспособности региона в целом, а также как следствие, – уменьшение качества жизни и уровня доходов населения. Конкуренция сопровождается централизацией производства и капитала в более перспективных районах для развития рынка. По нашему мнению, хоть и у каждого региона в наличии имеются трудовые ресурсы, они, в свою очередь, должны соответствовать специализации, потому что их качественный уровень труда непосредственно влияет на конкурентоспособность, а также увеличение региональной конкуренции является начальной точкой проведения тщательного анализа всех элементов региона, выявления факторов воздействия, а также дает нам возможность исследовать взаимоотношения с партнерами и возможными конкурентами, позволяет выбрать специализацию, которая будет перспективной для региона в дальнейшем.

На данный момент бесспорной истиной является понимание того, что фундаментальным условием дальнейшего стабильного развития России в долгосрочной перспективе является развитие и создание прочных основ конкурентоспособности ее национальной экономики. На самом деле очевидно, что эффективная макроэкономическая политика способна лишь отчасти обеспечить рост международной конкурентоспособности российской экономики. Эффективная макроэкономическая политика является необходимым и важным, но не единственным условием. Особо важным условием является эффективная региональная политика, направленная на повышение конкурентоспособности конкретной территории или региона.

Российский опыт показывает нам, что подлинное понимание проблем регионального экономического развития, а также конкурентоспособности региона пока не получило широкого распространения в РФ.

В мировой практике, на данный момент времени, есть уже обширный опыт успешной реализации программ, которые нацелены на повышение конкурентоспособности отдельно взятого региона относительно международного и национального уровня. Эффективное использование этого опыта в российских реалиях могло бы значительно повысить качество и уровень долгосрочного планирования, помочь разработать более эффективные программы достижения существующих

задач в области повышения региональной конкурентоспособности.

Рисунок 4. Механизм развития инновационного потенциала региона, модель Третьековой Л.А.
 Источник: модель Третьековой Л.А. [14, с. 935]

На основе таблицы 3, мы можем выделить, что зарубежный опыт организации программ повышения региональной конкурентоспособности является необходимым и полезным способом разработки новой эффективной стратегии развития регионов Российской Федерации. Но нужно также отметить, что новая стратегия должна иметь гармоничную увязку с местными стратегиями предприятий. Глубокое изучение лучшего международного опыта, а также его разумное применение в регионах РФ способно заложить основы долгосрочной конкурентоспособности, что, в свою очередь, обеспечит развитие долгосрочной конкурентоспособности на национальном рынке.

Таблица 3 - Практический опыт реализации теоретических концепций повышения конкурентоспособности региона [составлена автором на основе источника 13]

Страна	Практический опыт реализации теоретических концепций повышения конкурентоспособности региона
Ирландия	Одним из главных способов успешного развития этой страны является повышение привлекательности регионов, а также их эффективное позиционирование на международном рынке. Инвестиционная стратегия повышения привлекательности отдельных регионов, которая ставит себе в цель - привлечения зарубежных инвестиций, а также создания совместных предприятий.

Страна	Практический опыт реализации теоретических концепций повышения конкурентоспособности региона
	<p>Создание привлекательности отдельных регионов основывалось на предоставлении субсидий, грантов на создание эффективных фирм и предприятий, льготном налогообложении в рамках свободных экономических зон, а также совершенствовании физической инфраструктуры и устранении административных барьеров для инвестиций из-за рубежа.</p> <p>Ирландия, при проведении региональной политики, делает акцент на повышении инновативности, видя в этом ключ к экономическому росту отдельно взятых регионов и страны в целом.</p> <p>Основной акцент состоит в том, что предприниматели в большем размере должны создавать локальную конкурентоспособность своих фирм на основе инноваций.</p>
Европейский союз, Финляндия	<p>Один из главных факторов конкурентоспособности Европейского Союза в условиях быстрого научно-технического прогресса и глобализации - способность регионов генерировать и внедрять в промышленность инновационные разработки.</p> <p>Особенность финской модели развития конкурентоспособности регионов заключается в том, что государственная инновационная и промышленная политика поставила своей целью сдвиг своего фокусирования с макроэкономики на микроэкономику для улучшения общих условий для предприятий всех отраслей, особенно в сфере распространения и развития знаний и инноваций. Примером этого служит то, как Финляндия за 15 лет смогла превратить свою ресурсную экономику в экономику знаний, и на данный момент, является одной из самых конкурентоспособных стран мира.</p> <p>Основным инструментом служит системный подход, реализованный через публично-частные партнерства, которые включают отраслевые федерации, организацию экономических исследований, а также частные компании.</p> <p>Известным примером стимулирования конкурентоспособности отдельно взятого региона, может служить пример города Оулу. Основой повышения конкурентоспособности Оулу стало решение о создании на его территории специального технополиса, который по форме является акционерным обществом. В свою очередь, администрация технополиса не ведет инновационной деятельности, а предоставляет инфраструктуру и все то, что является основой для проведения деятельности со стороны частного бизнеса.</p> <p>Эта модель является наиболее эффективной для регионов, где имеется в наличии достаточный уровень квалифицированных работников и образования, но где пока нет эффективного инструмента для связывания этого потенциала с рынком.</p>
Китай	<p>Программы развития регионов нацелены на стимулирование открытости экономик отдельно взятых регионов, а также организацию стабильных инвестиционных потоков в экономики этих регионов. Ключевая особенность - «сфокусированная» нацеленность.</p> <p>Основная ценность китайского опыта - стратегия «сфокусированного» развития не должна противопоставляться стратегии уровней развития и стратегии «выравнивания» условий хозяйствования.</p> <p>Главным принципом реализации «сфокусированного» подхода Китая является государственное инвестирование в сферы экономики, которые являются важными</p>

Страна	Практический опыт реализации теоретических концепций повышения конкурентоспособности региона
	для частного бизнеса, но пока ему неинтересны. Поэтому создаются новые экономические условия, которые впоследствии начнут привлекать в данные сферы частных предпринимателей.

Заключение.

Таким образом, подводя итог можно сделать следующие выводы:

- Основное влияние на развитие регионов оказывает совокупность факторов, связанных с уровнем конкурентоспособности регионов. Их учет нужен для дальнейшего продумывания совершенствования региональной социально-экономической политики.
- Уровень развития региона находится под влиянием большого количества факторов внутренней среды и внешнего макроокружения.
- Динамичное инновационное развитие региона можно обеспечить через реализацию механизма развития инновационного потенциала, фундаментом которого являются потребности участников экономического пространства этого региона, а также методы, которые побуждают их к внедрению инноваций.
- Инвестирование в человеческий капитал является необходимым условием формирования региональной конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.
- Глубокое изучение лучшего международного опыта, а также его разумное применение в регионах РФ способно заложить основы долгосрочной конкурентоспособности, что, в свою очередь, обеспечит развитие долгосрочной конкурентоспособности на национальном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007.
2. Морозова Г.А. Конкурентоспособность региона. Волго-Вятская академия государственной службы.
3. Новокшенова Л.В. Регион в детерминантах конкурентного преимущества.
4. Вестник экономических реформ. 2000. № 7. С. 27–28.
5. Дохолян С.В. Проблемы формирования конкурентоспособности региона: основные противоречия, позитивные и негативные факторы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-konkurentosposobnosti-regiona-osnovnye-protivorechiya-pozitivnye-i-negativnye-factory/viewer>
6. Портал «Экономика», статья «Регионы России: оценка конкурентоспособности», №12, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru>
7. А.Х. Аvezов, Ш. Рахими. Конкурентоспособность региона и метод ее оценки. Вестник Череповецкого государственного университета, № 1 Т.1. 2013. С. 63.
8. А.В. Антохина. Методика оценки конкурентоспособности региона. Международный научный журнал «Символ науки» № 04-1/2017. С. 26-28.
9. Барабанов, А.С. Управление региональной конкурентоспособностью [Текст] : монография / А.С. Барабанов; под науч. рук. д.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. С. 160.
10. Д. Сепик. Индикаторы конкурентоспособности регионов: европейский подход // Регион: экономика и социология, 2005. С. 45.
11. Лебедева В.Д. Влияние факторов на экономический рост и развитие государства // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2013 г.). СПб.: Ре-номе, 2013. С. 22-24.
12. Булочников П.А., Лавров В.В. Повышение конкурентоспособности регионов как основа эффективного социально-экономического развития. Экономика предприятий, регионов и отраслей. С.

101.

13. Г.Д. Боуш, В.А. Костенко. Международный опыт повышения конкурентоспособности регионов в рамках региональных программ развития. Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2007. № 2. С. 75.

14. Третьякова Л.А. Концептуальный подход к формированию конкурентоспособности региона. С. 932-935.

15. Porter M. The Competitive Advantage of Nations, 2nd edition. MacMillan, London, 1990.

Competitiveness of the region: factors and content

Smirnova Angelina Alekseevna

assistant,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.

e-mail: smirnovaaa@ystu.ru

Nesiolovskaya Tatiana Nikolaevna

Doctor of Technical Sciences, Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.

e-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the essence of the competitiveness of the region and its components, ways to increase the competitiveness of the region on the experience of foreign countries. The article provides a literary review of the concept of competitiveness of the region. The study identified a mechanism for obtaining a commercial effect from competitive advantages. The article presents a classification of external and internal factors of regional competitiveness. A comparative analysis from open sources of the experience of implementing theoretical concepts to increase the competitiveness of the region on the example of European countries is carried out.

Keywords: competitiveness of the region, ways to increase the competitiveness of the region, innovative potential of the region, competitive advantages of the region, socio-economic situation of the region, foreign experience.

Ислам как транзитная цивилизация: вчера, сегодня, завтра

Статья написана по материалам доклада, сделанного 20 мая 2022 года на сессии «1100-летие принятия ислама Волжской Булгарией через призму экономических, духовных и культурных связей регионов России с государствами мусульманского мира» в рамках XIII Международного экономического саммита «Россия – Исламский мир 2022».

Нуреев Рустем Махмутович

доктор экономических наук, профессор,

Научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, главный научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия

E-mail: Nureev50@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу исламской цивилизации, связавшей Восток и Запад во времени и пространстве. Исламская цивилизация оказалась на стыке древних цивилизаций. Почти тысячелетие она контролировала дороги, которые связывали Европу с Дальним Востоком и черной Африкой. Именно благодаря исламу распространяются бумага и компас, арабские цифры и порох, лекарственные растения и страшные болезни (холера и чума пришли в Европу из Индии и Китая). Исламские города были не только центрами транзитной торговли, но и цитаделями разума, благодаря расположенным вблизи мечетей медресе и университетам. Язык Корана становится основой «литературного» арабского языка, который является общим для всех мусульманских стран, подобно латыни в средневековой Европе.

В статье также анализируется роль исламских стран в торговле нефтью и газом в современном мире, показываются причины стремительного роста ислама в последние столетия и делается прогноз его развития в XXI веке.

Ключевые слова: ислам, исламская цивилизация, караванная торговля, базар, Великий шёлковый путь, ОПЕК, демографический взрыв, темпы роста населения.

JEL codes: F10, N25, N35, N75

Для цитирования: Нуреев, Р.М. Ислам как транзитная цивилизация: вчера, сегодня, завтра / Р.М. Нуреев. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_143. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.143-161. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_143

Ислам как «промежуточный континент»

Современные цивилизации довольно долго зарождаются, расширяются, развиваются, облекаются плотью и кровью существовавших до них цивилизаций. Исламская цивилизация в этом смысле не является исключением. Она зародилась на базе древних цивилизаций и стала преемницей объединенного усилиями ассирийцев, персов и парфян Ближнего Востока. Ее зарождение связано с деятельностью Мухаммада (ок. 570-632 гг.). Центрами веры являлись города Мекка и Медина. Однако кругом простиралась цивилизация пустыни. Бедуины живут за счет разведения верблюдов и их «повседневная жизнь, - по образному выражению Ф. Броделя, - проходит в погоне за «убегающей травой»... Таким образом перенаселённая пустыня изгоняет из своих пределов избыток народонаселения, при этом исход идёт по дорогам, ведущим на Запад: Синайский мост, узкая лента Нила не являются препятствием на пути в Сахару и страны Заходящего солнца» (Бродель, 2008, с. 76).

Пустыня Сахара оказалась естественным продолжением Аравийской пустыни по ту сторону Красного моря. С халифа Омара (634-644 гг.) начинается стремительное продвижение бедуинов на Запад (вплоть до Испании, см. рис.1). К 750 г. ислам в основном достигает границ своего нынешнего распространения.

«Исламская религия покоится на пяти столпах:

- Шахада (свидетельство) – Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед его пророк;
- Салат (намаз)- молитва, которая совершается пять раз в день;
- Саум - пост в месяц Рамадан лунного календаря (продолжающегося 29-30 дней);

- Закят – раздача милости бедным;
- Хадж – паломничество в Мекку» (Нуреев, 2019, с.55).

Рисунок 1. Распространение ислама к 655 г.

Исламский мир представляется удивительно стабильным, однако он постоянно находился в движении. Мусульмане оказались не только прекрасными всадниками, но и умелыми мореходами, долгое время господствовавшими в Средиземноморье, Красном море, Персидском заливе и Индийском океане. Сказания о Синдбаде Мореходе возникли отнюдь не на пустом месте. Только после Крестовых походов (1095 – 1270 гг.) христианам удалось отвоевать Средиземноморье, тогда как господство в Индийском океане продолжалось вплоть до вторжения португальцев в 1498 .

Рисунок 2. Исламский базар

Исламская цивилизация оказалась на стыке древних цивилизаций. Почти тысячелетие она контролировала дороги, которые связывали Европу с Дальним Востоком и черной Африкой. Караваны верблюдов перевозили огромные грузы. На всем пути следования располагались караван-сарай, которые помогали осуществлять эту грандиозную торговлю от Тихого до Атлантического

океана. Благодаря огромному пространству, которое охватила исламская цивилизация, спекуляция товарами не знала границ. Именно благодаря исламу распространяются бумага и компас, арабские цифры и порох, лекарственные растения и страшные болезни (холера и чума пришли в Европу из Индии и Китая).

Сухопутные торговые маршруты, пролегающие по Великому шелковому пути, соединяли древние города, являвшиеся фактически сердцем мусульманской экономики и торговли. Большие и малые города наводнялись товарами со всего света. Ярмарки, магазины, базары были полны товаров, произведенных в разных городах Великого шелкового пути (см. рис. 2).

Торговля регулировалась хорошо развитым законодательством, охватывавшем все аспекты рыночных отношений: условия сделки, обмена, предоставления ссуд и т.д.

Исламские города были не только центрами транзитной торговли, но и цитаделями разума, благодаря расположенным вблизи мечетей медресе и университетам. Язык Корана становится основой «литературного» арабского языка, который является общим для всех мусульманских стран, подобно латыни в средневековой Европе. Единый язык способствовал развитию единой культуры. Успехи арабской культуры особенно наглядно проявились в науке. Велики достижения в алгебре и геометрии, астрономии и оптике, химии и фармакологии. Именно благодаря арабам Европа открыла многие достижения античной культуры.

«До открытия Америки ислам был двигателем истории в гораздо большей степени, чем весь остальной Старый Свет (Европа, Азия, Африка). – считает Фернан Бродель. – Отсюда стоявшие перед ним в ту пору трудные задачи: государственное управление, торговля, ведение войн, военный контроль. Чтобы выполнить их ислам должен был принимать людей такими, какими они были, проявляя терпимость, которой никогда не знал Запад, где демографическая ситуация была лучше» (Бродель, 2018, с.84-85). Это облегчило переход к исламу представителей разных рас и народов. Паломничество в Мекку и Медину стало еще одной формой движения мусульманской цивилизации.

2. Караванная торговля

Дороги сыграли важную роль в развитии исламской цивилизации. Именно благодаря им ислам на протяжении многих веков занимал господствующее положение в доиндустриальном мире, выполняя роль посредника между Дальним Востоком, Европой и чёрной Африкой (см.рис.3). Сам Мухаммед, родившийся в Мекке, был пастухом и занимался караванной торговлей. При Саманидах в Центральной Азии огромное значение имела караванная торговля, которая связывала Юго-Восточную Европу, Кавказ и Иран с Монголией и Китаем. Крупные города были главными опорными пунктами этой караванной торговли.

Арабские географы, которые довольно часто путешествовали с торговыми караванами, сохранили для нас довольно точное описание городов и культуры народов, живших на всём протяжении пути движения каравана.

Если первоначально караваны были элитными и перевозили в основном предметы роскоши, то при Саманидах наиболее значимыми в торговле становятся товары первой необходимости: продукты питания, сырьё, скот, кожа, сахарный тростник, хлопок, береста, лекарственные растения и т. д. Среди товаров, экспортируемых на Восток, важное место занимали янтарь, шерстяные юбки, железо, свинец, ртуть. Европа, Азия и Африка в свою очередь импортировали большое количество товаров мусульманских стран, включая изделия из шелка, ковры, глазурованное стекло, обработанную кожу разных сортов, гончарные изделия, иллюстрированные рукописи, дамасские мечи, а также мусульманский трикотаж и даже мыло. Любопытно, что эта торговля оставила свои следы во многих европейских языках, в которых до сих пор существуют такие слова как базар, магазин, караван, тариф и т.д.

Между тем на единой по религии территории Халифата торговля велась по своим правилам. Уже в это время существовали торговые дома – объединения купцов, именно они совместно снаряжали и отправляли караваны. На всей подконтрольной мусульманам территории действовали лавки менял:

в лавке в своей стране купец брал чек на определённую сумму денег (которые он оставлял в лавке), по прибытии на место назначения по чеку он получал деньги (Подробнее см.: Грейф, 2018, с.85-117).

Рисунок 3. Великий шёлковый путь: между Азией и Средиземноморьем (со II века н.э.)

Источник: <https://kulturakumertau.ru/wp-content/uploads/3/c/e/3cef7ae4099f1f81e9c9425a5de399a7.jpeg>

Рисунок 4. Принятие ислама Волжской Булгарией в 922 году

Источник: <https://russo-travel.ru/info/istoriya-staro-tatarskoy-slobody/>

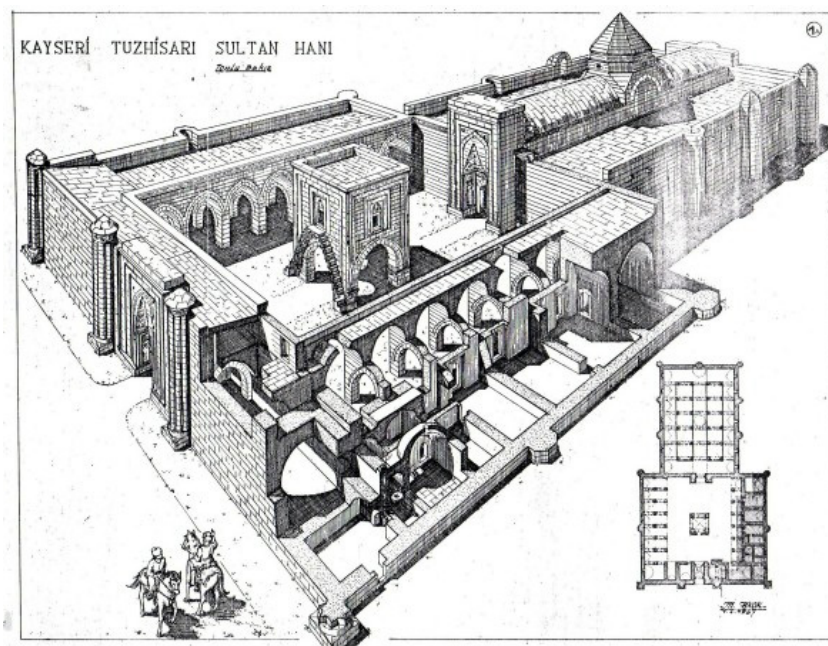
Рисунок 5. Путь Великого посольства из Багдада к царю булгар в 922 году.

Караваны были разного размера: от нескольких десятков до нескольких сотен вьючных единиц. Одним из самых больших для своего времени караваном был караван, направленный 1100 лет назад (в 922 году) от халифа ал-Муктадира к царю булгар (см. рис.4). В нём находилось три тысячи вьючных единиц – лошадей и верблюдов – и пять тысяч человек. Он прошёл нелёгкий путь из Багдада в Бухару, а потом из Бухары в Великий Булгар (см. рис 5). Конечно, это было не рядовое событие – помимо чисто торгового интереса, данный караван представлял и дипломатические и политические интересы страны.

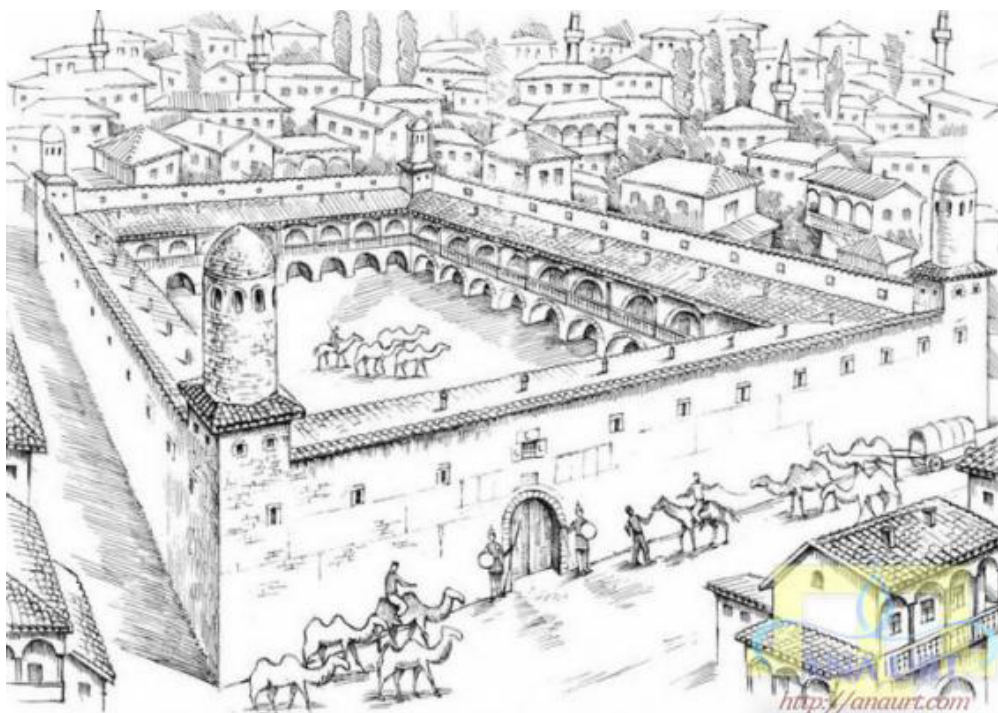
Рисунок 6. Карта Сибирского тракта между Москвой и Китаем через Кяхту, XVIII—XIX века

Основная торговля через Среднюю Азию с Китаем вполне оправдывала своё название «Шёлковый путь», то есть основным китайским товаром был шёлк (Подробнее см.: Докашева, 2020). Он был необходим не только женщинам, но и мужчинам, так как шёлковое бельё спасало от вшей. В обмен на него из Средней Азии вывозилось дорогое самаркандское стекло, не имевшее в то время аналогов на Востоке. Нередко торговали и конями. Через Булгар Средняя Азия получала меха, мёд, воск, древесину и пеньку. Из Средней Азии на север уходили хлопчатобумажные и шёлковые ткани, рис, сухофрукты, сахар.

Рисунок 7. Султанханы в Малой Азии

Маршрут шёлкового пути не был неизменным. На протяжении веков он неоднократно менялся. На рисунке 6 показана карта Сибирского тракта между Москвой и Китаем через Кяхту, XVIII—XIX века. К 1740-м годам Сибирский тракт стал самой длинной гужевой дорогой в мире, предвосхитивший строительство Транссиба.

Рисунок 8. Таш-хан а старом Крыму

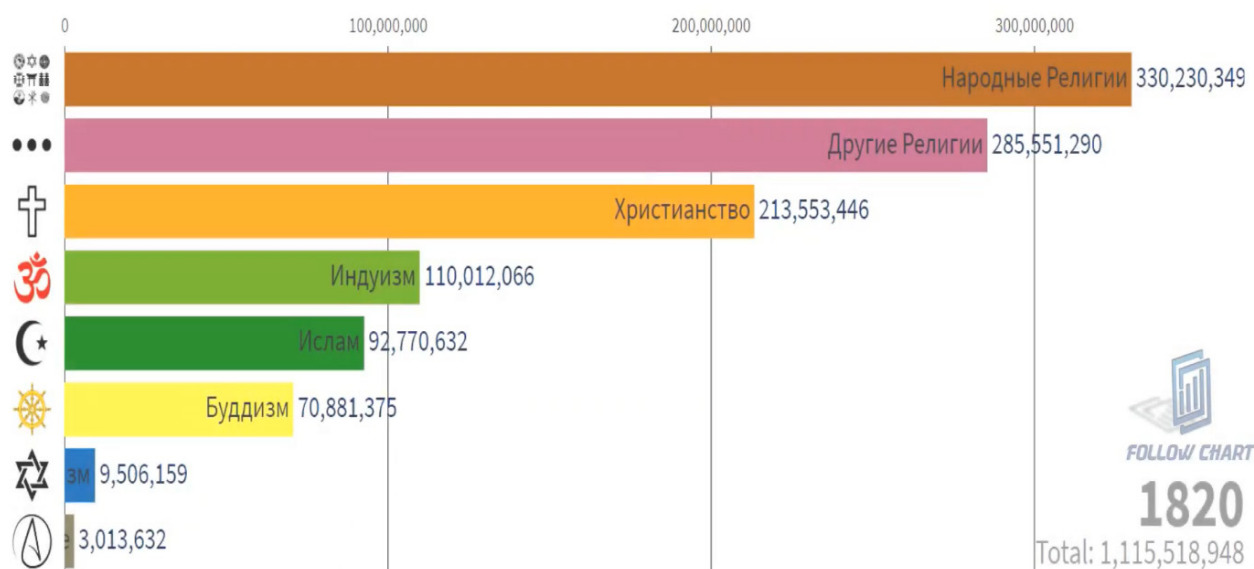
На всём протяжении торгового пути примерно через 30-40 км были организованы караван-сарай (ханы) – места для отдыха, служившие кровом и стоянкой для путешественников. Они были двух типов: открытые и закрытые. Закрытые располагались на всём караванном пути и позволяли защитить его обитателей от грабителей и выдержать недолгую осаду. Позднее они появились и в городах, расположенных на караванном пути. Как правило, караван-сарай представляют собой квадратное или прямоугольное в плане сооружение с открытым в центре двором (см. рис.7). Они были одно- и двухэтажные. Внутри караван-сарая находились комнаты для проживания, складские помещения для товара и загоны для вьючных животных (см. рис. 8). В случае двухэтажного караван-сарая жилые помещения располагались на втором этаже (подробнее см.: Караван-Сарай, 1917 и Караван-Сарай, 1995).

Ислам придаёт большое значение рынку как важному координационному механизму экономики, связывающему благодаря конкуренции производителей и потребителей. Обычно называется три необходимых условия функционирования рынка: свобода обмена, частная собственность и защита контракта. К тому же, «неосведомленная спекуляция», не основанная на надлежащем анализе доступной информации запрещена, поскольку приводит к получению незаслуженной прибыли.

Согласно шариатскому праву, не должно быть препятствий для получения информации о спросе и предложении для производителей и потребителей материальных благ. Коран также запрещает дискриминационные сделки. Взятничество также запрещено в исламе, что осуждал ещё пророк Мухаммед.

К сожалению, после открытия Америки главными торговыми путями стали пути, связывающие Старый и Новый свет, и мусульманская торговля перестала иметь такое важное значение, какое она имела до эпохи великих открытий. Тем не менее, и здесь происходили сдвиги, связанные с ее проникновением на африканский континент. Шаг за шагом происходила исламизация многих африканских государств и народов. В результате чего почти половина населения Африки в настоящее

время проповедует ислам.

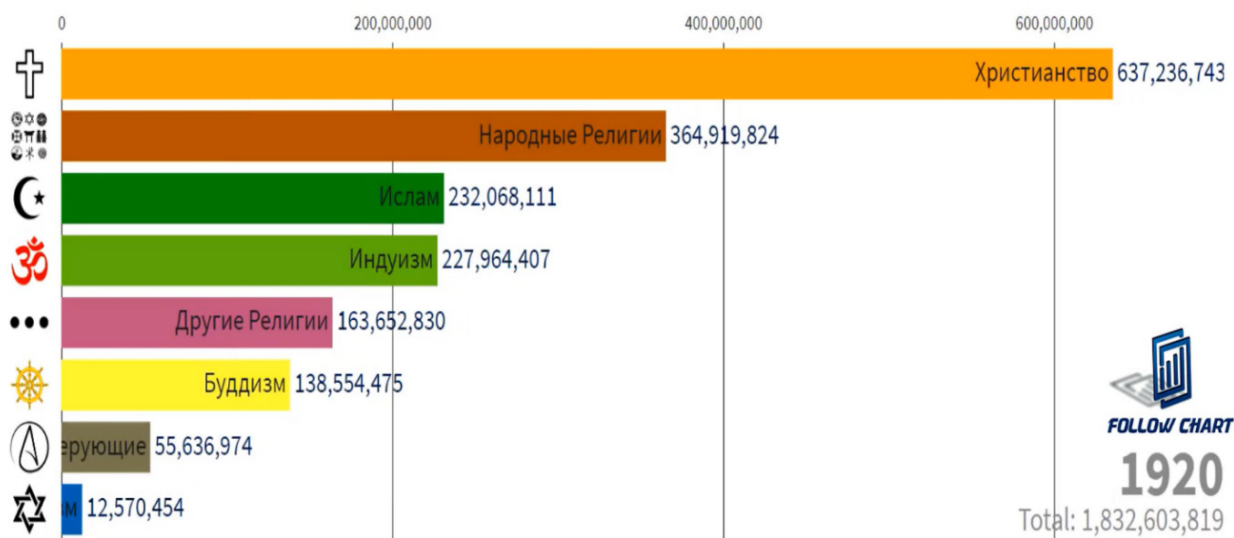

Рисунок 9. Распространение мировых религий среди населения, 1820 г.

Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=O5BKhxY7NSA&t=1s>

3. Ислам в современном мире.

Если 200 лет назад, в 1820 году ислам занимал скромное 5-е место среди мировых религий (см. рис. 9), то к 1920 году он переместился на 3-е место (см. рис.10), а в настоящее время является 2-й по многочисленности религией (см. рис.11).

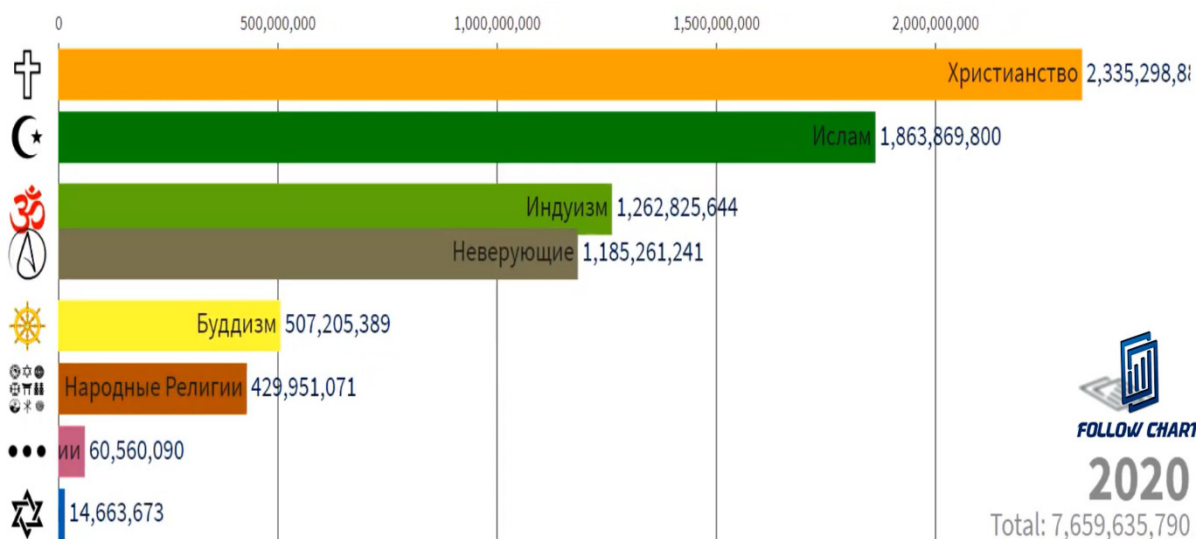
Рисунок 10. Распространение мировых религий среди населения, 1920 г.

Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=O5BKhxY7NSA&t>

В настоящее время почти четвертая часть мира исповедует ислам. Число приверженцев ислама превышает 1,8 млрд человек. Наибольшее число мусульман живет в Африке и Азии, наименьшее – в Америке, Австралии и Океании. Её исповедуют от около 1,5 до 1,77 млрд. мусульман (то есть 22,74 % населения Земли).

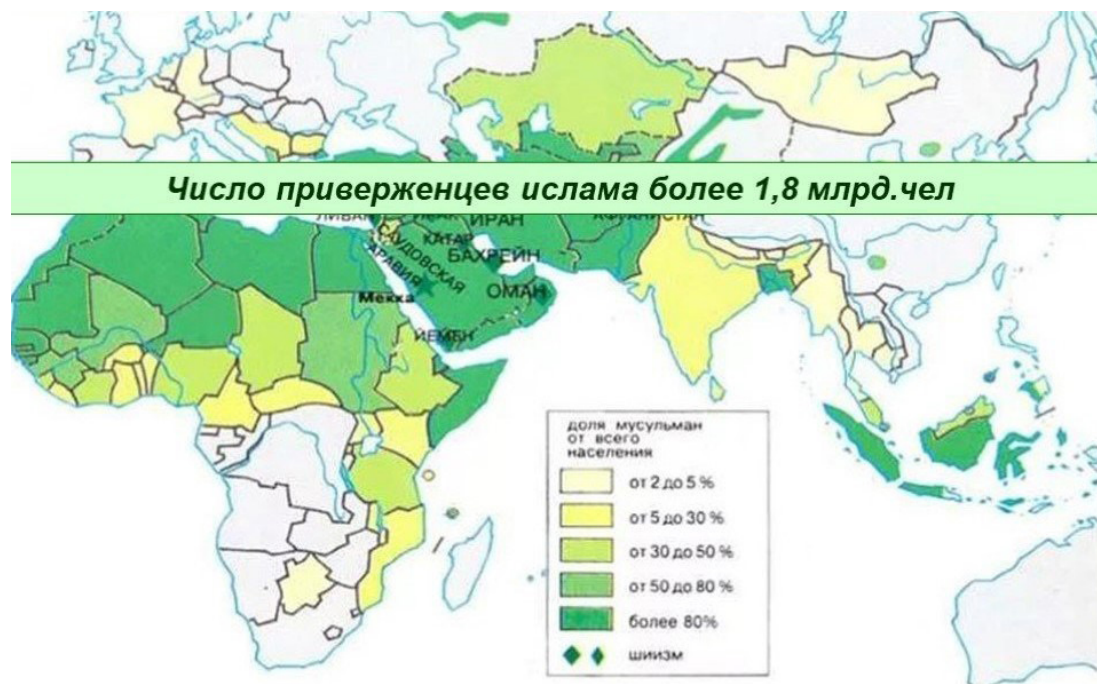
Исламские уммы охватывают более 120 стран, в основном в Западной, Южной и Юго-Восточной Азии и Северной Африке, из которых в 35 составляют большинство населения, а в 28 странах являются государственной религией — Египет, Саудовская Аравия, Марокко, Кувейт.

Страны с самым большим мусульманским населением, в миллионах человек (На 1 Января 2020 года): Индонезия 240 млн., Пакистан 203 млн., Индия 201 млн., Бангладеш 153 млн. (см. рис. 12).

Рисунок 11. Распространение мировых религий среди населения, 2020 г.

Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=O5BKhxY7NSA&t>

Рисунок 12. Ислам в современном мире.

И в современном мире ислам является важной транзитной цивилизацией. Ведущую роль играют мусульманские страны в снабжении всего мира энергоресурсами.

Союзы стран экспортеров возникли как попытка защиты интересов стран-экспортеров однородной продукции. Стремление участников к кооперативному поведению способствует образованию картелей. Картель – это объединение фирм, согласующих свои решения по поводу цен и объемов продукции так, как если бы они слились в чистую монополию. Образование картеля требует выработки совместной стратегии (по поводу цен, объемов производства), установления квот для каждого участника и создания механизма контроля за выполнением принятых решений.

Установление единых монопольных цен повышает выручку всех участников, но рост цен достигается путем обязательного снижения объема продаж. В результате у каждого участника возникает соблазн получить двойной выигрыш: продавать свою продукцию по высокой картельной цене, но с превышением низких картельных квот. Если подобного рода оппортунистическое поведение станет всеобщим, то картель развалится.

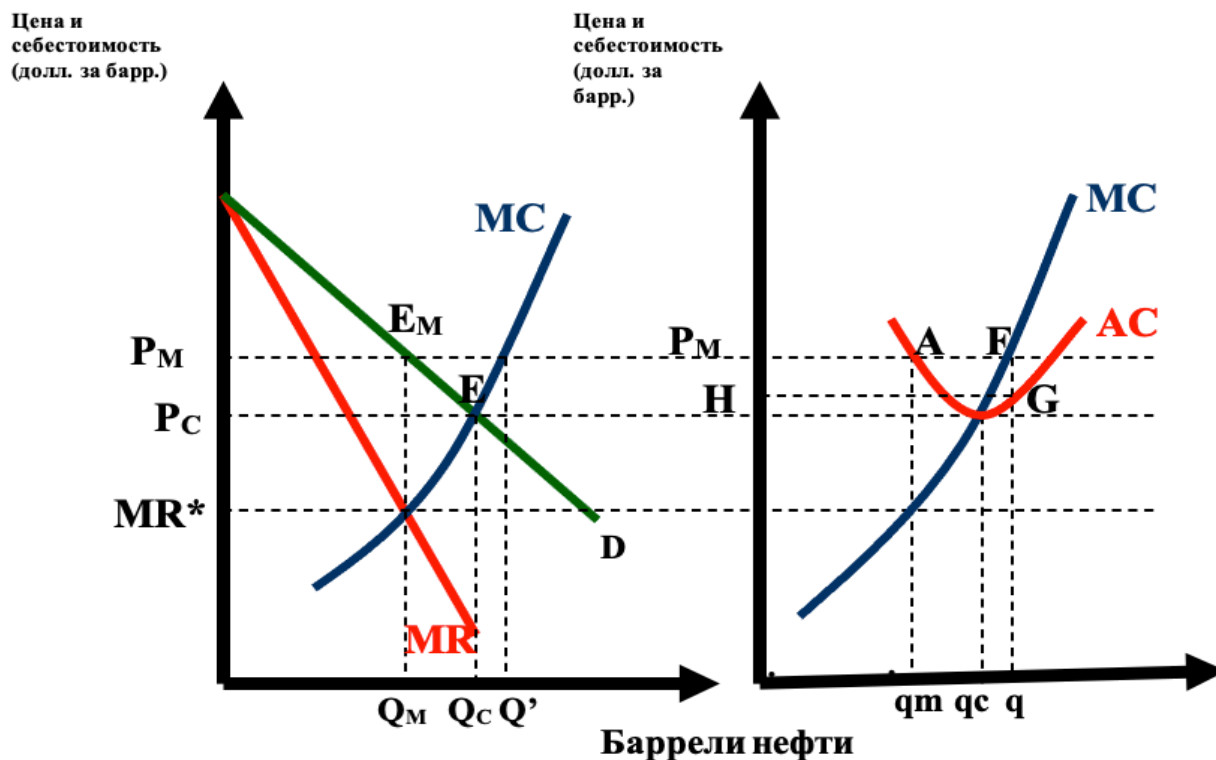

Рисунок 13. Ценообразование в условиях картеля

Проиллюстрируем этот процесс на рис. 13. В условиях совершенной конкуренции в отрасли производилось бы Q_C продукции и продавалось бы по цене P_C . Образование картеля приводит к ограничению производства до Q_M и повышению цены до P_M . Применительно к отдельному участнику это означает, что из предельной фирмы он становится допредельной. Однако при таких ценах хочется увеличить производство с q_M до q_C . Однако если все фирмы совершат подобное действие, мировая цена P_M , установленная благодаря действию картеля, упадет до P_C .

Картель – классический пример кооперативной игры с n участниками, где n может быть равно 2, 3 и т. д. Обязательное условие картельного соглашения заключается в том, чтобы каждый его участник получил не меньше того, на что он мог бы рассчитывать при объединении против него всех других олигополистов. Часто картельное соглашение предусматривает создание коллективного фонда («общака»), из которого осуществляются «побочные платежи» тем, кто пострадал от сокращения квот. Эти выплаты играют роль уравнивающих платежей

Наиболее известной является организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), организованная в 1960 году. По состоянию на март 2020 г. в состав ОПЕК входят 13 стран: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Ирак, Иран, Конго, Кувейт, Ливия, Объединённые Арабские Эмираты, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея, подавляющее большинство которых принадлежат мусульманскому миру. В условиях постоянного и растущего спроса а нефть ОПЕК добилась определенных успехов в повышении цен на нефть.

Ограничивая добычу, ОПЕК добилась существенного повышения цены на нефть. На рис. 14 наглядно показан этот процесс в ходе мирового энергетического кризиса середины 70-х гг. В 1973-1974 гг. странам ОПЕК удалось, ограничив производство с Q_1 до Q_2 , удалось поднять с 2,5 до 11 долл. за баррель сырой нефти. Такое значительное повышение могло произойти лишь в условиях

неэластичного спроса. Вторая успешная попытка произошла в 1979-1980 гг., когда цены удалось поднять до 32-34 долл. за баррель (см. рис. 15) .

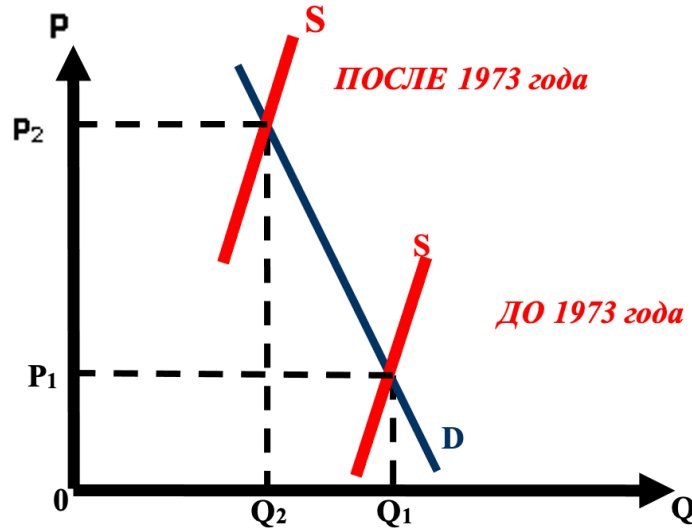

Рисунок. 14. Картель ОПЕК и мировой рынок нефти во время кризиса 1973-1975 гг.

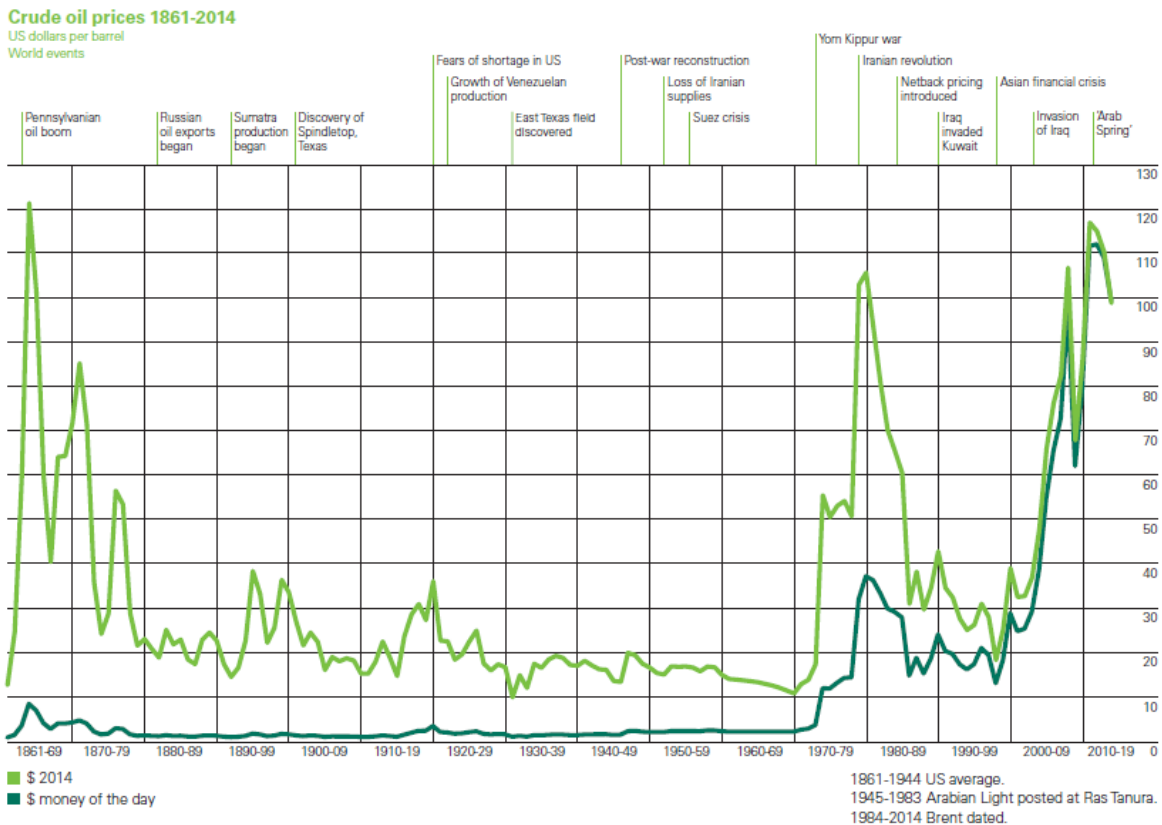

Рисунок 15. Динамика цен на нефть 1860 - 2014 годы

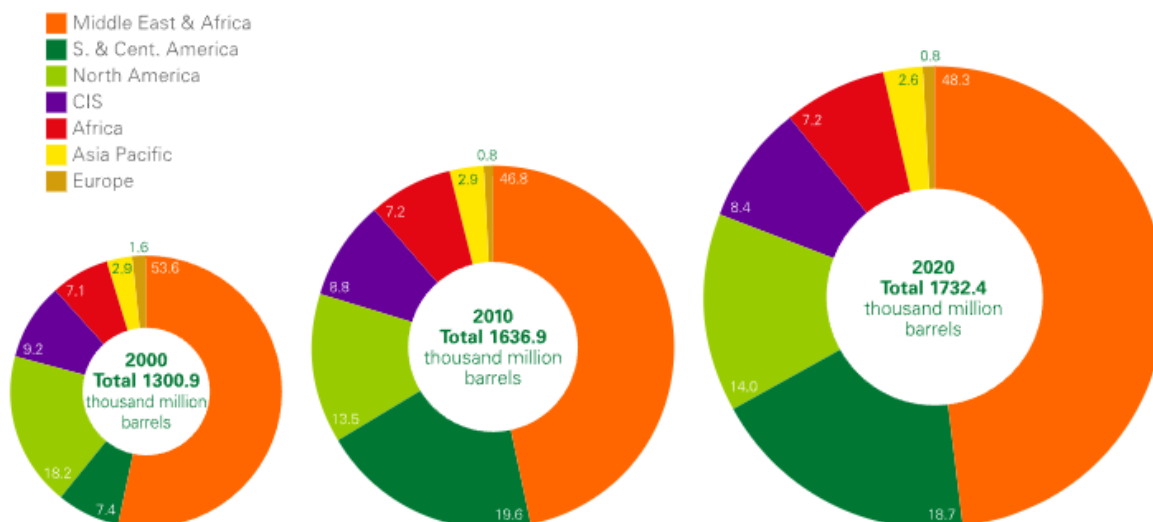
Источник: BP Statistical Review of World Energy 2015

Однако резкое повышение цен открыло возможности для вступления в отрасль аутсайдеров и начало разработки тех месторождений, которые были ранее нерентабельными. В результате были подорваны монопольные позиции ОПЕК.

По мере развития производства и насыщения рынка все сильнее сказываются различия в спросе и в издержках производства участников сговора. Те, кому удалось понизить издержки и

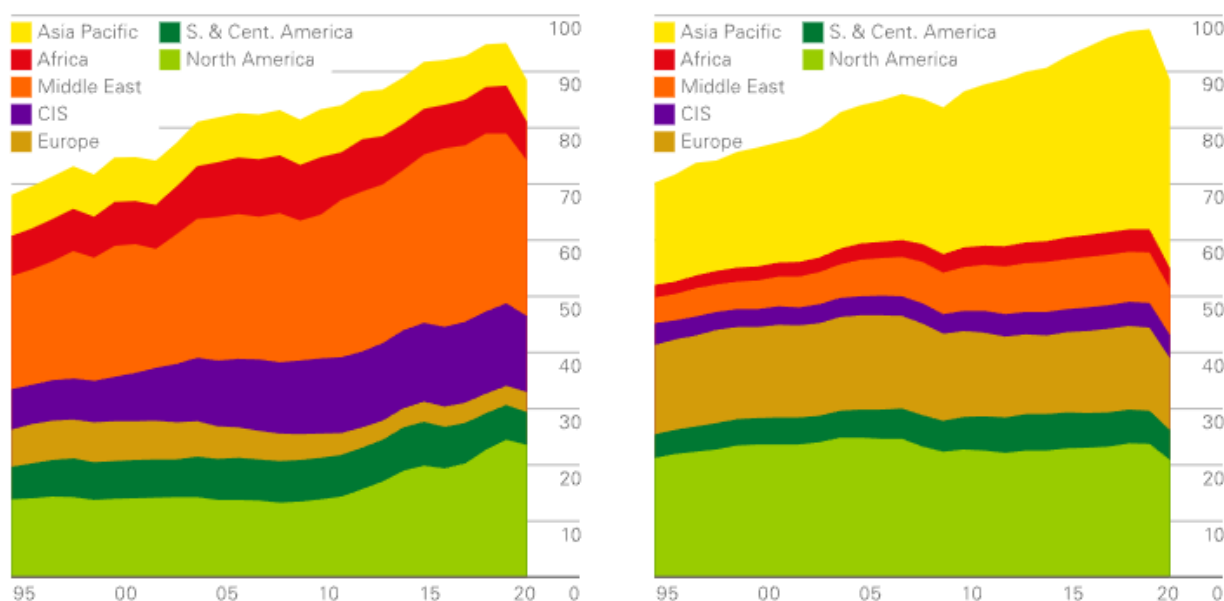
повысить спрос, вызывают зависть конкурентов, которым кажется, что их обошли нечестным путем. К объективной дифференциации производителей добавляется субъективный фактор – мошенничество, которое становится заразительным. В обход соглашения осуществляются тайные продажи на льготных условиях. Все эти явления особенно дают о себе знать в условиях спада производства, когда каждый хочет выжить за счет других. Фактором, препятствующим тайному сговору, становится также антитрестовское законодательство (Подробнее см. Нуреев, 2020, с. 424-440).

Рисунок 16. Динамика доказанных запасов нефти в мире, 2000, 2010 и 2020 г.г (млрд. т)

Источник: составлено по BP Statistical Review of World Energy 2021

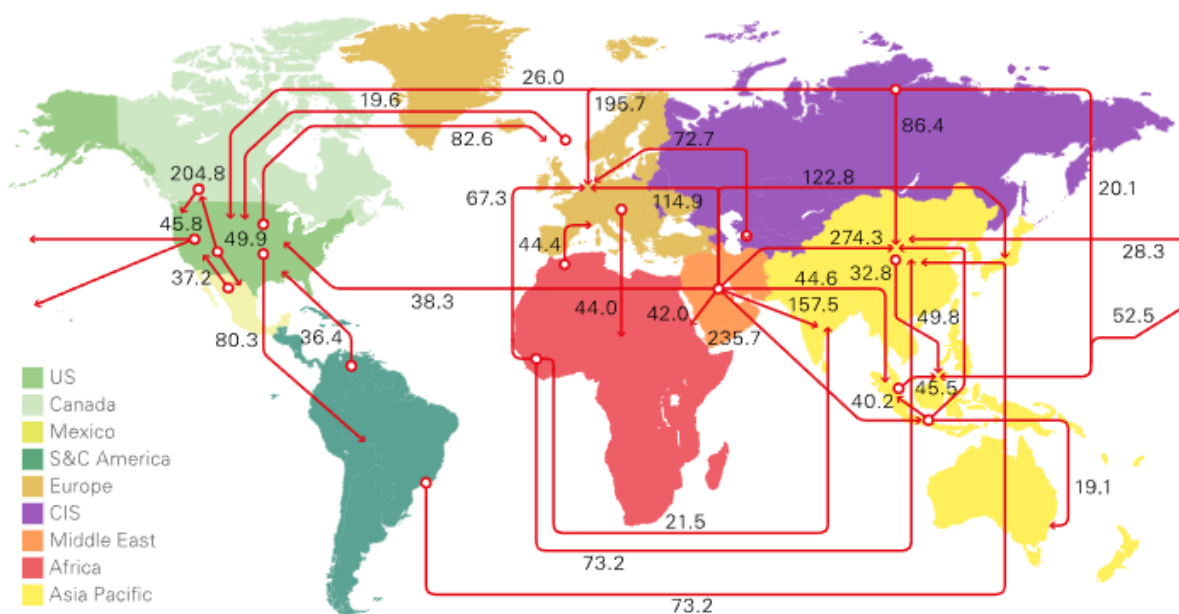
В современном мире большое значение имеют энергоносители: запасы нефти и газа. Нефти и газа больше всего на Ближнем Востоке, гораздо меньше его в Европе и странах СНГ, Африке, Южной и Центральной Америке. Динамика доказанных запасов нефти в мире с 2000 по 2020 годы показана на рис.16.

Рисунок 17. Производство и потребление нефти в мире в 1995-2020 годах

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2021

Наименее обеспеченными являются Северная Америка и Восточная Азия. Однако эти ресурсы крайне неравномерно распределены между этими странами. Наибольшее количество доказанных запасов нефти приходится на Саудовскую Аравию, Канаду, Иран, Ирак, Кувейт, Венесуэлу и Россию. Именно от них зависит энергетика большинства стран мира.

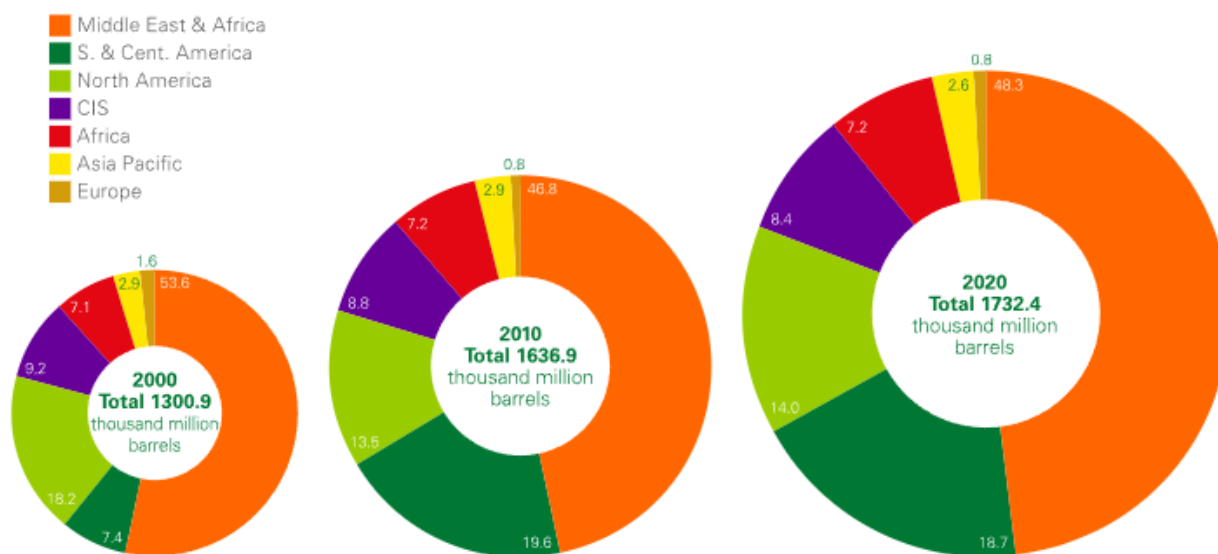

Рисунок 18. Основные направления мировых нефтяных потоков, 2020 год

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2021

Производство и потребление нефти в мире сильно выросло с 1995 по 2020 год (см. рис. 17). Особенно быстро росло производство нефти на Ближнем Востоке и странах СНГ, а потребление нефти в Восточной Азии. Потребление нефтепродуктов в других частях мира отличалось известной стабильностью.

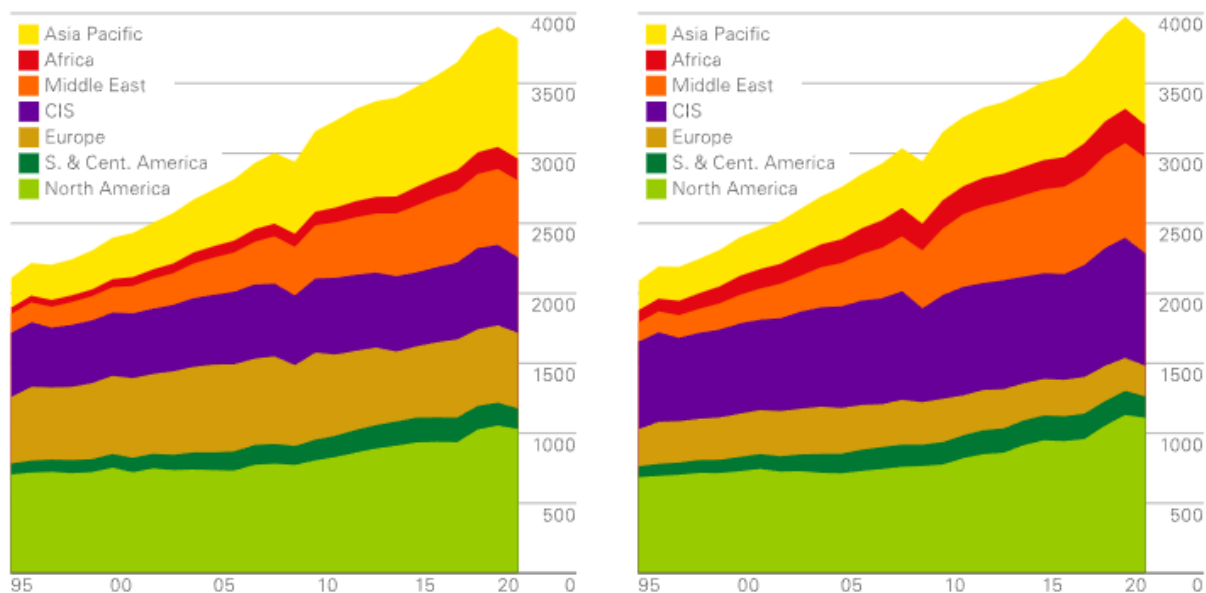
Разрыв между основными центрами производства и потребления нефти компенсирует мировая торговля. Основные направления нефтяных потоков представлены на рис. 18.

Рисунок 19. Динамика доказанных запасов газа в мире, 2000, 2010 и 2020 гг. (трлн. м3)

Составлено по: BP Statistical Review of World Energy 2021

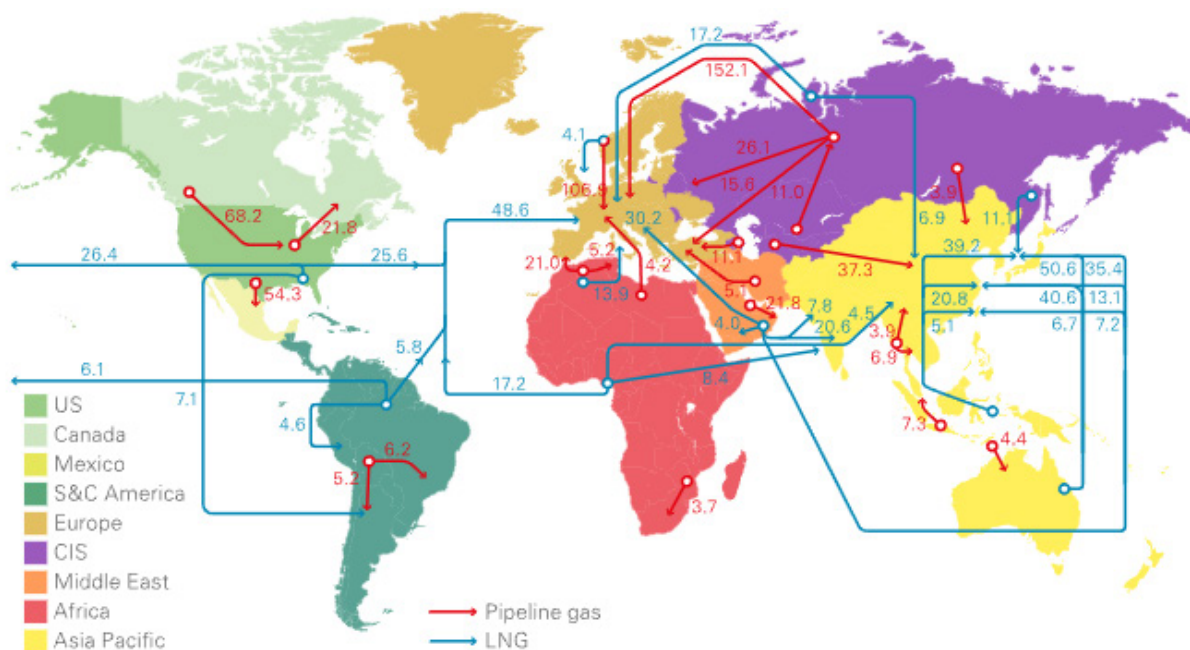
По разведанным запасам природного газа выделяется Ближний Восток и страны СНГ (см. Рис. 19). Наибольшим количеством природного газа у России, Ирана, Катара, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, США и Нигерии. Лидерами потребления газа являются Россия, Канада, Саудовская Аравия, Туркмения и Голландия (см. Рис. 20).

Рисунок 20. Производство и потребление газа в мире в 1995-2020 годах

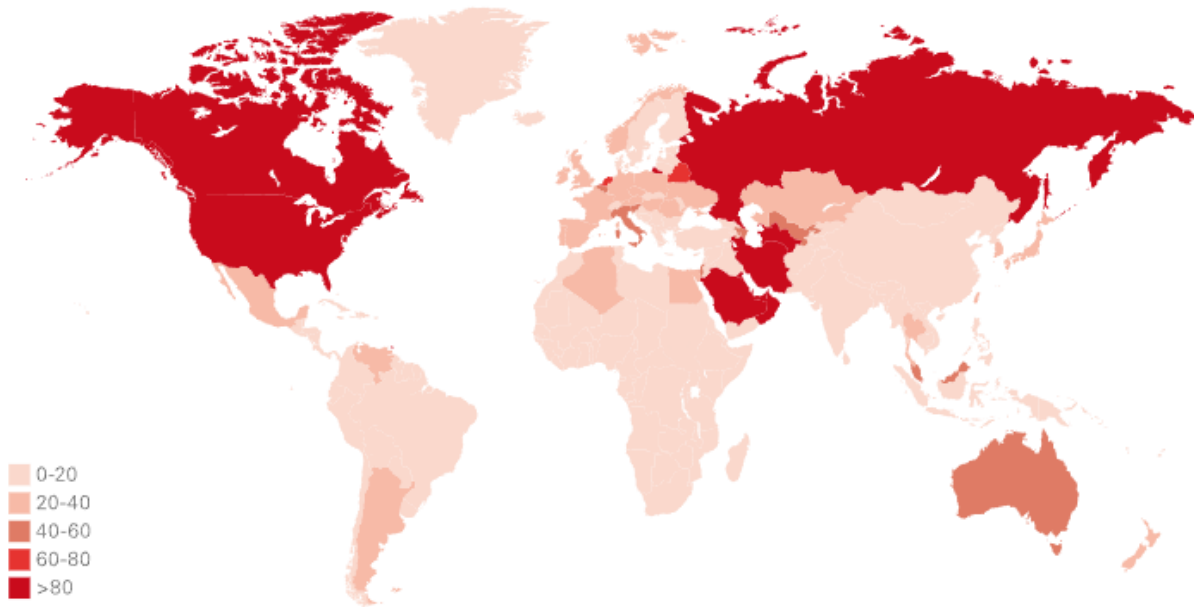
Источник: BP Statistical Review of World Energy 2021

Разрыв между производством и потреблением газа компенсирует мировая торговля. Основные мировые потоки газа, сложившиеся в начале XXI века показаны на рисунке 21. Однако она, конечно, полностью не компенсирует существенные различия в потреблении газа, которые сложились между странами и регионами. Потребление газа на душу населения (в тоннах нефтяного эквивалента) показано на рис. 22.

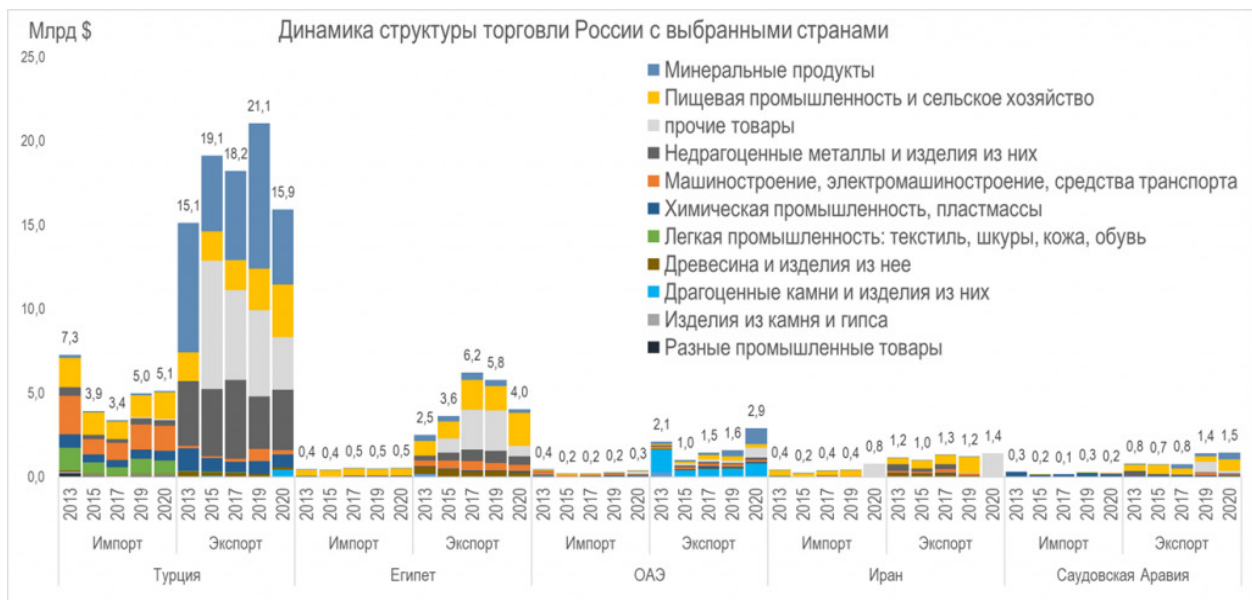
Рисунок 21. Основные мировые потоки газа, 2020 год,

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2021

Рисунок 22. Потребление газа на душу населения в 2020 году (в тоннах нефтяного эквивалента).
 Источник: BP Statistical Review of World Energy 2021

Реальные связи не ограничиваются энергетическим комплексом. Многочисленные формы торгово-экономического сотрудничества представлены на рис. 23. На рисунке представлена суммарная структура и динамика внешнеторгового оборота России лишь с пятью wybranными странами (Турция, Египет, ОАЭ, Иран, Саудовская Аравия) по основным товарным группам в период с 2013 – 2020 гг. в млрд долл.

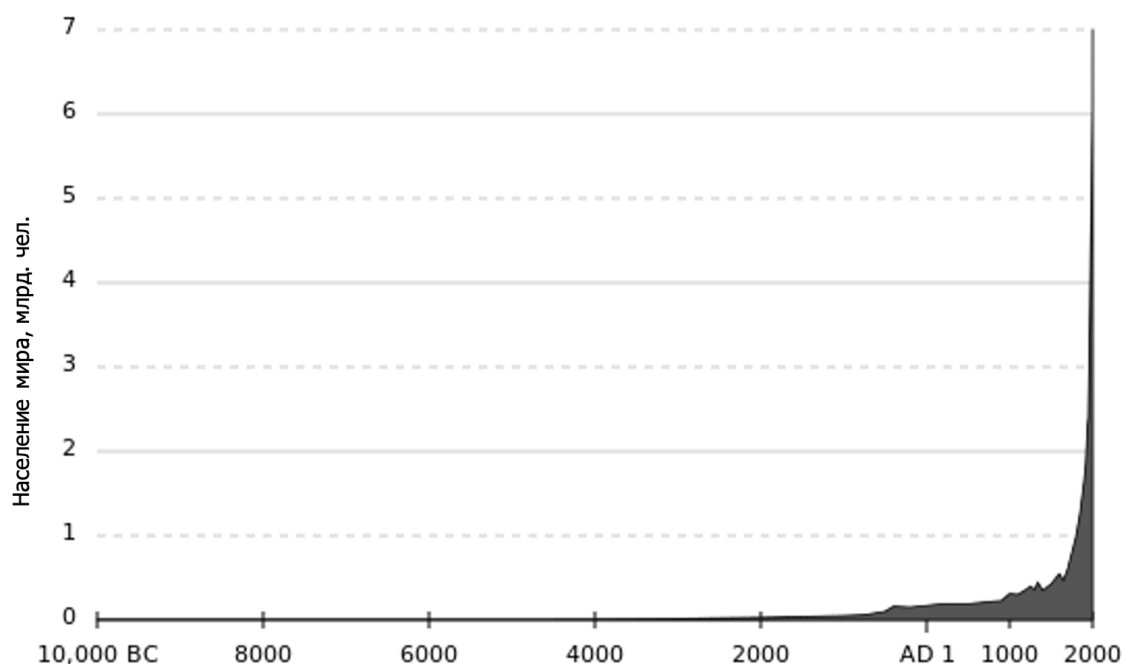

Рисунок 23. Россия и исламский мир: торгово-экономическое сотрудничество.
 Источник: ЦМТ Москвы по данным ФТС РФ

4. Что день грядущий на готовит?

На протяжении длительного времени численность населения земного шара росла крайне медленно и до начала нашей эры почти не изменялась (рис. 24). Это тем более удивительно потому, что для традиционного общества характера чрезвычайно высокая рождаемость. Однако для этого общества характерна и высокая смертность, особенно в детском возрасте. Такая ситуация была типична вплоть до середины XX в. Так, в 1950 г. до 20-летнего возраста доживал лишь каждый

второй, а до 55-летнего возраста лишь каждый четвертый человек, а до 75-летнего возраста - менее 1% населения (Age Structure (2020). Age Structure of the World's Population 1950 to 2100).

Рисунок 24. Динамика численности населения мира, в млрд человек, 10 000 г. до н. э. — 2000 г. н. э. Источник: US Census Bureau, Demographic Internet Staff. *Historical Estimates of World Population (EN-US)*. (2020)

В результате ожидаемая продолжительность жизни даже в 1950 г. в странах Латинской Америки Карибского бассейна была чуть больше 51 года, в странах Восточной Азии – 46 лет, в странах Юго-Восточной Азии – 42 года, в странах Южной Азии – 38, а в странах Тропической Африки не превышала 37 лет. Такая короткая продолжительность жизни была прямым следствием низкого уровня доходов в странах третьего мира. К тому же в этих регионах еще недавно были вспышки холеры, чумы, оспы, сибирской язвы. Они представляли опасность не только для этих стран, но и для всего мира.

После завершения Второй мировой войны начался распад и крушение колониальной системы. Однако с получением азиатскими и африканскими странами независимости опасность распространения этих заболеваний по всему миру резко возросла. Для предотвращения роста этих заболеваний по инициативе великих держав началась обязательная вакцинация взрослого и детского населения развивающихся стран.

Это позволило резко снизить детскую и взрослую смертность от наиболее опасных заболеваний. В результате вероятность дожития до более старших возрастов резко возросла. Что и стало причиной демографического взрыва в развивающихся странах. Прямым следствием его стал молодеющий мир. Произошло резкое возрастание роли молодых когорт в странах Азии, Африки и Латинской Америки, которое будет продолжаться до 2100 г.

Рождаемость в третьем мире не могла снизиться в одночасье. Она по-прежнему регулировалась законами доиндустриального мира. А вот смертность была сокращена за счет новейших достижений и стала фактически регулироваться законами постиндустриального общества.

В 1950 году было более 20 стран с высоким коэффициентом рождаемости, превышающим семь детей на одну женщину. Лидировали Руанда, Йемен, Ирак, Доми-никанская республика, Гондурас, Филиппины, Афганистан, Кот-д'Ивуар. К середине прошлого века среднее количество детей на одну женщину в мире составляло пять человек (Top Countries With The Highest Fertility Rates – Children per Woman 1950 to 2100)!

К 2000 г. число стран, в которых на одну женщину приходилось семь родившихся детей, сократилось до четырех. В их числе остались Нигер, Сомали, Афганистан, Чад. Мировой показатель

рождаемости снизился с пяти человек до 2,72. К 2100 г. мировой показатель снизится еще больше и составит 1,92 (Top Countries With The Highest Fertility Rates – Children per Woman 1950 to 2100). Это будет означать простое воспроизводство, т.е. эхо демографического взрыва к этому времени уже закончится.

Таблица 1 - Доля детей и ожидаемая продолжительность жизни при рождении в наиболее вовлечённых в исламскую экономику странах, в странах с крупнейшими экономиками и в России в 2021 г.

Страны	Доля населения в возрасте до 15 лет (%)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)
Малазия	23,4	75
Бахрейн	18,3	77
ОАЭ	14,8	78
Оман	22,5	78
Пакистан	34,8	69
Кувейт	21,5	82
Саудовская Аравия	24,7	76
Иордания	32,9	74
Бруней	22,3	78
Катар	13,6	79
Германия	14	81
США	18,4	79
Китай	17,7	77
Япония	12,4	84
Россия	18,4	73

Источник: Состояние исламской экономики в регионах России и мире. С.8

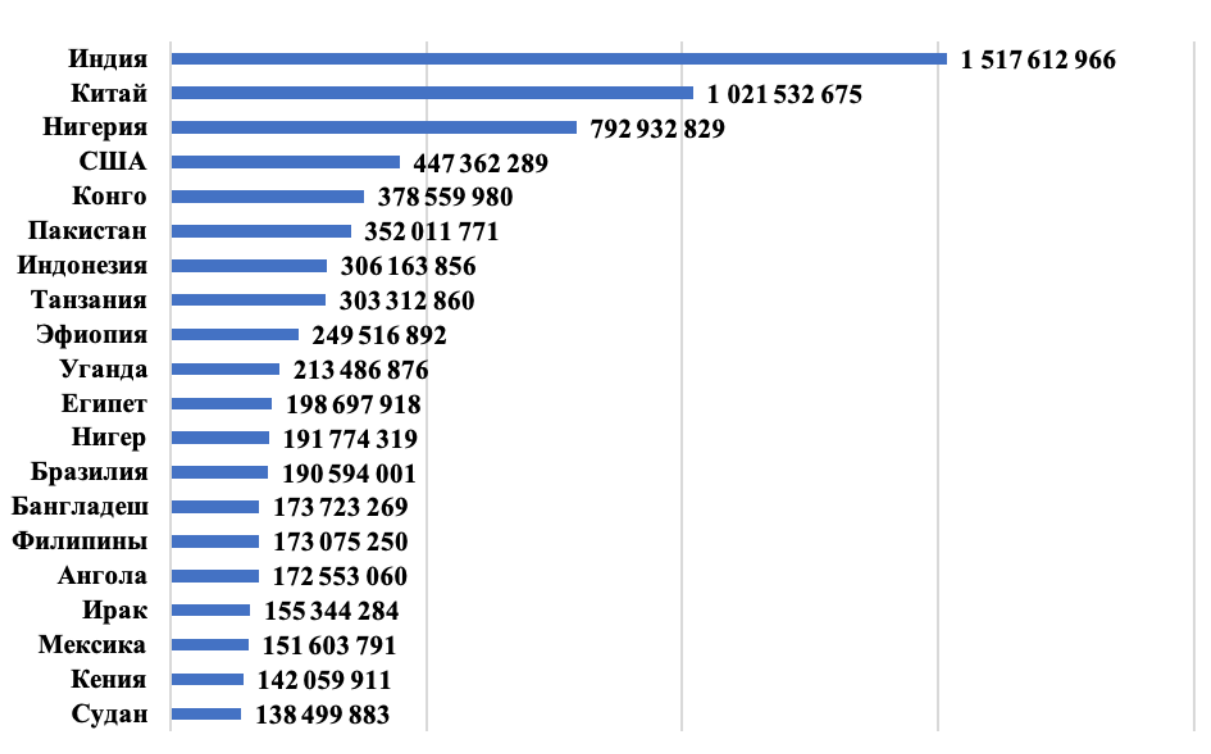
За этот период сменились и страны-лидеры по среднегодовому числу рождений. В 1950 г. наиболее число родившихся было в Китае, Индии, Советском Союзе, США и Пакистане (Top Countries by Average Annual Number of Births, 2020). В 2000 г. на первое место вышла Индия, перегнав Китай, а на третьем оказалась Нигерия, на четвертом месте – Пакистан, на пятом – Индонезия.

Разрыв между высокой рождаемостью и относительно низкой смертностью и стал, как мы уже отмечали, основой демографического взрыва. Он создал предпосылки для увеличения продолжительности жизни. Так, для родившихся в 2020 г. вероятность дожития до 20-летнего возраста составляет уже не 50% (как это было 70 лет назад), а почти 90% (Age Structure (2020). Age Structure of the World's Population 1950 to 2100).

Важно подчеркнуть, что в мусульманских странах чрезвычайно высока доля молодых когорт населения, для которых характерен более высокий уровень воспроизводства населения (см. таблицу 1). Так, доля населения до 15 лет составляла в Пакистане 34,8%, в Иордании 32,9%, в Саудовской Аравии 24,7%, в Малазии 23,4%, в Омане 22,5, в Брунее 22,3%, тогда как в большинстве развитых стран была заметно ниже 20%. Неудивительно, что следствием стало резкое возрастание роли стран Азии, Латинской Америки и Африки в мировом населении. Как показывают расчеты, эта тенденция будет продолжаться на протяжении всего XXI века. В 2100 г. до 55-летнего возраста будут доживать почти все родившиеся в этом году! (Age Structure (2020). Age Structure of the World's Population 1950 to 2100).

Если до демографического взрыва в 1950 г. почти половину самых густонаселенных стран составляли индустриальные высокоразвитые государства, то к 2020 г. их доля сократилась до одной

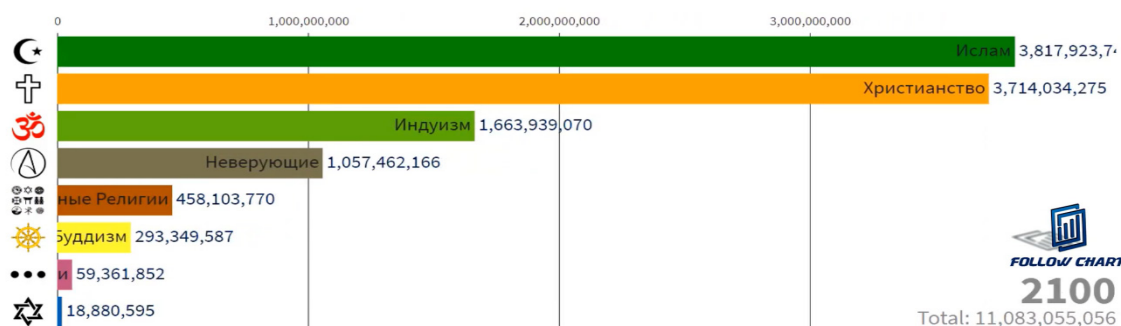
пятой. Если существующие темпы роста населения сохранятся, то, согласно расчетам, к 2100 г. из ныне развитых стран только одна страна – США – будет входить в двадцатку самых крупных по населению стран (рис. 24).

Рисунок 25. Население 20 крупнейших стран мира в 2100 г. согласно динамическим расчетам, чел.
Источник: *Top 20 Countries by Population (1950 to 2100)*. (2020)

Рейтинг мировых религий

Рост населения с учетом религии (1800 - 2100)

Рисунок 26. Распространение мировых религий среди населения, 2100 г.

Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=O5BKhxY7NSA&t>

Как показывают расчеты, к 2100 г. Индия (население которой превысит 1,5 млрд человек) перегонит Китай. На третье место выйдет Нигерия, население которой будет приближаться к 800 млн человек. Население таких стран, как Демократическая Республика Конго, Пакистан, Индонезия и Танзания превысит 300 млн человек каждая. Кроме них, в двадцатку крупнейших стран мира войдут еще Эфиопия (250 млн), Уганда (213 млн), Египет (299 млн), Нигер (292 млн), Бразилия (291 млн), Бангладеш (274 млн), Филиппины (273 млн), Ангола (173 млн), Ирак (155 млн), Мексика (152

млн), Кения (142 млн) и Судан (138 млн человек).

В результате, как показывают расчёты, к концу XXI века ислам станет самой распространённой, самой многочисленной мировой религией (см. рис.26).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдусамедов А. И., Балтанов Р.Г., Ацамба Ф. М., Кириллина С. А. (2005) Ислам // Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшая школа, 2005. — С. 159—169.
2. Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь — М. : Ансар, 2007.
3. Ахметшин. Тайны Шелкового пути. Записки историка и путешественника. 2002
4. Бродель Ф. (2008). Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир. 2008. Раздел. II. Часть 1. С. 66-137.
5. Грейф А. (2018) Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. 2-е изд. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2018.
6. Докашева Е. С. (2020). Великий Шелковый путь. Полная история. 2020
7. Караван-Сарай. (1917). — Оренбург, 1917.
8. Караван-Сарай (1995). Авт.-сост. Ф. Б. Калимуллин. — Уфа, 1995.
9. Нуреев Р. М. (2020). Экономика развития. М.: Норма-ИНФРА-М.
10. Нуреев Р. М. (2019). Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем). М.: КНОРУС. 2019.
11. Рейтинг мировых религий рост населения по религиям 1800 2100. <https://www.youtube.com/watch?v=rgcumEhTjco>
12. Россия и исламский мир: торгово-экономическое сотрудничество. <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/rossiya-i-islamskiy-mir-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo/>
13. Состояние исламской экономики в регионах России и в мире. Учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского университета. 2022.
14. Хансен В. (2014). Великий шелковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. 2014.
15. Янгузин Р. З. (1994). Караван-Сарай — национальная святыня башкирского народа // Оренбургской губернии — 250 лет: Проблемы истории и культуры. — Оренбург, 1994.
16. Age Structure of the World's Population 1950 to 2100 (Unsorted bar chart). <https://www.youtube.com/watch?v=X1ojPHXni8M>
17. BP Statistical Review of World Energy 2021 Top Countries by Average Annual Number of Births (2020) – Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=gZS3qVPowCc>
18. Top Countries With The Highest Fertility Rates – Children per Woman 1950 to 2100 <https://www.youtube.com/watch?v=VgbbIdEP0PI>
19. Top 20 Countries by Population (1950 to 2100). <https://www.youtube.com/watch?v=eQ3DmdduyyQ>
20. US Census Bureau, Demographic Internet Staff. Historical Estimates of World Population (EN-US). (2020) www.census.gov.

Islam as a transit civilization: yesterday today tomorrow

Nureev Rustem Makhmutovich

Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Chief Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.
E-mail: Nureev50@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the analysis of Islamic civilization, which connected East and West in time and space. Islamic civilization found itself at the crossroads of ancient civilizations. For almost a millennium, it controlled the roads that connected Europe with the Far East and black Africa. It is thanks to Islam that paper and a compass, Arabic numerals and gunpowder, medicinal plants and terrible diseases (cholera and plague came to Europe from India and China) spread. Islamic cities were not only centers of transit trade, but also strongholds of the mind, thanks to the madrasahs and universities located near mosques. The language of the Koran becomes the basis of the «literary» Arabic language, which is common to all Muslim countries, like Latin in medieval Europe.

The article also analyzes the role of Islamic countries in the oil and gas trade in the modern world, shows the reasons for the rapid growth of Islam in recent centuries and makes a forecast for its development in the 21st century

Keywords: Islam, Islamic civilization, caravan trade, bazaar, Great Silk Road, OPEC, population explosion, population growth rates.

ПАМЯТИ Ученого и Учителя Бронислава Дмитриевича Бабаева (14.02.1930 – 17.06.2022)

Ушел Бронислав Дмитриевич Бабаев... Человек с колоссальной силой воли, мощной энергетикой, талантливый учёный и руководитель, создавший свою школу в науке, воспитавший огромное количество учеников. Он никогда не боялся трудностей, всегда был готов поддержать и просто пообщаться с человеком на его волне, он вообще отлично чувствовал людей... Он останется в памяти тех, кто уважал и ценил его творчество, понимал и разделял его ценности и убеждения, тех, кто благодарен ему.

Бронислав Дмитриевич родился 14 февраля 1930 года в селе Куркино Куркинского района Тульской области в семье железнодорожного служащего. Детство выпало на непростые 30-е годы, отрочество – на период Великой Отечественной войны. Наградой за нелегкий труд школьника стала золотая медаль по окончании в 1948 г. средней школы № 1 Литовской железной дороги города Вильнюс. Эту награду Бронислав Дмитриевич оценивал, как наиболее значимую в его жизни!

В 1953 году с отличием окончил экономический факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова по специальности «Политическая экономия». С августа 1953 по август 1955 гг. работал ассистентом кафедры политической экономии в Ивановском государственном педагогическом институте. С 1955 г. по 1961 г. как тридцатитысячник работал председателем колхозов в Сокольском районе Ивановской области. С 1961 г. – на педагогической работе в Ивановском государственном университете. Стаж работы в вузе – почти 65 лет!!!

Кандидатскую диссертацию Б. Д. Бабаев защитил в 1961 г. в Московском государственном экономическом институте. А в 1977 г. защитил докторскую диссертацию по специальности 08.00.01 «Политическая экономия» в Ленинградском государственном университете.

С сентября 1978 года Бронислав Дмитриевич являлся заведующим кафедрой экономики труда и одновременно профессором кафедры политической экономии. С 1987 г. по 2012 г. Бронислав Дмитриевич Бабаев заведовал кафедрой политической экономии (с 2010г. стала называться кафедрой экономической теории, а с 2020 г. – кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства). С 2012 года работал ведущим научным сотрудником Научно-образовательного центра интеграции науки и образования Ивановского государственного университета.

Сфера научных интересов профессора Бабаева – методология и категориальный аппарат экономической теории, общественное воспроизводство, хозяйственный механизм, аграрная теория, труд и заработная плата, региональная экономика.

В течение более 30 лет в ИвГУ профессор Б. Д. Бабаев со своими аспирантами и докторантами развивал такие экономико-теоретические направления, как теория труда и заработной платы, внутрихозяйственный расчет в колхозах, политическая экономия кредита, политико-экономическая трактовка различных форм предприятий и механизмов их функционирования и многие другие. В итоге в 2011 г. при кафедре экономической теории Ивановского государственного университета был создан Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные проблемы многоуровневого общественного воспроизводства» (рук. Б. Д. Бабаев). В рамках Центра выходящие с 2002 года сборники научных трудов стали периодическим изданием «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» (2 сборника в год), в котором рассматривается обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России. В мае 2022 г. сборник получил статус электронного журнала с тем же названием ««Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» и той же периодичностью выхода в свет.

Интерес профессора к региональной проблематике, активное взаимодействие с руководителями

области, организация вокруг себя группы активных студентов и аспирантов вылились в публикацию в 2002 г. книги «Экономика Ивановской области: состояние, проблемы, развитие», положившей начало формированию под руководством Б. Д. Бабаева в 2006 г. Научно-исследовательского центра регионального развития при кафедре политической экономии. В рамках центра было успешно реализовано несколько научных проектов, поддержанных грантами РФФИ, РГНФ, руководителем творческих коллективов которых неоднократно был Б. Д. Бабаев, изданы монографии, в которых проанализированы проблемы и перспективы развития как Ивановской области, так и регионов Верхней Волги и московского макрорегиона. Эти исследования продолжаются и сегодня его учениками.

В рамках сложившейся на кафедре научной школы «Институционально-политэкономическое направление ИвГУ» успешно осуществлялась и осуществляется подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре и докторантуре. Будучи зав. кафедрой политической экономии, проф. Б. Д. Бабаев занимался изысканиями в области повышения эффективности преподавания экономических наук в вузах, вопросами подготовки экономистов в высшей школе, включая и послевузовское образование. Под руководством профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева было подготовлено 13 докторов наук и 79 кандидатов наук как по политической экономии (экономической теории), так и по региональной экономике, защитивших свои диссертации в диссертационном совете при ИвГУ, советах при Владимирском государственном университете и Ярославском государственном университете. Ученики Бронислава Дмитриевича живут и успешно работают в разных уголках нашей огромной страны – Москва, Санкт-Петербург, Иваново, Шуя, Владимир, Ковров, Кострома, Ярославль, Воронеж, Казань, Северодвинск, Норильск и др.

Невозможно отразить все стороны жизни Бронислава Дмитриевича. О некоторых из них можно прочитать в статьях к 85-летию и 90-летию профессора, опубликованных на страницах журнала «Теоретическая экономика» [1; 2], членом редколлегии которого он был. Профессор Бабаев также являлся главным редактором журнала «Вестник Ивановского государственного университета. Серия Экономика», членом редколлегии журнала «Вестник Пермского университета. Серия: Экономика» (ВАК). Он до последнего дня работал – диктовал статьи, обдумывал новые научные идеи!!!

Бронислав Дмитриевич был человеком с принципиальной жизненной позицией, являлся по своим убеждениям государственным, сторонником левых взглядов. С 1990 по 1993 г. был народным депутатом Российской Федерации от Ивановской области, избранным на альтернативной основе. Защищал Дом Советов (Белый Дом) в Москве в дни трагических событий политического кризиса сентября-октября 1993 г.

Стихотворение профессора Иродовой Елены Евгеньевны, посвященное Брониславу Дмитриевичу Бабаеву, озвученное на праздновании его 85-летнего юбилея, очень созвучно нашим мыслям и чувствам сегодня:

«Как много пройдено дорог,
Как мало сделано ошибок,
Но срок их давности истек,
И боль забылась от ушибов...
Машина времени летит,
И рвется тонкое пространство,
И ускоряется болид,
И ускользает постоянство,
А мозг «заточен» на успех,
И выполняет сверхзадачу
Порой в формате – «против всех»!
И ставкой – только на удачу!
Она, как выстрел в тишине –

Такой стремительный и хлесткий,
Она, конечно же – ко мне
На этом, главном перекрестке,
Где в точке «Х» научный ряд
Достиг искомого значенья
И удалось, как говорят
Пожалуй, все, без исключенья!»

Уход Бронислава Дмитриевича – это невосполнимая потеря!!! С нами не стало Гражданина, Ученого, Педагога, которому всегда была присуща непреклонная, цельная, взвешенная социальная позиция!

В научных кругах Ивановской, Владимирской, Костромской, Ярославской и других областей Б.Д.Бабаев пользуется заслуженным авторитетом.

Об этом свидетельствуют и отклики, которые приходят в связи со скорбной вестью от тех, кто знал и имел счастье работать с ним. Приведем лишь малую часть из них.

Лемещенко Петр Сергеевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой международной политической экономии Белорусского государственного университета: «Искреннее соболезнование семье, коллегам и всем, кто знал Бронислава Дмитриевича. Замечательный человек устойчивых взглядов, преданный своей работе».

Сапир Елена Владимировна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой мировой экономики и статистики Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова: «Бронислав Дмитриевич был большим ученым и Человеком. Методолог, теоретик, глубокий знаток экономической теории и жизни, автор фундаментальных научных трудов. Для многих из нас – в том числе и для меня - он останется примером служения науке, самоотверженного отношения к своему делу, чести и достоинства ученого».

Сафаров Сурен Мартуниевич, кандидат экономических наук, директор ООО «СИНЕРГИЯ» г. Калуга: «Мне довелось быть знакомым с ним только по линии защиты. Но какая энергия от него исходила! Готов был делиться идеями со всеми, только защищай. И настолько разносторонний человек был. Светлая память».

Жуковская Ирина Феодосиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция и гостеприимство» Института туризма и предпринимательства Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых: «Замечательный, талантливый, огромной души человек ушел. Вечная память Брониславу Дмитриевичу!»

Тютюгина Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук Ковровской государственной академии им. В. А. Дегтярева: «для меня уход Бронислава Дмитриевича-невосполнимая утрата. Это был человек незаурядный, не только как ученый, но и как человек. Всегда готовый помочь, бескорыстный, добрый, Учитель от Бога. Масштаб его личности осознать невозможно. Выражаю искренние соболезнования его родным, близким и всем тем, кто его любил и бесконечно уважал».

Нанакина (Артамонова) Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, экономики и сервиса Шуйского филиала Ивановского государственного университета: «Выражаю искренние соболезнования родным и близким, кафедре! Бронислав Дмитриевич был учёным с большой буквы! Мы всё – его дети-аспиранты! Благодаря ему мы продолжаем его путь в сфере науки и преподавания экономических дисциплин! Он дал прочные знания и передал свой опыт – как надо относиться к науке! Это поистине глубокий, мудрый и доброй души человек!»

Солдатова Римма Николаевна, кандидат экономических наук, г. Ярославль; «Когда уходят такие лучшие из лучших УЧИТЕЛЕЙ, болит душа и ноет, как открытая рана! Он всегда со мной! Я всегда храню его строгий и оценивающий взгляд на наши научные работы, слышу его голос, ценю помощь

и советы! До моей кончины Вы всегда будете со мной!

Когда уходят в мир иной Учителя,

Ученики душою сиротеют,

И сразу на глазах друзей стареют

В час неизбежности, тоскуя и скорбя.

Они, Учителя, умели каждого простить,

Понять и дать совет, одобрить мудрым словом.

Но жизни колеса не повернуть назад,

Нам память светлая осталась.

Оборвалась судьба. Его не стало ...

И в горле ком, и катится слеза...»

Память о Брониславе Дмитриевиче останется в его многочисленных научных трудах и учениках.

Светлая память и вечная благодарность Брониславу Дмитриевичу!!!